

Федеральная нотариальная палата
ЗОЛОТЫЕ СТРАНИЦЫ РОССИЙСКОГО НОТАРИАТА

М.В. Гридяева, Ким Чан Ок

САХАЛИНСКИЙ НОТАРИАТ:
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

М.В. Гридяева
Ким Чан Ок

**САХАЛИНСКИЙ НОТАРИАТ:
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ**

Москва, 2017

Серия «Золотые страницы российского нотариата»

ББК Сах 67.76

ISBN-978-5-90522-831-5

УДК-347.961

Редакционная коллегия:

Президент Сахалинской областной
нотариальной палаты Антузинская М.Н.,
Анев В.Н., к.ю.н., Иванова А.Ю., Иванов Ю.А., Казанова Е.Ю., к.ю.н.,
Мухина Е.А., Пономарев А.Ф., к.ю.н., Потемкина В.Д., Русакова Л.А.,
научный консультант Ерёменко А.А., к.и.н.

Гридяева М.В., Ким Чан Ок. Сахалинский нотариат: прошлое и настоящее. – М.: Фонд развития правовой культуры, 2017. – 259 с. – («Золотые страницы российского нотариата») с ил.

В книге, подготовленной к 25-летию Сахалинской областной нотариальной палаты, на основе архивных источников рассказывается об истории нотариата Сахалинской области с середины XIX века до наших дней. Большинство архивных материалов публикуется впервые.

Издание предназначено для нотариусов, краеведов, преподавателей, студентов и всех интересующихся историей российского нотариата.

Издание книги подготовлено при участии Комиссии Федеральной нотариальной палаты по исследованию исторического наследия российского нотариата.

Подписано в печать 20.07.2018 г.

Формат 70x100/16.

Печать офсетная.

Тираж 250 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Добромир».

603002, г. Нижний Новгород, ул. Фабричная, д. 2, корп. 2, а/я 32.

www.dobromirprint.ru

info@dobromirprint.ru

Тел.: (831) 210-02-21.

© М.В. Гридяева, 2017

© Ким Чан Ок, 2017

© Федеральная нотариальная палата, 2017

Уважаемые коллеги!

Нотариус, одна из самых древнейших профессий на земле, и сегодня является не менее востребованной в мире. Нотариальная деятельность касается каждого человека в нашей стране. Вряд ли найдется у нас тот, кто ни разу не оформлял доверенность или не обращался к нотариусу по какому-нибудь иному вопросу. Возможности нотариата далеко не исчерпаны, и правильное использование этого потенциала может решить многие проблемы.

Почти за 25 лет существования частного нотариата нотариусы Сахалинской области, являясь примером преданности своему делу, своим высоким профессионализмом при обеспечении граждан и организаций квалифицированной юридической помощью подняли авторитет нотариата на высокий уровень.

Нотариальная палата Сахалинской области, выполняя свои основные задачи по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц, действуя от имени Российской Федерации, взаимодействуя с Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Сахалинской области, активно участвует в осуществлении государственной политики по оказанию бесплатной юридической помощи населению.

В связи с 25-летним юбилеем частного нотариата, хочу пожелать нотариусам Сахалинской области крепкого здоровья, новых профессиональных успехов, удовлетворения от добросовестно выполненной работы, быть примером правовой культуры.

*Начальник Управления Министерства юстиции
Российской Федерации по Сахалинской области Л.В. Ковальчук*

Дорогие друзья!

Книга, которую Вы держите сейчас в руках, посвящена истории становления нотариата Сахалинской области, единственной области в России, полностью расположенной на островах, и охватывает период с середины XIX века по настоящее время. Отдаленность от центральных регионов России, однако, не стала препятствием для развития островного нотариата, никак не повлияла на профессионализм нотариусов, осуществляющих

свою деятельность далеко не в тепличных условиях. Книга посвящена моим коллегам, которые отдали и отдают все свои силы развитию сахалинского нотариата. Коллектив нотариусов Сахалинской области является одной большой семьей, в которой всегда есть взаимопонимание, взаимопомощь, доверие и чувство ответственности.

Думаю, читателям будет интересна информация об истоках возникновения нотариата на сахалинской земле, о появлении первых нотариусов и нотариальных контор, послевоенной работе нотариусов на территории области, еще недавно бывшей под юрисдикцией Японии. Сохранившиеся архивные материалы свидетельствуют о том, что даже в тяжелое послевоенное время роль нотариата в жизни простых граждан была довольно велика. В связи с этим нельзя не вспомнить высказывания французского советника Реаля о роли нотариуса при представлении Закона вантоза в Государственном Совете Франции в 1803 году: «Наряду с другими должностными лицами, которые разрешают споры, общественное спокойствие требует наличия и иных должностных лиц, которые, будучи незаинтересованными советниками сторон и беспристрастными выразителями их воли, ставят стороны в известность о значении договорных обязательств, в которые они вступают, ясно выражая их содержание, придают им характер аутентичного акта и силу судебного решения, не подлежащего обжалованию, сохраняя память о них навечно и верно, препятствуют возникновению конфликтов между добросовестными людьми и лишают людей алчных, рассчитывающих на успех, желания возбуждения несправедливого притязания. Этими незаинтересованными советниками, этими беспристрастными составителями, этими

своеобразными добровольными судьями, бесповоротно обязывающими стороны соглашения, являются нотариусы, а этим институтом нотариат».

Преобразование облика нотариальных контор Сахалинской области в значительной степени связано с переходом всех государственных нотариусов на частную практику и объединением их в некоммерческую организацию. На сегодняшний день, все нотариусы перешли на частную практику. В книге отражены все этапы создания, развития и совершенствования деятельности Сахалинской областной нотариальной палаты, основными задачами которой являются организация публично-правовой нотариальной деятельности нотариусов по обеспечению и защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц, осуществление контроля за этой деятельностью, представление и защита интересов нотариусов, оказание им содействия в нотариальной деятельности.

В развитии нотариата в Сахалинской области особую, если не сказать главную роль, сыграли органы юстиции. Помимо контроля за профессиональной деятельностью нотариусов, органы юстиции принимают активное участие в повышении квалификации нотариусов, в решении вопросов, связанных с организацией нотариального обслуживания на территории области.

От себя лично и от имени всех своих коллег выражаю благодарность и признательность руководителям органов юстиции по Сахалинской области, как бывшим, так и нынешним, за те конструктивные и доброжелательные отношения, которые сложились и существуют между нотариальной палатой и органами юстиции.

*Президент Сахалинской областной нотариальной палаты
М.Н. Антузинская*

ОТ АВТОРОВ

Выходит в свет очередной том научно-публицистической серии «Золотые страницы истории российского нотариата». Издание, которое Вы держите в своих руках, посвящено истории нотариата Сахалинской области.

Сахалинская область является форпостом России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это единственный регион в России, полностью расположенный на островах. В ее состав входят остров Сахалин с прилегающими небольшими островами Монерон и Тюлений, а также Курильский архипелаг. Общая площадь территории области составляет 87,1 тыс. кв. км. Уникальное месторасположение придало области особый геополитический статус. Острова обладают редким природно-ресурсным потенциалом, признаны одним из богатейших районов мира по запасам водно-биологических ресурсов. Также своеобразна и непроста история этого края.

История сахалинского нотариата гораздо моложе, она может быть разделена на несколько периодов, которые обусловлены современными социально-политическими реалиями и основополагающими законодательными актами: учреждение судебного нотариата в Приамурском генерал-губернаторстве в ходе судебной реформы (1897), переход к государственному нотариату (1925), появление первых государственных нотариальных контор (1937), принятие нового союзного и республиканского законодательства о нотариате (1973), принятие Основ законодательства о нотариате в РФ (1993).

В дореволюционное время на Сахалине не имелось нотариусов. Исполнение нотариальных действий осуществляли Приморский (затем Владивостокский) окружной суд и местная администрация в лице чинов полицейского управления, а с 1897 года – еще и мировые судьи.

Создание системы советского нотариата на Северном Сахалине началось и происходило на основе опыта Советской России – с 1925 г., с окончанием японской военной оккупации. Южный Сахалин по результатам русско-японской войны 1904-1905 гг. находился под юрисдикцией Японии до 1945 года.

В городах и районах Северного Сахалина до 1936 года работали нотариальные столы при гор- и райсоветах. Первые нотариальные конторы на острове появились только в январе 1937 года – в городах Охе и Александровске, в их штате состояли нотариус и секретарь. В 1941 году на острове действовало 4 нотариальных конторы.

По итогам Второй мировой войны к СССР отошли южный Сахалин и Курильские острова. 2 января 1947 года была образована Сахалинская область в современных границах. И уже в 1948 г. было учреждено

12 нотариальных контор, в 1954 г. их количество составило 16, а 1990 г. в Сахалинской области действовало уже 21 нотариальных контор, общей численностью 28 человек.

В 1993 году, с принятием «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», в нашей стране был возрожден нотариат латинского типа, основанный на принципах независимости, беспристрастности и имущественной ответственности профессии нотариуса, обязательности членства в централизованном объединении.

С 1993 года в Сахалинской области, как и по всей стране, наряду с государственными, работали нотариусы, занимавшиеся частной практикой. Негосударственный нотариат в Сахалинской области сформировался за предельно короткое время. В 1993 году на частную практику перешли 15 государственных нотариусов, а в 1994 году их стало вдвое больше – 29 человек. Сегодня на территории Сахалинской области 18 нотариальных округов, где нотариальную деятельность осуществляют 36 частнопрактикующих нотариусов. Для представления и защиты интересов нотариусов в 1993 году была создана Сахалинская областная нотариальная палата.

Нотариальным сообществом пройден небольшой по историческим меркам, но сложный путь. Как показала практика, за это время нотариат Сахалинской области доказал свою состоятельность, снискал себе доброе имя эффективной и уважаемой структуры, добился заслуженного признания и уважения на краевом и федеральном уровне.

Несмотря на то, что изучение истории нотариата в России началось после его официального учреждения в 1866 году, а библиографический список работ, посвященных истории и проблемам его практической деятельности только в дореволюционной России, насчитывает 580 книг, статей и научных исследований (по состоянию на 2001 год)¹, история органов нотариата дальневосточного региона до последнего времени оставалась вне интересов историков и правоведов. Единственным исследованием истории нотариальных органов в азиатской части нашей страны стали вышедшие недавно работы к.и.н. А.В. Друзяка². Но процесс становления и развития нотариата юстиции в Сахалинской области по-прежнему остается «белым пятном» в истории.

Настоящая книга, написанная историками-архивистами, впервые в историческом контексте дает полную картину деятельности нотариаль-

---

¹ Лившиц Б.И., Осмагескул К.Н., Пономарев А.Ф., Сучкова Н.В., Тихенко А.И. Библиографический указатель, комментариев, эксклюзивные материалы по российскому нотариату. М.: Аир-арт, 2001. - 360 с.

² Друзяка А.В. Нотариат Амурской области: история и современность. Благовещенск, 2012; Он же. История нотариата на Дальнем Востоке России. – М.: Федеральная Нотариальная Палата; Российский Фонд правовой культуры, 2014. В 2-х т. Т. 1. История нотариальных учреждений на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии в 1897–1922 гг. / А.В. Друзяка. – М.: Федеральная Нотариальная Палата, 2014. – 316 с.; Т. 2. Становление и функционирование органов государственного нотариата на Дальнем Востоке России в 1918–1992 гг. / А.В. Друзяка. – М.: Федеральная нотариальная палата, 2014. – 212 с.

ных учреждений Сахалинской области в различных исторических условиях, позволяет сделать выводы о значении публично-правового института нотариата для островного сообщества.

В основе книги лежат документы и материалы, извлеченные из фондов Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург), Государственного архива Российской Федерации (г. Москва), Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (г. Владивосток), Государственного архива Хабаровского края (г. Хабаровск), Государственного исторического архива Сахалинской области (г. Южно-Сахалинск).

К сожалению, в силу многих причин в центральных архивах страны документальные свидетельства о работе нотариата сохранились не полностью, а по некоторым историческим периодам (например, годы Великой Отечественной войны) – вообще фрагментарно. Поэтому богатейший массив материалов, который хранит Государственный исторический архив Сахалинской области (ГИАСО), явился основной и бесценной базой для написания книги. Самым значимым источником, несомненно, послужили архивные документы нотариальных контор, действовавших на территории Сахалинской области в разные исторические периоды. В общей сложности в ГИАСО имеется 14 таких фондов: Сахалинская областная государственная нотариальная контора (Ф. Р-6), Анивская районная государственная нотариальная контора (Ф. Р-357), Горнозаводская районная государственная нотариальная контора (Ф. Р-364), Красногорская районная государственная нотариальная контора (Ф. Р-358), Долинская городская государственная нотариальная контора (Ф. Р-355), Корсаковская городская государственная нотариальная контора (Ф. Р-312), Макаровская городская государственная нотариальная контора (Ф. Р-354), Невельская городская государственная нотариальная контора (Ф. Р-290), Охинская городская государственная нотариальная контора (Ф. Р-234), Поронайская городская государственная нотариальная контора (Ф. Р-306), Томаринская городская государственная нотариальная контора (Ф. Р-352), Холмская городская государственная нотариальная контора (Ф. Р-293), Чеховская городская государственная нотариальная контора (Ф. Р-301), Южно-Сахалинская городская государственная нотариальная контора (Ф. Р-307). Данные фонды содержат документы, непосредственно относившиеся к деятельности нотариусов – служебная документация и нотариальные акты, непосредственно совершенные с их участием.

Был использован значительный объем материалов периодической печати и публикаций дореволюционной России – газет «Приамурские ведомости», «Владивосток» и других, изданий, ныне ставших библиографической редкостью и фрагментарно сохранившихся только в фондах федеральных архивов и библиотек – «Вестник острова Сахалина»,

«Известия Александровского городского Совета». Были привлечены материалы местных периодических изданий советского и постсоветского периодов – газеты «Советский Сахалин», «Сахалинский нефтяник» и другие.

Также был изучен большой объем литературы, посвященной различным аспектам истории развития системы органов нотариата в Дальневосточном регионе и в России в целом.

Появление книги стало возможным во многом благодаря поддержке островного нотариата и лично президента Сахалинской областной нотариальной палаты М.Н. Антузинской. Авторы благодарны за инициирование и поддержку издания книги Комиссии Федеральной нотариальной палаты по историческому наследию в лице её председателя, кандидата юридических наук, вице-президента Нижегородской нотариальной палаты В.Н. Анева и научного консультанта, кандидата исторических наук, вице-президента Международного института истории нотариата (Франция, Париж) А.А. Ерёменко.

Авторы признательны одному из старейших нотариусов области Е.В. Чеботаревой за любезно предоставленные редкие фотографии, которые позволили в какой-то мере реконструировать историю сахалинского нотариата, всем тем, кто оказывал доброжелательную помощь в процессе работы над книгой.

Отдельно хочется поблагодарить нотариуса Южно-Курильского нотариального округа В.В. Кучерову, заметки которой о своей профессиональной деятельности было решено включить в книгу. Надо сказать, что нотариальное сообщество, видимо, в силу специфики своей работы, весьма немногословно в том, что касается жизни «изнутри» и их личного мира.

За всестороннюю помощь и поддержку выражаем признательность исполнительному директору Сахалинской областной нотариальной палаты О.А. Гракович.

Уважение к профессии нотариуса, осознание ее роли в укреплении правового государства базируется на знании истории российского нотариата. Авторы надеются, что выполнению этой важной задачи будет способствовать и книга «Сахалинский нотариат: прошлое и настоящее», которая повествует о многих страницах, вписанных нашими земляками в летопись отечественного нотариата.

СОКРАЩЕНИЯ

ВЦИК РСФСР

Всероссийский центральный исполнительный комитет РСФСР

ГИАСО

Государственный исторический архив Сахалинской области

ПСЗРИ

Полное собрание законов Российской империи

РГИА

Российский Государственный исторический архив

РГИА ДВ

Российский Государственный исторический архив Дальнего Востока

СЗ СССР

Собрание законов СССР

СНК РСФСР

Совет народных комиссаров РСФСР

СУ РСФСР

Собрание узаконений РСФСР

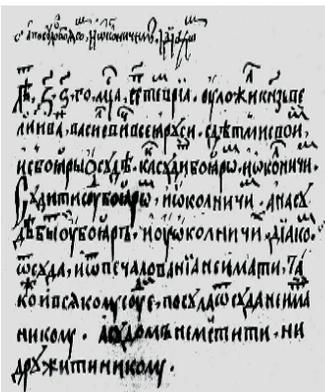
ЧАСТЬ I

**У ИСТОКОВ
САХАЛИНСКОГО НОТАРИАТА**

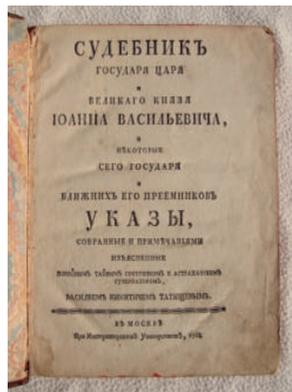
ПРЕДЫСТОРИЯ

Дальний Восток России охватывает пространство, превышающее многие страны мира. Территориальное формирование этого региона в общих чертах завершилось во второй половине XIX века¹. Российская империя приобрела обширную территорию, пригодную к заселению, богатую природными ресурсами, важную в политическом отношении. Русский Дальний Восток включал все области, расположенные восточнее озера Байкал, что составляло 3894,5 тысяч квадратных километров. Одновременно с освоением и заселением этого необъятного края шло последовательное встраивание его в единую общегосударственную систему страны, постепенное установление административной, социальной, правовой однородности.

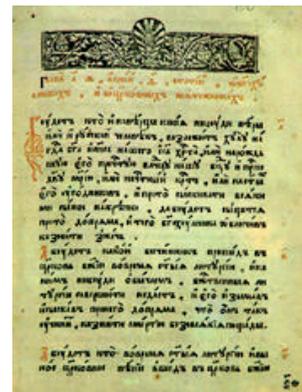
Одним из важнейших столпов и опор правовой системы государства является нотариат. К середине XIX века Россия имела свой, во многом уникальный исторический опыт оформления правовых актов, развившийся от института свидетелей Русской правды. Историю российского нотариата исследователи начинают с XV-XVI веков, с Судебников Ивана III (1497 года) и Ивана IV (1550 года). Сначала письменной формой договора занимались подьячие, назначавшиеся указом царя. Это была своего рода корпорация профессиональных писцов, в XVI веке выделенная в отдельное сословие, которая специализировалась в совершении сделок за плату. Договорные грамоты, составленные подьячими, подлежали обязательной регистрации в Оружейной палате, Московской ратуше, в Юстиц-коллегии, когда она возникла. К XVI веку существовало множество различных частных актов – данные, закладные, купчие, меновые, рядные, отпусковые и др.

1. Судебник Ивана III. 1497 г.

2. Судебник Ивана IV. 1550 г. Фрагмент

3. Соборное уложение 1649 г.

¹ История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.). М., 1991. С. 15, 23–38.

Важный этап в становлении и развитии российского нотариата был связан с изданием Соборного уложения Алексея Михайловича 1649 года. Совершение частноправовых актов стало более упорядоченным – сделки не просто удостоверялись через площадных подьячих, но и в обязательном порядке требовали регистрации документов в специальном органе государства – Земском приказе. Особенно это касалось договоров купли-продажи недвижимости. Впервые были разграничены функции органа, совершающего сделку, и органа, регистрирующего её. Начиная со времен Петра I, договоры заключались контрагентами, а затем регистрировались в особой книге и удостоверялись нотариусами.

На протяжении XVIII века нотариальные дела неоднократно передавались в ведение различных учреждений – гражданских, уездных судов, крепостных отделений, экспедиций гражданских судов. В этот период сложилось три порядка заключения договоров – домашний, явочный и крепостной. До середины XIX века российское законодательство четко не различало лиц, занимавшихся нотариальной деятельностью (нотариусы, маклеры и т. д.), не регламентировало порядок осуществления нотариальных действий и процедуру назначения на должность нотариуса². В XIX веке функции нотариата определялись Сводом законов. Нотариусами удостоверялись не только договоры купли-продажи, мены недвижимого имущества, но и прочие возмездные сделки.

«Великие реформы» середины XIX столетия привели к кардинальному изменению жизни российского общества и государства, повлекли за собой и серьезные сдвиги в развитии правовой системы – в корне изменили судоустройство и судопроизводство, способствовали повышению правосознания населения страны.

Однако, в период, когда Европейская часть России переживала переустройство «судебной части», Дальний Восток оставался отсталой во всех отношениях окраиной империи. В середине XIX века это был один из самых необжитых уголков страны. В 1861 году в Приморской области проживало 20,6 тысяч, в Амурской – 13,9 тысяч человек. Население острова Сахалина насчитывало 5-6 тысяч человек и состояло в основном из нивхов, эвенков, ороков и айнов³. Поскольку с 1855 по 1875 год по Симодскому договору Сахалин находился в совместном владении России и Японии⁴, здесь постоянно проживали несколько десятков японцев. Их численность возрастала во время путины.

В административном отношении остров Сахалин являлся частью Приморской области, образованной в 1856 году. В ее состав было вклю-

---

² Из истории российского нотариата // Нотариус. 1997. № 1. С. 81.

³ Галлямова Л.И. Дальневосточные рабочие России во второй половине XIX – начале XX в. Владивосток, 2000. С. 205; Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1990. С. 49.

⁴ Вопрос о принадлежности Сахалина был разрешен только через 20 лет, Петербургским договором, подписанным 25 апреля (7 мая) 1875 года, в соответствии с которым Япония уступила России свои права на Сахалин в обмен на Курильские острова – Уруп и все острова к северу до о. Шумшу включительно.

4. Залив Анива в южной части о. Сахалина. Начало XIX века. Заглавный лист

чено все дальневосточное побережье Сибири – Чукотка, Камчатка, Нижний Амур, Охотский, Удский и Уссурийский края. Приморская область входила в состав Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, а с 1884 года – Приамурского генерал-губернаторства.

Удержать безлюдный край при недостатке сил и средств, при его отдаленности от центра в условиях угрозы английского, американского и французского проникновения в устье Амура и на Сахалин Россия не могла. Оставалась одна возможность поддержать свое влияние и сохранить его за собой – изучение, освоение и заселение этой территории.

Первые успешные результаты по исследованию Сахалина были достигнуты Геннадием Ивановичем Невельским и его сподвижниками во время плавания на транспорте «Байкал» (1848-1849 гг.) и Амурской экспедиции (1849-1855 гг.). Их деятельность имела не только научное (было подтверждено островное положение Сахалина), но и огромное политическое значение – она способствовала окончательному установлению границы между Китаем и Россией, упрочила положение России на дальневосточных рубежах⁵. После закрытия Амурской экспедиции изучение Сахалина не ослабевало. В его исследование включились Академия наук и Императорское Русское Географическое общество. Ученые собрали обширный географический, ботанический, геологический материал, подробные сведения о населении, составили топографические карты различ-

⁵ Подробнее см.: Алексеев А.И. Амурская экспедиция 1849-1855 гг. М., 1974.

ных районов острова⁶.

Пионерами освоения острова стали солдаты и матросы. По замечанию современника, они служили рабочей силой «для водворения русских оседлостей»⁷: строили дома, прокладывали дороги, занимались огородничеством, разводили скот. Они основали первые русские населенные пункты – военные посты Дуэ, Кусунай, Мануэ. Однако численность военных на острове была незначительной и даже в начале XX века не превышала полутора тысяч человек.

Заселение Сахалина стало первостепенной проблемой, и правительство рассматривало разные варианты его колонизации: добровольное переселение (так переселялись казаки, крестьяне, рабочие) или принудительное (ссылка, поселение воинских команд, водворение государственных крестьян). Надо сказать, что в то время в России ссылка уголовных и политических преступников рассматривалась не только как способ наказания и исправления, но и как средство заселения окраин. Таким способом преступникам давалась возможность начать честную трудовую жизнь. Первый вариант требовал очень больших финансовых затрат, поэтому попытка заселить остров вольными крестьянами-переселенцами в конце 1860-х годов провалилась, едва начавшись. Правительство сделало ставку на иной путь – так называемую штрафную колонизацию, за счет преступников.

Первоначально на остров доставляли небольшие партии каторжан, которых использовали в основном на угольных разработках. В 1869 году император Александр II утвердил «Положение Комитета об устройстве каторжных работ», которое и стало правовой основой создания на острове Сахалине всероссийской каторги – сначала уголовной, а позже политической. Прошло еще много лет и только в 1882 году пришли к окончательному решению «*организовать на Сахалине отбывание каторги с целью колонизировать остров*»⁸.

Население острова стало заметно расти в первую очередь за счет трех, как было принято тогда называть, «неполноправных» категорий: ссыльнокаторжных, ссыльнопоселенцев и крестьян из ссыльных. С 1879 года каторжан стали доставлять на Сахалин морем на судах Добровольного флота, что многократно сократило время пребывания в пути и увеличило приток до 1000-1200 человек в год. По данным Главного тюремного управления, уже в начале 1880-х годов 80 процентов населения острова состояло из ссыльнокаторжных и ссыльнопоселенцев⁹.

---

⁶ РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 111. Л. 1–42; Рыжков А.Н. Из истории открытия, исследования и освоения Сахалина и Курильских островов // Сахалинская область. Южно-Сахалинск, 1960. С. 80–84.

⁷ Венюков М.И. Путешествия по окраинам русской Азии и записки о них. СПб., 1868. С. 39.

⁸ О. Сахалин. (Из отчёта бывшего начальника Главного тюремного управления А.П. Саломона) // Тюремный вестник. 1901. № 1. С. 42.

⁹ Отчет по Главному тюремному управлению за 1882 год. СПб., 1884. С. 27.

5. Заковка арестантов в кандалы. Александровский округ. Фото П. Ноитаки

Но учреждение каторги само по себе еще не решало проблему заселения Сахалина. Нужно было создать постоянное население. В связи с этим решили «закрепить» здесь отбывших наказание преступников. Для этого запретили отправлять на материк «окончивших срок каторжных работ» – они были обязаны определенное количество лет прожить на острове на поселении. Для «обзаведения хозяйством» «казна» (т.е. государство) предоставляла им незначительную, но столь необходимую поддержку – ссуду, пособие, «казенное довольствие». В этих же целях был взят курс на воссоединение семей осужденных – за государственный счет доставляли на Сахалин жен и детей.

К началу XX века остров Сахалин являлся богатейшей русской окраиной и обширнейшей штрафной колонией страны¹⁰. По оценкам исследователей за время существования сахалинской каторги на остров было сослано более 40 тысяч человек. Перед Русско-японской войной 1904-1905 годов численность населения Сахалина достигала 47 тысяч человек. Однако его плотность оставалась самой низкой не только в Российской империи, но и на Дальнем Востоке – 0,64 человека на квадратную версту.

Обустройство жизни на острове всегда представляло очень сложную задачу для правительства. Изобилие ресурсов, сосредоточенных на

---

¹⁰ Новомбергский Н.Я. Остров Сахалин. СПб., 1903. С. 3.

этой обширной территории, крайне трудно было эффективно использовать. Громадные пространства, неприветливый и суровый климат, редкая заселенность, практически полное отсутствие дорог не способствовали быстрому освоению. Дорого обходились товары, длительными были сроки их доставки, крайне низким – уровень оборота капиталов в торговле и промышленности, и они развивались очень медленно. Не были решены такие важные вопросы, как административное устройство и управление краем. Особое беспокойство вызывало отсутствие преобразований в области судоустройства и судопроизводства.

Во второй половине XIX века в дальневосточном регионе шел процесс организации и становления органов, которые должны были охранять и обеспечивать правопорядок, следить за соблюдением закона, защищать права и законные интересы граждан. Это являлось одним из существенных условий стабильного и успешного развития края. Но в то время, когда в Европейской России начали действовать «новые судебные установления», здесь процесс реформирования «судебной части» осуществлялся в рамках преобразования административного управления. Реформы, реализованные в центральных губерниях в 60-70-е годы XIX века, на Дальнем Востоке и в Сибири проводились с запозданием, нередко в урезанном или деформированном виде.

Согласно действовавшему в то время в Сибири и на Дальнем Востоке дореформенному порядку судопроизводства, удостоверение правовых актов находилось в компетенции судебных органов.

Возникновение судов на Дальнем Востоке Российской империи было неразрывно связано с процессом освоения и колонизации этого региона и шло одновременно с укреплением местных органов власти. К концу 1850-х годов здесь имелись окружные суды в городах Чите (Забайкальский окружной суд, образован в 1851 году), Николаевске (1856) и Благовещенске (1858). Они ограничивались минимальным штатом, и их деятельность мало походила на работу судебных органов.

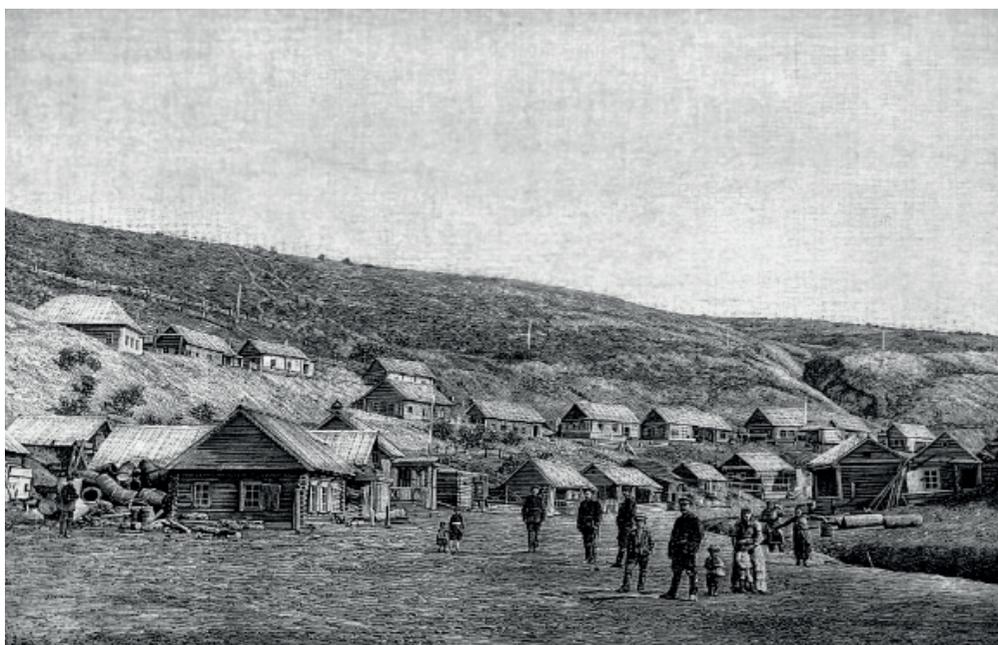
Остров Сахалин подлежал ведению окружного суда в Приморской области в г. Николаевске, который контролировал только закрепление и переход прав на недвижимое имущество. В 1880 году Приморский окружной суд был перенесен в Хабаровку, ставшей административным центром Приморской области. На него возлагалось засвидетельствование явочных актов и совершение крепостных дел по утверждению купчих крепостей на недвижимость. Остальные сделки совершались явочным или домашним порядком и, за исключением духовных завещаний, не подлежали удостоверению в судебных органах¹¹.

---

¹¹ Из Высочайше утвержденного Положения об управлении Приморской области Восточной Сибири от 31 октября 1856 года // Дальний Восток России в материалах законодательства. 1856-1861 гг. Владивосток, 2002. С. 9.

Кроме того, на Сахалине юридическое регулирование гражданских правоотношений возлагалось также на местные органы власти.

Сахалин как штрафная колония управлялся особым административным органом – Главным тюремным управлением и почти сорок лет находился «под суровым тюремным режимом». С одной стороны, здесь «стояла во всеоружии всех прав и полномочий» администрация острова, с другой – бесправное население, обязанное беспрекословно исполнять все ее требования. Система управления ссылкой была установлена Уставом о ссыльных 1822 года. Никаких споров и сомнений в чем-либо этот порядок не возбуждал, все в нем было ясно и определено. Сахалин, как Сибирь и Дальний Восток, не знал помещичьего землевладения, здесь сохранялась государственная монополия как на землю, так и на природные ресурсы. Фактическим хозяином земли и казенных поселений было тю-

6. Старейший на Сахалине пост Дуэ. Конец XIX в.

ремное ведомство – «казна», являвшаяся юридическим лицом в области имущественных отношений. Поэтому решение всех без исключения вопросов, касавшихся землепользования и оборота недвижимости на Сахалине, замыкалось на начальнике, а с 1894 года – военном губернаторе острова.

Администрация островного края, «как хозяин, могла распоряжаться землей в соответствии санкции правительства для правительственных целей», в том числе для переселения и основания населенных пунктов¹².

---

¹² Из журнала совещания по вопросу поземельного устройства старожилого ссыльного населения, 11-15 июля 1909 года, пост Александровский // РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5. Д. 663. Л. 148.

В силу специфики местной жизни какая бы то ни было стихийность в расселении, основании, планировке, закрытии поселений исключалась. С 1870-х годов сложилась определенная процедура их оформления. Изыскивалось надлежащее место, испрашивалось разрешение вышестоящих инстанций (в лице начальника острова) на закладку нового населенного пункта. После осмотра инспектором сельского хозяйства, участок подлежал заселению.

В 1880-1890-х годах каторжане массово выходили на поселение – в среднем по 700-800 человек в год, что создавало большие трудности по их обустройству. «Поземельное устройство» ссыльнопоселенца заключалось в том, что администрация отводила в одном из селений небольшой участок земли, предоставляла лес, ссуду, необходимые инструменты, семена, скот, кое-какие продукты в размере арестантского пайка¹³. На этом помощь заканчивалась. Дальнейшее развитие и благополучие личного хозяйства всецело зависели от энергии и трудоспособности самих поселенцев, которые, как описывалось в одном из архивных документов, *«будучи поселяемы в дремучей тайге, тяжелым трудом завоевывали себе каждый клочок пахотной земли, огорода и сенокоса»*¹⁴. Через четыре года ссыльнопоселенец получал звание крестьянина из ссыльных и право покинуть Сахалин. На острове большинство из них не задерживались, при появлении первой возможности перебирались на материк. Не зря о Сахалине шла недобрая слава как о «месте временного принудительного пребывания»¹⁵.

Разработанная тяжким трудом земля и «приобретенное куплей» хозяйство расценивались «застройщиками» как личная собственность¹⁶. Покидая остров, продавали дом, построенный «для правов», жилые и хозяйственные постройки, раскорчеванные пашни, хотя не имели на то никаких юридических прав. Время от времени власти пытались внести ясность в эту картину. Так, 2 марта 1894 года последовало «циркулярное предложение» начальника острова генерал-майора Владимира Дмитриевича Мерказина окружным начальникам о воспрещении ссыльнопоселенцам покупать дома у крестьян из ссыльных, где указывалось: *«В предупреждение неправильной введенной практики продажи и покупки ссыльнопоселенцами и даже ссыльнокаторжными домов, предписываю теперь же воспретить покупку их ссыльными один от другого, в виду того, что поселенцы, уволенные и имеющие быть уволенными от работ, обязаны личным трудом строить дома, а не покупать готовые, так как посе-*

---

¹³ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 193. Л. 34–36.

¹⁴ Из материалов к докладу начальника Сахалинской переселенческой экспедиции Шерновского «О заселении Сахалинской области», 11 февраля 1909 года // РГИА ДВ. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 2. Л. 19.

¹⁵ Новомбергский Н.Я. Остров Сахалин. СПб., 1903. С. 20.

¹⁶ Из материалов к докладу начальника Сахалинской переселенческой экспедиции Шерновского «О заселении Сахалинской области», 11 февраля 1909 года // РГИА ДВ. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 2. Л. 19 об.

ленцы, не устроившие домообзаводства собственным трудом, не будут перечисляемы в крестьяне»¹⁷.

Сахалинский губернатор, действительный статский советник Дмитрий Дмитриевич Григорьев, отмечал в письме приамурскому генерал-губернатору Николаю Львовичу Гондатти в июне 1911 года, что особенность землепользования на Сахалине состояла в том, что оно было «неполное, не введено в правовые нормы и не урегулировано. Никто из владеющих землею лиц не знает, будет ли он владеть своим куском земли и завтра, или его отнимут у него. Такой взгляд населения на свое неопределенное положение как сельских хозяев, логически вытекает из порядка раздачи земли при тюремном режиме, когда администрацией на каждом шагу при водворении на поселениях подтверждалось, что земля казенная, которую... администрация может давать и отнимать по своему усмотрению... Вследствие отсутствия у населения уверенности в ненарушимости его земельных интересов оно, естественно, нисколько не заботилось о поднятии производительности хозяйств, а в большинстве только кое-как поддерживает их...»¹⁸.

По своему составу население существенно отличалось от общероссийского, и криминальное прошлое большинства островитян требовало от администрации гибкости и умения считаться с реальностью. Прежде всего, на Сахалине не было привычного крестьянства, то есть однородного, неполноправного сословия, жестко привязанного к одному месту жительства и несущего основной груз государственных податей. Крестьянство Сахалина, как и всего Дальнего Востока, по закону было осво-

7. Пост Александровский. Конец XIX в.

¹⁷ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 193. Л. 12–15.

¹⁸ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5. Д. 663. Л. 185 об.

бождено от подушной подати и воинской повинности – следовательно, чиновники лишались главного инструмента воздействия на крестьян и широчайшего поля для злоупотреблений. Кроме того, доставляла много хлопот подвижность населения, а также особая группа населения – ссыльнокаторжные. Правовой статус этой категории населения был жестко определен «Законом о ссыльных» – они были лишены гражданских прав, следовательно, не могли заключать сделки, иметь собственность и т. п. Очень важно, что ссыльнопоселенцы, будучи лишены гражданских прав на любое, самое обыденное действие, должны были получать разрешение властей (выдавать векселя, заключать сделки, решать споры о недвижимости и т. д.).

В реальной жизни все эти бумажные запреты выполнялись очень плохо. Освободившись с каторги, ссыльный должен был сам себя кормить, найти работу, жилье. Устройство на работу, наем, покупка или строительство жилья – все это, если не формально, то реально означало вступить в отношения, регулируемые гражданскими законами. Ссыльные женились, у них рождались дети – возникали отношения наследства, опеки, раздела имущества. Ссыльные покупали вещи, продавали, делали долги. С точки зрения закона, к примеру, долг, взятый ссыльнопоселенцем у китайского торговца, был неразрешимой проблемой – так как первый не имел права этого делать, а второго, с юридической точки зрения, как бы вообще не существовало. Таким образом, главной проблемой местной администрации была трудность регулирования внутренних отношений как в неформальных группах населения (рабочие, китайцы, ссыльнокаторжные), так и между представителями разных социальных групп, имевших неопределенный юридический статус.

Устав о ссыльных корректировал жизнь не только неполноправного населения. Кроме ссыльнокаторжных, ссыльнопоселенцев и крестьян из ссыльных на острове проживали и свободные жители – военнослужащие, добровольно последовавшие за осужденными семьи¹⁹, крестьяне из детей ссыльных, чиновники, служащие частных компаний, аборигены. По закону, например, семьи каторжных, прибывшие на остров вслед за «преступными отцами и мужьями», не подчинялись «прямо и исключительно» местной тюремной власти. Однако фактически находились в полной зависимости от нее и, как отмечалось в официальных документах, «это влияние было всегда сильнее влияния власти обще-полицейской». Тюремное начальство предоставляло жилье, продовольствие, «устраивало» быт и хозяйство, и «вообще заботилось об их благосостоянии». От администрации зависело место жительства, передвижение человека из одного населенного пункта в другой и многое другое, в том числе совершение от-

---

¹⁹ До отмены каторги эта категория невольных мигрантов составляла около четверти населения, после 1906 года – свыше 50 %.

дельных нотариальных действий, связанных с владением, пользованием и распоряжением имуществом. В первую очередь – удостоверение сделок с недвижимым имуществом. Например, своей властью, без юридического оформления, тюремное ведомство «регулировало переход» имущества умерших ссыльных его семье. При неимении наследников оно поступало в «тюремную собственность»²⁰.

Таким образом, островное сообщество существовало в особом мире пенитенциарной колонии, который неизбежно накладывал отпечаток на все стороны жизни, порождая общее и правовое невежество населения и, как следствие, невостребованность правовых средств и институтов в хозяйственно-бытовой жизни. Совершение нотариальных актов на Сахалине подлежало ведению Приморского окружного суда. Кроме того, юридической деятельностью занимались служащие тюремного ведомства. Но, как показало время, такой порядок был нерезультативным и существенно сдерживал развитие гражданского оборота на острове. Чиновники, занимавшиеся совершением нотариальных действий, сталкивались с большими трудностями юридического регулирования гражданских правоотношений из-за отсутствия у них необходимых юридических знаний, четко определенной компетенции совершения и удостоверения актов. Наплыв населения, его социально-правовая неоднородность, многочисленные гражданско-правовые споры и недостатки судопроизводства требовали выведения судебной системы из системы административного управления.

---

²⁰ РГИА. Ф. 14050. Оп. 74. Д. 6723. Л. 87.

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ

«...Обязанности нотариусов, где их нет, возлагаются на начальников местной полиции...»
(Из Временных правил о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири, Высочайше утвержденных 13 мая 1896 года, п. 5)

Во второй половине XIX века развитие российского нотариата было тесно связано с судебной реформой 1864 года. В апреле 1866 года было принято Положение о нотариальной части, которое получило силу закона и вошло в состав судебных уставов. В стране появились профессиональные нотариусы, состоявшие на государственной службе и назначавшиеся по испытанию в знании законов и форм нотариального производства. Нотариальная деятельность осуществлялась в процедурном порядке, предусмотренном законодательством. Соблюдение этого порядка рассматривалось как неперемное условие действительности совершенных актов. При совершении нотариальных действий требовалось обязательное присутствие свидетелей²¹. Нотариусы выдавали выписки из актовых книг и копии актов, свидетельствовали всякого рода протесты, копии, подлинность подписей, оформляли доверенности, заемные обязательства, договоры и т. д.

Временное Положение о нотариальной части 1866 года было важным этапом на пути становления института нотариата в России, но оно не решило всех назревших проблем. Не были созданы нотариальные советы, не решены вопросы оплаты труда нотариусов, их образовательного ценза. Нотариусы не пользовались никакими правами и привилегиями государственной службы, не могли рассчитывать на пенсию по выслуге лет, не получали жалования. Их доход составляла плата, которую вносили клиенты за совершение нотариальных действий. Нотариус становился наполовину чиновником, наполовину коммерсантом. Для предотвращения злоупотреблений служебным положением со стороны государства были предприняты попытки организации строгого надзора и установления ответственности за должностные преступления и проступки. Поскольку нотариусы состояли при окружных судах, то и контроль был возложен на эти суды. Однако на практике фактически он сводился к периодическим проверкам документации и рассмотрению поступавших на нотариусов жалоб.

Положение о нотариальной части 1866 года стало основным нормативным актом, регламентирующим порядок нотариальной деятельности

---

²¹ Тишкова О.Г. Положение о нотариальной части 1866 года: историко-правовой источник // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 5. С. 173–185.

8. Положение о нотариальной части 1866 г.

сти на территории Российской империи вплоть до принятия ленинского «Декрета о земле» в 1917 году, который ознаменовал начало ликвидации частного гражданского права в стране. В центральных губерниях страны Положение 1866 года действовало более полувека, в Сибири и на Дальнем Востоке России было введено с более чем 30-летней задержкой – в 1897 году и длилось до окончания гражданской войны и воссоединения с РСФСР в ноябре 1922 года. На Сахалине это произошло еще позже – с окончанием японской оккупации и восстановлением суверенитета СССР над этим краем в 1925 году.

Профессиональные нотариусы, появившиеся в России в XIX веке после принятия Положения о нотариальной части 1866 года, состояли при соответствующих окружных судах. Но определенные нотариальные действия могли совершать не только нотариусы. В случае отсутствия нотариуса в какой-либо местности его полномочия возлагались на мировых, городских судей либо на уездных членов окружного суда. Если же в конкретной местности (например, в силу ее небольших размеров) не было и судей, то обязанности нотариуса возлагались на чиновников местной полиции.

Вопросы, касавшиеся судоустройства и судопроизводства на Сахалине, поднимались местными и центральными властями еще в 70-е годы XIX века. В 1872 году на заседании Совета Главного управления Восточной Сибири рассматривалось предложение министерства юстиции о создании судебных институтов на Сахалине: «Уместно было бы установить таковую [судебную часть – М.Г.] на тех же основаниях, на каких учреждены областные окружные суды в Сибири, а именно: судья, два заседателя и секретарь... Кроме этого, необходимы стряпчий и один судебный следователь»²². Но эти предложения в то время реализации на практике не получили.

В 1880-е годы в русле предстоящих административных преобразований на дальневосточной окраине в планах законодателей вновь прозвучала мысль об «организации судебной части» на острове: «Остров Сахалин, как предназначенный для устройства каторги в обширных размерах, бесспорно, должен быть отнесен к местностям, находящимся в исключительных условиях...»²³. Дважды вопрос выносился на рассмотрение Совета по тюремным делам. Начальник Главного тюремного

9. Начальник Главного тюремного управления М.Н. Галкин-Враский (1879-1896 гг.)

управления Михаил Николаевич Галкин-Враский отмечал, что, несмотря на возрастающее значение острова как колонии, здесь нет «ни достаточно самостоятельного административного управления, ни соответствующих судебных учреждений»²⁴. Трудности сообщения острова с материком крайне неблагоприятно отражались на ходе рассмотрения судебных дел. Важнейшие из них, «арестантские», нередко оставались нерешенными более года из-за невозможности переслать материалы, а в случае надобности и самих арестантов в город Хабаровку²⁵, где располагался тогда окружной суд.

Проект, разработанный министерством юстиции в 1880 году, предполагал введение на Сахалине окружного суда по образцу

²² Копия с журнала Совета Главного управления Восточной Сибири, состоявшегося 13 октября 1872 года № 24.

²³ РГИА. Ф. 14050. Оп. 74. Д. 6723. Л. 111.

²⁴ РГИА. Ф. 14050. Оп. 74. Д. 6723. Л. 82.

²⁵ В 1893 году Хабаровка была переименована в город Хабаровск. – См.: Дальний Восток России в материалах законодательства 1890–1895 гг. Владивосток, 2006. С. 145.

Приморского окружного суда; должности отдельного заседателя для разбора гражданских и маловажных уголовных дел правоспособного гражданского населения и должности стряпчего для прокурорского надзора. Затраты на судебную часть по проекту исчислялись в 12,5 тысяч рублей. Однако после того, как на острове с инспекцией побывал начальник Главного тюремного управления М.Н. Галкин-Враский, планы законодателей в корне переменялись. Судебный институт как таковой сформирован не был. От проекта отказались по нескольким причинам.

«По бытовым условиям, бродячему образу жизни и нравственному уровню» посчитали «излишними» судебные учреждения для проживавших на острове аборигенов. Кроме того, более 80 процентов сахалинского населения – ссыльные и ссыльнокаторжные – состояли под надзором особых органов и имели «специализированную подсудность», которая не входила в компетенцию судебных следователей. По подсчетам министерства юстиции в окружном суде рассматривалось не более 30 гражданских сахалинских дел в год. Преимущество увидели в том, что отдельный суд за пределами острова представлял *«несомненно хорошую сторону, что устраняет возможность увлечений и влияний, столь естественных и понятных в тесной и замкнутой обстановке сахалинской жизни»*. И, наконец, скептически было настроено министерство юстиции относительно финансовой составляющей: *«Выгода же скорого решения незначительно-го числа дел не соответствовала бы таким затратам»*²⁶. В итоге преобразованиям судебной части на острове не суждено было сбыться. Правительство ограничилось полумерами.

Проект переработали, сообразуясь с местными условиями. Суть дела не менялась: как и прежде, судебная защита и представительство возлагались на чиновников Приморского окружного суда. При этом дела, подлежащие ведению высшего суда, отсылались в Иркутский губернский суд. В остальном человеку, столкнувшемуся с потребностью в юридической помощи на острове, оставалось полагаться на местных чиновников. Производство следствий возлагалось на сахалинскую полицию. *«Что же касается засим исполнения обязанностей маклеров и нотариусов, возложенных по учреждениям Амурской и Приморской областей, на окружные суды (ст. 134 Т. II. Ч. 2), – отмечалось в новом проекте, – то в виду неучреждения последнего на Сахалине, обязанности эти будут исполняться в каждом округе окружным полицейским управлением»*²⁷. Должность стряпчего, как повсеместно в дальневосточном регионе, заменялась товарищем прокурора. Именно этот проект в скором времени был реализован.

В 1884 году на Дальнем Востоке прошла долгожданная админи-

---

²⁶ РГИА. Ф. 14050. Оп. 74. Д. 6723. Л. 83 об., 84, 95 об.

²⁷ РГИА. Ф. 14050. Оп. 74. Д. 6723. Л. 95 об.

стративная реформа, в результате которой на административной карте страны появилось Приамурское генерал-губернаторство, в состав которого наряду с Забайкальской, Амурской и Приморской областями вошел о. Сахалин как самостоятельная административная единица.

15 мая 1884 года было Высочайше утверждено Положение о преобразовании управления островом Сахалином. Остров изымался из ведения военного губернатора Приморской области и выделялся в самостоятельную административную единицу. Существовавшее прежде управление было реорганизовано на основании особых Положения и штата. Сахалин был разделен на три округа: Александровский, Тымовский и Корсаковский. По своим размерам округа превосходили многие губернии Европейской России. Местную администрацию возглавил начальник острова. В его распоряжении состояла канцелярия, в состав которой входили правитель канцелярии, делопроизводитель, бухгалтер и его помощник, казначей, переводчик японского, гилякского и айнского языков, писцы²⁸.

В каждом округе были образованы полицейские управления. Их функции и права были чрезвычайно широки: как исполнение собственно полицейских функций, то есть сохранение «благочиния, общего спокойствия и порядка», «соблюдение» паспортного режима, борьба с пожарами, надзор за ссыльнопоселенцами и крестьянами из ссыльных, ловля бродяг и беглых каторжан, уголовный розыск и проведение дознания; так и связанные с внутренним управлением – заведование хозяйственными делами и пр. Сверх того, при отсутствии на острове органов сельского волостного управления, земских и мировых учреждений, они заменяли эти структуры. Своей деятельностью полицейские управления частично заменяли казначейства, почтовые отделения, акцизный и лесной надзоры на острове. Полицейские надзиратели заведовали вспомогательными телеграфными станциями, «филиальными отделениями складов», прикомандировывались к церкви и присутственным местам для охраны имущества, дел и документов, знавшие ремесла задействовались в сложном тюремном хозяйстве²⁹.

Сверх перечисленных, полицейским управлениям вменялись специфические функции – таможенные и нотариальные, которые в губерниях Европейской России возлагались на отдельные должностные лица или учреждения. Таким образом, первыми юристами, с которыми сталкивался сахалинский обыватель, были служащие полицейских управлений и позднее – мировые судьи. В статье 15 *«Положения о преобразовании управления островом Сахалином»* особо оговаривалось, что *«окружные полицейские управления на острове Сахалине пользуются правами и исполняют обязанности таких же управлений в Сибири вообще. Сверх*

²⁸ ПСЗРИ. Собр. III. 1884. Т. IV. СПб., 1887. № 2233; РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 986. Л. 3–4 об.

²⁹ Обзор острова Сахалина за 1895 год // РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1299. Л. 8.

того, ведению названных учреждений подлежат: а) гражданские иски и тяжбы, цена коих не превышает тридцати рублей; причем полицейские управления решают сии дела окончательно, руководствуясь правилами судопроизводства для окружных судов в Сибири, и б) обязанности маклеров и нотариусов – по правилам, определенным в Уставе Торговом» (Свод Зак. Т. XI ч. II)

В примечании к документу указывалось, что «*постановления, содержащиеся в пунктах а и б настоящей статьи, действуют временно, впредь до окончательного устройства судебной части в Сибири*».

Однако и после «окончательного устройства судебной части в Сибири» полицейские управления по-прежнему наделялись властью совершать и свидетельствовать нотариальные акты и оказывать маклерские услуги. Если мировые судьи и уездные суды совершали всякие нотариальные акты, то нотариальная деятельность полицейских управлений ограничивалась свидетельствованием доверенностей и другими действиями, конкретно названными в гражданских законах, а также Торговом и Вексельном уставах. Полиции разрешалось свидетельствовать подписи на некоторых домашних актах; подпись, учиненную вместо безграмотного по его просьбе и желанию другим лицом на векселе, даваемом безграмотным (до 1902 года). Разрешалось свидетельствовать торговые доверенности (до 1903 года) и доверенности на ведение дел в судах, а также некоторые другие акты³⁰.

Структура сахалинской полиции была сложной и несовершенной, а ее положение в официальных источниках оценивалось как «*находящееся в самом жалком состоянии*». Причины этого не новы – крайне широкий круг обязанностей, малочисленность кадров и низкие оклады содержания.

Помимо своих прямых обязанностей служащие окружных полицейских управлений занимались еще и канцелярской работой. В свое время начальник о. Сахалина генерал-майор Владимир Осипович Кононович обращал внимание на то, что «*...окружные полицейские управления и лично начальники округов собирают в своем делопроизводстве все отражения своеобразной местной жизни и служебных отношений...*»³¹.

Нагрузка на служащих была колоссальной. Так, в 1881 году через заведующего ссыльнокаторжными и двух его чиновников прошло 12 тысяч номеров входящей и исходящей корреспонденции, причем они едва справлялись «*только с самыми неотвязными вопросами и совершенно игнорировали все остальное*»³². Но и с введением нового штата управления в 1884 году обстановка оставалась не менее удручающей. В 1890 году в полицейском управлении Александровского округа было зарегистриро-

³⁰ Вергасова Р.И. Нотариат в России. М., 2005. С. 13.

³¹ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 155. Л. 10 а.

³² РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 280. Л. 147.

вано 12 тысяч только входящих документов³³.

Чины полицейских управлений занимались подготовкой проектов решений и дел к рассмотрению, оформляли письменные распоряжения, вели судебные журналы, делали выписки из них и копии, составляли и оформляли поступавшие прошения от заявителей. Все это занимало львиную долю рабочего времени. Как отмечал начальник острова В.О. Кононович, в лучших случаях, они являлись *«мучениками своего долга, в худшем (к несчастью, многочисленных) – бездействовали и допускали злоупотребления, ссылаясь на действительно невозможную обстановку службы»*. Неудивительно, что для чиновников полицейских управлений, и без того обремененных многообразными административными обязанностями, производство нотариальных действий являлось побочным видом деятельности, на которую зачастую не хватало времени. Ситуация усугублялась также некомпетентностью, а порой и безграмотностью, особенно низового звена.

Очень часто чиновники перекладывали свои обязанности на вольнонаемных писцов, в основном на грамотных ссыльнопоселенцев, а также ссыльнокаторжных. Численность последних в канцелярии начальника острова в начале 1890-х годов достигала 18, а в окружных полицейских управлениях колебалась от 12 до 20 человек. Качество работы таких служаков было соответствующим. Конечно, исполнение нотариальных функций не входило в сферу их компетенции, однако весь подготовительный процесс (переписка документов, подготовка их к рассмотрению и т.д.) требовал непосредственного участия. В результате именно от них во многом зависел ход дела, шли упущения, медлительность, неправильное оформление документов, открывался широчайший простор злоупотреблениям. Деятельность по регистрации и оформлению сделок с недвижимостью отличалась длительной бюрократической волокитой. Часто сведения в документах не соответствовали действительности и представляли измышления писарей³⁴, а наиболее «обременяющие делопроизводство» документы либо вовсе не составлялись, либо, как отмечал тот же В.О. Кононович, лежали грудой в кабинетах, *«не находя отважных людей, рискнувших бы к ним прикоснуться»*³⁵.

С течением времени положение дела мало в чем изменилось. Как отмечал в 1894 году начальник острова генерал-майор В.Д. Мерказин, статейные списки на каждого арестанта и ссыльнопоселенца, к которым обращались по мере надобности, хранились при полицейских управлениях. «При помощи писарей» можно было получить необходимую справку, не всегда бесплатно. Это вело к «злоупотреблениям, неизбежным даже при самом бдительном надзоре», давало возможность каторжанам «обделы-

---

³³ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 155. Л. 10 а об.

³⁴ ГИА СО. Ф. 20 и. Оп. 1. Д. 3. Л. 15.

³⁵ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 155. Л. 12.

вать свои дела». Пытаясь решить проблему, В.Д. Мерказин предписал снять со статейных списков копии и вместе с краткими алфавитами передать смотрителям тюрем, которым было поручено держать их «на полной ответственности за ключом»³⁶. Однако подобные эпизодические меры остроты вопроса, конечно, не снимали.

***

В 1890 году перешагнула двадцатилетний рубеж сахалинская каторга, с которой были неразрывно связаны жизнь и существование островитян. К этому времени здесь было сосредоточено более половины всех каторжников Российской империи – 5800 человек³⁷. Возможности каторги в освоении острова были ограничены, но, тем не менее, жизнь развивалась по всем направлениям. Стремительно росло население – не только за счет ссыльных и каторжников, но и добровольно последовавших за ними жен и детей. В начале 1890-х здесь проживало свыше 20 тысяч человек³⁸. Было открыто телеграфное сообщение между островом и материком, появились телеграфные станции в селении Рыковском и посту Корсаковском, в центральной части острова проложена хорошая магистральная дорога от поста Александровского до селения Рыковского, соединившая административные центры западного и восточного Сахалина. Интенсивно осваивались новые земли, расширялся рынок труда, развивались торговля и ремесла. Остров постепенно застраивался: от нескольких захудалых, временных домов до десяти населенных пунктов в 1880 году и пятидесяти – к 1890-му году³⁹. Селения раздвигали свои границы, осваивая все новые и новые территории.

Столица и административный центр острова, пост Александровский, благодаря строгому административному контролю изначально застраивался упорядоченно, что наложило определенный отпечаток на его облик. Территория поста делилась на правильные прямоугольные кварталы, улицы были широкими, правильно распланированными. Пост раскинулся на берегу Татарского пролива, у подножия Западного хребта Западно-Сахалинских гор, в долинах мелководных рек Большая и Малая Александровка. Несмотря на своеобразие, было в столице каторжного острова нечто, роднившее его с провинциальными городами России. В свое время это подмечали многие путешественники, в том числе и Антон Павлович Чехов, побывавший здесь летом 1890 года. Писатель отмечал: *«Александровский пост или, короче, Александровск, представляет собой небольшой благообразный городок сибирского типа, тысячи на три жи-*

---

³³ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 155. Л. 10 а об.

³⁴ ГИАСО. Ф. 20 и. Оп. 1. Д. 3. Л. 15.

³⁵ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 155. Л. 12.

³⁶ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1100. Л. 45.

³⁷ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 644. Л. 4, 22 об., 37 об.

³⁸ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 155. Л. 4.

³⁹ Сахалинский календарь на 1898 год. Печатано в типографии на Сахалине, 1898. Отд. I. С. 61–64.

телей. В нем нет ни одной каменной постройки, а все сделано из дерева, главным образом из лиственницы: и церковь, и дома, и тротуары». На самом видном месте, среди зелени церковного сада, с высокой колокольней красовалась церковь Покрова Пресвятой Богородицы, построенная взамен сгоревшего храма по проекту инженера-архитектора о. Сахалина Ивана Чарушина. К концу 1888 года в посту насчитывалось 233 частных жилых дома, спустя всего три года – уже 357. И через четверть века столица острова не изменила своего облика: «Александровск со всеми прилегающими к нему слободами... имеет наружный вид небольшого уездного городка Сибири. В нем насчитывается 2295 жителей, 44 строений, 18 улиц, содержащихся всегда в порядке и в большинстве имеющих деревянные тротуары с обеих сторон, две площади, из коих одна базарная, а на другой ежегодно устраивается трехдневная сельскохозяйственная ярмарка и более 25 разных торговых и промышленных предприятий...».

Жизнь на Сахалине постепенно менялась, все более расширялся гражданский оборот, возрастала потребность в институтах защиты прав и интересов субъектов, хозяйственных и социальных отношений, необходимость в юридическом узаконении сделок с недвижимостью, укрепления торговых отношений, контрактов, долговых и других обязательств, оказания посреднических услуг.

***

30 мая 1894 года остров Сахалин получил статус военного губернаторства в составе Приамурского края. Начальник острова стал военным губернатором. Одновременно был пересмотрен штат управления о. Сахалином, в результате чего значительно вырос чиновничий аппарат. Однако по-прежнему суды оставались частью общей администрации, а полицейские управления – хранилищами не только документов и свиде-

12. Пост Александровский. Слева – здание окружного полицейского управления, справа – библиотека. Конец 1890-х гг.

ний о владении недвижимой собственностью, но регистрировали и удостоверяли сделки, совершали акты и другие действия по нотариальной части. Такая система предоставления нотариальных услуг породила волокиту, произвол и неискоренимое своекорыстие чиновников. Кроме того, полицейские чины по-прежнему являлись судебными следователями, пожарниками, строителями дорог, всем тем, что в Европейской России относилось к ведению низших органов крестьянского самоуправления.

В помощь полицейским управлениям все так же назначали канцелярских служителей и писцов, на выбор которых, однако, администрация острова стала обращать особое внимание. В одном из приказов военного губернатора о. Сахалина за 1896 год рекомендовалось на эту должность брать *«людей более благонадежных, назначение которых быть писцами, отнюдь не превращаясь в писарей, т.е. людей, пользующихся своим близким положением к начальнику и с помощью взяток обдeldывающих всякого рода неблагоприятные дела»*⁴⁰.

Несмотря на все старания администрации острова, и в начале XX века ситуация мало в чем изменилась. В течение всего последующего времени критика в адрес полицейских чиновников не угасала. Так, ревизия Корсаковского полицейского управления в 1901 году выявила *«полное запущение» «секретарской части»: «Просмотр книг показал, что записи в книгах, отметки об исполнении бумаг и пр. изобилуют неточностями, неясностями, разными грубыми ошибками и, будучи ведены ссыльнокаторжными писцами, очевидно, почти никогда никем не проверяются... Алфавиты ссыльного населения все без исключения запущены и ведутся не только неправильно и неполно, но изобилуют ничем не оправдываемыми записями...»*⁴¹.

Отличие от европейских губерний России осуществление на Сахалине нотариальной деятельности по-прежнему носило весьма специфический и упрощенный характер.

Материалы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года зафиксировали всего одно лицо, занимавшееся частной юридической деятельностью на Сахалине, – в Александровском округе⁴². Полномочия нотариусов в эти годы распределялись между людьми различных профессий, образование большинства которых этого не предусматривало.

Отдельные нотариальные действия совершали секретари и начальники окружных полицейских управлений: они свидетельствовали акты, копии, подлинность подписей на документах, удостоверяли разного рода

---

⁴⁰ Сахалинский календарь на 1897 год. Печатано в типографии на о-ве Сахалине, 1897. Отд. I. С. 185.

⁴¹ ГИАСО. Ф. 20 и. Оп. 1. Д. 7. Л. 402.

⁴² Первая Всеобщая перепись населения российской империи. Т. 77. Остров Сахалин. Тетрадь 2. СПб., 1904. С. 52–53.

сделки, договоры, доверенности, совершали протесты векселей, предъявляли чеки к платежу, оформляли наследственные права граждан и т. д. К непосредственным обязанностям секретаря управления относилось свидетельствование карточек, удостоверявших личность и подсудность преступников⁴³, сверка копий со статейных списков на ссыльнокаторжных (после чего их свидетельствовали окружные начальники и передавали на хранение смотрителям тюрем) и мн. др.⁴⁴

С 1894 года некоторыми нотариальными функциями на острове обладали смотрители поселений, что исходило «из бытовых особенностей сахалинского населения»⁴⁵. Круг их деятельности был определен особыми нормативными актами. Смотритель поселений исполнял обязанности следователя, мирового судьи, общие полицейские обязанности (производство дознаний и следствий по чрезвычайным происшествиям и др.), а также выполнял удостоверительные функции, например, в отношении копий, подписей и т. д.

В условиях Сахалина отсутствие свидетельства о профессиональном образовании часто компенсировалось служебным стажем и опытом.

Таким образом, существовавшая система законодательного регулирования в гражданско-правовой сфере была тяжеловесной и неэффективной. Участие в полиции, являвшейся по сути органом юстиции, в судопроизводстве, в совершении нотариальных действий только усугубляло проблемы правосудия, компрометируя его и делая недостижимым для населения, не отвечало интересам развития этого региона.

---

⁴³ ГИАСО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1100. Л. 257 об.

⁴⁴ ГИАСО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1100. Л. 45; ГИАСО. Ф. 20 и. Оп. 1. Д. 26. Л. 45.

⁴⁵ ГИАСО. Ф. 20 и. Оп. 1. Д. 3. Л. 27.

СУДЕБНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НА САХАЛИНЕ

Становление нотариата в дальневосточном регионе, как уже говорилось выше, было связано с реформированием судебной сферы в Российской империи. С середины XIX века в стране началась крупная кодификационная работа с целью обновления устаревшего законодательства. Судебная реформа 1864 года признана историками и юристами одним из наиболее последовательных и успешных преобразований сферы юстиции в Российской империи. В результате реформы появились новые формы правосудия. Были созданы две самостоятельные судебные системы – местные суды (волостные и мировые суды, а также уездные съезды мировых судей) и общие суды (окружные суды и судебные палаты). Во главе судебной системы Империи стоял Сенат. Реформирование коснулось в основном центральной части России, сибирские же губернии и дальневосточные области оставались при прежнем, дореформенном судеустройстве и судопроизводстве. Из-за нехватки денежных средств, помещений и, самое главное, отсутствия квалифицированных специалистов, судебная реформа здесь надолго затянулась. К 1870 году новый суд имелся в 23 губерниях страны, через 20 лет он охватил $\frac{3}{4}$ населения страны и лишь к началу XX века был введен на всей территории Империи⁴⁶.

Новые судебные учреждения на дальневосточной окраине появились только в 1880-е годы. 8 июня 1882 года было одобрено ходатайство генерал-губернатора Восточной Сибири Дмитрия Гавриловича Анучина о необходимости создания нового суда на Дальнем Востоке. В результате в Приамурском крае появилось четыре окружных суда: Забайкальский, Амурский, Приморский (в г. Хабаровске) и Владивостокский. Первые два действовали и ранее, а с 1882 года стали функционировать в соответствии с новыми законами.

Попытка правительства реформировать суд на окраине империи была предпринята в 1885 году. 25 февраля Высочайшим указом были утверждены «Временные правила о некоторых изменениях по судеустройству и судопроизводству в губерниях Тобольской и Томской, в Восточной Сибири и Приамурском крае». В сущности, это была комбинация положений нескольких законодательных актов 1860-х годов, вносивших отдельные изменения дореформенного судеустройства и судопроизводства. Сути дела правила не меняли: суды оставались частью общей администрации, сохранилось формальное следствие и т. д., не устранявшие волокиты и произвола чиновников. В итоге «судебная часть» Сибири и Приамурского генерал-губернаторства продолжала находиться в состо-

---

⁴⁶ Гамерман Е.В. Правоохранительные органы российского Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX в. (1856-1917 гг.). Владивосток, 2008. С. 95.

янии кризиса. Данные правила нас интересуют тем, что освещают правовую основу «судебной части» на Сахалине. В них оговаривалось, что «ведомству Приморского окружного суда» подлежали уголовные дела, «возникающие на острове Сахалине» (п. 18, примечание), а также возникающие на острове Сахалине иски и тяжбы ценою свыше 30 рублей (п. 28, примечание). Жалобы на постановления сахалинских полицейских также разрешались Приморским окружным судом (п. 26, примечание). Иски и тяжбы до 1 тысячи рублей рассматривались Иркутским окружным судом, свыше ее – поступали в Правительствующий Сенат (п. 28). Для явки «к суду или другого судебного действия» назначался особый срок – один год (п. 31, примечание)⁴⁷.

В 1887-1890 годах продажа движимого и недвижимого имущества на Сахалине, «сообразуясь с местными особенностями», разрешалась в период с 1 января по 1 апреля. Продажа недвижимого имущества про-

13. Министр юстиции Н.В. Муравьев

изводилась в областных правлениях, областных судах и окружных полицейских управлениях, движимого – в окружных правлениях, в исключительных случаях – в местах нахождения и хранения этого имущества⁴⁸. Места и сроки продажи движимых и недвижимых имуществ, во исполнение судебных решений, определялись министром юстиции по соглашению с министром внутренних дел⁴⁹. Все это существенно сдерживало развитие частно-правовых отношений на острове...

Кардинальные перемены в системе российской юстиции в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке начались с приходом на пост министра юстиции Николая Валериановича Муравьева, который развернул активную деятельность по введению положений судебной реформы на окраинах Российской империи.

Необходимость перемен в судебной сфере в конце XIX века была

---

⁴⁷ Временные правила о некоторых изменениях по судоустройству и судопроизводству в губерниях Тобольской и Томской, в Восточной Сибири и Приамурском крае, Высочайше утвержденные 25.02.1885 г. // Томские губернские ведомости. 1885. 18 апреля.

⁴⁸ Распоряжение, предложенное Правительствующему Сенату управляющим министерством юстиции «О местах и сроках продажи недвижимых и движимых имуществ, во исполнение судебных решений, в губерниях Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Приамурском крае // Томские губернские ведомости. 1886. 11 декабря.

⁴⁹ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об изменении порядка подсудности дел о торговой несостоятельности в Сибири», утвержденное 8 марта 1893 года // Томские губернские ведомости. 1893. 10 июня.

очевидной для всех общественных слоев дальневосточного общества. За проведение судебной реформы в регионе выступали представители всех юридических профессий. В служебной документации (докладных записках, материалах заседаний различных комиссий и др.), на страницах печати проблема устройства местных судов обсуждалась более чем интенсивно.

Одним из активных сторонников преобразований в сфере юстиции выступал квалифицированный юрист с большим опытом работы в судебном ведомстве Матвей Петрович Щербина. Окончив в 1886 году Демидовский юридический лицей, молодой юрист служил помощником секретаря в Санкт-Петербургском окружном суде, в 1889 году был назначен товарищем прокурора Приморской области, а в 1891 году – Приморским окружным судьей. В 1894 году перешел в канцелярию приамурского генерал-губернатора, сначала делопроизводителем, а через полтора года – ее правителем⁵⁰. Но именно юридические вопросы в силу профессии интересовали его на протяжении всей жизни. В 1894 году в хабаровской газете «Приамурские ведомости» была опубликована его основательная работа «Желательные преобразования судебной части в Приамурском крае», где автор обстоятельно анализировал состояние и развитие судебной власти и говорил о необходимости ее реформирования ради успешного развития окраины⁵¹. Для нас данная статья представляет интерес прежде всего тем, что М.П. Щербина проанализировал существовавший в Приамурском крае дореформенный порядок оформления сделок с недвижимостью и указал его недостатки. При совершении нотариального действия необходимо было обязательное присутствие контрагентов или поверенных в учреждении крепостных дел, то есть в областном правлении Забайкальской области и в окружных судах в Амурской и Приморской областях. *«Нужно сознаться, – писал М.П. Щербина, – что необходимость поездки за 1000 верст для продажи клочка земли за 100 рублей крайне обременительна и может отбить всякую охоту обращаться к содействию подлежащих властей при передаче недвижимого имущества, чем и объясняется тот факт, что в местностях, отдаленных от учреждений крепостных дел (например, в Николаевске Приморской области), переход недвижимых имуществ от одного лица к другому без совершения крепостного акта составляет обычное явление, а обращение в подобных случаях в крепостные учреждения встречается лишь как исключение... Это вредно с экономической точки зрения, порождает бесконечную путаницу в поземельных отношениях обывателей, неопределенность и неустойчивость владения недвижимыми имуществами затрудняет залог*

---

⁵⁰ Дальний Восток России: из истории системы управления. Документы и материалы. Владивосток, 1999. С. 205–206.

⁵¹ Щербина М. Желательные преобразования судебной части в Приамурском крае // Приамурские ведомости (г. Хабаровск). 1894. 8 мая; 15 мая.

и т. д., наносит ущерб казне, лишая ее крепостных, актовых и гербовых пошлин.

Исполнение местными органами полицейской власти обязанности по засвидетельствованию явочных актов хотя и представляет некоторые удобства в практическом отношении, но в то же время невыгодно отражается на содержании и форме этих актов, в которых нередко допускаются существенные отступления от установленных законом правил»⁵².

Окружные суды исполняли обязанности палат уголовного и гражданского суда, в том числе разрешали иски неограниченной ценности. В то же время председатели судов (окружные судьи) занимали VII ступень Табели о рангах – наравне с младшими чиновниками особых поручений при генерал-губернаторе и помощником делопроизводителя его канцелярии. Уровень доходов судей варьировался от 2500 рублей в год у председателей (меньше, чем у советников областного правления) до 2000 рублей у членов судов (наравне с помощниками секретарей новых судебных учреждений). Жизнь в Приамурском крае обходилась в полтора раза дороже, чем в Европейской России. На таких условиях привлечь на судебные должности лиц с юридическим образованием было практически невозможно.

Помимо выявления недостатков, М.П. Щербина выдвинул ряд предложений по улучшению системы правосудия в Приамурском крае:

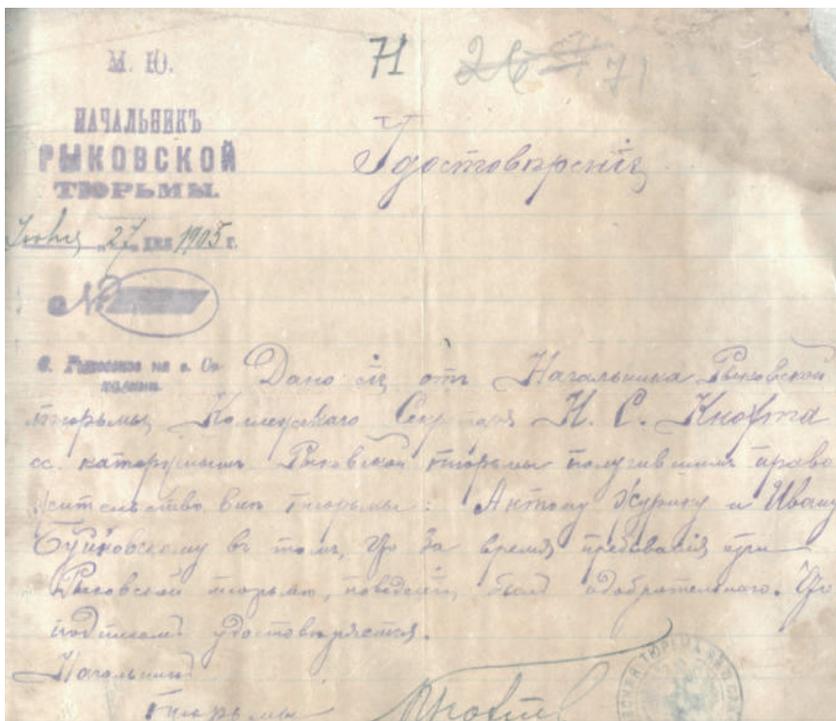
- а) «совершенно изъять» судебные дела из ведения полиции,
- б) приблизить органы судебной власти к населению,
- в) ввести устное судопроизводство,
- г) «поручить нотариальную часть» ведению компетентных и близких к населению органов.

Особенности региона, полагал он, не позволяли применить здесь Судебные уставы 1864 года в полном объеме, и предлагал провести преобразования судебных учреждений по аналогии с Туркестанским краем и Закавказьем. По его мнению, из общего положения об устройстве «судебной части» в Приамурском крае необходимо было изъять Охотский, Петропавловский Гижигинский, Анадырский уезды, Командорские острова и о. Сахалин и оставить на этих территориях временно существующий порядок. В частности, на Сахалине – *«ввиду особого характера его населения, состоящего почти исключительно из ссыльнокаторжных и ссыльнопоселенцев, находящихся под постоянным, непосредственным надзором окружного и тюремного начальства, которому, как близко знакомому с условиями быта... всего удобнее исследовать и раскрывать преступления...»⁵³.*

---

⁵² Щербина М. Желательные преобразования судебной части в Приамурском крае // Приамурские ведомости (г. Хабаровск). 1894. 15 мая.

⁵³ Щербина М. Желательные преобразования судебной части в Приамурском крае // Приамурские ведомости (г. Хабаровск) 1894 15 мая

14. Удостоверительный документ, составленный начальником Рыковской тюрьмы Н.С. Кнохтом. 1903 г.

Решительным сторонником проведения судебной реформы на Дальнем Востоке стал сменивший Андрея Николаевича Корфа на посту губернатора Приамурского края генерал-лейтенант Сергей Михайлович Духовской. Он высказал ряд предложений об укреплении судебного ведомства в крае, суть которых заключалась в упрощении порядка судопроизводства и повышения служебного и материального положения судебных чинов. Этого требовала сама жизнь. «С первых дней вступления моего в управление вверенным мне Приамурским краем, – писал С.М. Духовской во Всеподданнейшем отчете за 1893-1895 годы, – мне на каждом шагу приходилось наталкиваться на многочисленные факты, свидетельствующие о крайне неудовлетворительном положении здесь судебной части. Недостатки ее находятся в зависимости как от устарелых, давно признанных непригодными форм судопроизводства, так и от неудовлетворительности личного состава судебных деятелей. Отдаленность судов и их крайне несовершенная организация, формально-письменное производство, избыточное отжившими, стеснительными и совершенно не соответствующими местным условиям правилами, при тысячеверстных расстояниях и редких почтах, приводят к чрезвычайной медленности и запутанности, а иногда и неправильности в производстве судебных дел...»⁵⁴.

⁵⁴ Всеподданнейший отчет Приамурского генерал-губернатора генерал-лейтенанта Духовского. 1893, 1894 и 1895 гг. СПб., 1895.

В начале 1894 года для выяснения положения дел в органах юстиции Приамурского края в рамках предстоящей судебной реформы в регион прибыл действительный статский советник Д.С. Домерщикова. Он посетил окружные суды во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске. Результаты ревизии свидетельствовали о глубоком кризисе местной системы правосудия в крае, говорили о необходимости ее скорейшего преобразования.

13 мая 1896 года Государственный Совет утвердил «Временные правила о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири». Закон стал рубежом в становлении дальневосточного судоустройства и судопроизводства. Этот и другие документы составили правовую основу судебной реформы в Сибири и на Дальнем Востоке. Судебные уставы 1864 года вводились на этих территориях с существенными особенностями и изъятиями. Был учрежден институт судебных следователей, введены должности окружных и мировых судей, прокуроров и их товарищей, судебных приставов. Следующим этапом реформы предполагалось изменение Положения о нотариальной части. Однако длившееся в течение сорока лет обсуждение нововведений, последующее обсуждение Проекта новой редакции Положения о нотариальной части не дали реального результата.

С 1897 года на Дальнем Востоке Российской империи стали действовать новые судебные учреждения. Первоначально имелось четыре окружных суда – Благовещенский, Владивостокский (заменивший Приморский окружной суд), Якутский и Читинский. В 1910 году появился окружной суд в г. Петропавловске-Камчатском. Судебные учреждения Дальнего Востока и Восточной Сибири подчинялись Иркутской судебной палате, ее председатель назначал должностных лиц окружных судов.

Одновременно в дальневосточных городах, где работали окружные суды, впервые появились органы судебного нотариата. Процесс подбора кадров ничем не отличался от сложившегося в то время по всей стране порядка и осуществлялся согласно требованиям Положения о нотариальной части 1866 года. На должности нотариусов назначались только российские подданные, не занимавшие иных мест в государственной или общественной службе, финансово состоятельные и внесший залог «на случай неправильных его по должности действий». Появились нотариусы во Владивостоке (размер залога составлял 2000 рублей), Никольск-Уссурийске и Николаевске (залог – 500 рублей). В Благовещенском суде работали два нотариуса (залог – 2000 рублей). Наибольшее число нотариусов в Российской империи имели столичные города – Москва и Санкт-Петербург (по 25 человек). Изменения в количестве лиц судебного ведомства (в том числе и нотариусов) происходило по инициативе министерства юстиции, но также требовалось согласие министерства внутренних дел и финансов. Решающими факторами в этом вопросе слу-

жили состояние государственных финансов и сопутствующий политический курс (исходили из «целесообразности и численности населения»). Исполнение обязанностей старшего нотариуса возлагалось на одного из членов окружного суда. Младшие нотариусы имели VIII класс Табели о рангах, но чаще всего вовсе не имели классного чина. Работники дальневосточного суда, в том числе и нотариата, имели самый низкий уровень образования среди всех государственных служащих региона.

Дальневосточная общественность восприняла судебную реформу 1897 года с большим энтузиазмом и надеждами. Однако мечтам не суждено было сбыться. Деятельность новых судебных учреждений быстро разочаровала и общественность, и специалистов. Сказались «отступления от основных начал Судебных уставов 1864 года». Ревизии местных судебных учреждений выявили неуклонный рост дел и неспособность новых судов справляться с такими объемами работы. В октябре 1900 года военный губернатор Приморской области так описывал положение судебного нотариата: *«Во Владивостокском окружном суде нет старшего нотариуса, а таковую обязанность исполняет один из членов окружного суда. При малочисленности личного состава судебного персонала суд во время выездных сессий нередко остается при одном члене, а иногда и вовсе никого не остается в суде, что сопровождается временною приостановкою действий по нотариальной части. Такое ненормальное явление вызывает справедливые нарекания на медленность действий старшего нотариуса в делах, не допускающих промедления, так как несвоевременное получение утвержденного нотариального акта нередко влечет за собою немаловажные материальные ущербы заинтересованным лицам»*⁵⁵.

Едва ли не самой главной проблемой провинциальных нотариусов, в том числе и дальневосточных, была проблема оплаты труда. Юстиция всегда испытывала дефицит финансирования и не обременяла казну расходами. Заработок лиц, служивших в Приамурском крае «по судебному ведомству», определялся «Временными правилами» от 13 мая 1896 года. Содержание судей состояло из жалованья, столовых, квартирных и дополнительных выплат. Так, в 1897 году содержание члена и первого старшего нотариуса Благовещенского окружного суда Г.Ф. Доброса составляло 2200 рублей в год⁵⁶. Однако учитывая разнообразие и тяжесть должностных обязанностей, а также особенности дальневосточного ценообразования, можно заключить, что труд юристов оплачивался минимально. Дополнительные источники доходов в виде земли или другой недвижимости нотариусы имели лишь в редких случаях, а потому в большинстве не могли достойно обеспечить сносного существования своим семьям. В результате открывавшиеся в судах ва-

---

⁵⁵ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 54. Л. 10.

⁵⁶ Друзьяка А.В. Нотариат Амурской области: история и современность. Благовещенск, 2012. С. 60.

кансии часто не заполнялись, либо нередко привлекали людей, не отвечающих профессиональным требованиям, вынужденных принимать подобное назначение ввиду тяжелого материального положения.

Тяжелые условия работы и низкие доходы заставляли нотариусов в корне менять сферу деятельности. В «Памятной книжке Приморской области на 1902 год» сообщалось, что должность старшего нотариуса при Владивостокском окружном суде исполнял член суда Н.В. Покровский, младшего нотариуса – В.Ф. Адамс, еще одно место оставалось вакантным. В Хабаровске нотариусом значился И.Н. Фомин, в Никольске-Уссурийском – Л.И. Коркешко, в Николаевске – К.А. Куртуков⁵⁷. Однако эти сведения к моменту публикации были устаревшими. Упомянутый в списке нотариусов В.Ф. Адамс, как следовало из газеты «Владивосток», в феврале 1902 года передал контору своему заместителю Пахорукову. *«Адамс, – пишет газета, – открыл в компании с Толстовым выгрузочную контору и заключил контракт на выгрузку паровозного общества Китайско-Восточной железной дороги»*⁵⁸. Такие случаи были не единичными.

Члены суда принимали непосредственное участие «в отправлении правосудия» по гражданским и уголовным делам. Отсутствие судебных органов в отдаленных местностях вынуждало их совершать достаточно продолжительные поездки – так называемые «выездные сессии», в результате чего работать в окружном суде было попросту некому. Как отмечал в 1900 году вице-губернатор Приморской области Я.П. Омелянович-Павленко, *«вследствие громаднейшей территории приходится несколько раз в год совершать выездные сессии, как было осенью этого года при выезде на Сахалин, оставался один член суда»*⁵⁹. Будучи исполняющим обязанности военного губернатора Приморской области, он поддержал предложение М.П. Щербины о создании еще одного окружного суда либо увеличении его личного состава и расширения юрисдикции Владивостокского окружного суда, а также «учреждении» при нем должности старшего нотариуса. Хотя штаты судов изменялись мало, в 1899 году, после долгих просьб, во Владивостокском окружном суде все же добавилась должность второго нотариуса. *«Более же действительным средством, – полагал Я.П. Омелянович-Павленко, – было бы учреждение особой судебной палаты для Амурской, Приморской областей, Сахалина и Квантунской области, с местопребыванием судебной палаты в Хабаровске. В северных округах области и функции судебных следователей и мировых судей возложить на начальников округов. Личный состав полицейских управлений здесь состоит из начальника и его помощника, который исполняет обязанности секретаря»*⁶⁰.

⁵⁷ Памятная книжка Приморской области на 1902 год. Издание Приморского областного статистического комитета. Владивосток, 1902. Отд. II. Л. 57.

⁵⁸ Раздел «Хроника» // газета «Владивосток». 1902. 17 февраля.

⁵⁹ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 54. Л. 11–11 об.

⁶⁰ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 54. Л. 11–11 об.

15. Дом военного губернатора острова Сахалин. Автор неизвестен

«Временные правила» от 13 мая 1896 года гласили, что в местностях, где не имелось нотариусов, исполнение сих обязанностей возлагалось на участковых мировых судей и чинов полиции. Как и нотариусам, им «дозволялось» делать выписи из актов, подлежащих утверждению старшего нотариуса, затем отсылать в нотариальный архив по почте (ст. 53-55)⁶¹.

С 1897 года, с момента своего образования, юрисдикция Владивостокского окружного суда охватывала Приморскую область и Сахалинское «губернаторство». Все возникавшие на Сахалине судебные дела, на основании правил, установленных для судебных учреждений Приморской области, начинались и производились в окружном суде. Исключения составляли иски и тяжбы, цена которых не превышала 30 рублей. Такие дела разрешались на самом острове.

Поскольку на Сахалине нотариусы не практиковали, то, по Положению о нотариальной части 1866 года и согласно «Временным правилам» 1896 года, исполнение нотариальных функций возлагалось, помимо чинов полиции, на участковых мировых судей⁶².

Следует сказать, что институт мировых судей в Сибири и на Дальнем Востоке был введен только в 1896-1897 годах⁶³. Приморская область

⁶¹ Временные правила о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири, Высочайше утвержденные 13 мая 1896 года // Газета «Томские губернские ведомости». 1896. 3 июня.

⁶² Временные правила о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири, Высочайше утвержденные 13 мая 1896 года // Газета «Томские губернские ведомости». 1896. 3 июня.

⁶³ Пашкевич Л.В. Становление и развитие института мировых судей на Дальнем Востоке России (1896-1917 гг.). Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Хабаровск, 2006. С. 23.

в судебном отношении была поделена на 12 мировых участков и составляла округ Владивостокского окружного суда, подчиненного Иркутской судебной палате. Амурская область – на 7 мировых участков. Количество участков постоянно росло. К 1912 году в округе Владивостокского окружного суда насчитывалось 25 мировых участков, в том числе 19 – в Приморской области, 4 – на полуострове Камчатка, 13 – в Амурской области и 2 – на о. Сахалине⁶⁴.

Введение мирового суда на территории Приамурского края было одним из самых важных мероприятий судебной реформы 13 мая 1896 года. Дальневосточные мировые суды существенно отличались от действовавших в европейских губерниях: имели пониженный образовательный и имущественный цензы, расширенную компетенцию (иски по гражданским делам увеличены с 2 до 5 тысяч рублей). Мировой судья здесь сочетал должности судьи по преступлениям небольшой степени тяжести и незначительным гражданско-правовым конфликтам, судебного следователя по особо важным делам и, что важно, нотариуса. Это упростило разрешение несложных уголовных и гражданских дел, сократило сроки их рассмотрения, повысило качество судебной деятельности. Дела о мало-важных проступках и небольших гражданских исках перестали тянуться годами и обременять и без того загруженные работой окружные суды.

Вместе с тем мировые судьи на Дальнем Востоке являлись государственными служащими, назначаемыми и освобождаемыми от должности (кандидатуры выдвигались приамурским генерал-губернатором и утверждались первым департаментом Сената), которые организационно и процессуально подчинялись окружным судам. Мировые судьи не только не выбирались, но и не наделялись несменяемостью, что не соответствовало принципу выборного начала, установленного Судебной реформой.

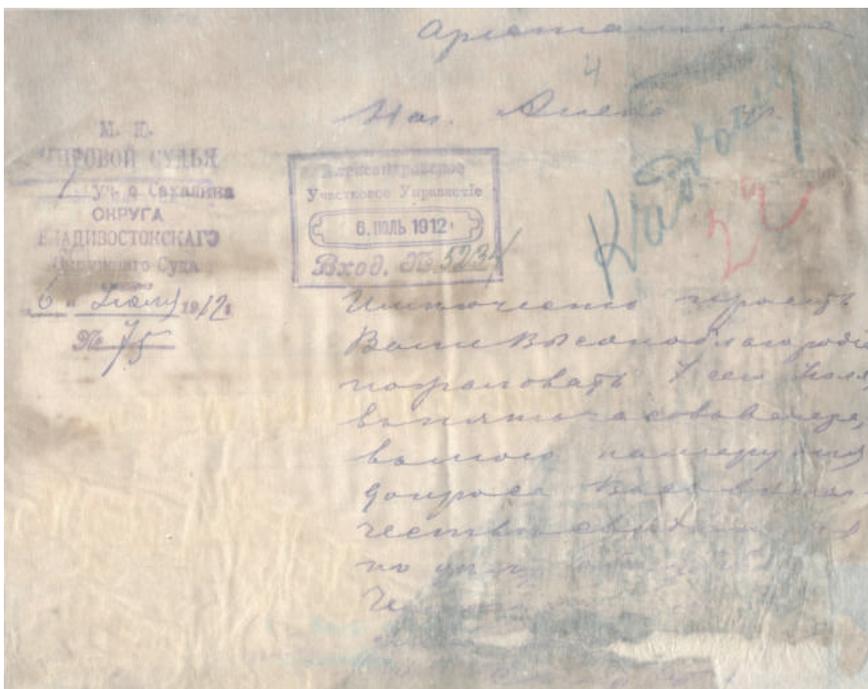
Из ведома мировых и общих судебных установлений на Дальнем Востоке изымались дела о преступлениях и проступках кочевых и бродячих инородцев: их привлекали к ответственности в собственных судах. Все вопросы о ссыльнокаторжных и ссыльнопоселенцах, совершивших преступления, подлежали разбирательству в окружном суде вне зависимости от тяжести совершенного преступления⁶⁵.

На острове Сахалине были открыты две камеры участковых мировых судей, помимо того, усиливался прокурорский надзор, который здесь представлял товарищ прокурора. С 1 июля 1897 года начали деятельность первые мировые судьи: в посту Александровском – Александр Александрович Кочкин (1 апреля 1898 года его сменил Александр Вла-

---

⁶⁴ Гамерман Е.В. Правоохранительные органы российского Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX в. 1856-1917 гг. Владивосток, 2008. С. 97, 112.

⁶⁵ Полный свод Законов Российской империи. Т. 16. Ч. 1. С. 514; Гамерман Е.В. Возникновение и устройство судебных учреждений на Российском Дальнем Востоке в XIX в. – 1917 г. // Восьмая Дальневосточная конференция молодых историков. Сб. материалов. Владивосток, 26-29 апреля 2004 г. Владивосток, 2004. С. 54.

16. Из делопроизводства мирового судьи 1-го участка. 1912 г.

димирович Козаков⁶⁶), в посту Корсаковском – Н.Н. Блудоров⁶⁷. С 1 мая 1898 года появился «добавочный» мировой судья в Тымовском округе – Магнушевский⁶⁸.

Назначались также почетные мировые судьи: они восполняли недостаток участковых мировых судей и замещали их во время отсутствия, но не получали жалованья. В основном это были чиновники – губернатор Д.Д. Григорьев и вице-губернатор Ф.Ф. фон-Бунге, начальник Тымовского округа С.Н. Соболев, врач Р.А. Погаевский, инспектор сельского хозяйства А.А. Фон-Фрикен и другие.

Мировые судьи не справлялись с нараставшими объемами работы. На острове, писала газета «Владивосток», дел для судьи так много, что он «совершенно исчез, потонул буквально в кучах бумаг, требующих рассмотрения...»⁶⁹. Львиную долю рабочего времени отнимали «выездные сессии» в отдаленные населённые пункты для разрешения споров по гражданским делам, расследования уголовных преступлений, главным образом, мелких правонарушений и проступков, возникавших на почве пьянства, личных ссор и мелких краж. Юрисдикция этих судей была ограничена примирительными функциями.

⁶⁶ Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1899 год. Томск, 1899. Справочный отдел. С. 210.

⁶⁷ Сахалинский календарь на 1898 год. Печатано в типографии на о-ве Сахалине, 1898. Отд. I. С. 25.

⁶⁸ Сахалинский календарь на 1899 год. Печатано в типографии на о-ве Сахалине, 1899. Отд. I. С. 24–25.

⁶⁹ Письмо с Сахалина // Владивосток. 1898. № 9. 1 марта.

Обычным явлением для мировых судей стало исполнение нотариальных обязанностей. На их плечи легли дела по уставу гражданского судопроизводства – иски между сельскими обывателями, продажа недвижимых имений стоимостью до 2 тысяч рублей, им дозволялось производить выписи из актов, свидетельствовать подписи руки, личности предъявителей, почтовых объявлений и доверия подать просьбу за другого.

Наличие мирового суда, с одной стороны, ограничивало власть сахалинской администрации. Как заключал мировой судья Н.А. Преображенский, население обрело в нем *«обязательного защитника против привычек старого своеволия»*⁷⁰. Мировой суд пользовался симпатиями населения, туда обращались *«даже едва понимающие русскую речь инородцы»*⁷¹.

С другой стороны, на острове, как и на Дальнем Востоке в целом, в большей степени, чем в Европейской России, административные и судебные функции оказывались смешанными, и мировой суд не был огражден от вмешательства местной администрации. В действительности, судьи были полностью зависимы от властных структур, в том числе и в бытовых вопросах. Считалось, что их *«материальные условия жизни были завидные»*: квартира (располагавшаяся всегда в том же доме, что и камера судьи), прислуга, дрова, вода, услуги (например, лошади для разъездов) обходились даром или за малую плату. Продукты выдавали из тюремных складов *«по заготовочной стоимости»*. Месячный расход не заходил за сумму 60-100 рублей. Между тем уже к концу второго года существования мирового института на острове изменился весь его состав: от судей, находившихся *«под подозрением»* у местной администрации, быстро извлеклись⁷².

***

В 1894-1899 годах при министерстве юстиции действовала Комиссия для пересмотра законоположений по судебной части – для изучения применения уставов и пересмотра *«с целью внутреннего их согласования и приспособления к основам государственного устройства и интересам правосудия»*. По результатам пятисот заседаний по отделам и Комиссии в целом, к весне 1899 года были составлены проекты новой редакции Учреждения судебных установлений, уставов гражданского и уголовного судопроизводства. Комиссия собрала двенадцать томов подготовительных материалов. Ее труды (протоколы заседаний, данные ревизий и т.п.) составили семь томов, в нескольких частях были опубликованы *Объяснительные записки к проектам*.

---

⁷⁰ Преображенский Н.А. Проклятая бэль (Сахалин в очерках бывшего мирового судьи). СПб., 1909. С. 29.

⁷¹ Новомбергский Н. Остров Сахалин. СПб., 1903. С. 156.

⁷² Преображенский Н.А. Проклятая бэль (Сахалин в очерках бывшего мирового судьи). СПб., 1909. С. 30.

Высочайше утвержденные комиссией проекты судебных уставов были направлены для изучения приамурскому генерал-губернатору. От региона ждали предложений. Среди высказавших свои точки зрения чиновников, ратовавших за изменение третьей ветви власти на дальневосточной окраине, был и ранее упоминавшийся М.П. Щербина. В октябре 1900 года в объяснительной записке к проекту он отмечал, что подчинение мировых судей непосредственно окружному суду чрезвычайно замедляло производство дел и внес предложение открыть отделения окружного суда в крупных населенных пунктах. «...По действующим ныне правилам, – писал он, – продажа недвижимых имений, оцененных в две тысячи рублей и выше, производится при окружном суде. Порядок предложено сохранить в новом уставе. Между тем, при обширности районов, подведомственным окружным судам Приамурского края, применение этого правила представляется неудобным для отдаленных от места нахождения окружного суда местностей – Хабаровска, Николаевска, Сахалина... Предпринять дорогостоящую поездку из Николаевска во Владивосток для покупки имущества ценностью в две тысячи рублей найдется немного охотников. Нужно предоставить заинтересованным в продаже лицам ходатайствовать о назначении продажи имений, находящихся на расстоянии более 300 верст от места пребывания окружного суда в пунктах, где бывают выездные сессии окружного суда, во время этих сессий»⁷³.

Активное экономическое освоение региона делало безусловной необходимостью юридическое обеспечение всех видов деятельности. Сахалин, как и другие дальневосточные области, остро нуждался в подготовленных юридических кадрах. Юридическое образование считалось наиболее ценным для всех чиновников – ему отдавалось явное предпочтение. Штат управления островом по мере возможности пополняли выпускниками юридических факультетов российских университетов и юридических учебных заведений. Профессиональные юристы присутствовали во всех эшелонах местной власти. Глубоким знанием юриспруденции обладали военный губернатор острова Михаил Николаевич Ляпунов (профессиональный военный юрист) и вице-губернатор Федор Федорович фон-Бунге (выпускник Дерптского университета). Последний имел в багаже 12 лет беспорочного труда на Дальнем Востоке, 9 из них – товарищем прокурора Приморского областного суда по о. Сахалину⁷⁴. Дипломы о высшем юридическом образовании имел начальник Корсаковского округа Ипполит Иванович Белый (юридический факультет Санкт-Петербургского университета), начальник Тымовского округа Сергей Николаевич Соболев (юридический факультет Москов-

---

⁷³ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 54. Л. 22 об.–23.

⁷⁴ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 2352. Л. 2 об., 4 об.

17. Село Рыковское. Конец XIX в.

ского университета) и многие другие сахалинские чиновники. Выпускник юридического факультета Московского университета Николай Михайлович Соколов в 1897-1900 годах занимал различные должности по административному управлению на острове, затем был переведен в г. Благовещенск, где работал судебным следователем, затем товарищем прокурора Благовещенского окружного суда. В 1903 году он получил назначение на должность инспектора по тюремной части при приамурском генерал-губернаторе.

Судебная реформа 13 мая 1896 года имела огромное значение для Приамурского края и оценивалась значительным шагом вперед в деле становления правосудия. Она включила регион в единое правовое поле Российской империи, коренным образом изменила судебные порядки и реализовала, с определенными ограничениями, принципы передового правосудия. Население Дальнего Востока получило возможность приобщиться к цивилизованным нормам права и испытать уверенность в скором и справедливом разрешении юридических вопросов в судах. Однако всех проблем в области судопроизводства и судоустройства реформа по-прежнему не решала.

НОТАРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ИМУЩЕСТВЕННЫЙ ОБОРОТ НА СЕВЕРНОМ САХАЛИНЕ В 1905-1917 ГОДАХ

*«За неимением закона, стали обходиться
обычаем...»*

(Из всеподданнейшего отчета о состоянии Сахалинской области за 1912-й год)

Русско-японская война 1904-1905 годов, завершившаяся поражением России, стала важным рубежом в истории Сахалина. По Портсмутскому мирному договору 1905 года часть острова к югу от 50-й параллели отошла к Японии, и в течение последующих сорока лет жизнь северной и южной частей острова пошла совершенно разными путями.

10 (23) апреля 1906 года Совет министров Российской империи принял решение об отмене каторги и ссылки на Сахалине: тюрьмы и каторжные работы прекратили свое существование. С уничтожением каторги изменились и условия жизни населения. Северная часть Сахалина сильно обезлюдела. После войны, в 1906 году здесь оставалось всего 6424, а на Южном, теперь уже японском, – не более 100 человек, подданных Российской империи⁷⁵.

Российское правительство было вынуждено изменить политику по отношению к Сахалину, северная часть которого приобрела после окончания войны особое стратегическое значение. Привлечение и обустройство свободных переселенцев, промышленная добыча природных богатств стали одними из основных направлений дальнейшего развития этой территории. В 1908 году правительство П.А. Столыпина объявило Северный Сахалин открытым для вольного заселения, переселенцам были обещаны значительные льготы. Шло активное изучение природных ресурсов, и обнаруженные запасы угля и нефти открывали благоприятную перспективу промышленного развития российской окраины. Один за другим сыпались проекты по поднятию и развитию экономики, однако осуществлению целого ряда из них помешало отсутствие необходимого финансирования и начавшаяся Первая мировая война. Население увеличивалось медленно и в 1917 году едва достигало 9 тысяч человек. Большая часть островитян была занята в сельском хозяйстве и на рыбных промыслах.

Произошли изменения в административном устройстве Приамурского края. На основании закона «Об административном переустройстве Приморской области и острова Сахалина» от 17 июня 1909 года в соста-

---

⁷⁵ Главнейшие данные по статистике населения Крайнего Востока Сибири, Приморской, Амурской области и о. Сахалина. СПб., 1903. С. 15–19.

ве Приамурского генерал-губернаторства была образована Сахалинская область с центром в посту Александровском. Она занимала территорию Северного Сахалина и делилась на два участка: Александровский и Тымовский. Окружные полицейские управления были преобразованы в участковые, во главе поставлены начальники из полицейских чинов. На них возлагались функции *«всех учреждений, существовавших в нормально устроенных областях: крестьянского начальника, волостного правления, судебного пристава и др.»*.

18. Пост Александровский. Справа - дом военного губернатора. Начало XX в.

Война и последовавшая отмена каторги и ссылки коренным образом изменили уклад жизни населения острова. Большинство «порочного и беспокойного контингента ссыльных» выехало с Сахалина и разбредлось по России. Если в 1901 году в Александровском и Тымовском округах проживало 6097 взрослых мужчин-ссыльнопоселенцев, то в 1907 году таковых насчитали всего 159 человек. Новый приток ссыльных прекратился. После заключения мира на острове остались либо вернулись наиболее зажиточные крестьяне свободного или ссыльного состояния, *«крепко связанные с островом имущественными интересами и приспособившиеся в ведении сельского хозяйства к климатическим и почвенным условиям, то есть в общем лучшая часть старожилов»*⁷⁶.

В этот период, когда менялась социальная организация и структура населения острова, когда шло переосмысление значения края для бу-

⁷⁶ Из материалов к докладу начальника Сахалинской переселенческой экспедиции Шернвовского «О заселении Сахалинской области», 11 февраля 1909 года // РГИА ДВ. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 2. Л. 18 об.

дущего развития России, особенно назрела необходимость новых изменений в регулировании правовых отношений, обеспечении законности и порядка в гражданском обороте, соблюдении требований правовых норм, усовершенствовании нотариального производства. Как никогда оказалось востребованным квалифицированное оказание юридических услуг, остро обозначились недостатки и пороки в организации судопроизводства.

Правовым обслуживанием населения северного Сахалина в этот период по-прежнему занимались окружной суд в г. Владивостоке, местные полицейские чиновники и мировой судья. Высокая нагрузка, многообразие обязанностей, недостаток кадров и материальных средств не приближали правосудие к населению. Это ожидалось в первую очередь от мирового суда. Мировой судья с утра и до позднего вечера был завален работой, по совместительству являлся судебным следователем и нотариусом. Кроме того, его деятельность была сопряжена с постоянными разъездами по острову. Из поста Александровского, где располагалась его камера, он отправлялся в селения Тымовского округа, проделывая в сутки до 350 верст. При отсутствии на Сахалине почтовой гоньбы, такие путешествия особой радости не доставляли. Кроме того, нередко поездки осуществлялись на скромное судейское жалованье, в результате чего случалось, что выезд на следствие откладывался до совершения нового преступления⁷⁷. Могло пройти несколько лет, прежде чем преступник получал заслуженное наказание. Иные преступления вообще не были

19. Главная улица селения Дербинское. Начало XX в.

⁷⁷ ГИА СО. Ф. Р-1038. Оп. 1. Д. 34. Л. 11.

обнаружены.

Из-за длительной и сложной делопроизводственной процедуры – многомесячной переписки с Хабаровском (резиденцией приамурского генерал-губернатора) и Владивостоком, где располагался окружной суд и резиденция прокурора, наказание подчас теряло всякий смысл. Доходило до того, что при вручении обвинительного акта *«арестанты посмеивались»*⁷⁸.

Сочетание низкого денежного содержания, объема, сложных условий работы и жестких требований делало труд мировых судей малопривлекательным. Именно в системе мировой юстиции наблюдалась наибольшая «текучесть» кадров, желание поменять место работы на более спокойное.

Сложившаяся на острове обстановка вела к тому, что сахалинцы часто пренебрегали судебной системой, предпочитая решать юридические проблемы самостоятельно. Сказывалось, в первую очередь, тяжелое наследие сахалинской каторги.

Как неоднократно отмечалось в документах, в эти годы в правах приобретения имущества, как движимого, так и недвижимого, жители о. Сахалина «ничем не были стеснены», *«за неимением закона, они стали обходиться обычаям»*.

Землепользование и домовладение в Сахалинской области находилось, по мнению современников, *«в хаотическом состоянии»*. По закону ссыльнопоселенцы могли приобретать и продавать дома только с разрешения местных властей, однако это правило фактически не работало. Весьма вольно островитяне обращались и с землей. К этому времени на Сахалине сложилась специфическая система землепользования, характерными чертами которой стали отсутствие четко установленных границ между земельными наделами, преобладание так называемой *«заимочной формы владения»* угодьями, а также отсутствие у населения *«сознания общих интересов к земле»* за неимением общественного самоуправления⁷⁹.

Принудительное водворение ссыльных на местах не требовало создания сельских обществ. Права сельского схода по Уставу о ссыльных принадлежали начальникам округов и смотрителям поселений. От них зависел тот или иной порядок землепользования. Земля всегда отводилась во временное владение с оговоркой, что если участок потребуется вернуть государству, все постройки должны быть снесены. На право пользования усадебными участками поселенцам выдавались свидетельства, в которых общими чертами обозначались размер и место по плану. На пахотную и сенокосную земли документы не выдавались⁸⁰.

---

⁷⁸ ГИАСО. Ф. 20 и. Оп. 1. Д. 25. Л. 6.

⁷⁹ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5. Д. 663. Л. 187. Сельское самоуправление на острове было введено только в 1911 году.

⁸⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 47. Л. 52.

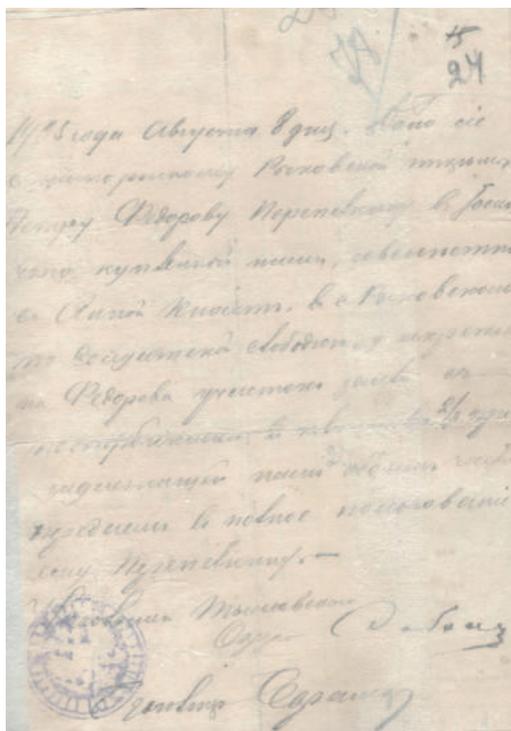
Точного определения границ земельного участка не производилось, и владельцы определяли его «размер» по количеству посеянного хлеба или скошенного сена. При заключении договоров о передаче земли указывалось: «*поляна на десять пудов хлеба*» или «*поляна на 15 возов сена*». Ни у кого из сельских обывателей не имелось от администрации никаких документов на эти участки, в связи с чем они не поддавались учету, а переходили от одного хозяина к другому или вместе с усадебной землей или отдельно от нее.

Военные события 1904-1905 годов окончательно «запутали» землепользование и домовладение на Сахалине. В ожидании военных действий все, кто имел право выехать с острова, спешно покидали его, продавая, подчас за бесценок, а то и просто бросая на произвол судьбы хозяйство и нажитое добро. Такая поспешность не давала возможности оформить акт о передаче имущества, подписать нотариальный документ в присутствии представителей правопорядка – полицейских чиновников или мирового судьи. Чаще всего в подобной ситуации все коллизии разрешались на месте: участникам сделки по купле-продаже недвижимости приходилось довольствоваться «домашним документом», засвидетельствованным старостой селения. Либо воспользоваться сомнительными услугами лиц, нередко безграмотных, в лучшем случае имевших диплом уездного училища или «домашнее» образование. Нередки были случаи, когда бумаги подписывали не сами стороны, а сторонние люди. Такие сделки, конечно, не имели никакой юридической силы. Во-первых, земля переходила из рук в руки без ведома местной власти. Во-вторых, в сельских обществах старостам, даже имевшим гражданские права, закон не предоставлял права свидетельствования документов⁸¹.

Юридическое сопровождение экономической деятельности становилось все более насущной необходимостью, юридические услуги требовались в каждом населенном пункте. Штат местной администрации был незначителен, и до середины 1906 года большинство чиновников концентрировалось в посту Александровском, что создавало большие трудности для населения окрестных пунктов. Жители Тымовского округа и отдаленных селений Александровского округа не имели возможности «за дальностью расстояния» являться в областной центр для заключения сделок. В результате засвидетельствование продажи домов и передачи усадебной, пахотной и сенокосной земли по-прежнему оставалось в руках старост селений. Ситуация более-менее нормализовалась только в конце 1906 года, когда в населенные пункты, наконец, прибыли смотрители поселений. Однако случаи «домашнего» свидетельствования договоров старостами фиксировались и в 1909 году.

---

⁸¹ Янкелевич Я.А. Правовое положение сельского населения Сахалинской области // Сахалин. Сб. статей по современным вопросам Сахалинской области. Под общей ред. губернатора Д. Григорьева. О. Сахалин, 1912. С. 19.

20. Удостоверение сделки по купле участка земли с постройками ссыльнокаторжным П.Ф. Перепелкиным. 1905 г.

Чины Владивостокского Окружного Суда на О-въ Сахалинѣ.

Мировой судья 1 участка, пад. сов. Сергѣи Николаевичъ Со-
болевъ. Мировой судья 2 участка, тих. соз. Никита Романовичъ
Глыбовскій. Товарищъ прокурора, кол. ас. Василій Степановичъ
Ивансъ. Судебный слѣдователь, кол. сов. Алексѣй Борисовичъ
Панфиловъ.

21. Из Памятной книжки Приморской области за 1908 год

Но даже таких, не имевших юридической силы документов, в первые послевоенные годы было совсем немного. Подавляющее большинство селян не имели никаких свидетельств на землю. В такой ситуации находились жители селений Рождественское, Мгачи, Танги, Трамбаус, Хоэ, Виахты. Документы были утеряны либо уничтожены во время событий 1904-1905 годов. Восстановить их не представлялось возможным, так как большинство книг полицейских управлений, где составлялись и хранились подворные описи, сгорели⁸².

Вплоть до 1917 года мировые судьи только свидетельствовали под-
писи договаривавшихся сторон, не указывая в акте границы владений,
что лишало договор устойчивой силы и бесспорности⁸³. При удостоверении сделки по отчуждению имущества не было возможности исполнять

⁸² РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 47. Л. 53.

⁸³ Янкевич Я.А. Правовое положение сельского населения Сахалинской области... С. 24.

требования нотариального производства, например, проверить принадлежность имущества продавцу, достоверность представленных документов и т. п. Конечно, в таких условиях гражданско-правовые споры не иссякали.

Отсутствие доступной и авторитетной юридической помощи населению беспокоило местные власти. В марте 1906 года военный губернатор острова генерал-майор Аркадий Михайлович Валуев направил приамурскому генерал-губернатору П.Ф. Унтербергеру записку «О современном состоянии северного Сахалина и проекте временного штата управления Сахалинским губернаторством», где предлагал ввести в штат управления островом новые должности – товарища прокурора и двух мировых судей⁸⁴. В дальнейшем ходатайствовал о выделении мировым судьям 500 рублей в год на разъезды⁸⁵, о включении в состав сессии окружного суда почетных мировых судей из числа местной интеллигенции⁸⁶.

Пришедший на смену А.М. Валуеву новый губернатор, действительный статский советник Дмитрий Дмитриевич Григорьев, из отчета в отчет настойчиво обращал внимание вышестоящих инстанций на «ненормальность правовых отношений» на острове. Результатом того были *«бесконечные судбища, семейные неурядицы и полная неустойчивость имущественных отношений»*. В будущем, полагал он, это станет серьезным препятствием к заселению области⁸⁷. Необходимо было срочно упорядочить эту сферу гражданско-правовых отношений.

При подготовке пакета документов по вопросу преобразования поста Александровского в город Д.Д. Григорьев приводил «предполагаемую» сумму доходов с нотариальных актов, предусмотренных Городовым положением 1892 года. В посту Александровском она составляла бы 100 рублей в год. Сумма была невелика: с извозного промысла и трактирных заведений, например, предполагался доход по 200 рублей, с документов на право торговли и промыслов – 1100 рублей⁸⁸. Такое положение было связано как с «неурегулированностью правовых отношений», так и экономическим состоянием области в тот период времени. Так, крайне удручающим было состояние жилого фонда. В 1910 году 70 процентов зданий (150 из 214) на северном Сахалине относилось к категории ветхих либо полуразрушенных⁸⁹. Большинство из них было построено тюремным ведомством 18-25 лет назад, не имело фундамента, не годилось для жилья. В селении Рыковском из 38 пустовало 24 здания, в селении Дербинском из 28 – 19, Онорах из 23 – 20⁹⁰.

---

⁸⁴ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 459. Л. 39.

⁸⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 47. Л. 33 об.-34.

⁸⁶ ГИАСО. Ф. 20 и. Оп. 1. Д. 25. Л. 11.

⁸⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 47. Л. 49.

⁸⁸ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5. Д. 663. Л. 244.

⁸⁹ РГИА ДВ.Ф. 702. Оп. 1. Д. 674. Л. 212 об.

⁹⁰ РГИА ДВ.Ф. 702. Оп. 1. Д. 674. Л. 53 об.-54, 61 об.-64.

Дефицит финансирования, испытываемый местной администрацией, был настолько велик, что не позволял привести в нормальное состояние даже административные здания. Отпечаток временности и плохого устройства носили условия проживания большей части чиновников. Жилищный вопрос оставался самым острым. В 1910 году в селении Рыковском в здании бывшей метеостанции, очень старом, но недавно отремонтированном, временно проживал священник Рыковской церкви, одновременно заведовавший и метеостанцией. Один из барачков бывшей окружной лечебницы был отдан под Народный дом, другой временно отвели под церковь, сама лечебница располагалась в бывшей аптеке. В квартире повивальной бабки проживал письмоводитель участкового управления, а повитуху поселили в комнате по соседству с начальником Тымовского участка⁹¹.

Вместе с тем под жилье и камеру мирового судьи уступили помещение получше. В том же селении Рыковском дом, где размещались квартира и камера мирового судьи, был хороший и большой, хотя и требовал срочного ремонта. В 1910 году он оценивался в 1900 рублей. Изначально здание строилось под почтово-телеграфное отделение, но рассматривался вариант о передаче его министерству юстиции под камеру мирового судьи. После многолетней переписки дом все же передали в ведение министерства юстиции⁹².

Гораздо лучше сложились условия проживания в административном центре – посту Александровском, где сосредоточилась основная масса населения, и выделялись хоть какие-то средства на ремонт. Из 91 казенного здания здесь пустовало только 23⁹³.

В одном из архивных документов приводилось описание дома в посту Александровском, где до войны находилась квартира и камера мирового судьи. Это было двухэтажное здание, располагавшееся на улице Большой, на косогоре. В 1910 году крыша, нижние венцы и полы уже сгнили, печи пришли в негодность. Тем не менее, в нем проживали землемер, повивальная бабка и по-прежнему размещалась камера мирового судьи. Первоначально предполагалось отвести этот дом под квартиру областного землемера, двух канцелярских служащих, повивальной бабки и сельского фельдшера. Но уже в 1911 году, освободив от постояльцев, здание передали под квартиру и камеру мирового судьи⁹⁴. Лиц, несущих правосудие, старались не обделять.

С 1914 года Сахалинская область состояла из двух уездов – Удского (с центром в г. Николаевске-на-Амуре, он же – областной центр) и Сахалинского (островного) с центром в посту Александровском. Население

---

⁹¹ РГИА ДВ.Ф. 702. Оп. 1. Д. 674. Л. 59 об.-61.

⁹² РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 674. Л. 25, 53 об.-54, 182.

⁹³ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 674. Л. 31 об.-43.

⁹⁴ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 674. Л. 34 об.-35, 283.

области оставляло 42,5 тысяч человек, из них на Северном Сахалине проживало около 9 тысяч. Но с изменением территориальных границ продолжала сохраняться та же система судоустройства, судопроизводства и нотариата⁹⁵. Общих судебных установлений создано не было, по-прежнему оставалась подчиненность Владивостокскому окружному суду. На Сахалине работал единственный мировой судья, исполнявший функции судебного следователя и нотариуса, в Удском уезде – двое, причем один из них занимался исключительно следствиями. Приисковые районы находились в сфере действия Амгуньского мирового судьи, наделенного правами судебного следователя.

В оценке современников Сахалин был краем богатых ресурсов и благоприятных перспектив. Политика российского правительства, напротив, была обусловлена не столько интересами успешного социально-экономического развития Сахалина, сколько военно-стратегическими расчетами, направленными на то, чтобы удержать и закрепить Сахалин за Россией, затрачивая на это как можно меньше средств и ресурсов. Преобразования в правовой сфере требовали значительных расходов от казны, а потому укрепление системы судопроизводства и нотариата было отложено до лучших времен. Тем не менее, становление института нотариата было важным явлением в жизни острова, особенно в начале XX века, когда после отмены каторги, началось развитие территории на

22. Корсаковский пост. Начало XX в.

⁹⁵ Обзор Сахалинской области за 1914 год. Пост Александровский, 1916. С. 20.

новых началах. Возрастание спроса на нотариальные услуги являлось свидетельством расширения сферы гражданских отношений, в которую вовлекалось все большее число сахалинских граждан.

Вступление России в глобальный военный конфликт, начало Первой мировой войны, повлекло за собой смену приоритетов в сознании населения и государства, на первый план вышли и стали обсуждаться вопросы, более существенные в сложившейся ситуации. Исключением не стал и дальневосточный регион.

НОТАРИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В 1917-1925 ГОДАХ

Развитие нотариата в России было прервано Октябрьской революцией 1917 года. Одним из главных принципов создания советской юридической системы стало разрушение судебной-правовой системы Российской империи. *«Безусловной обязанностью пролетарской революции было не реформировать судебные учреждения..., а совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат. Эту необходимую задачу Октябрьская революция выполнила, и выполнила успешно»*, - констатировал В.И. Ленин⁹⁶.

Строительство новой правовой системы началось с декретов и других нормативных актов, которые регламентировали судостроительство в РСФСР. Наибольшую известность получили Декреты о суде. Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 года упразднил все ранее действовавшие до этого органы юстиции и провозгласил основные принципы советского судопроизводства. Несмотря на то, что в документе ничего не говорилось об упразднении нотариата, как отмечает К.С. Юдельсон, фактически деятельность нотариальных контор была прекращена⁹⁷. «Старые» нотариальные органы последовательно ликвидировались в начале 1918 года, за исключением территорий, где действовали белогвардейские правительства. К середине 1918 года суды, предусмотренные Декретом, были созданы почти повсеместно

Нотариальные действия стали совершать различные административные органы: нотариальные отделы местных советов, которые возглавляли народные нотариусы, отделы юстиции, отделы социального обеспечения, записей актов гражданского состояния.

Дальнейшее развитие институт нотариата получил в феврале 1918 года в декрете о суде № 2, в котором подчеркивалось, что нотариальные действия совершаются нотариусами, и в случае их отсутствия лицами их заменяющими (ст. 11). Декрет СНК РСФСР № 3 (от 20 июля 1918 года) разграничил подведомственность дел между местными народными судами, окружными судами и революционными трибуналами. В 1919 году нотариальные отделы местных Советов были заменены нотариальными столами.

С 1921 года начались поиски наиболее продуктивных форм советской правоохранительной системы, предприняты попытки по кодификации законов, выделению отраслей права и выработке оптимальной структуры системы правоохраны. Наиболее интенсивно работа по созда-

---

⁹⁶ Ленин В.И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти» // Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Издательство политической литературы, 1977. Т. 36. С. 162-163.

⁹⁷ Юдельсон К.С. Избранное: Советский нотариат. Проблема доказывания в гражданском процессе. М.: Статут, 2005. С. 38.

23. Кредитный билет Сахалинской области. 1918 год

нию этой системы стала вестись после 1922 года, т. е. после образования СССР. Началась кодификация законов: в июне 1922 года был принят Уголовный кодекс РСФСР, в октябре – Земельный кодекс, в ноябре – Трудовой и Гражданский кодексы, в феврале 1923 года – Уголовно-процессуальный кодекс. В ноябре 1922 года принято новое Положение о судеустройстве республики, а в феврале 1923 года – новое Положение о наркомате юстиции⁹⁸. С образованием СССР все законы, принятые ВЦИК РСФСР и его Президиумом, сохраняли свою силу на территории Советского Союза.

***

Революции 1917 года, обусловившие смену общественного устройства, привели к кардинальным изменениям во всех сферах жизни и даль-

⁹⁸ Долгов А.В. Деятельность нотариата как института советской политической системы в 1920-е – начале 1970-х гг. (на материалах Ставрополя). Дис. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. Ставрополь, 2015. С. 63–64.

невосточной окраины. Как и по всей стране, на Дальнем Востоке началось радикальное преобразование системы органов управления. Были ликвидированы Приамурское генерал-губернаторство и органы местной государственной власти. Проводниками своей политики на отдаленной окраине Временное правительство сделало Комитеты общественной безопасности, каковые появились во Владивостоке, Хабаровске, других городах⁹⁹.

Но правовая система на Дальнем Востоке не претерпела серьезных изменений. Только подчинение органов суда, прокуратуры, адвокатуры и нотариата перешло под руководство министерства юстиции Временного правительства. Все правовые институты продолжали действовать на основе дореволюционного законодательства.

Претворение в жизнь декретов Совнаркома на Дальнем Востоке началось значительно позднее, чем на остальной территории советской России. Реально это стало возможным лишь после окончания Гражданской войны и иностранной военной интервенции, а на Сахалине и того позже – лишь в 1925 году, по окончании японской оккупации.

На Северный Сахалин известие о революционных событиях в Петрограде и об отречении от престола императора Николая II пришло 2 марта. В борьбе за власть различных политических сил стремительно менялась и политическая ситуация на российской части острова. Здесь также началось формирование новых органов власти. 6 марта 1917 года на митинге в посту Александровском был избран Сахалинский комитет общественной безопасности – чрезвычайный орган власти Временного правительства. Председателем комитета стал заведующий Сахалинской радиостанцией Александр Трофимович Цапко. В составе комитета было

24. Пост Александровский. Начало XX века

---

⁹⁹ Крушанов А.И. Победа советской власти на Дальнем Востоке и в Забайкалье (1917 – апрель 1918 г.). Владивосток, 1983. С. 82–83.

сформировано несколько секций, курировавших наиболее важные участки народной жизни – продовольственная, охраны и порядка, обороны и общих дел. Как и по всей России в Сахалинском комитете общественной безопасности, к которому перешла власть на острове, большинство мест принадлежало меньшевикам и эсерам¹⁰⁰.

Процесс самоорганизации населения и создания новых, буржуазно-демократических органов власти происходил в сельской местности. В течение марта – апреля 1917 г. на сельских сходах и собраниях были образованы комитеты общественной безопасности – Рыковский, Арковский, Тымовский и другие.

Спустя несколько дней Комитет сместил прежнюю администрацию – вице-губернатора Ф.Ф. Бунге, начальника жандармской команды Н.М. Будакова, и взял власть в свои руки. При этом в первое время Комитет опирался в своей деятельности на бывших царских чиновников, на структуры, сложившиеся со времен Российской империи. Некоторое время на прежних должностях оставались начальник сахалинской тюрьмы Ф.М. Баранец, инженер-архитектор В.Л. Мыслицкий, многие другие чиновники.

Политическая обстановка на острове менялась стремительно. В апреле 1917 года в Александровске был создан Совет рабочих и солдатских депутатов¹⁰¹, в августе – ликвидирован Сахалинский комитет общественной безопасности. В октябре 1917 года впервые на основе всеобщего и равного избирательного права были проведены выборы органов местного самоуправления: Александровской городской думы, Михайловского и Тымовского земских собраний. До марта 1918 года реальная власть в северной части острова находилась у этих демократически избранных органов. Органы местного самоуправления формально подчинялись той власти, которая в данный момент контролировала Приамурье¹⁰².

В марте 1918 года власть в Сахалинском уезде принял Коллектив самоуправлений острова Сахалина, объединивший блок разнородных политических сил: представителей городской думы, Совдепа, Михайловского и Тымовского волостных земств. Деятельность коллектива самоуправлений продолжалась до октября 1918 года.

В конце лета – осенью 1918 года начавшаяся в России гражданская война докатилась и до Сахалина. На острове были произведены первые аресты сторонников большевиков. Александровская городская дума заявила о непризнании Советской власти. Вскоре на Северный Сахалин

---

¹⁰⁰ Победа Советской власти на Северном Сахалине (1917 – 1925 гг.). Сборник документов и материалов. Южно-Сахалинск, 1959. С. 35; Цилин А.П. Знамя Советов над островным краем. Южно-Сахалинск, 1974. С. 13.

¹⁰¹ Газета «Вестник Сахалинского комитета общественной безопасности». 1917. 25 апреля.

¹⁰² Сахалин и Курильские острова. История с древнейших времен и до образования Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 2012. С. 200.

была распространена власть администрации адмирала Александра Васильевича Колчака. В ночь с 13 на 14 января 1920 года в Александровске был произведен антиколчаковский переворот. Власть на острове перешла в руки Временного революционного комитета во главе с А.Т. Цапко¹⁰³. Однако и эта власть оказалась непрочной. 1 февраля 1920 года Сахалинский ревком и органы городского и земского самоуправлений на паритетных началах образовали Коалиционный исполнительный комитет, на который была возложена вся полнота власти на Северном Сахалине. В марте 1920 года власть перешла к Советам, и вновь кратковременно, ибо уже в апреле того же года японские войска заняли Северный Сахалин.

В это беспокойное время претерпело изменения административное устройство Сахалинской области. В апреле 1917 года распоряжением Временного правительства областным центром стал г. Николаевск-на-Амуре, куда в июле того же года были переведены все областные учреждения. 3 июня 1917 года пост Александровский, центр Сахалинского уезда, был преобразован в город Александровск «с введением в нем городского положения».

Для налаживания нормальной повседневной жизни сахалинского общества местной власти приходилось сочетать новые формы управления с сохранением функций прежних структур. Административные перипетии, деятельность новообразованных органов власти на Северном Сахалине существенно не коснулись дореволюционной системы судебных учреждений. Был сохранен осколок старой судебной власти и старых, привычных отношений. Руководители менявшихся правительств достаточно отчетливо осознавали, что упразднение судебного органа, который в тот период заменить было просто нечем, может вызвать ненужную напряженность в жизненно-важных социально-экономических отношениях. Уже на втором заседании Сахалинского областного земского собрания, состоявшемся в феврале 1919 года, был поднят и единогласно решен положительно вопрос о срочном приглашении на работу юрисконсульта¹⁰⁴.

В январе 1919 года был введен суд присяжных в Енисейской и Иркутской губерниях, Амурской, Забайкальской, Приморской, Сахалинской и Якутской областях¹⁰⁵.

Из-за острой нехватки юридических кадров, использовали старых специалистов. Исполнение судебных и нотариальных функций на Сахалине как и прежде возлагалось на мирового судью. В то время в должности состоял Андрей Лукич Ломаев. С запозданием, в сентябре

---

¹⁰³ Цилин А.П. Знамя Советов над островным краем. Южно-Сахалинск, 1974. С. 56.

¹⁰⁴ Газета «Вестник острова Сахалина, издающийся при самоуправлении». 1919. 12 февраля.

¹⁰⁵ Малыгин А.Я., Никитин А.Н. Следственные и судебные органы белых правительств // Юрист. 1997.

1917 года, на Сахалин, его имя пришла телеграмма (от 21 августа 1917 года) от председателя Владивостокского окружного суда, где говорилось: «Ввиду закона 15 июня предлагаю вступить в отправление обязанностей административного судьи по волостям, входящим в состав заведываемых Вами участков. И.о. председателя Крусберг»¹⁰⁶.

Сохранялась некоторая преемственность в ведении делопроизводства, использовании архивов. Старые судебные установления использовались для «ориентации в некоторых делах». В соответствии с правовыми формулами и по всем нормам Российской империи мировой судья удостоверял различного рода обстоятельства, подлинность подписей и т.д. Большой объем работы составляло удостоверение копий документов, которые имели юридическую силу только «по представлению свидетельства мирового судьи»¹⁰⁷.

Помимо мирового судьи, некоторые нотариальные и иные юридически значимые действия все также осуществляли местные органы власти.

Михайловское волостное земское собрание определяло размер сборов с недвижимых имуществ, стоимость засвидетельствования телеграмм¹⁰⁸. Александровская дума устанавливала размер городского подоходного налога, дополнительного к государственному подоходному налогу; оценочный сбор с недвижимых имуществ военного ведомства (0,5 % их стоимости), определяла размер сбора с заведений трактирного промысла, с экипажей и выездных лошадей, с привозимых и вывозимых грузов, велосипедов, с абонентов телефонной сети и т.д.¹⁰⁹

В этот период в текстах актов использовалась старая стилистика и старые губернские гербы на печатях, которые еще не лишились императорских корон. Использовалась и старая гербовая бумага с двуглавым орлом, увенчанным императорскими коронами.

В целом, в годы революционных потрясений и гражданской войны, востребованность законных процедур нотариального свидетельства и закрепления сделок по передаче различных прав собственности на Северном Сахалине оказалась не высокой. Это было связано с тем, что в обстановке экономической и политической нестабильности, калейдоскопической смены областных властей и правительств, мобильности населения, хозяйственного хаоса, местная экономика пришла в упадок. Председатель Михайловской волостной земской управы В.А. Кузнецов так описывал положение дел в своем докладе от 4 ноября 1917 года: «Облагать крестьянское население острова большими земскими сборами не

---

¹⁰⁶ Газета «Вестник острова Сахалина, издающийся при канцелярии правительственного уездного комиссара». 1917. 13 сентября.

¹⁰⁷ Из постановления президиума Сахалинского комитета общественной безопасности от 9 мая 1917 года // Газета «Вестник Сахалинского комитета общественной безопасности». 1917. 13 мая.

¹⁰⁸ Газета «Вестник острова Сахалина, издающийся при самоуправлении». 1919. 11 мая.

¹⁰⁹ Газета «Вестник острова Сахалина, издающийся при самоуправлениях». 1919. 23 марта.

представляется возможным уже потому только, что хозяйства стоят на очень низкой ступени, и крестьяне едва сводят концы с концами отчасти за отсутствием сельскохозяйственных орудий..., главным же образом за отсутствием удобной для посева земли»¹¹⁰.

Однако даже в таких условиях оставалась необходимость в оформлении семейного наследования или раздела имущества, бытовой купли-продажи и семейно-бытового подряда. Обязательственные отношения в этот период не выходили за пределы домашнего обихода. Несмотря на это с материка сыпались распоряжения: каждый вторник и пятницу по телеграфу сообщать областному комиссару в г. Николаевске-на-Амуре о «*нарушениях земельных прав, случаях и попытках самоуправных действий в отношении собственников, владельцев и арендаторов недвижимостей...*»¹¹¹.

О понимании важности правового регулирования жизни острова свидетельствует тот факт, что мировой судья имел более-менее приемлемые условия для выполнения своей работы. Административного здания не имела даже местная управа, временно размещавшаяся в здании канцелярии уездного комиссара о. Сахалина. В связи с этим мировой судья

А.Л. Ломаев даже вносил предложение – безвозмездно передать управе две комнаты и кухню в доме, где располагалась его «камера».

Великая русская революция кардинальным образом видоизменила и общественное сознание, и повседневную жизнь граждан. Представители различных слоёв российского социума по-разному восприняли революционные преобразования. Многие юристы не только занимались непосредственно исполнением своих обязанностей, но были вовлечены в пучину событий. Активное участие в общественно-политической жизни принимал и сахалинский мировой судья Андрей Лукич Ломаев. В 1917 году ему было 33 года. Он состоял председателем избирательной комиссии «для производства выборов в гласные Александровской городской думы»¹¹², в 1917-1918 годах – гласным Александровской городской думы. В декабре 1918 года единогласно избран «представителем от города» в педагогический совет высшего начального училища¹¹³.

В 1919 году А.Л. Ломаев – член городской управы, регулярно посещавший заседания городской думы и активно участвовавший в обсуждении и решении многих вопросов. В годы японской оккупации, предположительно работал по специальности, поскольку решал вопросы, связанные с наследованием имущества. Как сложилась дальнейшая судьба этого человека – пока нам неизвестно, но в одном из протоколов

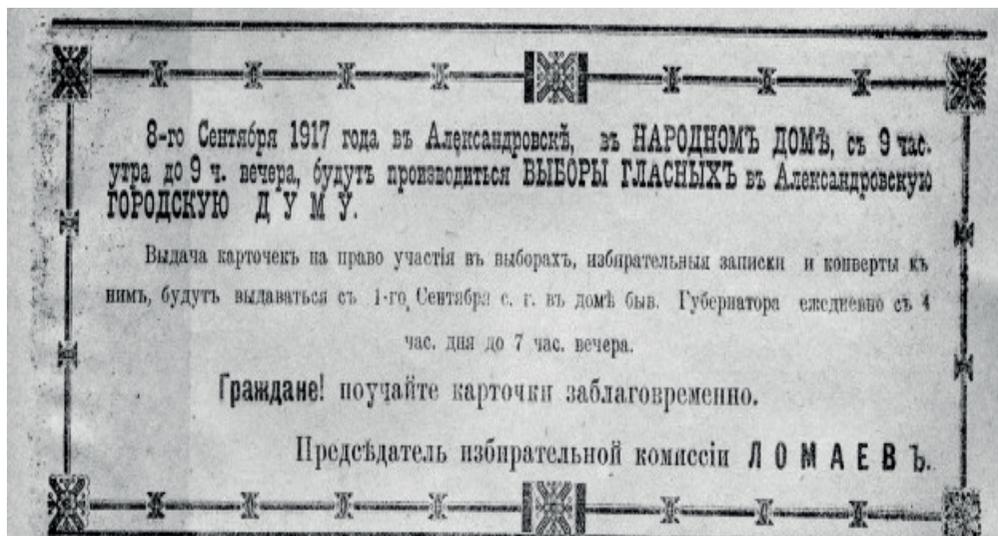
---

¹¹⁰ ГИАСО. Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 1. Л. 8 об.

¹¹¹ Из телеграммы из Николаевска-на-Амуре на имя председателя уездного исполнительного комитета от 24 апреля 1917 года // Газета «Вестник Сахалинского комитета общественной безопасности». 1917. 6 мая.

¹¹² Газета «Вестник острова Сахалина, издающийся при канцелярии правительственного уездного комиссара». 1917. 18 августа.

¹¹³ Газета «Вестник острова Сахалина, издающийся при самоуправлениях». 1918. 9 (22) декабря.

25. Объявление в газете «Вестник острова Сахалина». 25 августа 1917 года

заседания Сахалинского революционного комитета в июне 1925 года встречена запись, что мировой судья А. Ломаев «бежал за пределы Республики», в связи с чем «лишился прав Союзного гражданства со всеми вытекающими отсюда последствиями»¹¹⁴.

В апреле 1920 года северная часть Сахалина была оккупирована японскими войсками и в течение последующих пяти лет находилась под властью Японии.

Процесс оформления оккупационного режима на Сахалине был длительным. Япония поставила под свой полный контроль все институты управления и сферы жизни русского населения. Действие русских законов было отменено, введено японское военно-гражданское управление «для водворения спокойствия и порядка», занимавшееся всеми вопросами экономической и общественной жизни Северного Сахалина. Дела бывших российских учреждений переданы новой японской администрации. На домах появилась японская нумерация, с указанием номера, имени и фамилии домовладельца на японском языке¹¹⁵. Еще одной дискриминационной мерой стало переименование населенных пунктов, улиц на японский лад, а день рождения японского императора стал обязательным для всех праздником.

«Японцы на Сахалине – полные хозяева, – сообщала газета «Советская Сибирь» в октябре 1920 года. – Правительственные учреждения закрываются. Здания казенные и частные занимают японцами. Положение служащих правительственных учреждений безвыходно: за неимением наличности, казначейство жалование им не выплачивает, и

¹¹⁴ Из протокола № 8 заседания Сахалинского революционного комитета от 5 июня 1925 года, г. Александровск на Сахалине // РГИА ДВ. Ф. 3158. Оп. 3. Д. 2. Л. 24.

¹¹⁵ ГИА СО. Ф. Р-267. Оп. 2. Д. 4. Л. 58 об.

на русские деньги ничего купить нельзя, ибо Сахалин перешел на иены. Если вопрос о деньгах останется нерешенным, то служащие погибнут от холода и голода».

Находясь под оккупацией Японии, Северный Сахалин начал активно эксплуатироваться японскими предпринимателями, в особенности в сфере разведки и добычи нефти, рыбных промыслов. Японские оккупационные власти не только занимались эксплуатацией природных богатств Северного Сахалина, но и делали вложения в развитие транспортной инфраструктуры, в сохранение наиболее важных для промыслов ресурсов, уделяли внимание вопросам развития народного образования и др.¹¹⁶

За все время японской оккупации население Северного Сахалина оставалось преимущественно русским. Статистику мало изменило и активное заселение жителями метрополии и выходцами из подвластных Японии колоний. Результаты переписи 1923 года, проведенной японцами, показали, что доля русского населения на Северном Сахалине, несмотря на значительное сокращение, все же достигала 43,3% – 6,6 тысяч человек, в то время как общая численность населения определялась в 15,2 тысяч человек (из них японцы – 3,6 тысяч человек)¹¹⁷. Ко времени возвращения японским командованием оккупированной территории под власть Советской России здесь проживало 5700 русских, 3465 японцев, 1000 китайцев и 2177 «иностранцев»¹¹⁸.

Что же касается имущественных прав русского населения, то они беззастенчиво нарушались, особенно в первые годы. Так, сразу же после оккупации японская военная администрация издала постановление об ограничении прав владельцев и собственников земельных участков. В соответствии с этим постановлением для купли, продажи или аренды земли требовалось разрешение японской администрации¹¹⁹. Земельные участки сдавались японской оккупационной армией в аренду под строительство домов, складов, сараев и т.п. Сведения об этом вносились в специальные нотариальные реестры. Впоследствии они были предоставлены советским властям для разрешения возникших проблем¹²⁰. За нарушение установленных японскими властями правил могли приговорить к денежным взысканиям либо тюремному заключению¹²¹.

Все сделки по продаже, покупке, залогоу недвижимости и земель

---

¹¹⁶ Дацышен В.Г. Русско-японские отношения на Северном Сахалине в период японской оккупации (1920–1925 гг.) // Япония. Ежегодник. 2014. Выпуск № 43. С. 201–202.

¹¹⁷ Козлов Н. Из истории первых переписей на Сахалине и Курильских островах // Политический собеседник. 1988. Март. № 35. С. 7–16.

¹¹⁸ ГАХК. Ф. Р-58. Оп. 2. Д. 1. Л. 8.

¹¹⁹ Экономика Сахалина. Уч. пос. Южно-Сахалинск, 2003. С. 45.

¹²⁰ РГИА ДВ. Ф. 3158. Оп. 3. Д. 7. Л. 159–160.

¹²¹ Постановление командующего Экспедиционной армией Сахалинской области К. Мачида от 15 апреля 1922 г. «О сдаче в аренду казенных земельных участков» // Газета «Известия Александровского городского Совета». 1922. 21 мая. Данное постановление отменяло Правила о сдаче в аренду казенных земельных участков, принятые Военно-административным управлением в 1920 году.

запрещались. Контроль за этим, вопросы по упорядочению отношений, связанных с частной собственностью, подлежали ведению юридического отдела Военно-административного управления Сахалинской области. С 1 ноября 1921 года *«открыл свои функции»* Рыковский подотдел юридического отдела экспедиционных войск Сахалинской области, которому надлежало заниматься *«делами освидетельствования недвижимых имуществ, находившихся до настоящего времени в ведении Рыковского отдела Военно-административного управления»*¹²².

Продолжал свою деятельность и бывший мировой судья Андрей Лукич Ломаев. К сожалению, более подробных сведений об этом этапе его жизни не обнаружено, но с большой долей вероятности он был принят на службу в юридический отдел Военно-административного управления. В газете «Известия Александровского городского Совета» имеется информация о причастности А.Л. Ломаева к решению вопросов по регулированию отношений по наследованию имущества. Так, в 1923 году он состоял *«заведующим наследственным имуществом»* умершего Луки Сольягина, т.е. принимал меры по сохранению имущества гражданина.

В сельской местности в годы японской оккупации местная власть была сосредоточена в руках сельского старосты, который непосредственно подчинялся японской администрации, находившейся в административных центрах, и ведавшей всеми вопросами экономической и общественной жизни волостей. Его деятельность сводилась исключительно к предоставлению японцам сведений о движении населения и *«назначению»* подвод для передвижения воинских частей. Кандидатуру старосты выдвигало сельское общество, а утверждало и смещало административное управление. Оно же выплачивало ему ежемесячное жалование в размере 15-30 рублей. Кроме того, старосте предоставлялось право взимать с каждого крестьянина 5 % его заработка за перевозку японских грузов.

Со временем жесткая политика на оккупированной территории, которую проводили японские военные власти, сменилась на более лояльную. Стараясь найти поддержку у местной русской общественности, *«оккупанты постепенно становятся более вежливыми в обращении; перестают творить насилия, удовлетворяют в большей или меньшей степени имущественные и правовые претензии коренного населения. Но также постепенно прекращаются строительные работы, и начинают исчезать заработки для населения...»*¹²³.

Советское руководство не признавало законности японской оккупации Северного Сахалина. Длительный поиск компромиссов

---

¹²² Газета «Известия Александровского городского Совета». 1921. 23 октября.

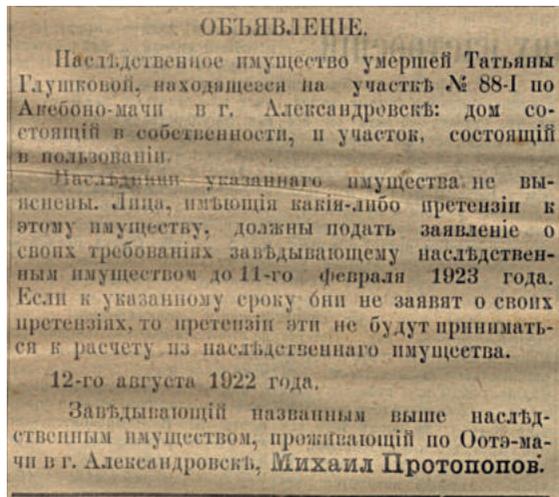
¹²³ Аболтин. Остров сокровищ: Северный Сахалин. Хабаровск – Владивосток: Книжное дело, 1928. С. 22.

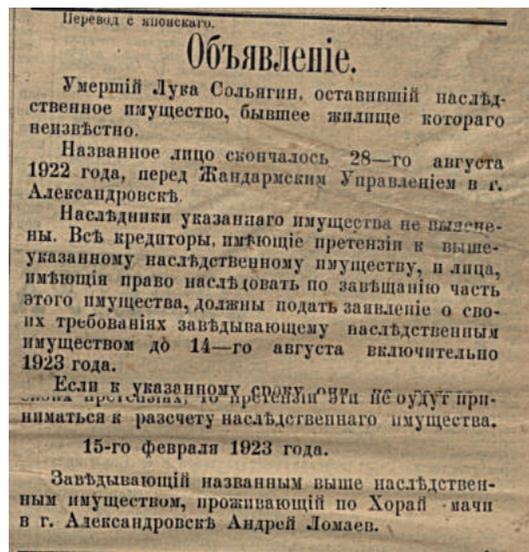
26. Объявление в газете «Известия Александровского городского совета». 23 октября 1921 года

27. Объявление в газете «Известия Александровского городского совета». 6 ноября 1921 года

28. Объявление в газете «Известия Александровского городского совета». 13 августа 1922 года

29. Объявление в газете «Известия Александровского городского совета». 25 февраля 1923 года

по урегулированию двухсторонних отношений был завершён в январе 1925 года подписанием в Пекине «Конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией». Пекинская конвенция восстанавливала действие Портсмутского мирного договора и возвращала СССР Северный Сахалин. В «Соглашении о передаче управления и окончании оккупации Северного Сахалина» указывалось: *командующий японской оккупационной армией передает Полномочной Комиссии ЦИК СССР одновременно с передачей управления все документы, «касающиеся дел до оккупации Северного Сахалина, сохраняемые японской оккупационной армией, а также документы, касающиеся управления Северным Сахалином за время оккупации»* (п. 2.). *Одновременно с передачей управления или до него командующий японской оккупационной армией передает Полномочной Комиссии ЦИК Союза ССР по принятию Северного Сахалина ...все казенное и общественное имущество, находящееся на Северном Сахалине, взятое японской оккупационной армией в момент и во время оккупации в тех местах, где оно находилось во время перехода управления, а также и в том виде, в коем оно в указанный момент находилось* (п. 3.). *Одновременно с этим Полномочной Комиссии ЦИК Союза ССР по принятию Северного Сахалина передается японской оккупационной армией на тех же основаниях казенное имущество, приобретенное и возведенное японской*

30. Митинг по случаю передачи Северного Сахалина под юрисдикцию СССР. г. Александровск. 15 мая 1925 г.

оккупационной армией, оставляемое ею на Северном Сахалине». Также «передавалось все частное имущество, находящееся на Северном Сахалине в ведении японской оккупационной армии вследствие отсутствия управляющих им или неизвестности владельцев его, а также изъятое за время оккупации»¹²⁴.

После пяти лет японской оккупации 15 мая 1925 года Северный Сахалин был возвращен под юрисдикцию СССР. Это стало новым этапом его истории. Когда последний японский отряд покинул русскую часть острова, началось *«восстановление советских порядков»*, развернулись преобразования в области управления, экономики, общественной жизни, культуры на социалистических началах. С возвращением Северного Сахалина под суверенитет СССР на него распространились и советские законы.

---

¹²⁴ Победа Советской власти на Северном Сахалине (1917-1925 гг.). Сб. документов. Южно-Сахалинск, 1959. С. 256.

ЧАСТЬ II

**СОВЕТСКИЙ НОТАРИАТ:
1925-1993 ГОДЫ**

ПЕРВЫЕ ШАГИ. 1925 – 1936 ГОДЫ

... Под термином «нотариус» разумеются, кроме нотариуса, также должностные лица, совершающие нотариальные действия в районных исполкомах, в городских и сельских советах.

(Из постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июля 1930 года «О введении в действие Положения о Государственном нотариате РСФСР»)

С приходом к власти большевиков существенно стали изменяться многие государственные институты, в том числе глобальные перемены претерпевали судебная система, адвокатура, нотариат. С самого начала пути нотариата в советском государстве определилось второстепенное место нотариальной службы в правовой системе. Еще одной особенностью был его обязательный государственный характер. Нотариат в СССР определялся как система государственных органов, обязанностями которых являлось оформление и засвидетельствование сделок и актов, а также удостоверение фактов, имеющих нотариальное значение. Задачами для нотариата были поставлены укрепление социалистической законности, охрана социалистической собственности и личной собственности граждан, защита личных и имущественных прав граждан, а также прав и законных интересов государственных учреждений, предприятий и общественных организаций. И, наконец, функции нотариата на протяжении всего советского периода частично передавались государственным органам различного уровня.

Создание системы нотариата на Сахалине происходило на основе восьмилетнего опыта Советской России. В сфере нотариального строительства правительство ориентировалось на выше упоминавшиеся Декреты о суде № 1 (от 24 ноября 1917 года), № 2 (15 февраля 1918 года)¹, № 3 (20 июля 1918 года), Декрет Совета народных Комиссаров от 2 августа 1921 года², где оговаривались нотариальные компетенции судебных и советских органов. Принципиальные вопросы организации и деятельности нотариата были подняты в «Тезисах о нотариате», опубликованных в январе 1922 года, после чего – на IV Всероссийском съезде деятелей советской юстиции, который открылся 26 января 1922 года. Участники съезда особо подчеркивали, что главное отличие института нотариата от дореволюционной службы в том, что в Советском государстве но-

¹ Декреты Советской власти. Т. I. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. С. 124–126, 466–474.

² Декретом СНК от 2 августа 1921 года устанавливалось свидетельствование сделок и договоров нотариальными столами губернских отделов юстиции и уездных бюро юстиций.

тариат является государственным учреждением, а все элементы гражданско-правовых отношений между нотариусами и клиентами по вознаграждению за услуги, свойственные капиталистическим странам, не должны иметь место³.

4 октября 1922 года был принят первый законодательный нотариальный акт советского периода – Положение «О государственном нотариате РСФСР», который регулировал организацию и деятельность нотариата в условиях нового политического режима. Положение заложило основу советского нотариата⁴. В Советской России нотариат становился частью государственного аппарата. В этом качестве он входил в разное время в систему различных правоохранительных органов – суды или отделы юстиции местных советов. Частные нотариальные конторы не допускались. Во всех городах страны, в наиболее крупных населенных пунктах сельской местности местными органами власти с согласия Наркомюста учреждались нотариальные конторы. Там, где их не было, нотариальные действия, за исключением совершения актов и засвидетельствования договоров, совершались народными судьями по таксе нотариата. Общее руководство над нотариальной деятельностью осуществлял Народный комиссариат юстиции.

В связи с принятием Гражданского и Гражданско-процессуального кодексов РСФСР и необходимостью приведения в соответствие с ними законодательства о нотариате Декретом СНК от 24 августа 1923 года было принято новое Положение о государственном нотариате. Значительно расширился круг полномочий нотариальных контор, а сами полномочия согласованы с предписаниями гражданского законодательства. Советский нотариат был включен в состав органов юстиции. Организация и руководство нотариатом были возложены на органы судебного управления.

В дальнейшем документ неоднократно исправлялся и изменялся, как того требовала нотариальная практика. В 1924 году были существенно упрощены форма и техника составления и засвидетельствования нотариальных актов. Из формулировок были изъяты упоминания о том, что лица, принимавшие участие в составлении и засвидетельствовании правоспособны и дееспособны. Излишним стало упоминание, что акт не находится в противоречии с законом. Был значительно уменьшен состав документов, необходимых для предоставления нотариусу при совершении акта сторонами и т. д. Таким образом, работа нотариуса значительно упрощалась.

14 мая 1926 года был принят первый общесоюзный нормативный акт по вопросам нотариальной деятельности – Постановление ЦИК и

---

³ Юдельсон К.С. Советский нотариат. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. С. 43.

⁴ СУ РСФСР. 1922. № 63. Ст. 807

СНК СССР «Об основных принципах организации государственного нотариата»⁵, которое закрепляло следующие принципы:

- запрет на занятие государственным нотариусом иных государственных должностей, за исключением выборной и преподавательской;
- запрет служить по найму в кооперативных, общественных организациях и у частных лиц;
- недопустимость вхождения в состав членов коллегии защитников и участия в торговых и промышленных предприятиях;
- получение вознаграждения за труд исключительно от государства;
- соблюдение тайны о совершённых нотариальных действиях

К основным задачам нотариальных органов были отнесены проверка строгой законности совершаемых юридических действий, оказание трудящимся активного содействия в защите их прав и законных интересов с тем, чтобы «юридическая неосведомленность, малограмотность и тому подобные обстоятельства не могли быть использованы им во вред» (ст. 12)⁶.

Возложение на нотариат функций по совершению исполнительных надписей было закреплено Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 4 октября 1926 года «О введении в действие Положения о государственном нотариате РСФСР». Была подробно регламентирована деятельность нотариусов. Они назначались, перемещались и увольнялись исполкомами местных советов по представлению соответствующих судов. Нотариальные действия могли также совершать народные судьи и местные советы.

Как и в случае с первым Положением, документ так много раз претерпевал исправления, что его текст изменился принципиально. К примеру, только по вопросам нотариальной оплаты в 1926 году положение менялось 2 раза, в 1927 году – 3 раза, а в 1928 – 11 раз, в большинстве случаев – по вопросам отмены или льгот при оплате нотариальных пошлин. Исследователи объясняют создавшуюся ситуацию частым реформированием отдельных элементов советской социально-политической системы, что отрицательно воздействовало на качество работы государственного аппарата, в том числе и нотариальной службы, порождало многочисленные ошибки.

В 1920-е годы в СССР действовали сотни нотариальных контор. Согласно «Положению о нотариате в РСФСР» 1926 года исполкомы местных советов открывали государственные нотариальные конторы во всех городах, а в ряде случаев и в сельской местности. Нотариаты открывались на узловых станциях, пристанях и даже временно на ярмарках. Порядок организации государственных нотариальных контор определялся

---

⁵ СЗ СССР. 1926. № 35. Ст. 252.

⁶ Черемных И.Г. Теоретические основы независимого нотариата в России. М., 2006. С. 26.

Положением о судоустройстве РСФСР. В ряде случаев нотариальные действия, включая заверение доверенностей, могли осуществлять народные судьи. В поселениях, где не было контор, нотариальные действия производились волостными исполкомами и сельскими советами.

***

Становление и развитие системы советского нотариата на Северном Сахалине в эти годы имело свои особенности. Сыграли роль затянувшаяся гражданская война, длительная японская оккупация, местные социально-экономические и географические условия. Для Северного Сахалина, позже других регионов прошедшего советизацию, пропущившего период «военного коммунизма» и «новой экономической политики», процесс создания советской системы нотариата «перешагнул» некоторые этапы своего развития.

Вторая половина 1920-х – начало 1930-х годов – особенно важный период в истории Сахалинской области. Он связан с кардинальными изменениями политической и социально-экономической сфер жизни, построением социализма в этом отдаленном крае. Советское государство мобилизовало значительные ресурсы для решения задач по промышленному освоению и заселению острова. В этот период активно шло административное районирование дальневосточного региона. 4 января 1926 года Декретом ВЦИК РСФСР был образован Дальневосточный край (ДВК) с центром в Хабаровске. В его составе насчитывалось девять округов, объединивших 76 районов. Сахалинский округ (с центром в г. Александровске) включал четыре района: Александровский, Рыковский, Охинский и Рыбновский. По данным переписи 1926 года Сахалинский округ занимал территорию 40986 кв. км, на которой проживало 9111 человек⁷. В 1932 году Сахалинский округ был преобразован в область в составе ДВК. В 1938 году Дальневосточный край был разделен на Приморский и Хабаровский. Сахалинская область вошла в состав Хабаровского края.

В Сахалинской области во второй половине 1920-х – середине 1930-х годов нотариальные действия совершали нотариальные столы при городских Советах и райисполкомах. Здесь надлежало оформлять договоры купли-продажи домов, наследственные права, заверять коллективные договоры, производить необходимые нотариальные действия с векселями, удостоверить различного рода сделки, в том числе завещания⁸, свидетельствовать верность копий документов, выписок из них, подписи на них и т. д.⁹

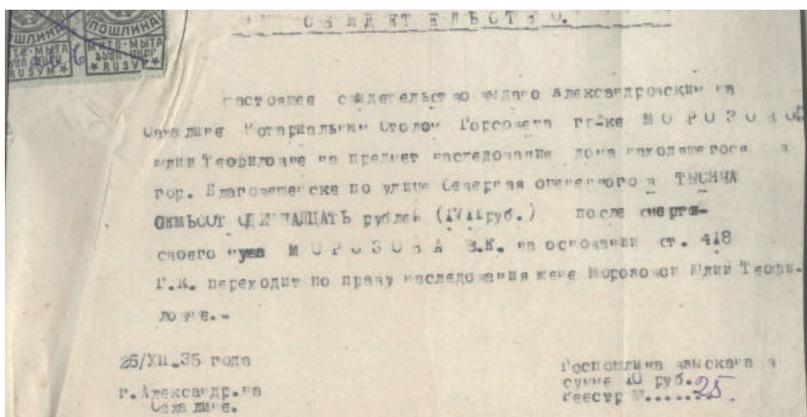
Выполнять нотариальные действия могли и сельские советы – органы административной власти в деревне. Первые сельские и поселковые

---

⁷ Дальневосточный край в цифрах. Хабаровск, 1928. С. 30.

⁸ ГИАСО. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 5. Л. 14.

⁹ ГИАСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 3. Л. 1, 6.

1. Свидетельство, выданное Александровским на Сахалине нотариальным столом горсовета на право наследования дома

советы на Северном Сахалине были образованы летом 1925 года. В течение нескольких месяцев система Советов охватила весь Северный Сахалин. К концу 1927 года насчитывалось 30 сельских и 3 поселковых Советов¹⁰. Их ведению подлежали все вопросы административного характера.

Обязанности нотариуса выполняли председатели, секретари и делопроизводители райисполкомов и сельских советов.

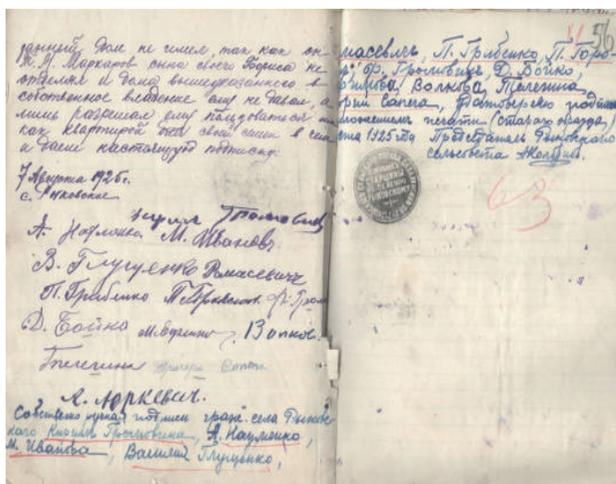
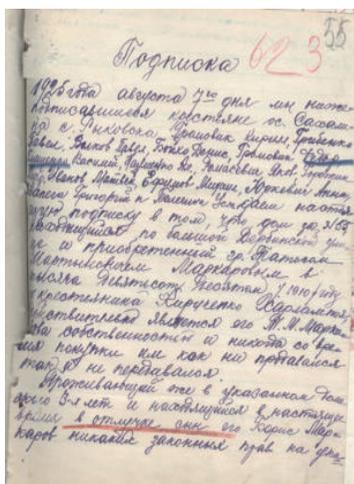
Отдельные нотариальные функции возлагались на народные суды, либо распределялись между другими учреждениями в соответствии с их компетенцией: отделами соцобеспечения, загсами, районными и городскими отделами коммунального хозяйства, облкомхозом. В своей работе они руководствовались нормативными актами, регулировавшими отдельные гражданские правоотношения. Нотариальная деятельность оговаривалось во многих документах. Например, в Положении о районных отделах коммунального хозяйства Сахалинской области, утвержденном Сахалинским облисполкомом 7 февраля 1933 года, рассматривались вопросы заключения договоров на застройку земельных участков, а также на надстройку, достройку и перестройку существующих строений¹¹.

Функции профессиональных нотариусов в учреждениях и на предприятиях чаще всего выполняли сотрудники бухгалтерий и отдела кадров.

В соответствии с Положением о государственном нотариате РСФСР 1926 года нотариусы совершали 17 видов нотариальных действий. В их числе: засвидетельствование договоров, заключаемых государственными, общественными учреждениями, предприятиями, организациями как между собой, так и с частными лицами, удостоверение сделок и учинение исполнительных надписей на них, совершение протестов векселей, засвидетельствование верности копий документов и подписей, выдача

¹⁰ История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия. Южно-Сахалинск, 2008. С. 407.

¹¹ ГИАСО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 6. Л. 76.

2. 1-2. При засвидетельствовании подлинности подписей часто использовались печати старого образца. Подписка, заверенная председателем Рыковского сельсовета А. Колбуновым

залоговых свидетельств, хранение документов и т. д.

Упрощенный порядок нотариального делопроизводства отражал дух того времени. Если нотариальные акты царской эпохи представляли собой фундаментальные рукописные труды, то в советское время они часто совершались на половинках тетрадных листков, даже кальке. Появилось большое количество разнообразных аббревиатур, упростилась стилистика документов. Вместе с тем вплоть до 1930-х годов при составлении некоторых актов, при засвидетельствовании подлинности подписей часто использовались печати старого образца. Нередко документ заверялся так: «Собственноручные подписи граждан села Рыковского ... удостоверяю подписью и приложением печати (старого образца). 7 августа 1925 года. Председатель Рыковского сельсовета А. Колбунов»¹².

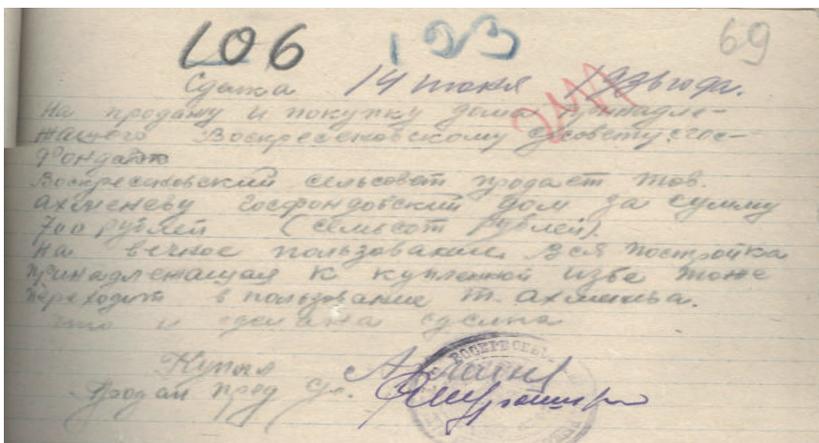
В сельсоветах нотариальная деятельность часто сводилась к заверению документов: «Изложенное удостоверяется подписью и приложением печати»¹³; к засвидетельствованию подлинности копий документов, выписок из них, подписи на них: «Собственноручную роспись Закамельского Дербинского сельсовета секретарь удостоверяет»¹⁴.

В те годы, обратившись в сельсовет, можно было удостоверить договоры купли-продажи между государственными организациями и частными лицами. Так, 14 июня 1936 года была совершена сделка «на продажу и покупку дома, принадлежащего Воскресеновскому сельсовету» (Рыковский район). Сельсовет продал частному лицу в вечное пользование «госфондовый дом и постройки, принадлежащие к купленной избе» за 700 рублей. На документе – заверенные подписи покупателя и продавца в

¹² ГИАСО. Ф. Р-267. Оп. 2. Д. 4. Л. 55 об.-56.

¹³ ГИАСО. Ф. Р-267. Оп. 2. Д. 4. Л. 101.

¹⁴ ГИАСО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 9. Л. 12.

3. Удостоверение договора купли-продажи дома. 1936 г.

лице председателя сельсовета Р.И. Мурашко¹⁵.

В Государственном историческом архиве Сахалинской области сохранился уникальный документ, который без преувеличения можно назвать одним из первых нотариальных актов советской истории Сахалина. 15 июня 1925 года был засвидетельствован договор между гражданами селения Рыковского и Рыковским районным революционным комитетом в лице его полномочного председателя, секретаря Рыковского райревкома Михаила Александровича Левицкого. Суть договора в том, что первые «приняли от Рыковского РИКа в бессрочное бесплатное пользование находящуюся в сел. Рыковском церковь с богослужебными предметами» по особой описи на определенных условиях. В частности, граждане обязывались беречь переданное «народное достояние и пользоваться им исключительно соответственно его назначению»: церковь и предметами обязывались пользоваться и предоставлять в пользование всем единоверцам, не допускать «политических собраний враждебного Советской власти направления» и т. д. «Подлинный сей договор хранится в делах Рыковского РИКа, а засвидетельствованная надлежащим образом копия с него выдается группе граждан, подписавших под ним и получивших по описи в пользование богослужебное здание и находящиеся в нем предметы, предназначенные для религиозных целей». Договор был подписан председателем Рыковского православного религиозного общества П. Грибенко, двумя членами общества и секретарем Рыковского райисполкома. Гербовый сбор составил 50 копеек¹⁶.

Сохранившиеся в архиве документы передают жизненные реалии ушедшей эпохи. На Советском Сахалине отменялись старые законы и порядки, а к новым еще только привыкали. 10 августа 1925 года гражданка Антонина Маркарова направила прошение на имя председателя сахалин-

¹⁵ ГИАСО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 12. Л. 69.

¹⁶ ГИАСО. Ф. Р-265. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-2.

ДОГОВОР.

Григорий Сп. Лежнев
Сын -
Алексей Александрович
Рыковское

Мы, нижеподписавшиеся, граждане села Рыковское, Сахалинской области в том числе и несовершеннолетние, заключили настоящий договор с Рыковским Районным Революционным Комитетом, в лице его полномочного председателя Советар Рыковского Района Михаила Александровича КИРИЧЕВА в том, что сего 16 июня 1925 года мы взяли от Рыковского Районного Революционного Комитета в распоряжение, безвозмездно (находящиеся владениями и сел. Рыковское церкви с богослужебными предметами по особым, нами заверенным своим подпискам, значащим на нижеизложенных условиях:

- 1/ Мы, нижеподписавшиеся граждане, обязуемся беречь переданное нам народное достояние и пользоваться им исключительно соответственно его назначению, приняв на себя всю ответственность за целостность и сохранность врученного нам имущества, а также за соблюдение закона на нас по этому соглашению и в иных отношениях.
- 2/ Церковь и находящиеся в ней богослужебные предметы мы обязуемся использовать и предоставлять их в пользование всех наших единоверцев исключительно для удовлетворения потребностей христианского.
- 3/ Мы обязуемся принять все меры и тому, чтобы врученное нам имущество не было использовано для целей, предусмотренных ст. ст. 1 и 2 настоящего договора.
- В случае принятых нами в нарушение богослужебного постановления мы обязуемся не допускать:

  - а/ политическую агитацию враждебного Советской власти характера.
  - б/ раздачи как противе книг, брошюр, листовок и прокламаций, направленных против Советской власти или ее представителей.
  - в/ предвзятое отношение и речи, враждебные Советской власти, по ее отношению к представителям и членам политбюро.

- 4/ Мы обязуемся из своих средств производить оплату всех текущих расходов по содержанию церкви и находящихся в нем предметов как то: по ремонту, отоплению, страданию, окраске, по оплате денег, налогов, местных обложений и т. п.
- 5/ Мы обязуемся иметь у себя инвентаризацию всего богослужебного имущества, в котором должны вносить все вновь поступающее / путем пожертвования, передачи из других церквей и т. п./ предметы религиозного культа, на представляющие частной собственности отдельных граждан.
- 6/ Мы обязуемся допускать беспрепятственно, во всеобщедоступное время, упоминанного Рыковского Районного Революционного Комитета к периодической проверке и осмотру имущества.
- 7/ За передачу или поочу переданных нам предметов мы несем материальную ответственность солидарно, в пределах ущерба, возможного имущества.
- 8/ Мы обязуемся, в случае сдачи принятого нам имущества, инвентаризуя его в том самом виде, в каком оно было принято нами в подлинности и количестве.
- 9/ В церкви и на кладбище мы обязуемся сопровождать своих единоверцев, в случае желания заинтересованных лиц религиозными обрядами, в смысле терпеливости одиночных для всех, и за исключением для всех без исключения граждан плату, размер которой должен быть нами ежегодно объявлен во всеобщее сведение.
- 10/ За имущество всех завещано от нас мир и законными способами, а также на нас сего договора, или же за приходе его имущества, мы подтверждаем уголовную ответственность по всем статьям революционных законов, при чем договор этот Рыковский Районный Революционный Комитетом может быть расторгнут.
- 11/ В случае нашего желания прекратить действия договора, мы обязаны доказать с тем письменно до сведения Рыковского Районного Революционного Комитета, при нем в течение выделенного срока в Рыковском Районном Революционном

11/ Каждый из нас, подписавших договор, может выйти из числа участников договора, подав о том письменное заявление Рыковскому Районному Революционному Комитету, что, однако, не освобождает вышедшее лицо от ответственности за весь ущерб, нанесенный народному достоянию в период участия вышедшего в пользовании и управлении имуществом до подачи Рыковскому Районному Революционному Комитету соответствующего заявления.

12/ Никто из нас, и мы все вместе не имеем права отдавать кому бы то ни было из граждан, принадлежащих к нашему вероисповеданию и не спорящих на суд, подписать поддоговора сего числа настоящего договора и принимать участие в управлении упомянутым с сего договором имуществом на общих основаниях со всеми его подписавшими.

Подлинный сего договор хранится в делах Рыковского Районного Революционного Комитета, а засвидетельствованная подписками образом копия с него является группой граждан, подписавшихся на нем и получивших по списку в пользование богослужебное здание и находящиеся в нем предметы, предназначенные для религиозных целей.

с. Рыковское 15 июня 1925 г.

Председатель Рыковского Районного Революционного Комитета М. П. Григорьев

Члены { А. М. Григорьев
Кирин

4. 1-3. Договор о передаче церкви Рыковским районным революционным комитетом гражданам села Рыковское. (ныне Кировское). 15 июня 1925 г.

ского революционного комитета с просьбой «о скорейшем разрешении настоящего недоразумения и о подтверждении документальным образом сахалинским ревкомом принадлежности ... дома мне и дающих мне право распоряжаться им как своею собственностью». За просителя А. Маркарову «по ее неграмотности и по личной просьбе» расписался сын. Прошение было перенаправлено в Рыковский райревком¹⁷.

1930-е годы были достаточно сложным этапом в развитии отече-

¹⁷ ГИАСО. Ф. Р-267. Оп. 2. Д. 4. Л. 54.

ственного нотариата. Свертывание нэпа и провозглашение курса на ускоренную индустриализацию, переход к административно-командной системе управления, кампания «упрощения и улучшения» деятельности органов юстиции привели к сужению гражданского оборота и, как следствие, к сокращению сферы нотариальной деятельности в стране. Соответственно изменялось и законодательство о нотариате.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июля 1930 года было утверждено Положение о государственном нотариате РСФСР в новой редакции¹⁸. В результате нотариальные конторы и рай/горисполкомы были поставлены в равные условия при производстве нотариальных действий. Расширился перечень нотариальных действий, выполнявшихся поселковыми и сельскими советами, в которых отсутствовали специалисты: могли нотариально удостоверить доверенности, договоры контрактации, договоры купли-продажи домов на снос до 600 рублей и иных договоров на сумму не более 500 рублей. Им не разрешалось удостоверить только договоры о праве застройки и продажи, дарения и залога городских строений и права застройки. Сельсоветы свидетельствовали подлинность подписей, копий документов, удостоверение личности получателей корреспонденции и мн. др. В итоге низший уровень органов местной власти, работники которых в большинстве были малограмотными или неграмотными, обладал довольно широкими нотариальными полномочиями. Не случайно в примечании к главе «Общие правила деятельности нотариальных контор» термин «нотариус» распространялся не только на работников нотариата, но и на должностные лица, совершавшие нотариальные действия в райисполкомках, в городских и сельских советах.

В том же году содержание нотариальных контор передавалось на областной (краевой) бюджет, но они по-прежнему оставались в ведении наркомата юстиции. Хотя формально нотариатом должны были руководить областные (краевые) главные суды, в реальности никто ими не управлял. Последовательное вытеснение частнокапиталистических элементов из хозяйственной жизни страны привело к снижению, а затем и полному отсутствию таких нотариальных действий, как, например, протест векселя и совершение исполнительных надписей на опротестованных векселях, которые были переложены на советы и суды. Большинство нотариальных контор было закрыто: к 1 января 1937 года в СССР остались всего 122 конторы, тогда как в 1924 году их было 414¹⁹. Не лучше обстояло дело с профессиональными кадрами.

Изменения в организации функций советского нотариата на Северном Сахалине зависели от перемен в экономической и политической жизни страны. Во второй половине 1920-х годов созданию, функциони-

---

¹⁸ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства. 22.09.1930. № 38.

¹⁹ Кодинцев А.Я., Ралько В.В. Советское государство и нотариат. 1920 – 1950-е годы. М., 2008. С. 24–25.

рованию нотариальных органов и их кадровому составу придавалось гораздо меньшее значение, чем другим государственным структурам. Вместе с тем интенсивная промышленная колонизация, быстрый рост экономики, приток населения на остров требовали введения проблем в правовое русло. Местное сообщество нуждалось в качественных нотариальных услугах.

Нотариальные действия по удостоверению сделок, по отчуждению строений, оформлению доверенностей, договоров купли-продажи, личного найма, обмена, аренды, подряда и другие являлись составной и немаловажной частью жизни сахалинцев, особенно переселенцев. Необходимость обеспечения законности в сфере гражданского оборота предопределила введение обязательного нотариального засвидетельствования сделок, совершаемых между государственными хозяйственными организациями и частными лицами (покупка домов у колхозов и т.д.). Поэтому вопросы о деятельности нотариальных органов периодически поднимались на заседаниях областного исполнительного комитета, партийного комитета ВКП (б).

В 1930-е годы Северный Сахалин переживал бурные изменения во всех сферах жизни. Основное внимание советского правительства было направлено на интенсивную промышленную колонизацию советской части острова и решение проблемы его заселения. Выделяя огромные средства и силы на экономическое развитие территории, советское государство исходило, прежде всего, из политических задач создания форпоста социализма на Дальнем Востоке. В кратчайшие исторические сроки на Северном Сахалине сумели создать современную для того времени горнодобывающую, рыбную и лесную промышленность, решить проблему незаселенности. Уже перепись 1931 года показала, что население острова увеличилось втрое по сравнению с 1926 годом²⁰. А к 1940 году на северной части острова проживало 117 тысяч человек, то есть за 15 лет население выросло в 12 раз²¹. По данному показателю уже в середине 1930-х годов Сахалинская область вышла на первое место на Дальнем Востоке. Несмотря на весьма бурное строительство, развернувшееся в эти годы (уже к 1930 году фонд ветхих зданий был практически ликвидирован²²), жилья постоянно не хватало.

В этой связи интересны «контрольные цифры местного бюджета» Сахалинского округа на 1930/31 год. Быстрые темпы развития промышленности отразились и на сборах от нотариальных действий: в связи с умножением разного рода сделок планировался рост доходов на 100 %, по районам – на 20 %, а всего на сумму 4,5 тысяч рублей. Нарастание объемов нотариальных действий на 100 % ожидалось по городу Алексан-

---

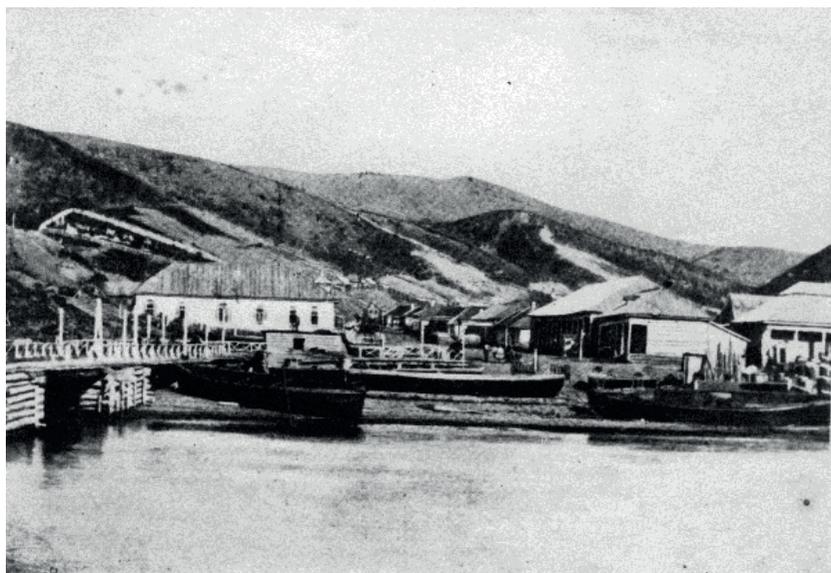
²⁰ ГИАСО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

²¹ Экономика Сахалина. Уч. пос. Южно-Сахалинск, 2003. С. 51.

²² ГИАСО. Ф. Р-514. Оп. 1. Д. 10. Л. 3.

5. Оха строится. 1933 г. Фотофонд

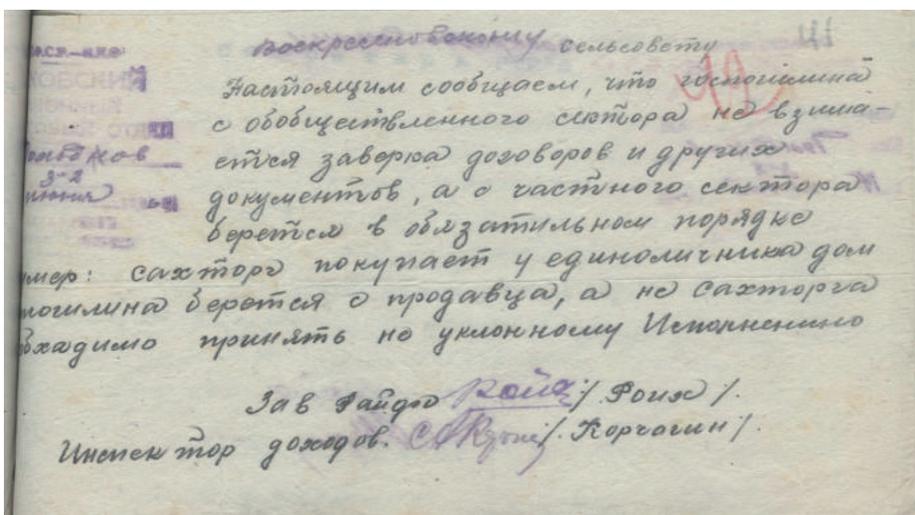
6. п. Дуэ. Рабочий путь. 1927 г. №23. Фотофонд

дровску, на 20 % – по районам области. Это давало «увеличение доходности» на 56,3 % и составляло 5 тысяч рублей (в предыдущем году этот показатель достигал 3,2 тысячи рублей)²³.

В 1930-1931 годах ассигнования на органы юстиции на Сахалине возросли с 9,8 до 28,4 тысяч рублей, т. е. практически втрое. Это было связано с организацией городского судебного участка в составе двух основных работников – судьи и секретаря, и судебного исполнителя. По-

---

²³ ГИАСО. Ф. Р-514. Оп. 1. Д. 10. Л. 4-5.

7. Предписание заведующего Рыковским финансовым отделом в адрес Воскресеновского сельсовета о правилах свидетельствования документов. 1936 г.

мимо того, в состав суда вводилась должность заведующего нотариатом, поскольку с увеличением количества сделок значительно выросли сборы за нотариальные действия и с этой работой аппарат суда не справлялся²⁴.

Однако становление советского нотариата на Северном Сахалине было делом далеко не простым. Одной из серьезных проблем оставалась нехватка грамотных кадров. Не всегда специалисты, уполномоченные исполнять нотариальные функции, успешно с ними справлялись. Это было связано и с отсутствием профессиональной подготовки, и с чрезвычайной перегруженностью основной работой. Работники райисполкомов и сельских советов считали нотариальную деятельность непосильной. По их признанию, они плохо разбирались в законах, многого в них не понимали. Постоянно занятые основной работой: участием в посевных кампаниях, проведением собраний, сбором различных налогов и платежей, – вполне естественно, не могли уделять должного внимания нотариальной деятельности. Тому свидетельство – многие архивные документы, рассказывающие о неправильно засвидетельствованных векселях, недооформленных документах и т. п.

Многие вопросы нотариальной деятельности, особенно райисполкомов и сельских советов, оставались непроясненными, поэтому приходилось проверять их работу, составлять бесконечные разъяснения основных правил совершения нотариальных действий. Так, 17 июня 1936 года заведующий Рыковским финансовым отделом направил в адрес Воскресеновского сельсовета краткий инструктаж: «Настоящим сообщаем, что госпошлина с обобщественного сектора не взимается с заверки договоров и других документов, а с частного сектора берется в обязательном порядке. Пример: сахторг покупает у единоличника дом, госпошлина бе-

²⁴ ГИА СО. Ф. Р-514. Оп. 1. Д. 10. Л. 10.

рется с продавца, а не сахторга. Необходимо принять неуклонному исполнению...»²⁵.

Но в большинстве случаев недостаток теоретических знаний и опыта у лиц, привлекаемых к работе в советских нотариальных органах, устранялся в процессе их практической деятельности.

К середине 1930-х годов симптомы развала нотариальной системы в стране усилились. Сохранившиеся нотариальные конторы были перегружены работой. Еще хуже обстояло в нотариальных столах исполкомов советов, в большинстве которых нотариальные действия вообще письменно не фиксировались. Выборочная проверка показала, что 90 процентов нотариальных надписей были совершены с нарушением законов²⁶.

Но жизнь шла, люди совершали всевозможные сделки купли-продажи, дарения, аренды и застройки. Повсеместно ощущалась необходимость в дееспособной, стабильной нотариальной службе.

10 июня 1936 года вышло постановление ВЦИК и СНК СССР «О реорганизации нотариальных органов»²⁷. Из ведения районных исполнительных комитетов и городских советов изымались функции по выполнению нотариальных действий и сосредотачивались в нотариальных конторах. Такие конторы должны быть созданы во всех крупных городах и промышленных центрах. В местностях, где по объему работы организация нотариальных контор являлась нецелесообразной, открывались нотариальные столы при народных судах. Это постановление расширяло нотариальные полномочия народных судей. Коммунальным отделам исполкомов, горсоветам запрещалось свидетельствование сделок со строениями. Это действие теперь могли осуществлять только нотариальные органы. Все эти изменения должны были осуществляться на практике с 1 января 1937 года.

Тогда же, 8 декабря 1936 года ЦИК СССР принял «Положение о Народном комиссариате юстиции Союза ССР», на который были возложены организация и руководство деятельностью судебных учреждений СССР²⁸. Наркомат также должен был участвовать в организации юридической помощи населению, следить за работой нотариата. Сегодня многие правоведа считают, что эта передача и послужила причиной превращения нотариата в бюрократический государственный орган исполнительной власти, а нотариуса – в технического сотрудника, функции которого сводились всего лишь к свидетельствованию подлинности подписей и верности копий документов, своего рода «начальника гербовой печати»²⁹.

---

²⁵ ГИАО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 14. Л. 41.

²⁶ Кодинцев А.Я., Ралько В.В. Советское государство и нотариат. 1920 – 1950-е годы. М., 2008. С. 26.

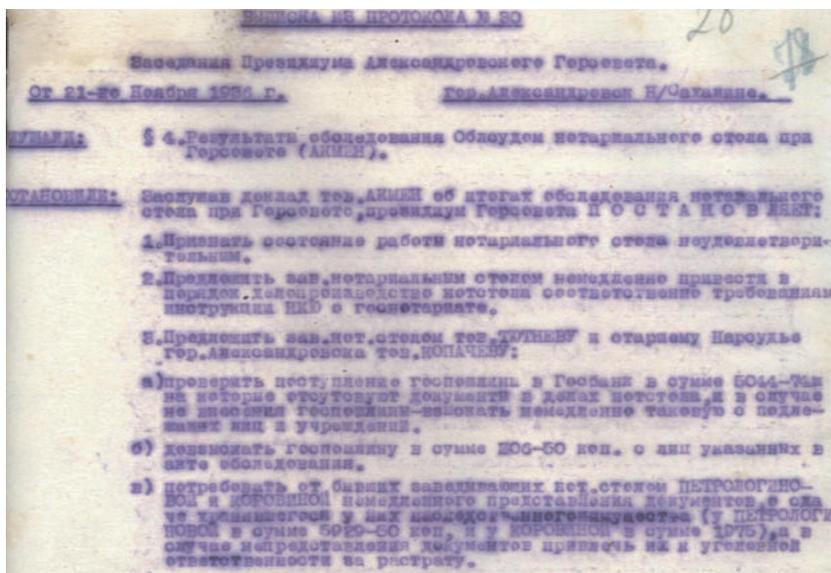
²⁷ СУ РСФСР. 1936. № 15. Ст. 100.

²⁸ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза СССР. 1936 г. № 62.

²⁹ Тихенко А.И. Все усилия нотариусов – на службу праву (Доклад на Конгрессе российских нотариусов «Нотариат, права человека, гражданское общество и государство») // <http://mirnot.narod.ru/stattih.html>

В рамках нового законодательства в ноябре 1936 года сахалинский областной суд провел проверку нотариального стола при Александровском городском совете и выявил значительные недоработки при осуществлении нотариальных действий. Судя по отчету, поспешный набор сотрудников отразился на качестве работы. Не соблюдались правила нотариального делопроизводства, с нарушением закона совершались нотариальные надписи, отсутствовали документы на госпошлину в размере 5044 рублей, которую следовало «взыскать немедленно с лиц и учреждений», не имелось документов о сдаче хранившегося наследственного имущества, что грозило привлечением сотрудников к уголовной ответственности за растрату. С работников нотариального стола требовалось взыскать суммы по незаконно засвидетельствованным наследованиям на деньги и облигации, поскольку незаконной выдачей наследства был нанесен материальный ущерб государству. При отсутствии законных наследников имущество умерших подлежало передаче государству³⁰.

Исходя из результатов ревизии, Александровский горсовет «признал необходимым» согласиться с мнением областного суда ходатайствовать перед облисполкомом об организации с 1 января 1937 года Александровской нотариальной конторы Наркомюста при нарсуде. В ведение нотариальной конторы передавалось свидетельство о сделках со строениями, которые ранее осуществлял горкомхоз. Заведующего горкомхозом Трави-

8. Из протокола заседания президиума Александровского горсовета от 21.11.1936 г. о результатах обследования облсудом нотариального стола при горсовете

³⁰ Выписка из протокола заседания президиума Александровского горсовета от 21.11.1936 г. № 30, г. Александровск на Сахалине о результатах обследования облсудом нотариального стола при горсовете // ГИАССО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.

лова обязали к 15 декабря 1936 года предоставить нотариальной конторе помещение. Отметив слабый контроль финансового отдела горисполкома над нотариальным столом в части взыскания госпошлины, заведующему Емельянову предложили «*обеспечить систематический контроль над конторой по взысканию госпошлины*», а также указали на «необходимость взимания установленного законом налога с наследства». Нотариальный стол, а впоследствии и контора, при выдаче свидетельств о наследовании обязаны были требовать удостоверения финорганов об уплате налогов с наследства. Заведующему нотариальным столом категорически запрещалось свидетельствовать копии и всякие выписки из паспортов, а также производить свидетельствование копий с военных билетов³¹.

В Советской России нотариат был одной из самых запущенных отраслей юстиции. Пренебрежение профессиональным нотариатом могло иметь пагубные последствия. Увеличение количества нотариальных действий и судебных решений по гражданским делам побудило правительство к середине 1930-х годов обратить внимание на эти виды юридической деятельности...

---

³¹ Выписка из протокола заседания президиума Александровского горсовета от 21.11.1936 г. № 30 о результатах обследования облсудом нотариального стола при горсовете, г. Александровск на Сахалине // ГИАССО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.

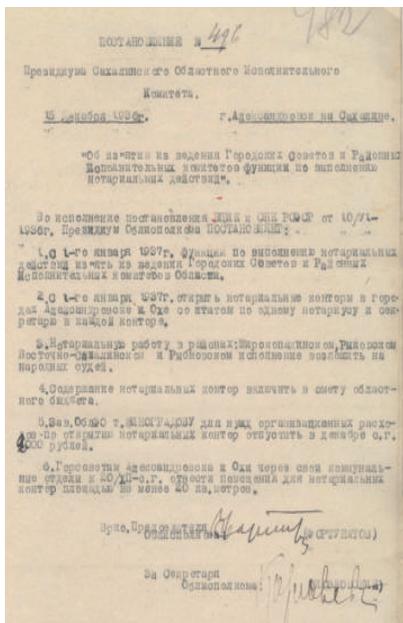
«НОТАРИАЛЬНАЯ КОНТОРА ОТКРЫВАЕТСЯ...»

... Изъять из ведения районных исполнительных комитетов и городских советов функции по выполнению нотариальных действий и сосредоточить их в нотариальных конторах, а в тех местностях, где по объему работы организация нотариальных контор является нецелесообразной, открыть для совершения нотариальных действий нотариальные столы при народных судах.

(Из постановления ВЦИК и СНК СССР «О реорганизации нотариальных органов» от 10 июня 1936 года, п. 1)

Первые нотариальные конторы в Сахалинской области были открыты в январе 1937 года в городах Александровске и Охе.

В соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1936 года, а также с указаниями Дальневосточного краевого суда президиум Сахалинского облисполкома 15 декабря 1936 года принял историческое решение: «С 1 января 1937 года функции по выполнению нотариальных действий изъять из ведения городских Советов и районных исполнительных комитетов области (п. 1). С 1 января 1937 года открыть нотариальные конторы в городах Александровске и Охе со штатом по одному нотариусу и секретарю в каждой конторе (п. 2). Нотариальную работу в Широкопадском, Рыковском, Восточно-Сахалинском и Рыбновском районах возложить на народных судей (п. 3). Содержание нотариальных контор включить в смету областного бюджета (п. 4). Заведующему областным финотделом Виноградову для нужд организационных расходов по открытию нотариальных контор отпустить в декабре 1936 года 2000 рублей (п. 5). Горсоветам Александровска и Охи через свои коммунальные отделы к 20 дека-

9. Решение Сахалинского облисполкома об изъятии из ведения исполнительных комитетов городских Советов и районных исполнительных комитетов функций по выполнению нотариальных действий. 15 декабря 1936 года.

бря 1936 года отвести помещения для нотариальных контор площадью не менее 20 кв. метров (п. 6)³². Деятельность первых сахалинских нотариальных контор можно проследить по тем немногим материалам, которые сохранились в Государственном историческом архиве Сахалинской области.

Нотариальная контора в г. Александровске получила статус областной. Еще в ноябре 1936 года об открытии оповестила главная островная газета «Советский Сахалин»: «Нотариальная контора открывается в Александровске, до сих пор нотариальные дела велись горсоветом»³³.

Коротко

- Две новых лавы, подготовятся на руднике Мгачи. На этих лавках начнется через 2-3 дня
- Нотариальная контора открывается в Александровске. До сих пор нотариальные дела велись горсоветом.
- Звуковая кинопередвижка. Духовой оркестр и большое количество литературы получено на днях обкомом союза рыбаков.

10. Объявление об открытии нотариальной конторы в г. Александровске. Газета «Советский Сахалин». 24 ноября 1936 г.

Первые нотариальные действия Сахалинской областной государственной нотариальной конторы в г. Александровске зафиксированы в реестре 2 января 1937 года. Это были удостоверение договора об отчуждении строений гр. П.И. Акимовым П.Ф. Дмитриеву стоимостью 10 тысяч рублей и удостоверение доверенности от имени И.И. Иванова на имя члена коллегии С.П. Защитникова на ведение судебных дел³⁴.

В первые годы нотариальные конторы оформляли небольшое количество сделок и документов, главным образом свидетельствовали подлинность копий документов (свидетельства о вступлении в брак и др.) и подписи. Гораздо реже свидетельствовали завещания. Так, за первый год существования конторы по данному поводу обратилось всего 4 человека. Это было связано в первую очередь с особенностями состава населения

³² Решение Сахалинского облисполкома от 15 декабря 1936 года № 496 «Об изъятии из ведения исполнительных комитетов городских Советов и районных исполнительных комитетов функций по выполнению нотариальных действий» // ГИА СО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 82. Л. 482; Ф. 634. Оп. 1. Д. 11. Л. 230.

³³ Советский Сахалин. 1936. 24 ноября.

³⁴ ГИА СО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

острова – его нестабильностью, большой подвижностью, неустроенностью быта. Да и завещать в те годы особо было нечего: дома (избы-землянки, крытые тесом и железом), да скудное имущество – четыре гуся и четыре курицы³⁵. В одном из таких распоряжений об имуществе указывалось: «Все имеющееся у меня имущество завещаю сыну». Далее шло перечисление такового: дом, машина швейная ножная (1 шт.), ванна цинковая, сковорода чугунная (1 шт.), утюг паровой новый, чайник медный, таз эмалированный, зеркало, часы, матрац, одеяла на вате и суконные, подушки, скатерти, отрез (3 м), пальто, шаль³⁶.

В 1937 году в Сахалинской областной государственной нотариальной конторе предусматривалось 3 штатных единицы – нотариус, машинистка и уборщица. Спустя два года здесь работало уже 4 человека: старший нотариус (зарплата с процентной надбавкой 700 рублей 70 копеек), консультант (зарплата без надбавки 550 рублей), секретарь-машинистка (зарплата без надбавки 308 рублей), курьер-уборщица (зарплата с процентной надбавкой 178 рублей)³⁷. В должностные функции нотариуса, помимо просмотра входящей почты, приема и учета денежных сумм за

а) Фамилия, имя и отчество завещателя (полное наименование организации) б) На чье пожелание подана жалоба	Время распоряжения и № журнала	Краткое постанов- ление по жалобе	Дата и № регистрации в отделении и листы дела	Время вступления в силу завещательного распоря- жения	ПРИМЕЧАНИЕ
Завещание					
22 года май 22 дня г.р. Александровна Иванова Ниже подписавшая г.р. Александрова в законной обстановке Получаю своей смерти все имеющееся имущество мое и имущество своих родственников г.р. Александров Александровну Иванову и г.р. Александров Иванову и имущество.					
Фамилия и отчество наследника по адресу					
Машина швейная ножная	Иванова				1 шт
Ванна цинковая	Иванова				1 шт
Сковорода чугунная	Иванова				1 шт
Утюг паровой	Иванова				1 шт
Чайник медный	Иванова				1 шт
Таз эмалированный	Иванова				1 шт
Зеркало держакое	Иванова				1 шт
Часы с футлярной новизной	Иванова				1 шт
Матрац на вате	Иванова				1 шт
Одеяла на вате	Иванова				2 шт
Суконные одеяла	Иванова				1 шт
Подушки суконные	Иванова				2 шт
Скатерти	Иванова				4 шт
Отрез	Иванова				3 м
Пальто	Иванова				1 шт
Шаль	Иванова				1 шт

³⁵ ГИАСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 9. Л. 5.

³⁶ ГИАСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 3. Л. 62–62 об.

³⁷ ГИАСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 3. Л. 62–62 об.

№№ по порядку	Дата постановки и решения	а) Фамилия, имя и отчество жалобщика (наименование организации) б) На чье постановление подана жалоба	Время рассмотрения и № журнала	Краткое постановление по жалобе	Дата и № постановления с исполнением	Время исполнения постановления жалобщиком
20		Шеветов Стефан Григорьевич				
21	1937	Женская школа				
22		Май Бакибаев				
23		Журба				
<p>Ваше материальное положение неудовлетворительно. Амениковой Евдоиме Павловне своей смертью и женою своей сестры Александры Артемовны Павловны Ваше и заверю с вами Подпис. Шенников</p> <p>На основании выше изложенного засвидетельствую, что равным и равным образом стало известно</p> <p>Вручил Александров</p> <p>Суд. канцелярия Копия Исполнитель</p> <p>Сд. Золотой Зинсман 10 м</p>						

11. Удостоверение завещания в Сахалинской областной государственной нотариальной конторе в г. Александровске. 1937 г.

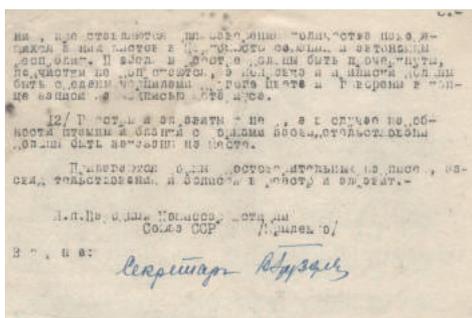
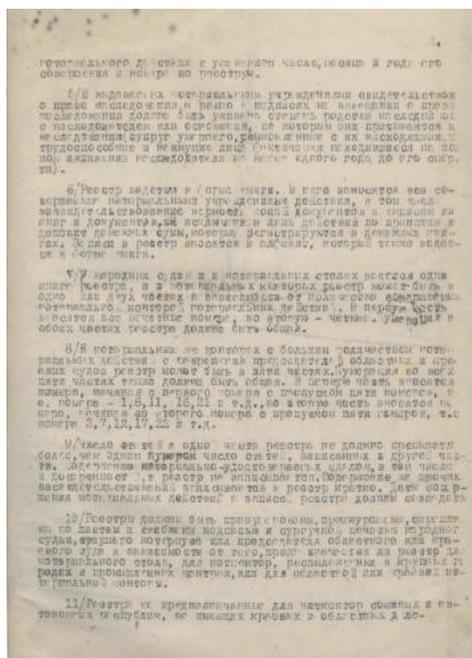
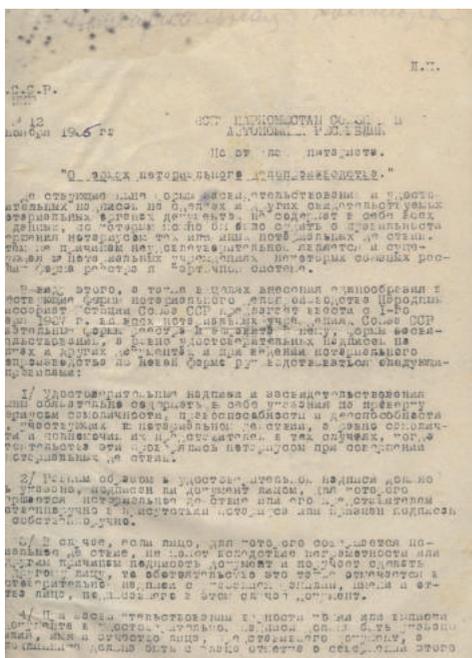
нотариальные действия, входило обследование и инструктирование работников сельского нотариата, выступление на совещаниях представителей районных и городских советов с докладами по вопросам нотариальной практики и многое другое.

Для обеспечения нотариальной деятельности Наркомат юстиции СССР направлял на места многочисленные приказы по совершению отдельных действий. В 1936 году нотариальные конторы получили циркуляр «О формах нотариального делопроизводства», ставший первой попыткой унифицировать делопроизводство в СССР, а также развернутые формы изложения нотариальных актов и засвидетельствований, составленные «для оказания помощи нотариусам в их практической работе и для соблюдения всех условий, требуемых законом»³⁸. В 1937-1938 годах нарком юстиции СССР подписал 24 приказа по нотариату и 3 секретных приказа, нарком юстиции РСФСР – 6 приказов и 5 директивных писем³⁹.

³⁷ ГИА СО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 3. Л. 62–62 об.

³⁸ ГИА СО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3.

³⁹ Кодинцев А.Я., Ралько В.В. Советское государство и нотариат. 1920 – 1950-е годы. М., 2008. С. 28.

12. Циркуляр «О формах нотариального делопроизводства»

народного суда и «приближения» его к населению в Александровском районе с 1 июля 1938 года планировалось организовать третий судебный участок для обслуживания населенных пунктов от с. Арково до п. Тык включительно.

Одновременно была утверждена новая сеть нотариальных органов в следующем составе:

- областная нотариальная контора (г. Александровск),
- Охинская районная контора,
- 4 нотариальных стола при народных судах – в Рыбновском, Восточно-Сахалинском, Широконадинском и Кировском районах⁴⁰.

⁴⁰ Постановление Президиума Сахалинского облисполкома от 10 июня 1938 года № 173 (г. Александровск-на-Сахалине) «Об утверждении дислокации народных судов г. Александровска и г. Охи, нотариальных контор и нотариальных столов» // ГИАССО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 102. Л. 300.

Особое внимание обращалось на комплектование штатов и обеспечение нотариальных органов необходимыми для нормальной работы помещениями.

С 1939 года в стране началась реформа правоохранительных органов, в связи с чем централизованное руководство нотариатом осуществлялось наркоматом юстиции. Согласно постановлению СНК РСФСР от 20 июля 1940 года «Об организации и руководстве деятельностью государственных нотариальных контор РСФСР», сеть контор теперь определяли по согласованию с местными органами власти Наркомат юстиции и Совнарком РСФСР. В центрах регионов назначались старшие нотариусы, в районах – нотариусы. Руководство региональными нотариатами осуществлялось наркоматом юстиции РСФСР через областные и краевые управления. В функции последних входили разработка сети и штатов нотариальных контор в крае, подбор, подготовка и переподготовка кадров работников нотариата, учет, ревизии и обследования местных нотариальных контор, составление сводных отчетов об их работе, финансирование и контроль над расходованием денежных сумм нотариальных контор⁴¹.

С апреля 1939 года нотариальные конторы и столы на Сахалине перешли в подчинение Управлению министерства юстиции Российской Федерации по Сахалинской области (с октября 1939 года – Управление Народного Комиссариата юстиции РСФСР). Непосредственное управление и надзор за деятельностью нотариата в Сахалинской области осуществлял Сахалинский областной суд и районные народные суды. Нотариальные подразделения в Охинском, Кировском, Широкопадинском и Восточно-Сахалинском районах находились в ведомственном подчинении Сахалинской областной государственной нотариальной конторы в г. Александровске-Сахалинском.

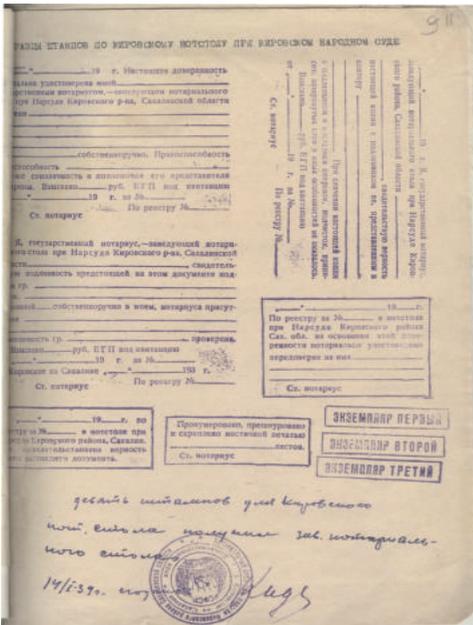
Компетенция областной нотариальной конторы была шире остальных – она осуществляла руководящие функции. В том числе отвечала за предоставление подразделениям гербовых печатей, штампов, соответствующей литературы. Так, в 1938-1939 годах нотариусам были выданы штампы для удостоверения доверенностей, засвидетельствования подлинности подписи на документе, верности копии документа, верности копии с подлинником (сличение копии с подлинником), удостоверения передоверия на имя, журналы реестров для регистрации нотариальных действий⁴². В апреле 1939 года нотариус Логинова получила для Широкопадинского нотариального стола Кодекс закона о браке, семье и опеке, КЗОТ, Гражданский кодекс (1938 года издания), а в марте 1941 года на-

---

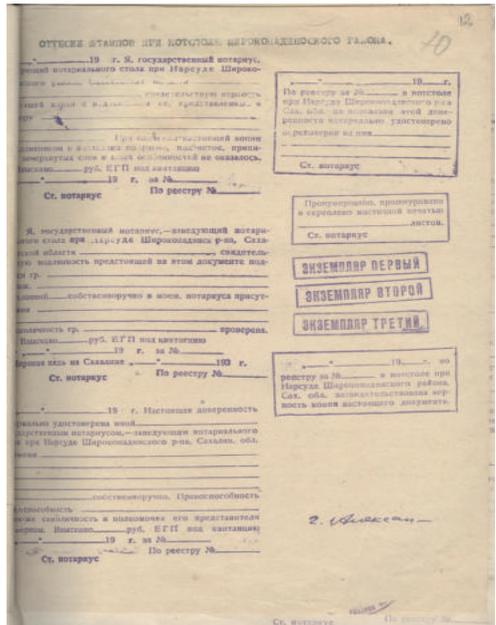
⁴¹ Долгов А.В. Деятельность нотариата как института советской политической системы в 1920-е – начале 1970-х гг. (на материалах Ставрополя). Дис. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. Ставрополь, 2015. С. 135-136.

⁴² ГИАСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 11. Л. 11–14.

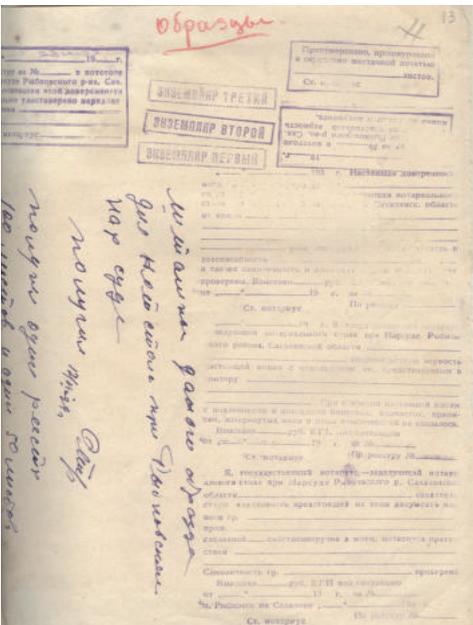
родный судья Батулин – во временное пользование пластмассовый чернильный прибор⁴³.

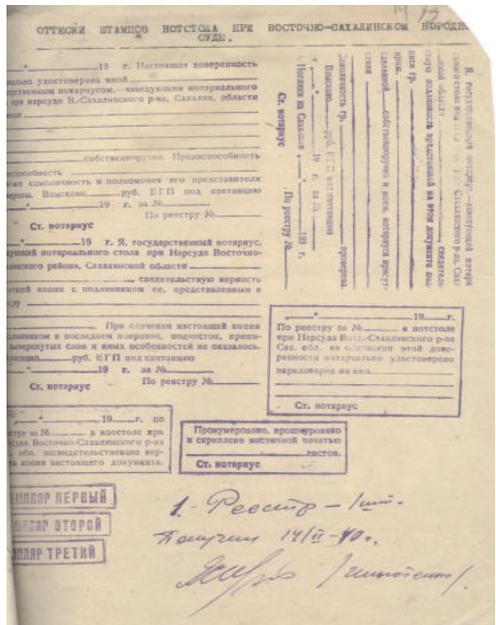
13. Образцы штампов по Кировскому нотариальному столу

14. Образцы штампов по Широкопадинскому нотариальному столу

15. Образцы штампов по Рыбновскому нотариальному столу

16. Образцы штампов по Восточно-Сахалинскому нотариальному столу

⁴³ ГИАСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 11. Л. 12 об., 18.

Резкое увеличение количества нотариальных учреждений в области вызвало затруднения как с поиском отдельных помещений для них, так и с подбором кадров. Областная нотариальная контора располагалась в здании суда по адресу: г. Александровск на Сахалине, ул. Дзержинского, 10. Ремонт некоторых помещений суда в январе 1940 года вынудил временно прекратить работу и нотариуса⁴⁴. Нотариальные столы в районах области ютились в малопригодных для приема граждан помещениях – в общих канцеляриях народных судов, где нотариусы работали совместно с секретарями.

Сложно оценить объемы работы нотариусов 1930-х годов, виной чему служит плохая сохранность документов. Однако и эти немногие материалы воссоздают картину предвоенных лет. Во второй половине 1939 года нотариусы областной нотариальной конторы совершили 1278 нотариальных действий, а сумма единой госпошлины составила 22780 рублей. Интересны сведения об основных действиях вышеуказанной, а также Охинской районной нотариальной конторы. Как показывают документы, сфера их деятельности была довольно узкой. Так, в IV квартале того же года наиболее частым оставалось засвидетельствование копий и выписок (255/98), далее – удостоверение доверенностей (107/31); засвидетельствование подлинности подписей (70/1); удостоверение договоров об отчуждении и право застройки (33/17), выдача исполнительных надписей на документах (13/165). В Рыбновском, Кировском и Широкопадинском нотариальных столах нотариусы совершили за тот же период 100 нотариальных действий, из них 37 – выдача исполнительных надписей на документах, 26 – засвидетельствование верности копий и выписок⁴⁵.

В I квартале 1940 года нотариальным столом Кировского района было совершено 83 нотариальных действия, сумма единой госпошлины составила 1917 рублей, нотариус выезжал в район, прочитал два доклада «о юридической законности по оформлению документов», а также проводил «большую судебно-исполнительскую работу»⁴⁶.

В рамках реформы нотариальные столы, действовавшие до этого при народных судах, были реорганизованы в городские и районные нотариальные конторы, возглавляемые нотариусом. В феврале-марте 1941 года было сокращено количество нотариальных контор в РСФСР и в целом в СССР. Конторы, совершавшие небольшое количество нотариальных действий, упразднялись. В условиях сокращения государственного аппарата, экономии бюджетных средств нотариальные функции могли выполнять местные сельские и поселковые Советы.

6 февраля 1941 года решением Сахалинского облисполкома была

---

⁴⁴ ГИА СО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 49. Л. 3, 4.

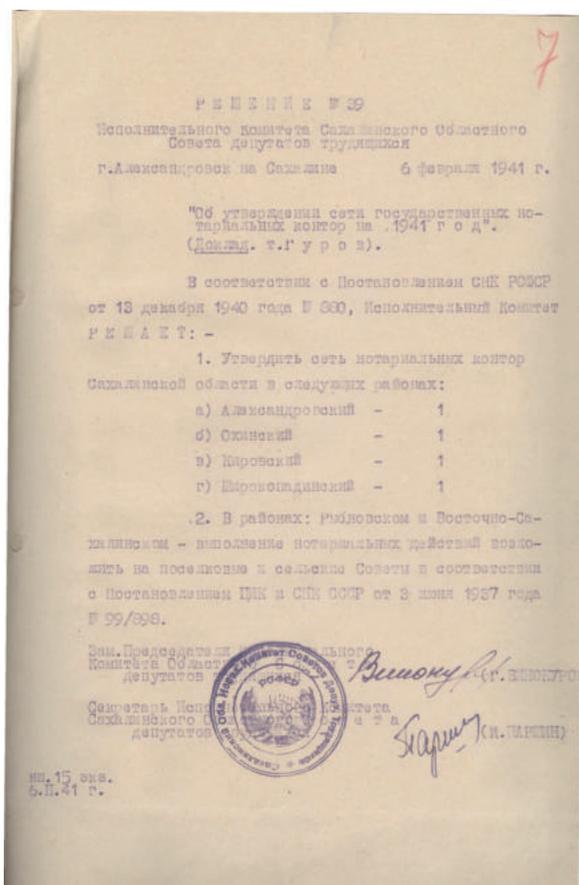
⁴⁵ ГИА СО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 49. Л. 3, 6.

⁴⁶ ГИА СО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 49. Л. 9.

утверждена новая сеть государственных нотариальных контор в районах области:

- а) Александровский - 1
- б) Охинский - 1
- в) Кировский - 1
- г) Широкопадинский - 1

- В Рыбновском и Восточно-Сахалинском районах выполнение нотариальных действий возлагалось на поселковые и сельские Советы в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 3 июня 1937 года № 99/898⁴⁷.

17. Решение исполнительного комитета Сахалинского областного Совета депутатов трудящихся 6 февраля 1941 г. об утверждении сети государственных нотариальных контор на 1941 год, г. Александровск-на-Сахалине

⁴⁷ Решение исполнительного комитета Сахалинского областного Совета депутатов трудящихся от 6 февраля 1941 года № 39 (г. Александровск-на-Сахалине) «Об утверждении сети государственных нотариальных контор на 1941 год» // ГИАССО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 163. Л. 7.

26 мая 1941 года в Москве в Наркомате юстиции СССР было созвано совещание начальников отделов нотариата НКЮ союзных республик и старших нотариусов, где обсуждались ключевые проблемы реформы, результаты обследования нотариальных органов, ошибки нотариальной деятельности и трудности материально-технической базы нотариата. Через неделю, 7 июня 1941 года вышел приказ наркома юстиции СССР за № 87 «Об итогах Всесоюзного совещания работников нотариальных органов», который констатировал о создании в стране единой структуры нотариальных органов, о ликвидации малозагруженных контор, об улучшении качества руководства нотариатом в союзных республиках. Из указанного приказа также следовало, что на начало 1941 года в СССР функционировала всего 1251 нотариальная контора (в начале 1940 года их было 2930). В приказе республиканским наркоматам юстиции предписывалось проводить ежегодно ревизии в нотариальных конторах, вовлечь всех нотариусов в систему заочного юридического образования, проводить дважды в год совещания по вопросам нотариата, принимать впредь на должности нотариусов лиц, имеющих высшее юридическое образование, окончивших юридические школы или имеющих двухлетний стаж работы в качестве судей, прокуроров, следователей или юрисконсультов⁴⁸.

Однако окончательное формирование системы нотариата СССР так и не было завершено. Началась война.

***

Великая Отечественная война 1941-1945 годов явилась тяжёлым испытанием для нотариата. К началу войны произошли изменения в центральном управлении нотариальными органами. Был сокращен кадровый состав Отдела нотариата Наркомата Юстиции СССР, с октября 1941 по январь 1942 года был вообще ликвидирован такой же отдел в наркомате юстиции РСФСР. Во втором полугодии 1942 года нотариальных действий совершалось в два с лишним раза меньше по сравнению с тем же полугодием 1941 года⁴⁹.

Шло дальнейшее сокращение штатов нотариальных контор, высвобожденные нотариусы переводились в судебные органы, поскольку многие судьи были призваны в действующую армию. Подавляющим большинством нотариусов в эти годы стали женщины или мужчины-инвалиды. Притока свежих и юридически грамотных сил ждать было неоткуда, поскольку уже в первые дни войны студенты юридических вузов и техникумов также ушли на фронт.

---

⁴⁸ Амирова М. Поклонимся великим тем годам. Интернет ресурс. Режим доступа: <http://www.notariat.kz/k-70-letiyu-pobedy-v-velikoj-otechestvennoj-vojne/mugulsum-amirova.html>

⁴⁹ Кодинцев А.Я. Советский нотариат в годы войны // Нотариус. 2007. № 6.

⁵⁰ СП СССР. 1942. № 23. Ст. 4.

Основное внимание наркоматов юстиции было обращено на организацию работы судебных органов в условиях военного времени. Изменившиеся обстоятельства усиливали роль нотариата в регулировании порожденных войной новых гражданских правоотношений. Изменился состав посетителей нотариальных контор, больше стали приходить члены семей погибших фронтовиков, которым нужна была особая забота и повышенное внимание. Отдельные виды нотариальных действий сокращались, количество других, напротив, увеличивалось с учетом особенностей военного времени.

Нотариальные документы стали приобретать большую юридическую и политическую значимость, поменялся характер нотариальных действий, был расширен круг нотариальных органов, имевших право исполнять нотариальные функции. Постановлением СНК СССР от 15 сентября 1942 года был установлен порядок удостоверения командирами войсковых частей и начальниками госпиталей доверенностей и завещаний военнослужащих в военное время⁵⁰. Был предусмотрен ряд правил, облегчавших порядок совершения нотариальных действий в отношении военнослужащих и членов их семей. 15 сентября 1942 года было принято руководящее указание Пленума Верховного суда СССР о приостановлении течения сроков для принятия наследства, что было обусловлено большим количеством погибших на фронтах, трудностями поиска наследников и невозможностью оформления наследственных прав⁵¹.

К сожалению, документальные свидетельства о работе советского нотариата в годы Великой Отечественной войны в архивах страны отложились не полностью, достаточно сложно отыскать материалы и в периодической печати тех лет. В Государственном историческом архиве Сахалинской области сохранились отчеты нотариальных контор за 1941 и частично за 1942-1943 годы, сухие цифры которых живо свидетельствуют о жизни и деятельности сахалинских нотариусов.

На примере Сахалинской областной государственной нотариальной конторы в г. Александровске можно увидеть, каким было положение нотариата области в условиях военного времени. В штате Сахалинской областной государственной нотариальной конторы в 1941 году состояло три человека – старший нотариус, заработная плата которого составляла 764 руб. 40 коп. (с процентными набавками); машинистка (зарплата 300 руб. без процентной надбавки) и уборщица (276 руб. с процентной надбавкой).

---

⁵¹ Нотариат в СССР. Под ред. А.Ф. Клейнман. М., 1960. С. 21.

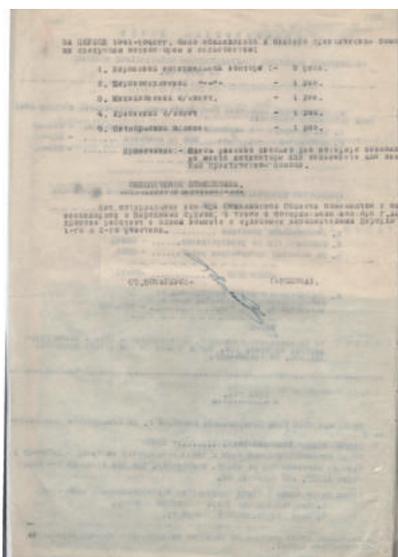
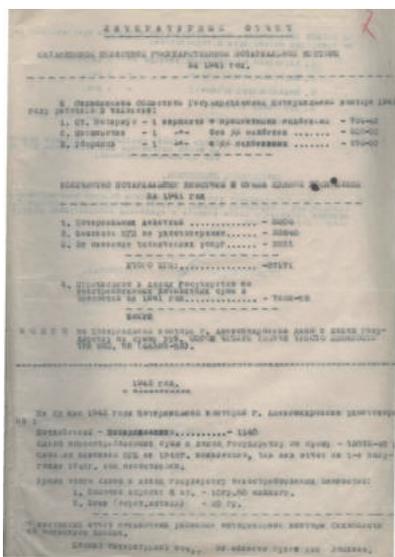
Таблица 1

**Деятельность Сахалинской областной государственной
нотариальной конторы в 1941-1943 годах⁵²**

Виды деятельности	1940 год	1941 год	1942 год	1943 год
Сумма единой государственной пошлыны за совершение нотариальных действий (в рублях)	41626	33840	24551	24388
Сумма единой государственной пошлыны за оказание услуг при выполнении нотариальных действий (в рублях)	4380	3331	3099	3806
Перечислено в доход государству не востребованных депозитных сумм и ценностей (в рублях)	-	7222	20964	11475
Всего в доход государству (в рублях)	46006	44393	48414	41214

⁵² Таблица составлена на основании данных: Отчет о работе Сахалинской областной государственной нотариальной конторы за 1940 год // ГИА СО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 49. Л. 55; Литературный отчет Сахалинской областной государственной нотариальной конторы за 1941, 1942, 1943 годы // ГИА СО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 60. Л. 7, 14, 20.

Документы показывают, что интенсивность нотариальных действий в эти годы упала вдвое: с 3439 в 1940 году до 1545 в 1943 году. Это автоматически сказалось на снижении суммы единой государственной пошлины за совершение нотариальных действий. При этом в доход государству перечислено соответственно 46006 рублей в 1940-м и 41214 рублей в 1943 году. По сравнению с предвоенным годом существенно уменьшился и доход за оказание услуг при выполнении нотариальных действий. В военные годы в доход государству население сдавало так называемые «невостребованные ценности». В 1941 году таковых было 8 золотых коронок весом 10 г 50 мг и знак из неустановленного металла весом 20 г.⁵³

18. 1-2. Литературный отчет Сахалинской областной государственной нотариальной конторы за 1941 год.

Основной объем нотариальной деятельности выполняла Сахалинская областная государственная нотариальная контора. Так, например, в 1943 году на ее долю приходился 71 % всей работы, выполненной нотариальными конторами Сахалинской области (1545 нотариальных действий из 2171). В доход государству сдан 52761 рубль, из них 41214 рубля, т.е. 78 % поступлений дала вышеуказанная контора⁵⁴. Самым востребованным нотариальным действием (впрочем, как и в прежние времена нотариальной практики) было свидетельствование копий.

Вопросы о правильном и целесообразном ассигновании и расходовании нотариальных средств всегда находились в центре внимания высших инстанций. Строгая финансовая дисциплина проявлялась и в том, что нотариальные конторы и столы ежемесячно должны были пре-

⁵³ Литературный отчет Сахалинской областной государственной нотариальной конторы за 1941 год // ГИАССО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 60. Л. 7.

⁵⁴ Подсчитано на основании данных: Отчеты о работе нотариальных контор Сахалинской области за 1943 год // ГИАССО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 60. Л. 20-20 об.

доставлять в областной суд отчеты о доходах и расходах. В графе «Расходы» излагались подробные сведения о заработной плате, социальном страховании, отоплении, освещении, водоснабжении, мелком ремонте, спецодежде⁵⁵.

Контроль над нотариальной деятельностью подведомственных учреждений в этот период постепенно ослабевал, что было связано в первую очередь с кадровыми проблемами. Тем не менее, в 1941-1942 годах нотариальные конторы и сельсоветы были обследованы, проверены отчеты и сводки. Для оказания практической помощи нотариус областной конторы трижды выезжал в Кировскую нотариальную контору, посетил Широкопадинскую нотариальную контору, Михайловский, Арковский и Октябрьский сельсоветы, где производились нотариальные действия⁵⁶.

В тот период нотариат страдал не только от отсутствия квалифицированных специалистов, но и элементарного материального оснащения. Положение нотариальных контор находилось в плачевном состоянии. Ни в одном из районов Сахалинской области для них не имелось отдельных помещений. Часто они располагались на катастрофически малых площадях, которые порой приходилось делить с адвокатом или судебным исполнителем. Такое положение было характерно для всех правоохранительных органов местного уровня. Так, камеру охинского народного судьи К.И. Мельникова, как указывалось в одном из документов, *«нельзя считать культурно обставленной и не по вине Мельникова. Помещение нарсуда состоит из трех комнат: зал, кабинет нарсудей 16 кв. м, в котором работают два судьи, он же и совещательная и канцелярия 20 кв. м, в котором работают технические работники нарсуда, судебный исполнитель и нотариус, там же происходит прием посетителей судебным исполнителем, нотариусом и канцелярией. В зимнее время в камере морозно, температура 6-10 градусов и редко доходит до 14 градусов... Теснота не дает возможности изжить толкотню»*⁵⁷. Все это создавало неудобства и очереди для клиентов, в таких условиях невозможно было сохранять тайну нотариального действия.

В местной печати работа нотариальных контор освещалась не часто, в основном лишь в связи с непорядками в графике работы, и весьма опосредованно упоминалось об их бедственном материальном положении. Современник так описывал служебные помещения, располагавшиеся в здании Александровского горисполкома: *«Перешагните порог в большой грязный коридор, и вы увидите множество дверей с табличками: «Проектно-техническое бюро», «ЗАГС», «Нотариус», «Контрольно-учетное*

---

⁵⁵ Литературный отчет Сахалинской областной государственной нотариальной конторы за 1941 год // ГИАО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 60. Л. 7.

⁵⁶ ГИАО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 60. Л. 7 об.

⁵⁷ Из «Аттестации на народного судью Охинского района Сахалинской области Дальневосточного края К.И. Мельникова за период с сентября 1936 года, подписанная председателем сахалинского областного суда Калниным, 25.09.1937 г. // ГИАО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 64. Л. 186.

бюро», «Жилищное управление», «Горторг», «Горкомхоз» и др.»⁵⁸

В последующие годы положение не улучшалось: не хватало бумаги для составления нотариальных документов, проекты договоров, доверенностей, завещаний, заявлений часто писались от руки. Нотариальные конторы Сахалинской области размещались в канцеляриях народных судов и пр. Даже специалисты главной нотариальной конторы (в г. Александровске) работали в одном кабинете с судебными исполнителями народного суда 1 и 2-го участков⁵⁹. В одной комнате одновременно находилось 3-4 человека.

Война привела к сокращению числа нотариальных действий, но не уменьшила нагрузки на нотариусов, что было связано с уходом многих на фронт или другие работы. Не хватало не только нотариусов, но и технического персонала. С марта 1941 по январь 1942 года оставался без нотариуса нотариальный стол при народном суде Кировского района. В областной нотариальной конторе с октября 1942 и весь 1943 год вакантной оставалась должность машинистки, уборщица работала по совместительству⁶⁰. Нотариусу приходилось выполнять технические работы.

На протяжении 1920-1940-х годов недостаток и квалификация юридических кадров оставалось самой острой проблемой не только Сахалинской области, но и всего Дальнего Востока. В ходе строительства советской системы нотариата юристы старой школы заменялись специалистами с партийным стажем, независимо от уровня образования. Усугубляло положение низкая заработная плата и удручающее материальное обеспечение нотариальных контор. Серьезный урон сахалинскому нотариату нанесла война: призваны в ряды РККА старший нотариус Сахалинской областной нотариальной конторы Д.А. Катренко, нотариус нотариального стола при народном суде Широкопадинского района и др. В послевоенные годы сахалинский нотариат, как и в стране в целом, начал приобретать «женское лицо».

Сложно было найти достаточно подготовленные кадры и в Сахалинской области. Так, в 1946 году основной руководящий состав Южно-Сахалинской области составил: с высшим образованием – 29,5 %, средним – 34,3%, неполно-средним – 27,2 %, низшим – 9,0 %; партийная прослойка – 91,4 %⁶¹.

Многие нотариусы не имели нотариального опыта работы и юридического образования. В первые годы становления государственного нотариата на должности нотариусов назначались лица, «пользующиеся правом избирать и быть избираемыми в советы рабочих и крестьянских депутатов» и выдержавшие соответствующее испытание по определенной

---

⁵⁸ Самохин Ф. В приемных Александровского горисполкома // Советский Сахалин. 1946. 11 октября.

⁵⁹ ГИАСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 60. Л. 7 об.

⁶⁰ ГИАСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 60. Л. 7 об., 12, 14, 20.

⁶¹ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 2010. Л. 29.

программе (п. 2 Положения о государственном нотариате от 4 октября 1922 года). Однако уже по постановлению ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1926 года, нотариусы назначались по представлению соответствующих судов «из числа лиц, имеющих право быть избранными в народные судьи». Так, согласно постановлению Рыковского райкома ВКП(б), основанном на директивных распоряжениях Дальневосточного Крайисполкома ВКП(б) в народные заседатели на Северном Сахалине подлежали избранию «самые лучшие люди, стахановцы, партийные и беспартийные, лучшие партийцы и комсомольцы...». Не подлежали избранию «чуждо-классовые и преступные элементы, а также лодыри, симулянты, бюрократы и другие антиобщественные элементы»⁶².

Встала задача ускоренной подготовки юристов советского образца. Поэтому с 1935 года в городах Хабаровске, Благовещенске и Владивостоке действовали специальные шестимесячные юридические курсы для получения юридического минимума знаний, куда привлекали и нотариусов. Однако основная масса работников обучалась в ходе практической деятельности. Проблема подбора кадров в районах области всегда стояла очень остро. Так, не имел специального образования заведующий нотариальным столом при народном суде Рыбновского района И.Ф. Кучеров, некоторые другие сахалинские нотариусы.

Сильнейший кадровый голод во всех органах юстиции ощущался в период массовых репрессий в стране. Не обошли стороной репрессии и работников правоохранительных органов Сахалина. Но в большей степени они коснулись работников суда и прокуратуры.

Положение несколько исправилось в конце 1940-х годов, когда на должности нотариусов стали назначать лиц, имевших высшее или среднее юридическое образование, а с середины 1960-х – высшее образование. Тем не менее, даже к середине 1980-х годов до 20 % государственных нотариусов в стране не имели высшего юридического образования⁶³.

Установить имена тех, кто в непростые 30-40-е годы XX столетия участвовал в становлении и развитии нотариата Сахалинской области, правовой системы нашего государства оказалось весьма непросто. Не много сведений о нотариусах тех лет сохранилось в архивах. Разрозненная и скудная информация собиралась буквально по крупицам и можно сказать, что и сегодня эта работа далека от завершения. Тем не менее, назвать имена многих нотариусов мы можем. К сожалению, не у всех удалось восстановить имена и отчества. Установленное по документам время работы указано в скобках.

---

⁶² Письмо председателя комиссии по перевыборам народных заседателей в народный суд Филатова председателю Воскресенского сельсовета Р.И. Мурашко // ГИА.СО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 14. Л. 100.

⁶³ Вегасова Р.И. Нотариат в России. М., 2004. С. 28–29.

В 1930-е – первой половине 1940-х годов нотариальные действия на Сахалине совершали:

Нотариальный стол при Александровском горсовете:

В 1935 году работали нотариусы *Суслонарова* (январь – март, май – октябрь), *Накоряков* (март – апрель), *Коровина* (с декабря)⁶⁴.

Нотариальный стол при народном суде Рыбновского района:

Кучеров Иван Федорович, 1906 г. р., село Дранкино Мордовской АССР. Трудовую деятельность начал 15-летним подростком. В течение 8 лет работал слесарем на Московско-Курской железной дороге и в системе министерства заготовок. С 1931 по 1935 годы – приемщик заготовок и заведующий складом «ЗИС» (г. Москва). В 1935 году переехал на Северный Сахалин, работал заведующим складом Сахторга Рыбновского района. С 1939 по 1941 годы – заведующий нотариальным столом при народном суде Рыбновского района (последняя удостоверяющая подпись – в I квартале 1941 года). Участник Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. После демобилизации в 1945 году – на судебной работе. По окончании 9-месячных курсов в г. Свердловске (1951) – народный судья Рыбновского района. Член ВКП(б) с 1944 года⁶⁵.

Нотариальный стол при Восточно-Сахалинском народном суде:

Ильютенко, нотариус, удостоверяющая подпись – на документах в феврале 1940 года⁶⁶.

Пашкова, нотариус, удостоверяющая подпись – май, июнь 1940 года⁶⁷.

Сахалинская областная государственная нотариальная контора:

Фроленко Иван Васильевич, старший нотариус, вступил в должность 1 июля 1937 года⁶⁸. Илл. 19

Авсенок Николай Николаевич, старший нотариус, вступил в должность 13 ноября 1938 года⁶⁹.

Катренко Дмитрий Алексеевич, старший нотариус (не позже второй половины 1939 – 1941 год; призван в ряды РККА). Работая нотариусом, заочно окончил юридическую школу. В период войны с Японией участвовал в боях за освобождение Сахалина. Награжден медалью «За Победу над Японией». Демобилизовавшись из армии, был назначен народным

---

⁶⁴ ГИАСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 3. Л. 1, 12, 18, 24, 58, 65.

⁶⁵ ГИАСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 49. Л. 32, 42; Кандидат в народные судьи по Горнозаводскому избирательному округу № 6 *Кучеров Иван Федорович* // газ. Вперед. 1951. 21 ноября.

⁶⁶ ГИАСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 11. Л. 14.

⁶⁷ ГИАСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 49. Л. 36

⁶⁸ ГИАСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 11. Л. 4.

⁶⁹ ГИАСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 11. Л. 9.

19. Удостоверяющая подпись нотариуса Сахалинской областной государственной конторы И.В. Фроленко.

судьей Широкопадинского района⁷⁰.

Шерстнева Зинаида Павловна, консультант. 1 января 1940 года решением Александровского горкома отозвана на работу в Сахалинский областной суд.

Фролова Клавдия Иннокентьевна. 9 января 1940 года комсомолка Фролова, 7 классов образования, принята на должность консультанта с

20. Удостоверяющая подпись нотариуса Сахалинской областной государственной конторы Д.А. Катренко.

⁷⁰ ГИАСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 11. Л. 10; Д. 49. Л. 2, 4; В числе кандидатов – лучшие стахановцы // газ. Советский Сахалин. 1948. 18 декабря.

двухнедельным испытательным сроком, почти сразу назначена нотариусом. В апреле 1940 – июле 1941 года – старший нотариус⁷¹.

Кролевич, и. о. старшего нотариуса, удостоверяющая подпись на документах с 15 октября 1942 по середину 1943 года.

Лисакович, и. о. старшего нотариуса, удостоверяющая подпись – на документах в июне-августе 1944 года⁷².

Охинская районная государственная нотариальная контора:

Трегубов Константин Ионович, первый нотариус конторы, вступил в должность в мае 1937 года, т. е. через несколько месяцев после образования конторы⁷³.

Нохрин Андрей Григорьевич, нотариус, вступил в должность 10 июня 1938 года, работал по январь 1941 года⁷⁴.

Балашов, нотариус, удостоверяющая подпись - на документах второй половины 1941 года⁷⁵.

Непомнящих, нотариус, удостоверяющая подпись – на документах первого полугодия 1944 года⁷⁶.

21. Удостоверяющая подпись нотариуса Охинской нотариальной конторы К.И. Трегубова

⁷¹ ГИАСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 49. Л. 3, 11, 66.

⁷² ГИАСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 60. Л. 8 об., 12 об., 14 об., 31.

⁷³ ГИАСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

⁷⁴ ГИАСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 11. Л. 3; Д. 49. Л. 7, 45, 47.

⁷⁵ ГИАСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 49. Л. 58, 63.

22. Удостоверяющая подпись нотариуса Охинской нотариальной конторы А.Г. Нохрина

*Нотариальный стол при народном суде Кировского района,
с 6 февраля 1941 года – Кировская государственная
нотариальная контора:*

Лисняк Куприян Антонович, заведующий нотариальным столом Кировского района – подпись в документах с 29 июня 1940 по 31 марта 1941 года⁷⁷. Затем место нотариуса долгое время оставалось вакантным. Только с 22 января 1942 года нотариальная контора Кировского района смогла открыть свои действия. Архивные документы сохранили имена нотариусов военных лет:

Трескина, нотариус, 1942 год.

Ерсулова, нотариус, 1-е полугодие 1943 года.

Лисьева, нотариус, в течение 1944 года⁷⁸.

*Нотариальный стол при народном суде Широкопадинского района,
с 6 февраля 1941 года – Широкопадинская государственная
нотариальная контора:*

Горшенин Сергей Федорович, нотариус – заведующий нотариальным столом, вступил в должность с 15 октября 1938 года. Подпись встречается на документах, составленных в марте 1940 года⁷⁹.

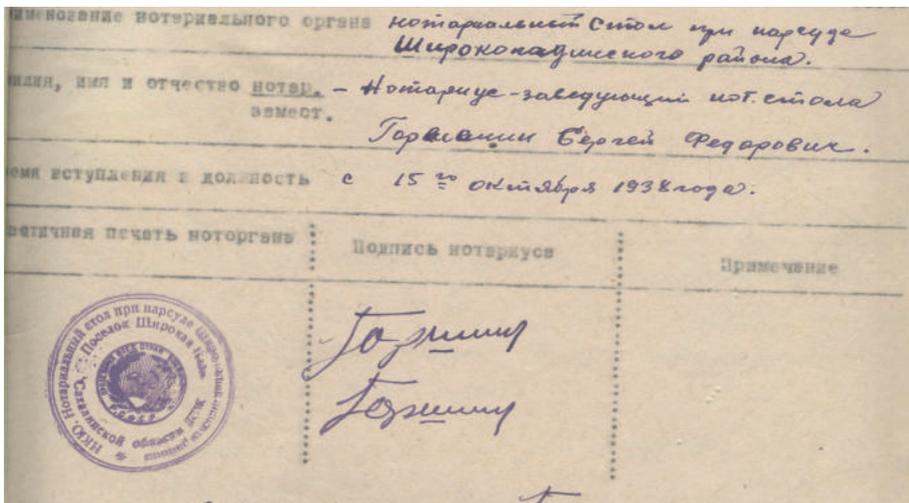
В годы войны Широкопадинская нотариальная контора долгое время оставалась некомплектованной. 1 июня 1943 года был призван в РККА и ушел на фронт нотариус Бакурский. За неимением нового работника отчет о проделанной работе за первое полугодие 1943 года был со-

⁷⁶ ГИАСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 60. Л. 24.

⁷⁷ ГИАСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 11. Л. 15; Д. 49. Л. 26, 37, 60.

⁷⁸ ГИАСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 60. Л. 5, 16, 22, 24, 32.

⁷⁹ ГИАСО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 11. Л. 5-7; Д. 49. Л. 9, 41.

23. Удостоверяющая подпись нотариуса Широкопадинского нотариального стола С.Ф. Горшенина

ставлен народным судьей Широкопадинского района Трескиной, во 2-м полугодии нотариальных действий не производилось вовсе. И только в начале 1944 года нашли замену в лице нотариуса Звятиной⁸⁰.

Штаты технических работников были малочисленны, не хватало оргтехники, пишущих машин, отсутствовала копировальная техника. Многие документы писались от руки. Вместе с тем нагрузка нотариусов, особенно в послевоенное время, возрастала. Обычным явлением тех и последующих лет стали многочисленные очереди в нотариальные конторы. Такая организация труда существовала долгие годы.

В связи с неуклонным ростом лиц, обращающихся за нотариальными услугами (в 1945 году количество совершенных действий нотариусами в СССР достигло 6,6 млн.), в стране началось постепенное восстановление контор, упраздненных накануне войны. Однако темп восстановления и квалификация нотариусов все менее стали отвечать степени спроса населения и реалиям военного времени. В этой ситуации Наркомат юстиции СССР своим приказом от 4 апреля 1944 года ввел требование об обязательности прохождения вновь принимаемыми и низко квалифицированными нотариусами производственной практики в конторах, размещенных в областных (краевых) центрах. Ее продолжительность устанавливалась в 20-25 дней. Начальники соответствующих управлений НКЮ обязаны были контролировать практику и составлять личные характеристики с оценкой знаний нотариусов-практикантов.

⁸⁰ ГИА СО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 60. Л. 9, 20 об., 34.

НОТАРИУСЫ НА «СТРОЙКЕ СОЦИАЛИЗМА»

*У нотариуса три доверителя: закон,
государство, обратившийся
(Из афоризмов о нотариате)*

По итогам Второй мировой войны южная часть острова Сахалина и Курильские острова отошли к СССР. В единое жизненное пространство были объединены территории, сорок лет до этого развивавшиеся в условиях полярных социально-экономических систем. В кратчайшие сроки здесь предстояло решить целый комплекс сложнейших задач: установить советскую власть, организовать хозяйственную деятельность, наладить социальную сферу и т. д. В результате, за неполных два года был совершен переход от капитализма к социализму во всех сферах жизни. То была еще одна грандиозная «стройка социализма».

На присоединенных землях в феврале 1946 года была образована Южно-Сахалинская область с центром в городе Тойехара (Южно-Сахалинск), которая, как и Северный Сахалин, вошла в состав Хабаровского края.

На протяжении полутора лет население жило во многом по законам военного времени, усиленного контроля над всеми сферами жизни. В сентябре 1945 года на юге Сахалина был создан временный орган власти – управление по гражданским делам, которое представляло здесь советскую администрацию. На него возлагались важнейшие задачи – обеспечить общественный порядок и работу промышленных предприятий,

24. Городская управа г. Сисука (Поронайск). Автор Г.П. Соколов

транспорта, коммунальных и бытовых учреждений, создать нормальные условия жизни и деятельности местного населения. Для большинства жителей островов послевоенный период в смысле выживания оказался не менее сложным, чем во время войны.

Преодоление военной разрухи шло одновременно с установлением советской власти на присоединенных землях, введением здесь советских законов, организации советских правоохранительных органов. На совещании у председателя Совнаркома СССР А.Н. Косыгина было принято решение обязать Прокуратуру, Народный комиссариат юстиции и Народный комиссариат внутренних дел СССР ускорить создание органов суда, прокуратуры и милиции, отсутствие которых затрудняло введение советских законов на Южном Сахалине и Курильских островах и нормализацию мирной жизни. Именно в эти годы была сформирована единая система учреждений государственной безопасности, МВД, судебно-правовых учреждений. Были образованы прокуратура (1945), Южно-Сахалинское управление МВД СССР (1946), судебные органы (1946), нотариат (1946), государственный арбитраж (1946), управление министерства внутренних дел по Сахалинской области (1947), областная коллегия адвокатов (1948), управление пожарной охраны УВД (1948).

В первые месяцы после войны Постановлением Военного Совета Дальневосточного военного округа «О работе управления по гражданским делам при Военном Совете Дальневосточного Военного Округа» было упразднено японское губернское управление. Отдельным пунктом было вынесено: «*Японскую прокуратуру и суд с 30 декабря [1945 года] упразднить и всех служащих уволить*»⁸¹.

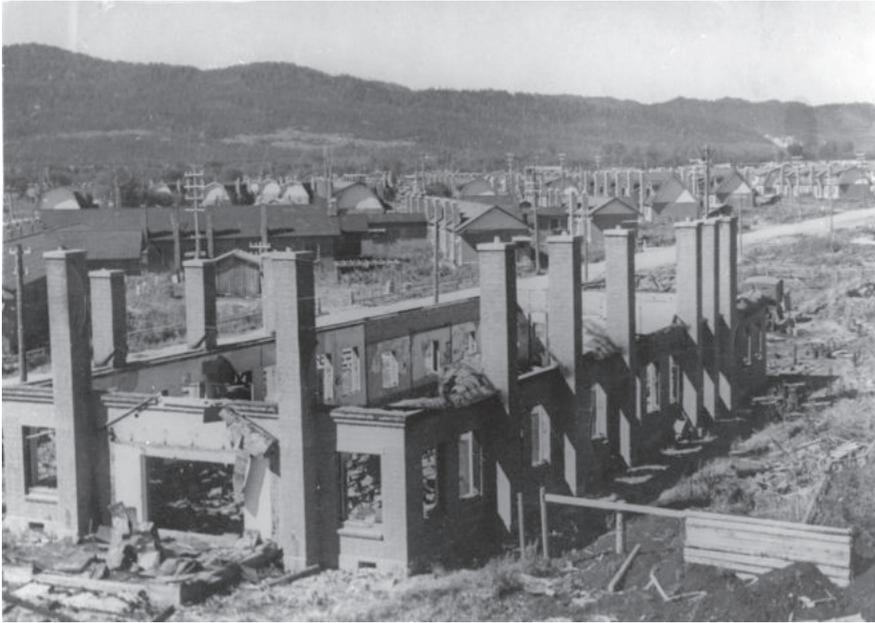
В июне 1946 года министр юстиции РСФСР предложил немедленно приступить к организации судебных органов в Южно-Сахалинской области в соответствии с утвержденными штатами, причем 50 % мест занять специалистами Хабаровского края и Амурской области. В справке о кадровом составе судебных органов Южно-Сахалинской области от 25 сентября 1946 года указывалось, что за короткий срок полностью был укомплектован штат управления министерства юстиции (4 человека), областного суда (6 человек), народных судей (21 человек). Исключение составили нотариусы – из 10 вакансий смогли заполнить только 4⁸². Среди первых нотариусов, прибывших поднимать Южный Сахалин, была *Евдокия Ивановна Кокорина*, вскоре возглавившая Южно-Сахалинскую нотариальную контору (1946–1952).

Вопросы сохранения и передачи личного имущества, защиты имущественных прав волновали людей не меньше сохранения челове-

---

⁸¹ Постановление Военного Совета Дальневосточного военного округа «О работе управления по гражданским делам при Военном Совете Дальневосточного Военного Округа» от 30 декабря 1945 года // ГИАССО. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 1. Л. 39.

⁸² ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 2010. Л. 9–11.

25. Японский военный городок Найро (ныне с. Гастелло Поронайского района) после занятия советскими войсками. 1945 год. Автор неизвестен

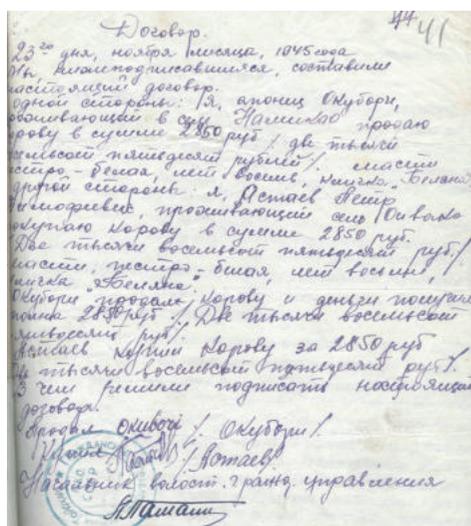

26. Японские мирные жители возвращаются в свои дома после окончания военных действий на Южном Сахалине. Автор Г.П. Соколов

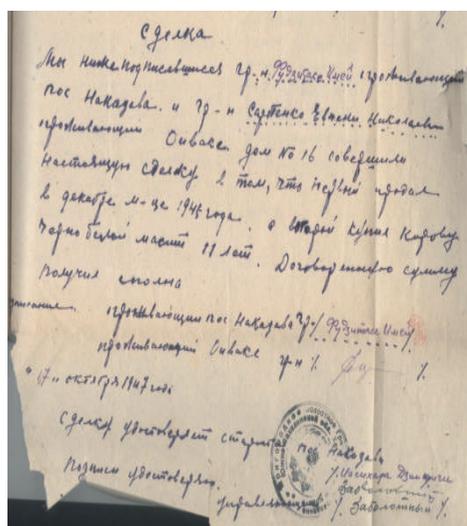
ских жизней. Поэтому практически сразу после прекращения военных действий на Южном Сахалине началось совершение нотариальных действий. За неимением нотариальных органов в этой части острова, первоначально их совершали должностные лица местных органов власти.

В первые послевоенные годы оставался острый дефицит на многие товары. Поэтому нотариально заверенные договоры купли-продажи составлялись и на движимое имущество. Поток договоров о купле-продаже в эти годы стал массовым. Основными продавцами движимого и недвижимого имущества на Южном Сахалине и Курильских островах были японцы.

Большие трудности были связаны с оформлением в соответствии с нормами советского законодательства различных построек, оставших-

27. Удостоверение договора купли-продажи коровы начальником волостного Гражданского управления г. Тойохара. 1945 г.

28. Удостоверение сделки. 1947 г.

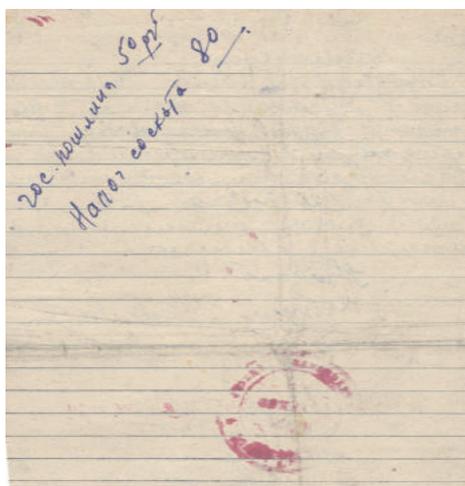
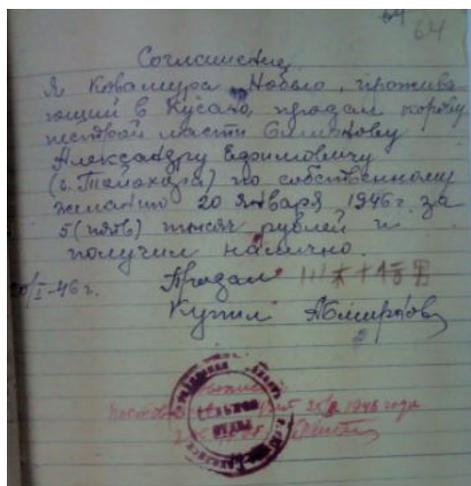
29. Свидетельство о продаже «коровы 1935 года рождения». Подлинность подписи удостоверена военным переводчиком войсковой части (полевая почта 75167) лейтенантом Портновым. 14 ноября 1945 г.

ся после японцев и занятых войсковыми частями и различными организациями. В городах, находившихся в зоне военных действий – Маока (Холмск), Эсутору (Углегорск), Сикука (Поронайск), Тойохара (Южно-Сахалинск), было разрушено и пострадало от пожаров от 30 до 80 % строений. Обезлюдели многие населенные пункты. Так, в Невельской волости из 12,5 тысяч человек к середине 1945 года осталось только 3 тысячи жителей⁸³.

Справки о принадлежности домов выдавал коммунальный отдел Гражданского управления⁸⁴. Договор нотариально не удостоверялся, а регистрировался в канцелярии Гражданского управления⁸⁵. Подлинность подписи продавцов и покупателей заверяли начальники либо секретари волостных гражданских управлений⁸⁶. Так, сделку купли-продажи коровы удостоверял староста пос. Наказава, а подписи – управляющий Пригородного волостного управления⁸⁷. За регистрацию сделок взыскивался гербовый сбор.

На тексте договора продавец делал надпись о том, что деньги в такой-то сумме по настоящему договору получены. В ноябре 1945 года договор выглядел так: «Продал корову – японец (подпись), купил – капитан (подпись)»⁸⁸.

Ввиду больших материальных проблем, документы фиксировались на любой свободной бумажке, вплоть до японских бланков и тетрадных листов. В большинстве своем договоры отличались краткостью

30. 1-2. Договор о продаже коровы, заверенный в сельскохозяйственном отделе Гражданского управления г. Южно-Сахалинска. Взысканы госпошлина в размере 50 рублей и налог со скота 80 рублей. Январь 1946 г.

⁸³ ГИА СО. Ф. П-210. Оп. 3. Д. 14. Л. 1.

⁸⁴ Приказ по ДВО от 15 ноября 1945 г. № 5 «Об упорядочении купли жилых домов и других построек на Южном Сахалина» // ГИА СО. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 1. Л. 43.

⁸⁵ ГИА СО. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 24. Л. 165.

⁸⁶ ГИА СО. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 24. Л. 41, 240, 245.

⁸⁷ ГИА СО. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 24. Л. 92.

⁸⁸ ГИА СО. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 24. Л. 165.

форм, умещались на одной странице. В январе 1946 года один из договоров о продаже коровы, составленный на тетрадном листе, был заверен в сельскохозяйственном отделе Гражданского управления г. Южно-Сахалинска, взысканы госпошлина в размере 50 рублей и налог со скота 80 рублей⁸⁹.

В октябре 1946 года Гражданское управление разрешило населению приобретать в частную собственность скот. Процедура заключения договора была несложной: составлялся договор купли-продажи, оформлялся «*простой сделкой и скреплен печатью хозяина коровы*»⁹⁰. Обращает на себя внимание тот факт, что корова стоила подчас дороже части дома. Это связано с тем, что почти все поголовье лошадей, крупного рогатого скота, свиней и овец погибло в ходе военных действий.

В первые же месяцы после войны стало понятно, что для упорядочения повседневной жизни людей, включая имущественный аспект, необходимо было создание нотариальной службы, органа, обязанного наблюдать за законностью в гражданском обороте, правомерностью деятельности населения, учреждений и организаций, соблюдением государственных интересов.

Поэтому приказом начальника Управления министерства юстиции по Южно-Сахалинской области от 29 августа 1946 года № 29 была открыта Южно-Сахалинская первая государственная нотариальная контора. Она подлежала ведению Сахалинского областного суда Министерства юстиции РСФСР. В сферу ее деятельности входил «*г. Южно-Сахалинск и Южно-Сахалинский район. Временно, во время отпусков нотариусов г. Корсакова и г. Долинска, обслуживает города и районы эти*»⁹¹. Деятельность нотариальной конторы основывалась на Положении о государственном нотариате РСФСР. В эти годы на долю конторы выпал основной объем работ по засвидетельствованию разного рода сделок и других нотариальных действий, но об этом будет рассказано ниже.

2 января 1947 года Южно-Сахалинская область была ликвидирована. Северный Сахалин, Южный Сахалин и Курильские острова были объединены в единую самостоятельную Сахалинскую область, выделенную из состава Хабаровского края. Это свидетельствовало о перспективности региона, о том огромном значении, которое придавалось ему как форпосту страны на Тихом океане. Площадь новой области составляла 87,1 тысяч квадратных километров. Отличительными её особенностями были островное пограничное положение и большая удалённость от крупных экономических и культурных центров страны. Административным центром Сахалинской области стал г. Южно-Сахалинск. В состав области

---

⁸⁹ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 24. Л. 64–64 об.

⁹⁰ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 24. Л. 142.

⁹¹ ГИАСО. Дело фонда Р-307 «1-я Южно-Сахалинская городская государственная нотариальная контора». Л. 2.

31. Холмский порт. Прибытие переселенцев. 1948 г. Фотофонд

входило 20 районов.

С начала 1947 года руководство хозяйственным строительством на новых территориях было возложено на исполкомы городских и районных Советов депутатов трудящихся.

С образованием Сахалинской области в новых границах при Сахалинском областном Совете депутатов трудящихся в апреле 1947 года было сформировано единое Управление министерства юстиции Российской Федерации по Сахалинской области, главный орган судебного управления.

Росли потребности населения в нотариальных услугах. Многочисленные очереди перед Южно-Сахалинской нотариальной конторой стали обычным явлением. Одной из причин тому было резкое увеличение населения. Для освоения природных богатств обретенной территории, для обеспечения необходимыми кадрами промышленности и сельского хозяйства с 1946 года началась интенсивная кампания по переселению на острова советских граждан. Темпы и масштабы переселения были столь велики, что к концу 1946 года численность советских граждан на Южном Сахалине достигла 70 тысяч человек.

С целью привлечения переселенцев в новообразованную область на них распространялись льготы для лиц, работающих в районах Крайнего Севера⁹². В их числе – передача в личную собственность жилых домов с надворными постройками.

В конечном счете, именно льготы стали важнейшим стимулом

---

⁹² Постановление Совета министров СССР от 7 апреля 1946 года № 776 «О переселении колхозников и другого населения в Южно-Сахалинскую область в 1946 году» и др.

и привлекли на Сахалин и Курильские острова сотни тысяч людей. К 1 января 1948 года в рыболовецкие колхозы прибыло 2517 семей – около 11500 переселенцев из Краснодарского, Красноярского, Хабаровского и Приморского краев, Иркутской, Новосибирской, Томской, Омской, Сталинградской, Днепропетровской, Запорожской, Николаевской, Полтавской, Херсонской областей и Северного Сахалина. В сельскохозяйственные колхозы – 1064 семьи, около 5000 человек из Курской, Горьковской, Воронежской, Кировской областей⁹³.

На баланс колхозов были переданы дома для переселенцев. Комиссией, в состав которой вошли заведующий районным отделом коммунального хозяйства, председатель колхоза, а также инспектор районного переселенческого отдела, составлялся акт о передаче домов и надворных построек в 3-х экземплярах, подписанный членами комиссии в присутствии председателя или члена правления сельского (поселкового) Совета. Документ утверждал председатель районного исполнительного комитета. Один экземпляр оставался в колхозе. В акте обязательно указывалось место расположения колхоза, техническое описание переданных домов (в том числе количество комнат, общая и жилая площадь), фактическая стоимость выстроенных или стоимость ремонта домов с надворными постройками согласно расценкам Сахалинского областного отдела коммунального хозяйства, качество строительства и ремонта. Эти дома поступали в распоряжение сельсовета (поссовета), являлись государственными учреждениями и не подлежали передаче другим организациям.

Предусматривалось, что колхозы должны передавать переселенцам дома в личную собственность по актам, оформляемым обязательно в нотариальном порядке с последующей регистрацией в органе, ведущем учет жилого фонда⁹⁴.

Уже в 1947 году переселенцам было передано 1602 жилых дома: 1245 – колхозникам-рыбакам и 357 – для сельскохозяйственного сектора⁹⁵. В Александровском и Кировском районах для переселенцев было отремонтировано 107 домов «русского типа», в остальных районах предоставлены квартиры «японского типа», оставшиеся после репатриации японских крестьян и требовавшие капитального ремонта. Благодаря документам мы можем представить размеры и характер многих строений Сахалина, их стоимость.

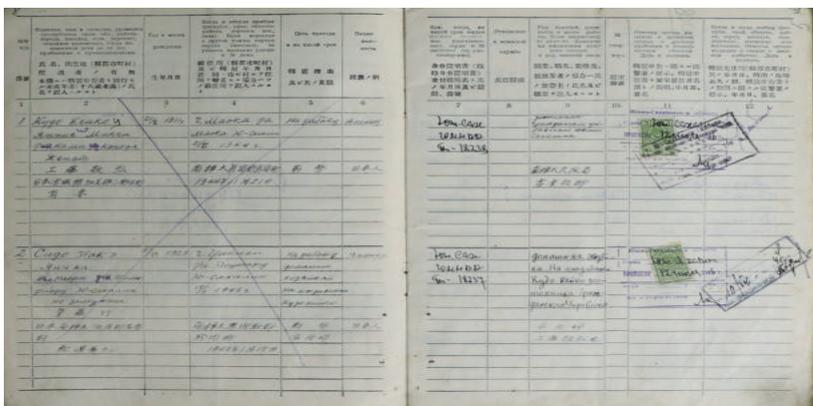
Урегулирование гражданских правоотношений на Южном Сахалине продолжалось в дальнейшем. Сохранялись проблемы по юридическому оформлению недвижимости. Часть построек, в первую очередь в городах, по постановлению Совета Министров СССР, была передана в ведение коммунальных организаций, но прочие так и не

---

⁹³ ГИА СО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 6. Л. 2–3.

⁹⁴ ГИА СО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 5. Л. 115.

⁹⁵ ГИА СО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 6. Л. 15–16.

32. Страница домово́й книги для прописки граждан, проживавших в г. Тойохара, по ул. Школьная, 91

33. Объявление об открытии юридической консультации, опубликованное 19 июля 1946 года в газете «Красное знамя» (г. Южно-Сахалинск)

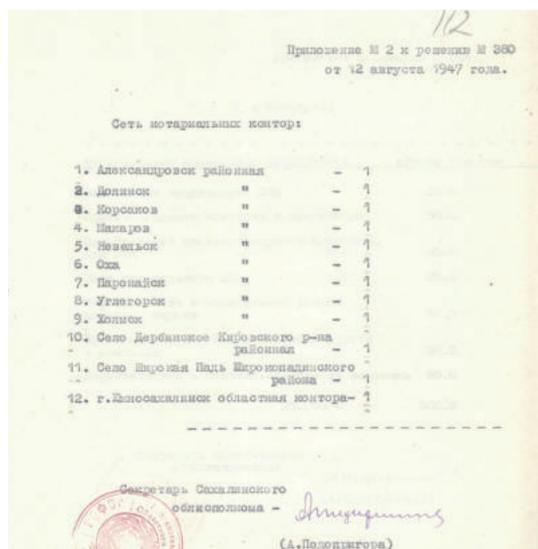
были оформлены⁹⁶. В декабре 1948 года по решению Южно-Сахалинского горисполкома за городским жилищным управлением закреплялись все бесхозные дома, оставшиеся после репатриации японцев. Инвентаризационное бюро провело правовую регистрацию⁹⁷. В том же году за управлением военно-строительных работ закреплялись дома, купленные в 1945 году, но юридически не оформленные ввиду отсутствия в то время советских органов, выполнявших нотариальные действия. В этот список вошли дома в г. Южно-Сахалинске по

ул. Загородной, № 12, 16, 23, Ленина, 84, Тойехарской, 4, Парковой, 2, Сен Катаяма, 17, Спиртзавод, 15 и 17, в пос. Владимировка (№ 126).

Оживление самых разных сфер жизни островитян требовали скорейшего разрешения вопроса оказания юридической помощи гражданам и организациям. В июле 1946 года при народном суде в г. Южно-Сахалинске по ул. Торговой, 76 открылась юридическая консультация, где специалисты давали консультации не только по уголовным делам, но и гражданским, трудовым и жилищным вопросам⁹⁸.

Но объем нотариальных услуг неуклонно рос при сохранении

⁹⁶ ГИАСО. Ф. Р-459. Оп. 3. Д. 1. Л. 60.
⁹⁷ Решение Южно-Сахалинского горисполкома от 10.12.1948 года № 591 «О закреплении бесхозяйственных домов за горжилуправлением» // ГИАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 16. Л. 131–132.
⁹⁸ Объявление об открытии юридической консультации было опубликовано в газете «Красное знамя» (г. Южно-Сахалинск) 19 июля 1946 года.

34. Приложение к решению Сахоблсполкома от 12.08.1947 г. № 380 «Об утверждении сети народных судов и нотариальных контор на 1948 год по Сахалинской области»

*Южно-Сахалинская нотариальная контора, 9 районных с дислокацией в городах Александровске, Долинске, Корсакове, Макарове, Невельске, Охе, Поронайске, Углегорске, Холмске, две сельские – в с. Дербинском Кировского района и с. Широкая Падь Широкопадского района*⁹⁹.

Деятельность нотариальных контор осуществлялась в соответствии с новым Положением о государственном нотариате РСФСР, принятом 31 декабря 1947 года. Документ состоял из 23 глав и 69 статей, охвативших все стороны организации, управления и работы нотариата. Функции нотариата излагались в 19 пунктах, исполкомов сельских советов – в 9. Среди нотариальных функций были положения о наследовании, хранении документов, наложении запретов на строения, морские протесты. Это свидетельствовало о расширении нотариальных возможностей по сравнению с предвоенным десятилетием¹⁰⁰.

По положению 1947 года право совершать отдельные нотариальные действия, изъятые в 1936 году вновь было предоставлено исполкомам поселковых и сельских Советов депутатов трудящихся. Исполкомы свидетельствовали доверенности, верность подписей на документах, копии с официальных документов, договоры на сумму до 600 рублей (в новом масштабе цен). Лишь спустя 18 лет, с принятием Положения о государственном нотариате от 30 сентября 1965 года, права исполкомов по совершению нотариальных действий в тех местностях, где не было нотариальных контор, значительно расширили. Ограничение в 600 рублей снято.

Изменились официальные требования к подбору кадров нотариусов, коим назначался человек с высшим или средним юридическим обра-

⁹⁹ ГИАСО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 308. Л. 49–50, 112.

¹⁰⁰ Долгов А.В. Деятельность нотариата как института советской политической системы в 1920-е – начале 1970-х гг. (на материалах Ставрополя). Дис. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. Ставрополь, 2015. С. 158.

зованием. В порядке исключения к работе допускался сотрудник, имевший двухгодичный юридический стаж. В первые послевоенные годы это было типичной ситуацией.

Нотариальные конторы страны подчинялись, через региональные Управления министерства юстиции, министерству юстиции РСФСР, рядовые нотариусы – управлению министерства юстиции по Сахалинской области. В 1950 году типовые штаты нотариальных контор и сеть контор утверждал Совет Министров РСФСР по представлению министерства юстиции РСФСР.

Несмотря на появление нового Положения о нотариате 1947 года, завершившем правовое оформление статуса советского нотариата, в первые послевоенные годы ему в стране уделялось недостаточно внимания как со стороны министерства юстиции РСФСР, так и со стороны региональных управлений. Органы юстиции так и не смогли наладить эффективное управление, что ярко показали последовавшие вскоре ревизии нотариальных контор и сельских советов. Несмотря на то, что с 1948 года прилагались усилия по повышению образовательного уровня нотариусов, по-прежнему не хватало квалифицированных кадров. Не имелось помещений, инвентаря. Из-за низкой оплаты труда сохранялась высокая текучесть кадров, совершались многочисленные правонарушения. Введение социалистического соревнования среди нотариальных работников мало изменило положение в нотариальной службе. Надо учитывать, что на плечи нотариусов ложилась почти вся общественная работа. Как подсчитал А.Я. Кодинцев, в РСФСР только в первом полугодии 1947 года нотариусы провели 488 бесед и докладов, проинструктировали 874 сельсовета и провели 22 семинара¹⁰¹. Вместе с тем уже не было никаких сомнений в необходимости нотариусов, права их постепенно расширялись, росла квалификация.

***

1950-е годы считаются стабильным периодом в истории советского нотариата¹⁰².

В начале 1950-х годов Сахалинское областное управление Министерства юстиции предприняло первые шаги по налаживанию управления нотариатом, усилению контроля. Одной из важнейших форм руководства нотариатом стала ревизия¹⁰³. В составе аппарата управления состояли ревизоры по нотариату. В те годы ревизором управления министерства юстиции РСФСР при Сахоблисполкоме состояла бывший нотариус Анивской нотариальной конторы Валентина Федоровна Костромина¹⁰⁴.

---

¹⁰¹ Кодинцев А.Я. Советский нотариат в послевоенный период // Бюллетень нотариальной практики. 2008. № 1. С. 23–29.

¹⁰² Кодинцев А.Я., Ралько В.В. Советское государство и нотариат. 1920 – 1950-е годы. М., 2008. С. 65.

¹⁰³ Юдельсон К.С. Советский нотариат. М., 1959. С. 54.

¹⁰⁴ Газ. Советский Сахалин. 1954. 2 декабря.

Проверялась организация работы нотариальной конторы, правильность взимания госпошлины, кадровый состав и т. д. Ревизии позволяли выявить насущные вопросы и проблемы по совершенствованию приемов работы, улучшению правовой пропаганды, усилению связи с населением. Результаты каждой ревизии всестороннее обсуждались на оперативных совещаниях областного управления министерства юстиции. В некоторых случаях доклады ревизоров заслушивались на заседаниях Сахалинского облисполкома, принимались определенные решения.

Результатом ревизионной проверки было устранение в работе нотариальных контор обнаруженных ошибок и недостатков, принятие мер к предотвращению их в дальнейшем, оказание необходимой помощи по улучшению работы. С 1952 года по Указу Совета министров СССР ревизии в нотариальных конторах в части депозитных операций и взимания государственной пошлины кроме органов юстиции стали проводить финансовые органы Сахалинского облисполкома.

Фактически без всякого контроля осуществлялись нотариальные действия сельских советов. В связи с этим в мае 1950 года вышло постановление Совета министров РСФСР «Об упорядочении нотариальной работы в Советах», на основе которого министерство юстиции разработало Инструкцию о порядке выполнения нотариальных действий исполнительными органами сельских Советов депутатов трудящихся.

В 1950 году была проведена проверка органов нотариата поселковых и сельских Советов Сахалинской области, которая выявила серьезные недостатки в работе. Бесконтрольная деятельность местных советов, произвольно выдававших огромное количество незаконных справок и документов, вызывала беспокойство. Сельские Советы нарушали ст. 11 Положения о государственном нотариате РСФСР, удостоверяя документы и имущественные сделки, счета, договоры на сумму свыше 500 рублей. Так, Озерский поссовет удостоверил договор купли-продажи телки на сумму 1250 рублей. Некоторые сельсоветы безосновательно отказывали гражданам в засвидетельствовании верности копий с документов, касавшихся их семейного положения (свидетельства о рождении, браке, смерти и т. п.). Во многих сельсоветах отсутствовал учет и регистрация совершенных нотариальных действий, взимания государственной пошлины.

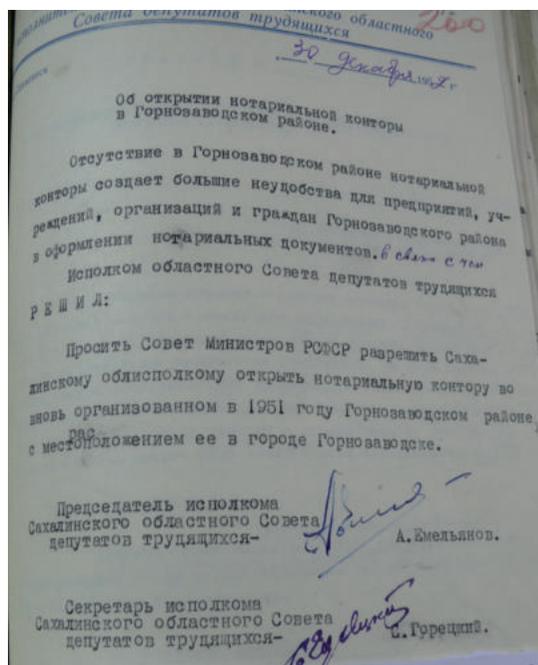
В итоге в августе 1950 года Сахалинский областной исполнительный комитет принял решение об упорядочении нотариальной работы сельских Советов¹⁰⁵. Нотариусам предписывалось систематически, не реже раза в квартал, проводить обследование работы сельсоветов по совершению ими нотариальных действий и инструктировать работников сельсоветов; председателям сельских Советов – строго соблюдать ст. 11 «Положения о государственном нотариате» и не менее раза в квартал че-

---

¹⁰⁵ Решение Сахалинского облисполкома от 1.08.1950 г. № 602 «Об упорядочении нотариальной работы сельских Советов» // ГИА СО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 440. Л. 15–17.

рез нотариусов инструктировать и проверять Советы по вопросам организации и выполнения нотариальных функций. Требовалось разъяснять сельским советам, что они вправе совершать только определенные нотариальные действия, в частности: удостоверение доверенностей, договоров купли-продажи строений на снос на сумму до 600 рублей, договоров контрактации технических культур без ограничения суммы, прочих договоров (сделок) на сумму до 500 рублей, личности получателей корреспонденции; засвидетельствование подлинности подписей на документах, не содержащих изложения сделок, верности копий документов, касающихся имущественного положения – только для граждан, постоянно проживающих на территории данного Совета (свидетельство о рождении, браке и смерти), справок о службе в Советской армии, выданных для предоставления льгот семье, справок военно-учетных столов об отношении к военной службе, а также выписок из постановлений колхозов и промартелей, касающихся данного гражданина; выдачу исполнительных надписей на взыскание заработной платы по письменным трудовым договорам, расчетным книжкам или расчетным листам о найме пастухов. Финансовый отдел Сахалинского облисполкома через районные финансовые отделы обязан был проверять правильность взимания госпошлины сельсоветами за совершенные нотариальные действия. Исполнение данного решения контролировало областное управление министерства юстиции.

Быстрые темпы развития экономики, рост населения области (в

35. Решение Сахоблисполкома от 13.03.1952 г. № 199 «Об открытии нотариальной конторы в Горнозаводском районе»

1950 году здесь проживало 657, 1 тыс. чел.), увеличение личного благосостояния граждан и, как результат, увеличение гражданского оборота, привели к интенсификации нотариальных действий. Именно в это время стал стремительно расти объем работы нотариусов, появились громадные очереди в нотариальных конторах. Отсутствие во многих районах островной области нотариальных контор создавало большие неудобства для предприятий, учреждений, организаций и граждан в оформлении нотариальных документов. По этой причине Сахалинский облисполком в течение 1952-1954 годов принял несколько решений об откры-

тии нотариальных контор в городах Красногорске¹⁰⁶ и Горнозаводске¹⁰⁷, в с. Ноглики¹⁰⁸ и п. Южно-Курильске¹⁰⁹.

В результате в 1954 году в Сахалинской области работало 16 нотариальных контор, в которых было совершено 75812 юридических действий. В доход местного бюджета поступило 937709 рублей единой государственной пошлины. Эти рекордные объемы деятельности сахалинских нотариусов 1950-х годов были превышены только в 1990-е годы.

Кроме того, именно в это время, начиная с эпохи правления Н.С. Хрущева, нотариусы вместе с адвокатами стали главными проводниками правовой культуры среди жителей области и исполнителями общественной работы, которая увеличивалась из года в год. Нотариальная служба на местах стала активно загружаться общественно-массовыми мероприятиями. Нотариусы проводили беседы и семинары в домоуправлениях по вопросам совершенствования исполнительской надписи о взыскании задолженности по квартплате, занятия с народными заседателями областного и городского судов, читали лекции в городском отделе милиции и в центральной сберкассе о наследовании, в инвентаризационном бюро о правильности оформления документов. Для оказания практической помощи сельским и поселковым Советам по совершению ими нотариальных действий, только в 1953-1954 годах было проинструктировано 42 сельских и поселковых Советов¹¹⁰.

Статистические отчеты о работе нотариальных контор показывают, что в 1950-е годы до 70 % работы приходилось на засвидетельствование верности копий. Далее шли засвидетельствование подлинности подписей, выдача исполнительных надписей на документах (около 10 %), удостоверение договоров об отчуждении строений, наложение запретов на строения по извещениям и по договорам залога (2-3 %). С начала 1950-х годов в нотариальной практике стали использоваться бланки договоров.

По заявлениям граждан и различным актам, подтверждавшим гибель гражданина, нотариальные конторы выдавали справки о признании лиц безвестно отсутствующими или умершими (позднее это стало относиться к компетенции суда). Пошлина составляла 5 рублей. На основании указанных документов органы ЗАГС выдавали свидетельства о смерти граждан. Наибольшее количество выданных свидетельств относится к

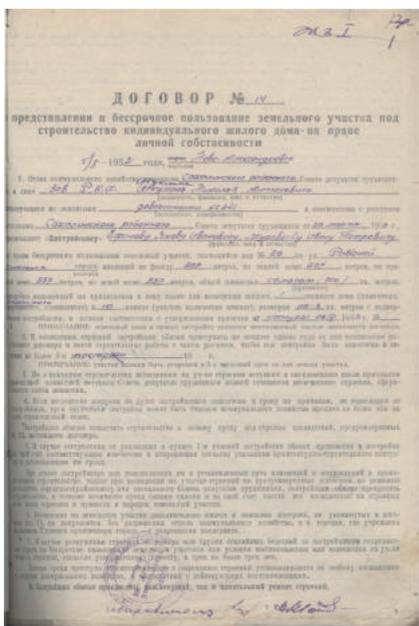
¹⁰⁶ Решение Сахалинского облисполкома от 13.03.1952 г. № 199 «Об открытии нотариальной конторы в Красногорском районе» // ГИА.СО. Ф. 53. Оп. 25. Д. 472. Л. 101.

¹⁰⁷ Решение Сахалинского облисполкома от 30.12.1952 г. № 1288 «Об открытии нотариальной конторы в Горнозаводском районе» // ГИА.СО. Ф. 53. Оп. 25. Д. 501. Л. 200.

¹⁰⁸ Решение Сахалинского облисполкома от 8.09.1953 г. № 794 «Об открытии нотариальной конторы в Восточно-Сахалинском районе» // ГИА.СО. Ф. 53. Оп. 25. Д. 598. Л. 23-24.

¹⁰⁹ Решение Сахалинского облисполкома от 17.02.1954 г. № 125 «Об открытии нотариальной конторы в Южно-Курильском районе» // ГИА.СО. Ф. 53. Оп. 25. Д. 472. Л. 101.

¹¹⁰ Из докладной записки о работе органов юстиции по Сахалинской области за 1953-1954 гг. // ГИА.СО. Ф. Р-53 «С». Оп. 7. Д. 117. Л. 3.

36. 1-2. Договор о предоставлении в бессрочное пользование земельного участка под строительство индивидуального жилого дома. 5 января 1952 г.

1953 году. Это было связано с трагическими событиями, произошедшими на Северных Курилах в 1952 году, когда в результате землетрясения и цунами погибло более двух тысяч человек.

Население Сахалинской области почти не обращалось в нотариальные конторы по поводу принятия денег на депозит и осуществления мер охраны наследственного имущества. Незначительную часть объема работ составляли действия, связанные с удостоверением завещаний и оформлением наследственных прав. При невысоких доходах большинства граждан и отсутствии права частной собственности это было закономерным явлением.

С 1950 года наметился рост числа удостоверений договоров о предоставлении в бессрочное пользование земельных участков под строительство индивидуальных жилых домов. Это было связано с реализацией в Сахалинской области Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1948 года «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов». Появилась возможность построить или купить дом в личную собственность, исполкомы местных Советов должны были отводить земельные участки под их строительство. С изменением порядка отвода земельных участков в городах, рабочих поселках и дачных участках в нотариальных конторах был изменен порядок удостоверения договоров. Вместо договоров застройки стали оформляться договоры о предоставлении в бессрочное пользование земельного участка под строительство индивидуального жилого дома на праве личной собственности.

До реформы 1993 года нотариат в советской России всегда был и оставался только государственным. Государственные нотариальные конторы в первые десятилетия своего существования содержались за счет поступлений от сборов за совершаемые нотариальные действия в пределах сметы, утверждаемой президиумом совета народных судей, а затем Народным комиссариатом юстиции. Суммы, оставшиеся после покрытия всех предусмотренных сметой расходов на содержание нотариальных учреждений, перечислялись в доход казны. Позднее содержание нотариальных контор было отнесено на республиканский бюджет по смете Министерства юстиции РСФСР. Несмотря на то что нотариальные услуги во все годы советской власти были платными и вся взысканная государственная пошлина поступала в доход государства, обустройству и содержанию нотариальных контор уделялось мало внимания¹¹¹. Такое явление, как финансирование по остаточному принципу, нотариальные конторы испытывали в полной мере. Нотариусы получали то, что оставалось после распределения средств по другим бюрократическим структурам.

Нотариат был один из самых проблемных органов юстиции. Нотариусы получали самые низкие зарплаты в системе правоохранительных органов, сложным было материальное положение работников. Расширять помещения, покупать оргтехнику – на все это у государства не было денег.

Пустяковое дело

Трудно поверить, что из-за каких-то двадцати досок на работе нотариальная контора. Но факт остается фактом.

Долгое время у меня не было рабочего места, наконец, госисполком предоставил комнату. Но возмения мои от этого не уменьшились.

Для того, чтобы работать нормально, в комнате нужно забить одну дверь (как мы подсчитали,

на это пойдет двадцать рабочих досок). Но директор горисполкома у Аппелера доживает последние досок нет.

Конечно, доски сами не продадут т. Аппелеру. А вот, если он доживет хоть минута эверсия, то увидит, что около горисполкома складируются пиццы, которые можно использовать как материал.

Р. Белова,
нотариус.

В Сахалинской области проблемы создания нормальных условий работы нотариальных контор и их материально-технического снабжения, как и в других регионах страны, всегда были актуальными.

Материальное положение нотариальных контор в послевоенный период было бедственным, и это, конечно, неудивительно –

37. Заметка охинского нотариуса Р. Беловой в газете «Сахалинский нефтяник» за 13 января 1956 года

страна поднималась после военной разрухи. Но и в конце 1950-х годов оно улучшилось ненамного.

Наиболее остро стоял вопрос о размещении контор. Посетители жаловались на неудобное расположение, тесноту помещений – иногда негде было поставить стол для приема клиентов.

Нотариаты помещались, как правило, на положении квартирантов в канцеляриях судов или в помещениях других организаций. В городах Холмске, Углегорске, Поронайске, Макарове и в селе Тымовском нотари-

¹¹¹ Вергасова Р.И. Нотариат в России. М., 2005. С. 29.

альные конторы не имели отдельных помещений.

Невельская нотариальная контора находилась в здании народного суда, где нотариус занимал комнату размером 10 кв. метров вместе с адвокатом¹¹².

В конце 1950-х годов в г. Корсакове нотариальная контора размещалась в здании горкомхоза, занимала одну комнату площадью 9 кв. метров, имела водяное отопление, хотя и «недостаточно теплое». Литературой, бумагой, бланками, реестрами, а также мебелью контора в основном была обеспечена. Однако не доставало четырех стульев, и срочно требовалась такая жизненно важная техника, как пишущая машинка, «так как прежняя не работает и не подлежит ремонту»¹¹³.

13 января 1953 года Сахалинский облисполком принял решение об обеспечении помещениями нотариальных контор области¹¹⁴. В документе говорилось о том, что исполкомы ряда городских и районных Советов депутатов трудящихся не выполнили Постановление Совета министров СССР от 12 июля 1952 года «О фактах нарушения законов и постановлений правительства органами государственного нотариата» в части предоставления нотариальным конторам помещений для нормальной работы. Председателей исполкомов городских Советов: Корсаковского (т. Снегиреву), Поронайского (т. Бондаренко), Холмского (т. Золину), Углегорского (т. Герасимову), районных Советов: Макаровского (т. Граховскому) и Кировского (т. Еремееву) до 1 февраля 1953 года обязали предоставить нотариальным конторам требуемые помещения. Однако факты свидетельствуют о том, что эта директива не была выполнена полностью и к началу 1990-х годов.

Именно в 1950-е годы в средствах массовой информации стали говорить о тяжелом положении нотариальных контор. Сами нотариусы выносили на всеобщее обозрение свои проблемы. Из небольшого возмущенного письма нотариуса Охинской нотариальной конторы Р. Беловой читатели узнали о том, что в 1956 году ей была предоставлена для работы комната, которую она пыталась привести в порядок¹¹⁵.

В 1956 году в Долинске по улице Быкова в доме № 8 размещались одновременно три юридические организации города: народный суд 1-го участка, юридическая консультация и нотариальная контора¹¹⁶.

Не хватало технических средств – пишущих машинок, копировальной техники, канцелярских принадлежностей. Несколько лучше были дела с бумагой и юридической литературой, но тоже не во всех конто-

---

¹¹² Акт проведения ревизии в Невельской нотариальной конторе за период работы с 1 декабря 1954 по 29 июня 1955 г. // ГИАСО.Ф. Р-290. Оп. 1. Д. 33. Л. 1–5.

¹¹³ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 2. Д. 409. Л. 88.

¹¹⁴ Решение Сахалинского облисполкома от 13.01.1953 г. № 23 «Об обеспечении помещениями нотариальных контор области» // ГИАСО. Ф. Р-53. Оп. 25. Д. 574. Л. 27–28.

¹¹⁵ Белова Р. Пустяковое дело // Сахалинский нефтяник. 1956. 13 января.

¹¹⁶ Долинская правда. 1956. 22 июня.

рах. В дефиците оставалась и мебель – стулья, шкафы, сейфы. Часто архив, гербовая печать, штампы, марки хранились в шкафах, непригодных к использованию и не обеспечивавших надлежащего хранения ценных предметов. Именно так обстояли дела в начале 1950-х годов в Долинской нотариальной конторе.

Имевшихся в области нотариальных контор явно не хватало, что создавало неудобства для населения. Так, для нотариального оформления договоров бессрочного пользования жители Лесогорского района вынуждены были направляться за десятки километров в Углегорскую нотариальную контору. Только потому, как полагали современники, что Лесогорский райисполком *«упорно не желает организовать такую контору на месте»*¹¹⁷.

В середине 1950-х годов система управления нотариатом изменилась. В целях «дальнейшего укрепления социалистической законности, улучшения работы судебных органов» 4 августа 1956 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О расширении прав краевых, областных судов и упразднении управлений Министерств юстиции союзных республик при краевых, областных Советах депутатов трудящихся». Управление системой нотариата вновь перешло к региональным судебным органам во главе с председателями республиканских, областных и краевых судов. В Сахалинской области руководство государственными нотариальными конторами было возложено на Сахалинский областной суд, который с этого времени стал осуществлять функции правосудия и судебного управления.

В это же время начала стабилизироваться структура нотариата как элемента советской юстиции. Сказались результаты повышения квалификации нотариусов в конце 1940-х – начале 1950-х годов – вырос профессиональный уровень, снизилось число служебных правонарушений. Широкое распространение получило обучение работников в юридических учебных заведениях, на курсах и семинарах.

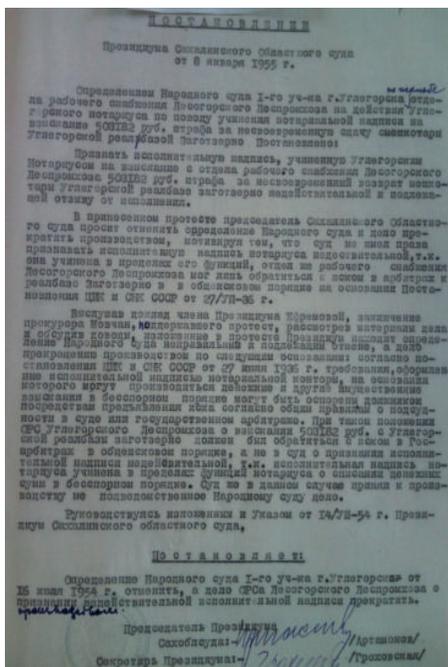
Слияние деятельности народных судов, решавших гражданские дела, и нотариальных органов, применявших нормы гражданского права по тем же правоотношениям, сказалось положительно на работе нотариусов¹¹⁸.

В ревизиях нотариальных контор, кроме ревизоров по нотариату, стали участвовать члены Сахалинского областного суда, обладавшие высокой квалификацией, хорошо знавшие гражданское право и практику его применения. У нотариусов появилась возможность получать на месте квалифицированные консультации по сложным вопросам советского права. Улучшился контакт между нотариальными работниками, на-

---

¹¹⁷ Алексеев М. Больше внимания индивидуальному строительству // газ. Советский Сахалин. 1954. 21 сентября.

¹¹⁸ Юдельсон К.С. Советский нотариат. М., 1959. С.54.

38. Постановление Президиума Сахалинского областного суда от 8.01.1955 г. о признании недействительной исполнительной надписи, учиненной нотариусом Углергской нотариальной конторы

ты. Одновременно обобщалась положительная практика нотариальной службы. Такие обобщения практики по отдельным видам нотариальных действий имели большое значение в деятельности нотариальных контор области. Они давали возможность не только принять меры к устранению и предупреждению выявленных нарушений в дальнейшем, но поднимать перед руководящими органами наиболее важные вопросы «в целях дальнейшего укрепления законности».

Обобщения и другие вопросы повседневной работы регулярно обсуждались на совещаниях нотариальных работников (См. Приложение 2).

Высокое качество обобщений нотариальной практики требовало разработки надлежащей методики:

- правильность выбора темы обобщений, которые намечались предварительно на год, в дальнейшем тематика могла изменяться, если необходимо было обсудить новые, более злободневные вопросы;
- точное определение цели обобщения; формулировку вопросов, на которые обобщение должно дать ответы;
- тщательное предварительное изучение всего нормативного материала, регулирующего осуществление соответствующих функций;
- внимательное рассмотрение документов и других данных, являю-

родными судьями, членами судов. На совместных совещаниях и семинарах обсуждались вопросы гражданского права, имевшие значение как для судебной, так и для нотариальной практики.

По окончании ревизии составлялся акт, в котором указывалась дата и период проведения, виды нотариальной деятельности. Документ составлялся в 3-х экземплярах – первый экземпляр вручался нотариусу, а в адрес нотариальной конторы высылались письмом с указанием ошибок и нарушений «Положения о государственном нотариате» и Инструкции по его применению, рекомендациями и сроками по их устранению, подписанное председателем (или его заместителем) Сахалинского областного суда (См. Приложение 1).

По результатам ревизий отмечались не только недостатки и просче-

щихся фактическим материалом для обобщения;

- использование статистических данных не только за текущий период, но и за предыдущие годы;
- формулировку выводов и предложений с последующим их обсуждением всем аппаратом конторы и реализацию принятых решений (постановка вопросов перед вышестоящими органами юстиции, обращение в различные организации в целях устранения недостатков, выявившихся в процессе обобщения, внедрение предложений в деятельность самой конторы и т. д.).

Изменения политического курса страны после смерти Сталина коснулись всей системы государственного управления, в том числе правовых институтов. В конце 1950-х – начале 1960-х годов были упразднены Министерство юстиции СССР и союзных республик, включая РСФСР¹¹⁹ и руководство нотариатом было окончательно возложено на судебные органы.

Масштабные изменения в области судоустройства и судопроизводства, осуществленные в конце 1950-х – начале 1960-х годов, непосредственно касались и работы нотариальной службы.

В 1957-1958 годах постановлениями Совета Министров РСФСР было внесено множество поправок в Положение о нотариате 1947 года. Так, существенно расширились права сельских, поселковых советов в совершении нотариальных действий, в частности, они могли удостоверить договоры на сумму не 500-600 руб., а до 6 тыс. руб. Кроме того, оговаривалось их право на оказание технических услуг населению, на охрану имущества умерших.

В 1957 году было принято постановление Верховного суда «О судебной практике по делам наследования», в котором уточнялись важные для нотариальных действий обстоятельства – время открытия, признаки места открытия наследства.

В Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 31 июля 1962 года «О судебной практике по делам о праве личной собственности на строения» говорилось об обязательности нотариального удостоверения купли-продажи жилья в нотариальных конторах или в исполкомах сельских и районных советов под страхом недействительности и с последующей регистрацией в отделе коммунального хозяйства¹²⁰.

До 1963 года сводные отчеты местных нотариальных контор, в том числе Сахалинской области, составлялись в областных (краевых) судах, а оттуда поступали в министерство юстиции РСФСР по полугодию. Эти документы, а также отчеты и другие делопроизводственные материалы отдела юстиции Сахоблисполкома сегодня дают возможность увидеть не

¹¹⁹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 12. Ст. 250; 1963. № 15. Ст. 289.

¹²⁰ Бюллетень Верховного суда СССР. 1962. № 5.

только основные направления деятельности Сахалинского нотариата, но и повседневные будни нотариусов, их проблемы и трудности.

Так, прием граждан в Невельской государственной нотариальной конторе производился с 10 до 18 часов, с перерывом на обед с 13 до 14 часов. По вторникам – с 11 до 20 часов. По пятницам и субботам нотариус вела прием граждан в г. Горнозаводске. Проверка работы нотариуса за 4-й квартал 1958 и 1-й квартал 1959 года показала, что объем работы конторы был небольшим – в среднем 8-12 действий в день¹²¹. Но, конечно, этот показатель не был одинаков для всех районов области.

В 1950-1960-е годы во многих нотариальных конторах нотариусы не только готовили проекты документов и совершали нотариальные действия, но и сами выполняли всю техническую работу: печатали нотариальные документы на машинке или писали их от руки, регистрировали нотариальные действия в реестре и других книгах. Штаты технических работников были малочисленны. Такая организация труда в советском нотариате существовала долгие годы. Сами нотариусы не могли что-либо изменить в организации и обеспечении своей деятельности, поэтому очереди в нотариальные конторы не уменьшались. И хотя работа нотариальных контор в силу специфики их деятельности почти никогда не освещалась, проблема очередей периодически поднималась в местной печати.

Тогда только и обратили внимание на то, в каких условиях работают советские нотариусы, какую непосильную нагрузку они несут. Бедность нотариальных контор, примитивная организация труда в них никак не увязывались с теми задачами, которые были возложены на государственных нотариусов.

Наиболее актуальной в 1950-е – 1960-е годы была проблема несоответствия стоимости жилых домов, указываемой в договоре купли-продажи, и фактической стоимостью строения. Стоимость домов в 2-3 раза превышала указанную в договоре. Нотариусы неоднократно информировали органы милиции о фактах умышленного занижения продажной стоимости домов с целью уплаты госпошлины в меньших размерах, обращались в соответствующие органы по поводу бюрократизма и волокиты со стороны органов собеса, направлявших граждан для заверения копий в нотариальные конторы; подделок документов, бесконтрольности и попустительстве горкомхоза при самовольном захвате земель и строительства времянки и жилых домов (См. Приложение 3). В Южно-Сахалинске, например, самовольное строительство процветало в районе областной больницы, по улицам Парковой и Физкультурной. В 1964 году в городе насчитывалось 71 самовольное строение.

Приведем один из таких примеров. 21 апреля 1964 года в результа-

---

¹²¹ ГИАСО. Ф. Р-290. Оп. 1. Д. 33. Л. 26.

те обобщения нотариальной практики по договорам отчуждения домовладений было установлено, что в Анивском сельском районе по договору гражданин З. продал управлению строительства и ремонта автомобильных дорог дом в с. Ново-Александровск по страховой стоимости 3200 рублей. Гражданин К. продал сахалинскому «Мелиоводстрою» дом в с. Луговом по страховой стоимости 5379 рублей. Указанная страховая оценка намного превышала инвентаризационную оценку строений в г. Южно-Сахалинске, поэтому предположили, что инспекция госстраха, выдавая справки о страховой стоимости, включила не только обязательное окладное страхование, по которому организации могут приобретать домовладения, но и добровольное страхование. На запрос о расшифровке указанных сумм, инспекция госстраха Анивского сельского района ответа не дала. В связи с этим Первая Сахалинская нотариальная контора (старший нотариус Т.Н. Петрова) обратилась к прокурору Анивского сельского района Широу с просьбой проверить законность совершенных сделок. На запрос прокуратуры инспекция госстраха 9 мая 1964 года ответила, что оценка домов была проведена участковым инспектором без опыта работы. В результате повторной оценки домовладений, проведенной старшим инспектором инспекции госстраха по Анивскому сельскому району и старшим бухгалтером, обнаружилось, что стоимость дома гражданина З. составляла 3696 рублей, гражданина К. – завышена на 830 рублей. Нотариальной конторой была получена копия справки о результатах проверки по вопросу страховой оценки строений и устранения допущенных ошибок за подписью помощника прокурора Анивского района А. Ларковича.

В связи тем, что в собственности граждан в те годы находился ограниченный перечень имущества (жилые дома, вклады, аккредитивы), количество выдаваемых свидетельств о праве на наследство было незначительным. К примеру, в 1-м полугодии 1963 года нотариальными конторами Сахалинской области было выдано всего 287 свидетельств о праве на наследство, из них 189 – по закону, 2 – по завещанию и 4 – о признании наследственного имущества выморочным. Случаев завещания имущества государственным органам и общественным организациям не было. Из 211 заведенных дел на наследство 128 составляли вклады в сберкассах, 38 – неполученная зарплата, 44 – домовладения и 1 – аккредитив. Автомототранспорт в то время практически не наследовался из-за его малочисленности на территории Сахалинской области.

Одним из самых распространенных нотариальных действий по-прежнему было засвидетельствование подлинности подписи на документах. Свидетельствовались подписи граждан на заявлениях в отделы народного образования о согласии на усыновление детей, о внесении изменений в свидетельства о рождении детей в связи с вступлением родителей ребенка в брак, если ребенок родился от родителей, не состоявших

в законном браке, о назначении опекуна над несовершеннолетним. Далее шли заявления от свидетелей о подтверждении трудового стажа для назначения пенсии, если у граждан не сохранились сведения о работе в тот или иной период времени. Еще один вид заявлений был связан с оформлением наследственных прав: о введении в права наследования, об отказе от наследства, об отсутствии супруга, о согласии на выдачу свидетельства о праве собственности. И, наконец, заявления, относящиеся к жилищным правам граждан: засвидетельствование подписи на заявлениях о согласии супругов на отчуждение домовладений, о приобретении домов до брака, согласии на обмен, на прописку, на перестройку дома, согласие совладельцев на отчуждение.

В отдельных случаях свидетельствовались заявления в суд, ГАИ и другие органы: о согласии супруга на расторжение брака, на заявлении взыскателя о прекращении взыскания алиментов по решению суда, об изменении адреса получателя алиментов, о перерегистрации мотоциклов и разрешении на продажу мотоцикла и др.

В этот период нотариусами было засвидетельствовано 13 переводов документов с иностранного языка на русский, в большинстве случаев – с корейского.

После засвидетельствования копий наиболее распространенным видом нотариальных действий в области была выдача исполнительных надписей на документах. В 1963 году большинство из них составлялись на взыскание задолженности за оказание медицинских услуг лицам, поступившим в городской вытрезвитель (887) и задолженности по квартплате (более 500). Выдавались надписи и на невозвращенную мешкотару по нотариально удостоверенным сделкам, кассам взаимопомощи, за товары, проданные в кредит, за спецодежду, ссуды в сберкассах и др.

Политические перемены в стране в середине 1960-х годов привели к принятию новых правовых документов. Надо сказать, что в 1960–1980-е годы было принято беспрецедентное количество законодательных актов по регулированию нотариальной деятельности.

В 1964 году были приняты новые Гражданский кодекс РСФСР и Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, повлиявшие на принципы работы нотариата. Первый из этих документов стал предпосылкой принятия нового Положения РСФСР о нотариате, которое было утверждено Верховным Советом РСФСР 30 сентября 1965 года. Несколько позже, 28 января 1966 года Верховным судом РСФСР была утверждена Инструкция о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР, подробно разъяснявшая общие правила совершения нотариальных действий, условия совершения различных сделок. 31 мая 1967 года Совет министров РСФСР утвердил Инструкцию о порядке выполнения нотариальных действий исполкомами районных, городских, поселковых и сельских советов депутатов тру-

дящихся.

Руководство деятельностью государственных нотариальных контор по-прежнему осуществлялось судебными органами. Верховный Суд РСФСР утверждал сеть государственных нотариальных контор. Председатель Верховного Суда РСФСР назначал и освобождал от должности старших нотариусов первых нотариальных контор. Нотариальные конторы содержались за счет республиканского бюджета по смете Верховного Суда РСФСР. Положение предусматривало, что на должность нотариуса мог быть назначен только гражданин СССР. Устанавливался образовательный ценз – наличие высшего юридического образования. Вводились должности старших нотариусов, разграничивалась компетенция государственных нотариальных контор и других органов, осуществлявших нотариальные действия. Из 20 нотариальных действий только 7 могли выполнять исполкомы сельских и поселковых советов.

В 1950-х и особенно в 1960-х годах работники нотариата вели большую идеологическую и просветительскую работу. Нотариусы читали лекции и доклады, проводили беседы, разъясняя основы советского законодательства на предприятиях, в колхозах, по месту жительства.

Выступали по вопросу «Брак и семья в СССР» перед преподавателями Невельского мореходного училища¹²², в диетстоловой, ресторане «Восход», Обществе слепых, общежитиях лесотехникума и торгово-кооперативного училища, психбольнице, Доме офицеров Советской Армии и т. д.¹²³ Давали юридические консультации в обкоме союза работников нефтяной и химической промышленности (г. Оха)¹²⁴. Участвовали с лекциями и беседами в идеологических «Ленинских

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ

Обком союза работников нефтяной и химической промышленности организовал на общественных началах юридические консультации.

На прошлой неделе желающие получить консультацию по юридическим вопросам могли после работы прийти в обком союза и посоветоваться с нотариусом Инной Васильевной Ларионовой. В этот день здесь побывали гг. Крайник, Яблочникова, Сазонова и другие.

Квалифицированные юридические консультации погут, несомненно, трудящимся лучше узнать трудовое законодательство.

42. Объявление о проведенной юридической консультации, опубликованное в газете «Сахалинский нефтяник» 13 марта 1964 г.

пятницах»: к примеру, в общежитии торгово-кооперативного училища – на тему «Конституция победившего социализма»¹²⁵, на участке «Дальэнергомонтаж» – о материалах XXIII съезда КПСС, жизни и деятельности В.И. Ленина¹²⁶.

В круг общественных обязанностей многих нотариусов входила работа в областном обществе «Знание». Очень часто с сообщениями об изменениях в трудовом законодательстве выступала нотариус Долинской нотариальной конторы, член общества «Знание» Галина Николаевна Бейлина. Только за вторую половину 1965 года в газете «Долинская правда» трижды упоминаются ее выступления – в универмаге Долинского торгова, в красном уголке железнодорожной станции Долинск, перед трудящими-

ЛЕНИНСКАЯ ПЯТНИЦА

15 АПРЕЛЯ 1966 ГОДА С ПОКЛАДАМИ, ЛЕКЦИЯМИ И БЕСЕДАМИ ПО МАТЕРИАЛАМ XXIII СЪЕЗДА КПСС О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА ПЕРЕД ТРУДЯЩИМИСЯ ВЫСТУПИЛИ:

Ласкулин И. И., секретарь горкома КПСС – в совхозе «Долинский».

Климова Ф. И., секретарь горкома КПСС – на бум. комбинате.

Климово Г. А., председатель городского комитета на рыночного контроля – на участке мехзаготовки.

Липов А. С., завотделом программ и агитации горкома КПСС – на Стародубской работе.

Вейко Д. И., заместитель завотделом программы и агитации горкома КПСС – в РСУ.

Валюков М. И., завотделом промышленности горкома КПСС – на городском участке ДСУ.

Сухов П. И., завотделом сельскохозяйственного горкома КПСС – в совхозе «Долинский».

Литовин В. Я., инструктор горкома КПСС – в колхозе имени Космодемьянского.

Зайцев Р. И., инструктор горкома КПСС – на мех. заводе.

Завальский И. С., инструктор горкома КПСС – на работе.

Герушков М. И., завотделом культуры горкома КПСС – в детском саду № 5.

Вухоткин А. Д., председатель городского общества слепых – в аэрокосмобстр.

Волорбин И. Ф., инструктор горкома КПСС – на промышленном участке ДСУ.

Помаров Д. И., прокурор города – на многоотраслевном комбинате.

Кумачев Н. С., председатель городского суда – в кабинете бытового обслуживания.

Тяжко С. С., секретарь горкома ВЛКСМ – в торге.

Журналов А. Е., горсоветом – в торге.

Резвский Г. П., следователь прокуратуры – в торге.

Бейлина Г. И., нотариус – на участке «Дальэнергомонтаж».

Николаев Б. И., уполномоченный КХБ – на добыче комбинате.

Бижко Г. И., заместитель председателя горисполкома – в горкомитете.

Отдел пропаганды и агитации ГК КПСС.

43. Информация о проведении «Ленинской пятницы», размещенная на страницах газеты «Долинская правда» 15 апреля 1966 г.

¹²² ГИАСО. Ф. Р-290. Оп. 1. Д. 33. Л. 31.

¹²³ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 2. Д. 409. Л. 11.

¹²⁴ Юридические консультации // Сахалинский нефтяник. 1964. 13 марта.

¹²⁵ Ленинская пятница // Газ. Советский Сахалин. 1965. 3 декабря.

¹²⁶ Ленинская пятница // Газ. Долинская правда. 1966. 15 апреля. Участие принимала нотариус

ся пос. Быкова¹²⁷. Нотариусами 1-й Сахалинской государственной конторы в 1965 году было прочитано 6 бесед и 12 лекций – в г. Южно-Сахалинске, п. Синегорске и других населенных пунктах южной части острова. Специальная юридическая консультация по вопросам нотариальной практики была проведена для корейского населения, имевшего в личной собственности индивидуальные жилые дома. Кроме того, по этим материалам редакция вещания на корейском языке дала две консультации¹²⁸. Материалы, подготовленные нотариусами для СМИ, использовали в фельетонах на злободневные темы¹²⁹.

Эта общественная нагрузка была прямой обязанностью нотариусов. С одной стороны, она затрудняла им работу, но с другой – способствовала повышению правовой грамотности населения области.

Особым направлением работы нотариусов являлась помощь сельским советам, где работники, выполнявшие нотариальные действия, в большинстве своем не имели юридического образования, что вело к правовой неграмотности. Так, в двухдневном семинаре председателей и секретарей сельских и поселковых советов Александровск-Сахалинского района, прошедшем в июле 1968 года, участвовала нотариус В.С. Гичко по вопросу о новых актах советского законодательства о семье и браке¹³⁰.

О достаточно высокой квалификации нотариусов свидетельствует тот факт, что многие из них были избраны кандидатами в народные судьи, куда выдвигались «*по-настоящему достойные люди, имеющие право на народное доверие*»¹³¹. Так, кандидатом в народные судьи в Углегорске были зарегистрированы нотариусы В.И. Дмитриева (1965 г.), Южно-Сахалинского городского суда – М.А. Плотникова (1964 г.)¹³², О.Е. Ашкапина (1968 г.)¹³³ и мн. др.

Нотариусы районных государственных нотариальных контор Сахалинской области, начинавшие деятельность в 1950-е – 1960-е годы¹³⁴:

Аснина Шейндля Аврумовна, 1929 г.р., беспартийная, образование высшее юридическое, нотариус Корсаковской государственной нотариальной конторы (с декабря 1952 года по ?). Была заместителем народного

---

¹²⁷ Газ. Долинская правда. 1965. 30 июля, 18 августа, 1 декабря.

¹²⁸ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 2. Д. 409. Л. 11–12.

¹²⁹ Николаев П. Швейк на вышке // Советский Сахалин. 1969. 14 декабря.

¹³⁰ Два дня учебы // Газ. Советский Сахалин. 1968. 7 июля.

¹³¹ По большому счету // Газ. Советский Сахалин. 1965. 19 декабря.

¹³² 1 марта – выборы // Газ. Советский Сахалин. 1964. 25 февраля.

¹³³ Кандидаты в депутаты Южно-Сахалинского городского Совета // Газ. Советский Сахалин. 1968. 20 февраля.

¹³⁴ Список нотариусов далеко не полный, что объясняется степенью сохранности документов, переданных для хранения в архивные учреждения Сахалинской области. О нотариусах Первой Сахалинской государственной нотариальной конторы будет рассказано в главе «О Первой Южно-Сахалинской нотариальной конторе».

нализм награждена Почетными грамотами ЦК профсоюза и Верховного Суда РСФСР (1967 г.), ЦК профсоюза и Министерства юстиции РСФСР (1972 г.)¹³⁶.

Богданова Нина Васильевна, 1924 г.р. Высшее юридическое образование. Нотариус Томаринской государственной нотариальной конторы с 1952 по 1982 (?) г. Участница Великой Отечественной войны. Хотя услугами нотариусов пользуются почти все, о жизни и тонкостях работы почти никто ничего не знает. И Нина Васильевна стала исключением из этого «правила». О ее необычной судьбе в 1967 году на страницах газеты «Советский Сахалин» было опубликовано сразу несколько материалов. Профессиональный нотариус, фронтовичка, человек большой души и чуткости, она воспитывала приемных детей, заменив им мать и дав путевку в жизнь. Много добрых слов прозвучало в адрес этого удивительного человека¹³⁷.

Бондарева Мария Терентьевна, 1923 г.р., село Николино Ставропольского края, в семье крестьянина-бедняка. С 1942 по 1945 год – служба в РККА, участница Великой Отечественной войны, награждена медалями «За оборону Кавказа», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». С 1946 по 1947 годы – инструктор комитета комсомола госшвейфабрики в г. Фрунзе. В 1949 году окончила двухгодичную Фрунзенскую юридическую школу, работала в коллегии адвокатов в г. Фрунзе, с февраля 1950 года – секретарь по уголовным делам в Верховном суде Киргизской ССР. В 1950 году по путевке Министерства юстиции РСФСР прибыла на Сахалин, работала нотариусом Корсаковской нотариальной конторы. В 1951 году была выдвинута кандидатом в народные судьи. Член ВКП(б) с 1947 года¹³⁸.

Бородин Петр Семенович (род. 18 августа 1929 г.). Закончил юридический факультет Ленинградского государственного университета в 1954 году. С 24.03.1966 г. работал нотариусом Смирныховской государственной нотариальной конторы, с 05.01.1999 по 08.07.1999 г. – частнопрактикующий нотариус Смирныховского нотариального округа.

Гичко Вера Семеновна (род. 28 декабря 1924 года). Окончила Хабаровскую юридическую академию в 1952 г. и Всесоюзный заочный юридический институт в 1960 г. С 10.09.1952 по 1991 г. (?) работала нотариусом Александровск-Сахалинской государственной нотариальной конторы¹³⁹.

Дмитриева Валентина Ивановна, с 1955 года работала в суде секретарем судебного заседания, после окончания ВЮЗИ – государственный нотариус Углегорской (?) нотариальной конторы, с 1965 года – народный

---

¹³⁶ ГИАСО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 1068. Л. 92.

¹³⁷ Слостенина М., Игошина О. Сквозь время... // Советский Сахалин. 1967. 11 июня, 13 июня, 14 июня; Щедрость и мужество // Советский Сахалин. 1967. 9 августа.

¹³⁸ Общее собрание рабочих и служащих Невельского порта выдвинуло кандидатом в народные судьи по избирательному округу № 18 Бондареву Марию Терентьевну // газ. Вперед. 1951. 16 ноября.

¹³⁹ Советский Сахалин. 1968. 7 июля

45. Костромина Валентина Федоровна, нотариус Анивской нотариальной конторы в начале 1950-х годов

46. Удостоверение о награждении медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» Кучеровой Олимпиады Семеновны. Удостоверение о вручении знака «Фронтовик 1941-1945» Кочневой Олимпиаде Семеновне

судья¹⁴⁰.

Жилинская Надежда Викторовна, в 1958 году окончила Свердловский юридический институт, с 4.10.1958 – нотариус Невельской нотариальной конторы (1958-1959 гг.)¹⁴¹.

Ковалев Борис Кузьмич, 1923 г.р., с. Черная речка Хабаровского края, в семье крестьянина. В 1941-1948 гг. служил в рядах РККА. Участник Великой Отечественной войны, в составе частей Дальневосточного военного округа участвовал в разгроме Японии, награжден правительственной наградой. После демобилизации окончил Хабаровскую двухгодичную юридическую школу (1950 г.), направлен в Сахалинскую область. С 23 августа по 3 октября 1950 года работал нотариусом в Анивском районе, затем избран народным судьей г. Охи. Член ВКП(б) с 1946 г.¹⁴²

Костромина Валентина Федоровна, 1928 г.р., дер. Устьяна Челябинской обл., в семье крестьянина. В 1951 году после окончания Свердловского юридического института направлена на Сахалин, где работала сначала в Анивской нотариальной конторе, а затем ревизором управления министерства юстиции РСФСР при облисполкоме. Член ВЛКСМ с 1946 г., с 1954 кандидат в члены КПСС. Депутат в народные заседатели (1954 г.)¹⁴³.

Кочнева Олимпиада Семеновна (1922-2010 гг.), образование – средне-юридическое. С 21.12.1961 по 7.04.1984 г. работала нотариусом Невельской государственной нотариальной конторы. Являлась народным заседателем, принимала участие в работе университета правовых знаний. Участница Великой Отечественной войны.

Ларионова Инна Васильевна (1964 год)¹⁴⁴.

Луговая Зоя Васильевна 1930 г.р. Имела высшее юридическое образование. С 4.07.1966 по 1972 год работала государственным нотариусом Углегорской нотариальной конторы, в 1973 году перешла в органы прокуратуры. Вела большую общественную работу – являлась председателем местного комитета суда и прокуратуры, председателем юридической секции районного общества «Знание», членом президиума Углегорского горкома профсоюза работников госучреждений, общественным помощником прокурора района. Член КПСС.

Макова Алевтина Александровна, 1930 г.р., член ВЛКСМ, высшее юридическое образование, нотариус Невельской нотариальной конторы. Депутат в народные заседатели (1954 г.)¹⁴⁵.

---

¹⁴⁰ Советский народный суд // Советский Сахалин. 1970. 17 декабря.

¹⁴¹ ГИАСО. Ф. Р-290. Оп. 1. Д. 33. Л. 26.

¹⁴² Борис Кузьмич Ковалев нефтяниками Охинского промысла выдвинут кандидатом в народные судьи по 16 избирательному округу г. Охи // газ. Сахалинский нефтяник. 1950. 13 октября; 1951. 16 ноября.

¹⁴³ Газ. Советский Сахалин. 1954. 2 декабря.

¹⁴⁴ Сахалинский нефтяник. 1964. 13 марта.

¹⁴⁵ Газ. Советский Сахалин. 1954. 27 ноября.

Чернобильская Римма Николаевна нотариус Охинской государственной нотариальной конторы (данные на 1964 год).

Шейн Варвара Ильинична (18.01.1937 – 21.07.2006 гг.). Окончила юридический факультет Дальневосточного государственного университета. С 6.06.1966 по 1.02.1995 г. работала нотариусом Холмской государственной нотариальной конторы. Состояла членом юридической секции общества «Знание», заместителем секретаря партийной организации, председателем поста народного контроля. Член КПСС. С 1.02.1995 по 21.07.2006 г. – частнопрактикующий нотариус Холмского нотариального округа.

Шкварнов Александр Павлович, нотариус Охинской государственной нотариальной конторы¹⁴⁶.

---

¹⁴⁶ Сахалинский нефтяник. 1951. 11 ноября.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НОТАРИАТ САХАЛИН- СКОЙ ОБЛАСТИ В 1971 – 1993 ГОДАХ

... Во имя народа, для блага человека...

(Заголовок доклада министра юстиции СССР депутата В.И. Теребилова на VI сессии Верховного Совета СССР о проекте Закона СССР «О государственном нотариате», опубликованного в газете «Советский Сахалин»)

1970-е годы – особое время в развитии нотариата в СССР.

В начале 1970-х годов произошли существенные изменения в управлении системой советского нотариата, что отразилось на его работе в регионах. Воссоздается министерство юстиции РСФСР. В соответствии с приказом министерства юстиции РСФСР от 25 января 1971 года № 99 был образован отдел юстиции Сахалинского облисполкома, в подчинение которому с 18 октября 1971 года перешли нотариальные учреждения области. Отдел находился в двойном подчинении – областного Совета депутатов трудящихся и министерства юстиции РСФСР. Статус нотариальных контор повысился: по ведомственной структуре они были уравнены с коллегией адвокатов, судебными органами и областным судом, которому ранее подчинялись.

С 1973 года наступил новый период истории советского нотариата. К этому времени в СССР действовали 2356 государственных нотариальных контор, где ежегодно совершалось свыше 16 млн нотариальных действий, затрагивавших существенные интересы около 30 млн советских граждан (в 1965 году таковых насчитывалось 14 млн)¹⁴⁷. Со времени принятия первого общесоюзного законодательного акта – Постановления ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1926 года «Об основных принципах организации государственного нотариата», произошли большие изменения в политической, социально-экономической, культурной жизни страны, повысилось благосостояние населения. В этих условиях возросло значение и роль государственного нотариата, назрела необходимость в принятии нового законодательного акта.

19 июля 1973 года Верховным Советом СССР был принят Закон СССР «О государственном нотариате», который вступил в силу с 1 января 1974 года. Впервые в советской истории было принято не обычное Положение, а законодательный документ по нотариату, определявший принципы действия нотариальной службы во всесоюзном, а не республиканском масштабе.

---

¹⁴⁷ Во имя народа, для блага человека (Изложение доклада о проекте Закона СССР «О государственном нотариате» министра юстиции СССР депутата В.И. Теребилова на VI сессии Верховного Совета СССР) // газ. Советский Сахалин. 1973. 21 июля.

Закон 1973 года сохранял основные принципы организации советского нотариата и повышал роль, которую он играл среди других правоохранительных органов. Закон определял задачи нотариата, принципы его деятельности, ответственность нотариусов, финансовую сторону работы (финансирование осуществлялось через отделы юстиции и министерства юстиции). Была четко прописана и узаконена практика градации нотариусов на старших государственных нотариусов, заместителей старших государственных нотариусов, государственных нотариусов. Впервые прописывался статус первой государственной нотариальной конторы (совершение наиболее сложных нотариальных действий, методическая помощь остальным нотариальным конторам). Закон четко определял компетенцию нотариальных контор, исполкомов и других органов, могущих совершать нотариальные действия. Новым и важным являлся раздел, отражавший международные аспекты деятельности советского нотариата.

В ст. 2 Закона СССР была определена форма республиканских правовых актов о нотариате – законы о государственном нотариате союзных республик. Верховный Совет РСФСР 2 августа 1974 года принял постановление «О порядке введения в действие Закона РСФСР о государственном нотариате», способствовавшем его дальнейшему развитию и совершенствованию. Расширился перечень нотариальных действий, детальнее стал регулироваться порядок их совершения. Более четко прописывались квалификационные требования к нотариусам. На должности государственных нотариусов могли быть назначены лица с высшим юридическим образованием (ст. 5). Вместе с тем в отдельных случаях сохранялось исключение, когда разрешалось не иметь высшего юридического образования, но иметь стаж практической работы не менее 3-х лет по юридической специальности. Причиной служила нехватка специалистов с высшим образованием. Конечно, этот пункт снижал мотивацию нотариусов на получение образования.

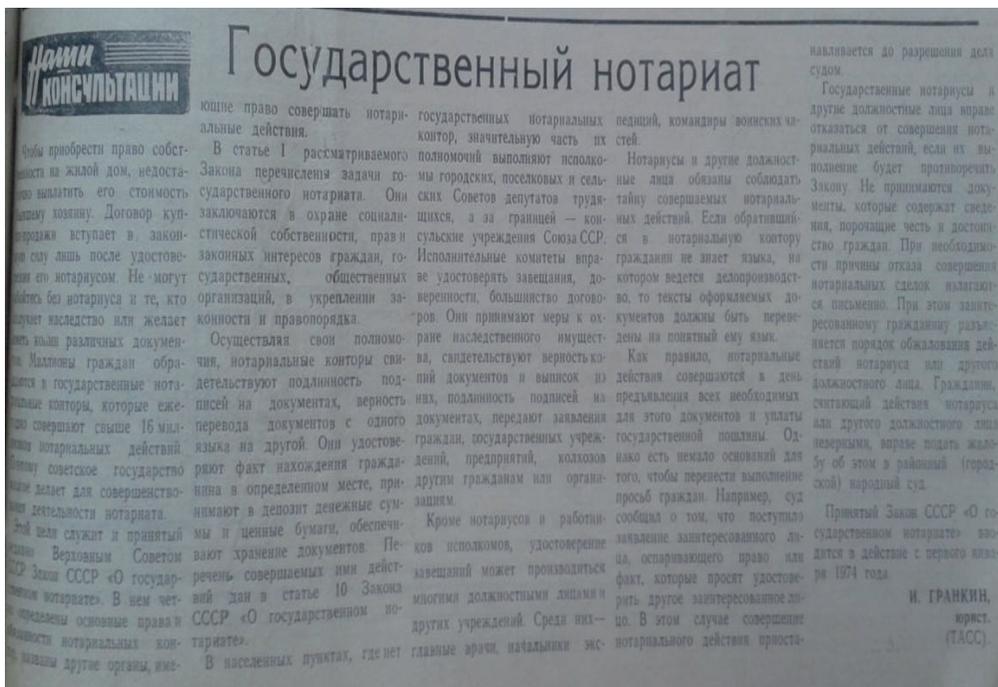
Принципиальное положение и основные формы, закрепленные в этих документах, по мнению экспертов, стали общесоюзными Основами законодательства о нотариате. Указанные акты действовали до принятия нового законодательства о нотариате Российской Федерации 11 февраля 1993 года без каких-либо существенных изменений.

Проект закона СССР «О государственном нотариате»¹⁴⁸, а также комментирование его положений появились на страницах местных СМИ¹⁴⁹. Этот факт также свидетельствовал о том внимании, которое ста-

---

¹⁴⁸ Во имя народа, для блага человека (Изложение доклада о проекте Закона СССР «О государственном нотариате» министра юстиции СССР депутата В.И. Теребилова на VI сессии Верховного Совета СССР) // газ. Советский Сахалин. 1973. 21 июля.

¹⁴⁹ Гранкин И. Государственный нотариат // Ленинское слово. 1973. 7 декабря; Токарев Ю.Т. Государственный нотариат // газ. Советский Сахалин. 1974. 12 марта; Лапшина Л. В соответствии с требованиями дня (Комментируем новый закон) // газ. Советский Сахалин. 1974. 27 ноября.

47. Публикация в газете «Ленинское слово» (г. Угледорск). 7 декабря 1973 г.

ло уделяться нотариату.

Советские нотариусы надеялись, что с вводом нового закона о государственном нотариате, будут закрыты многие слабые места в их работе. Так, только за 1973 год с различных организаций Сахалинской области было взыскано в принудительном порядке более 70 тыс. руб. штрафов. Возмещений же почти не поступило¹⁵⁰.

Совершенствование работы нотариальной службы продолжалось и в дальнейшем. Многие инструкции, подготовленные для нотариусов в те годы, продолжали действовать до середины 1990-х годов. Например, Инструкция Совета министров РСФСР от 20 июня 1975 года о порядке совершения нотариальных действий исполкомами районных, городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов и др.

Постепенно менялся не только характер деятельности нотариальных контор на местах, но и их материально-техническая база.

В начале 1970-х годов начались слабые, но тем не менее сдвиги в условиях работы и жизни нотариусов. Местные власти были вынуждены обратиться на них внимание. Это было связано с выходом в свет 1 сентября 1970 года постановления Совета министров РСФСР «О мерах по улучшению условий работы и материально-технического обеспечения судов, органов прокуратуры и нотариальных контор РСФСР». Во исполнение этого постановления в области началась интенсивная кампания по улучшению материально-технического положения правоохранительных ор-

¹⁵⁰ Токарев Ю.Т. Государственный нотариат // газ. Советский Сахалин. 1974. 12 марта.

ганов и юридических учреждений, куда входили и нотариальные конторы.

Сахалинский облисполком в феврале 1971 года обязал городские и районные исполнительные комитеты улучшить материально-техническое обеспечение органов прокуратуры, судов и нотариальных контор, создать надлежащие условия для успешной работы. Там, где строительство новых зданий не предусматривалось, следовало выделить дополнительные помещения либо сделать капитальный ремонт имевшихся зданий и помещений, народных судов и нотариальных контор¹⁵¹.

Управление капитального строительства облисполкома обязали при проектировании зданий для органов внутренних дел не забывать о помещениях для нотариальных контор¹⁵². Управлению снабжения и сбыта облисполкома было дано задание обеспечить нотариальные конторы типовой мебелью, писчей бумагой, мотоциклами, пишущими машинками, магнитофонами, множительными аппаратами, счетными машинами в соответствии с выделяемыми на эти цели лимитами и фондами.

Кроме того, в виде исключения, нотариальным конторам позволили приобретать в розничной торговой сети промышленные товары, материалы и инвентарь, разрешенные к продаже предприятиям, организациям и учреждениям, по безналичному расчету без зачета в лимит мелкого опта, а также за наличный расчет на сумму до 10 рублей по одному расходу.

Спустя еще несколько лет министр юстиции СССР обязал министерство юстиции РСФСР и отделы юстиции краевых, областных, городских Советов принять меры к улучшению размещения нотариальных контор и к обеспечению их оргтехникой¹⁵³. К сожалению, материальное положение органов нотариата, хотя и несколько улучшилось, но продолжало осуществляться по остаточному принципу.

Заметно повысился образовательный уровень нотариусов. В послевоенные годы выпускники вузов и правовых школ в стране стали направляться в нотариальные органы. Такой тенденции придерживались и в последующие годы. В 1975 году из 17 работников нотариальных контор Сахалинской области 12 имели высшее, 3 – среднее юридическое образование, 2 (нотариус и консультант) – учились заочно в юридическом институте¹⁵⁴. 10 нотариусов были членами КПСС, 3 – членами ВЛКСМ и 4 – беспартийных¹⁵⁵. Начальники управления министерства юстиции

---

¹⁵¹ Решение Сахалинского облисполкома от 9.02.1971 г. № 39 «О мерах по улучшению условий работы и материально-технического обеспечения органов прокуратуры, судов и нотариальных контор в Сахалинской области» // ГИАСО. Ф. Р-53. Оп. 25. Д. 4265. Л. 71-72.

¹⁵² Решение Сахалинского облисполкома от 13 августа 1970 г. № 373 «О мерах по улучшению условий для работы горрайорганов внутренних дел» // ГИАСО. Ф. Р-53. Оп. 25. Д. 4001. Л. 28.

¹⁵³ Приказ министра юстиции СССР от 19 октября 1976 г. № 22 «О дальнейшем совершенствовании работы государственного нотариата»

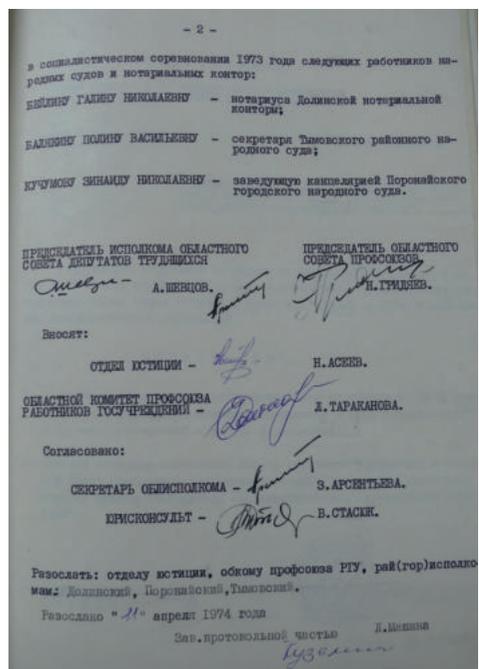
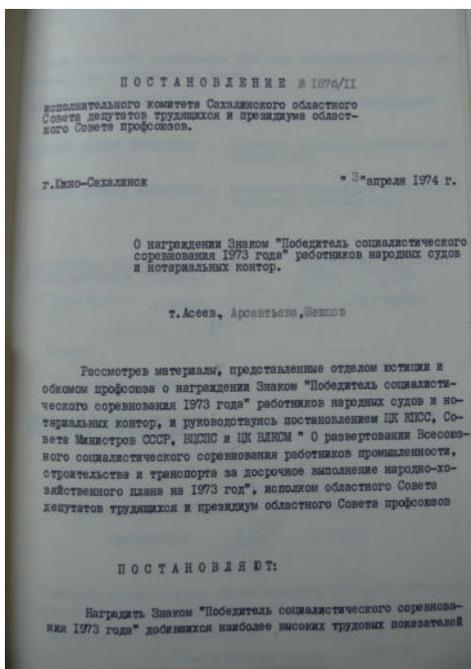
¹⁵⁴ ГИАСО. Ф. Р-985. Оп. 1. Д. 83. Л. 20.

¹⁵⁵ ГИАСО. Ф. Р-985. Оп. 1. Д. 4. Л. 108.

обязаны были заботиться о молодых специалистах, «удерживать» на местах, обучать на курсах, направлять в заочные правовые школы.

Таким молодым специалистом была нотариус Долинской государственной нотариальной конторы *Галина Николаевна Бейлина*. В эти годы начала свою деятельность *Галина Александровна Крылова* (род. 12 февраля 1948 года). С 11.11.1973 по 9.08.1995 г. она работала нотариусом Тымовской государственной нотариальной конторы. Окончила Всесоюзный заочный юридический институт в 1976 году.

Особенность работы нотариатов в стране в 1970-е годы была связана с внедрением таких форм общественной активности, как социалистическое соревнование и социалистические обязательства. Так, в 1973 году вышло постановление ЦК КПСС, Совета министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О развертывании Всесоюзного социалистического соревнования работников промышленности, строительства и транспорта за досрочное выполнение народно-хозяйственного плана на 1973 год». Министерство юстиции поддержало эту кампанию в надежде активизировать работу нотариусов. В Сахалинской области между нотариальными конторами также развернулось социалистическое соревнование. Победителем вышла Долинская государственная нотариальная контора, которой присудили первое место и вручили переходящий вымпел. Среди работников народных судов и нотариальных контор, добившихся наиболее высоких трудовых показателей в социалистическом со-

48. 1-2. Постановление Сахоблсполкома и Президиума областного совета профсоюзов от 3.04.1974 г. «О награждении Знаком «Победитель социалистического соревнования 1973 года» работников народных судов и нотариальных контор»

ревновании, лучшей стала нотариус Долинской нотариальной конторы Галина Николаевна Бейлина, которую наградили знаком «Победитель социалистического соревнования 1973 года»¹⁵⁶.

Развернутая в 1960-е годы пропагандистская работа по правовым вопросам среди населения и в 1970-е годы в значительной степени ложилась на плечи нотариусов. Об этом свидетельствовал приказ Министерства юстиции СССР «О задачах органов юстиции и судов по улучшению пропаганды правовых знаний и правового воспитания граждан», изданный 15 апреля 1971 года. Министерство юстиции и подчиненные ему структуры должны были организовывать правовую и политическую пропаганду.

В те годы большое распространение получили такие формы правового воспитания, как университеты правовых знаний, правовые лектории, тематические вечера, юридические консультации, правовые стенды на предприятиях, в библиотеках и домах культуры. При отделе юстиции, райкомах КПСС, гор- и райисполкомах создавались специальные координационно-методические советы в составе соответствующих представителей государственных и общественных организаций области. С 1972 года в средних школах было введено изучение основных вопросов государственного, административного, трудового, гражданского и уголовного права, в профессионально-технических училищах – изучение курса «Основы советского права». Были созданы специальные лекторские группы при обкоме ВЛКСМ в составе наиболее квалифицированных работников, в том числе нотариусов. При Южно-Сахалинском Дворце пионеров работал правовой лекторий «Щит и меч»¹⁵⁷.

Широкая пропаганда правовых знаний среди населения шла в районах области. Так, в Смирныховском районе при местной газете «Новая жизнь» с 1971 года работал отдел пропаганды правовых знаний, в пяти имевшихся леспромхозах были открыты лектории, проводились вечера вопросов и ответов на юридические темы. Лектории правовых знаний работали в пяти средних школах – юристы разработали для старшеклассников специальный цикл лекций по актуальным вопросам трудового и уголовного права. Перед жителями района регулярно выступали специалисты. В 1971 году, например, с лекциями и беседами «Об основах трудового законодательства», «Об охране социалистической собственности», «Об охране жилищных прав граждан» выступали прокурор района, начальник ОБХСС и нотариус Смирныховской государственной нотариальной конторы С.П. Бородин¹⁵⁸.

---

¹⁵⁶ Решение Сахалинского облисполкома от 03.04.1974 № 1876 «О награждении Знаком «Победитель социалистического соревнования 1973 года» работников народных судов и нотариальных контор» // ГИАССО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 1068. Л. 89.

¹⁵⁷ Правовые знания – всем // газ. Советский Сахалин. 1973. 27 марта.

¹⁵⁸ Правовые знания – всем! // Советский Сахалин. 1971. 4 марта.

Многие сотрудники нотариальных контор активно участвовали в «повышении юридической культуры и социалистического правосознания», выступали с лекциями, беседами, в печати и по радио. Рассказывали о новом в советском законодательстве на предприятиях, в учреждениях и организациях, отдельную работу вели с депутатами¹⁵⁹.

Совершая те или иные нотариальные действия, органы государственного нотариата обязаны были способствовать «дальнейшему укреплению социалистической законности и правопорядка». Но не всегда удавалось установить истинную цель совершаемой гражданской сделки, например, в вопросе дарения. Только по городу Южно-Сахалинску в 1975 году было удостоверено 40 договоров дарения жилых домов и 32 договора дарения автотранспортных средств. В практике зачастую, как отмечали сами нотариусы, очень трудно было установить истинную цель совершаемой гражданином сделки. И в этом случае нотариусы разъясняли в СМИ суть такого вида правоотношений как «Дарение», выходили с предложением об усилении контроля за распределением жилой площади и продажей автотранспортных средств, выделенных гражданам учреждениями и организациями¹⁶⁰.

Нотариусы оказывали постоянную помощь работникам исполкомов в изучении законодательства. Так, в конце 1972 года на двухдневном семинаре секретарей исполкомов сельских и поселковых советов Томаринского, Невельского и Холмского районов докладывали о формах нотариальных действий в исполкомах¹⁶¹. Особой похвалы на ниве правового воспитания неоднократно удостоивались нотариусы Углегорской и Долинской нотариальных контор З.В. Луговая и Г.Н. Бейлина¹⁶². Активнейшим участником «Ленинских пятниц» и консультантом читателей рубрики «Закон и мы» областной газеты «Советский Сахалин» был старший нотариус областной нотариальной конторы Ю.Т. Токарев¹⁶³. Обширную просветительскую деятельность вела старший консультант отдела юстиции Сахоблисполкома Л. Лапшина¹⁶⁴.

К концу 1970-х годов в Сахалинской области работало 15 нотариальных контор со штатом 19 человек. Однако по-прежнему профессия нотариуса оставалась не особо престижной. В первую очередь – из-за невысокой заработной платы, несовершенства форм оплаты труда, отсутствия стимулирующих доплат: можно было принять одного клиента, можно – сотню, и при этом нотариус получал лишь гарантированную

---

¹⁵⁹ Депутаты учатся // газ. Советский Сахалин. 1971. 27 августа.

¹⁶⁰ Токарев Ю. «Хочу подарить...» // газ. Советский Сахалин. 1976. 16 марта.

¹⁶¹ И учеба, и обмен опытом // газ. Советский Сахалин. 1972. 1 декабря.

¹⁶² Советскому нотариату – 50 лет // газ. Советский Сахалин. 1972. 4 октября.

¹⁶³ Ленинская пятница // газ. Советский Сахалин. 1974. 14 июня, 23 августа, 25 октября; Токарев Ю. «Хочу подарить...» // газ. Советский Сахалин. 1976. 16 марта; Он же. Исполнительная надпись // газ. Советский Сахалин. 1977. 15 июня.

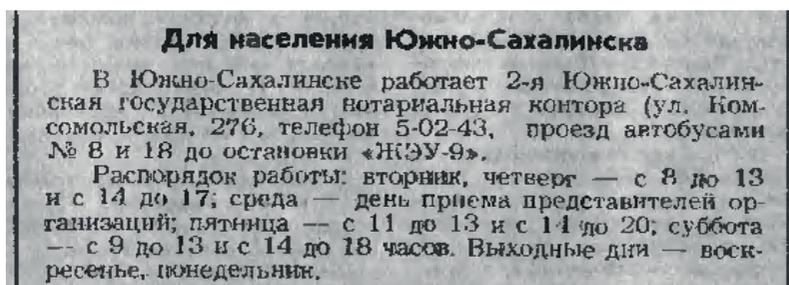
¹⁶⁴ Если не вернули книгу // газ. Советский Сахалин. 1973. 8 февраля; Правовое оформление строительства индивидуальных домов // газ. Советский Сахалин. 1974. 2 июня.

В 1982 году отмечалось 60-летие советского нотариата. В Сахалинской области свою деятельность осуществляли 16 государственных нотариальных контор, в которых работали старший нотариус, заместитель старшего нотариуса, 17 нотариусов и консультант.

Катастрофически росли объемы работы, соответственно увеличивалась и нагрузка на сахалинских нотариусов. Если в 1978 году было совершено 42517 нотариальных действий, в юбилейном году – 57000, то в 1989 году – 64749. За выполнение действий в доход государства было взыскано соответственно 78962 (1978 г.); 112891 (1982 г.); 377060 руб. (1989 г.), за оказание гражданам технических услуг – 3470; 4102; 6175 рублей (Табл. 2).

В 1980-е годы нагрузка на одного нотариуса островной области составляла 500-550 нотариальных действий в месяц. Объем работы резко увеличился за счет стремительного прироста населения. В Сахалинской области, по данным Всесоюзной переписи населения 1970 года, насчитывалось 615,7 тыс. жителей, а по Всесоюзной переписи населения 1989 года – 709,1 тыс. чел.¹⁶⁷ Прирост численности составил 15,1 %.

50. Объявление в газете «Советский Сахалин» за 26 мая 1989 г.

В связи с этим в 1980-е годы в островном регионе были открыты еще 6 нотариальных контор: в Ногликском (1980 г.), Южно-Курильском (1981 г.), Шахтерском (1986г.), Северо-Курильском (1987 г.), Курильском (1988 г.) районах, Вторая Южно-Сахалинская контора (1984 г.). Еще одна появилась в 1990 году – в Горнозаводском районе.

С начала 1980-х годов местные органы власти стали больше внимания обращать на работу нотариата. Судя по документам, в 1950-е – начале 1970-х годов вопросы, связанные с нотариальной службой, лишь изредка появлялись в повестке дня заседаний Сахоблисполкома (главным образом – по поводу открытия новых нотариальных контор), а с 1973¹⁶⁸

¹⁶⁷ Социалистическое строительство и «перестройка» на Сахалине и Курильских островах. 1976–1991 годы. Сборник документов и материалов. Владивосток, 2016. С. 457; Итоги переписи всесоюзной переписи населения 1989 года. Краткая социально-демографическая характеристика населения Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1990. С. 5–6.

¹⁶⁸ Отдельным эпизодом мелькнуло в 1974 году решение Сахоблисполкома «О награждении Знаком «Победитель социалистического соревнования 1973 года» работников народных судов и нотариальных контор» (решение СОИК от 3.04.1974 г. № 1876) // ГИАСО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 1068. Л. 89.

по 1981 годы – ни разу. Не менее плачевная картина наблюдалась и на заседаниях гор- и райисполкомов.

С 1982 года деятельность нотариальных органов начала предметно обсуждаться не только на совещаниях отдела юстиции, но и на заседаниях Сахоблисполкома, гор- и райисполкомов, стали приниматься конкретные решения по наиболее значимым проблемам – в первую очередь по поводу открытия новых нотариальных контор, совершенствованию деятельности по правовому обслуживанию населения и др.¹⁶⁹ Был разработан график проверок работы нотариальных контор на 1981–1985 годы.

Большое значение придавалось обобщению нотариальной практики по отдельным наиболее сложным нотариальным действиям. Так, в 1981 году нотариусами было проведено 24 обобщения нотариальной практики, по материалам которых в местные советские органы и отдельные организации было направлено 46 информационных писем и 7 представлений о недостатках и нарушениях законности в хозяйственных отношениях. Многие нотариусы использовали материалы нотариальной практики в мероприятиях по правовому воспитанию населения: в этом же году было прочитано и проведено 177 лекций и бесед, на страницах местных газет помещено 19 статей, организовано 7 выступлений по радио¹⁷⁰.

В 1982 году было проведено уже таких 30 обобщений, в их числе – по нотариальной деятельности должностных лиц исполкомов сельских и поселковых Советов, выдаче свидетельств о праве на наследство, совершении исполнительных надписей о взыскании задолженности по квартплате и за товары, проданные в кредит. По результатам обобщений в местные советские органы, в районные нотариальные конторы, руководителям организаций и предприятий было направлено 18 информационных сообщений и 37 писем для устранения выявленных недостатков.

В этот период совместно с отделом юстиции была обобщена практика работы нотариальных контор по совершению исполнительных надписей по взысканию задолженностей с граждан по оплате за пользование предоставленным им имуществом по договору бытового проката и по

---

¹⁶⁹ Решение Сахалинского облисполкома от 3.08.1982 г. № 320 «О состоянии и мерах по совершенствованию правового обслуживания населения органами нотариата» // ГИА СО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 2257. Л. 248–251; Решение Южно-Сахалинского горисполкома от 1.02.1983 г. № 51 «О мерах по выполнению решения облисполкома № 320 от 3.08.1982 г. «О состоянии и мерах по совершенствованию правового обслуживания населения органами нотариата» // ГИА СО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 1018. Л. 21; Решение СОИК от 20.08.1985 г. № 252 «О мерах по выполнению постановления Совета министров РСФСР от 21.06.85 г. № 263 «Об улучшении условий работы государственных нотариальных контор, отделов (бюро) загсов и юридических консультаций» // ГИА СО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 2518. Л. 117; Решение Южно-Сахалинского горисполкома от 22.03.1985 г. № 63 «Об организации смотра-конкурса на лучшую постановку работы по совершенствованию нотариальных действий в исполкомах Дальненского, Лиственничного сельских и Синегорского поселкового Совета депутатов» // ГИА СО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 1095. Л. 68 и др.

¹⁷⁰ Докладная записка отдела юстиции Сахоблисполкома от 16.07.1982 г. № 420 «О состоянии и мерах по совершенствованию правового обслуживания населения органами нотариата» // ГИА СО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 2257. Л. 253.

удостоверению договоров отчуждения.

Активизировалась профилактическая работа нотариусов по сокращению дебиторской задолженности жилищно-коммунальных органов. При обобщении нотариальной практики Долинской и Тымовской и некоторых других нотариальных контор было установлено, что одной из основных причин образования задолженности по квартплате являлось отсутствие надлежащего контроля за поступлением платежей. В жилищно-коммунальные органы были направлены соответствующие представления, о серьезных недостатках в работе ЖЭУ были проинформированы райгорисполкомы. Благодаря этим мерам значительно увеличилось число нотариальных действий по совершению исполнительных подписей на взыскание задолженностей по квартирной плате и коммунальным услугам.

С конца 1980-х годов в области стали практиковаться еженедельные консультации по правовым вопросам представителей жилищно-эксплуатационных управлений, домоуправлений и других организаций, обратившихся за совершением исполнительных надписей, а также граждан – с выездом на крупные промышленные и сельскохозяйственные предприятия.

Наряду с непосредственными нотариальными действиями, в обязанность нотариусов входила методическая помощь сельским советам по проведению нотариальных мероприятий. И эта помощь составляла большой объем работы. В 1985 году на 16 нотариальных контор приходилось 66 сельсоветов, и если на территории, например, Южно-Курильского района располагалось 3 сельсовета, деятельность которых необходимо было регулярно контролировать, то в Тымовском районе – 9¹⁷¹.

Количество нотариальных действий, совершаемых исполкомами местных Советов, с каждым годом возрастало: в 1979 г. – 14634, 1980 г. – 18325, 1981 г. – 19843. Вместе с тем к их работе имелась масса нареканий. Некомпетентность работников сельсоветов, текучка кадров вели к повторению из года в год одних и тех же ошибок. Самыми распространенными были незнание работниками исполкомов законодательства, что приводило к различным промахам при осуществлении нотариальных действий. Помимо нарушений при заключении договоров на право собственности домов, при взыскании государственной пошлины, в ряде исполкомов крайне неудовлетворительно велось нотариальное делопроизводство – отсутствовали реестры, книги учета завещаний и заявлений о принятии мер к охране наследственного имущества, небрежно велись записи в реестрах. В некоторых исполкомах должностные лица,

---

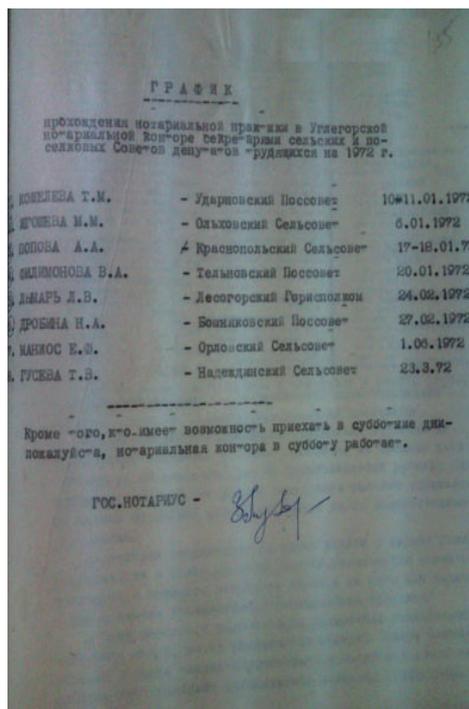
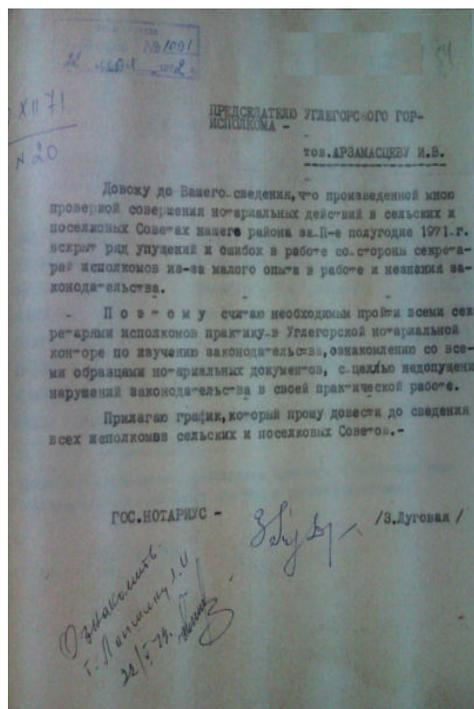
¹⁷¹ Административно-территориальное деление Сахалинской области. Документы и материалы. Южно-Сахалинск, 1986. С. 7.

¹⁷² Решение Сахалинского облисполкома от 3.08.1982 г. № 320 «О состоянии и мерах по совершенствованию правового обслуживания населения органами нотариата» // ГИА СО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 2257. Л. 248–251.

выполнявшие нотариальные действия, не назначались, а потому случалось, что этой работой занимались разные, чаще всего некомпетентные люди¹⁷².

Отсутствовали необходимые бланки, что подчас приводило к казусам. Так, исполкомы Тунгорского и Эхабинского поссоветов для изложения содержания договора купли-продажи дома использовали бланк договора дарения дома, а текст доверенности на получение пенсии излагали на бланках доверенностей на ведение дела в суде, что приводило, как констатировал начальник отдела юстиции В.А. Клевцов «к абсурдности их содержания»¹⁷³.

В связи с этим Сахоблисполком потребовал от нотариусов улучшить оказание методической помощи сельским исполкомам, активнее вести правовую пропаганду, повышать квалификацию молодых нотариусов¹⁷⁴. Этот документ стал стимулом к действию руководства райгорсовета области.

51. 1-2. Прохождение практики в нотариальных конторах активно внедрялось в 1970-е годы. Представление председателю Углергского горисполкома т. Арзамасцеву И.В. о необходимости прохождения нотариальной практики в Углергской нотариальной конторе. 22 мая 1972 г.

¹⁷² Докладная записка отдела юстиции Сахоблисполкома от 16.07.1982 г. № 420 «О состоянии и мерах по совершенствованию правового обслуживания населения органами нотариата» // ГИАО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 2257. Л. 256.

¹⁷⁴ Решение Сахалинского облисполкома от 3.08.1982 г. № 320 «О состоянии и мерах по совершенствованию правового обслуживания населения органами нотариата» // ГИАО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 2257. Л. 248-251.

По особому графику нотариусы выезжали в сельскую местность, где не имелось нотариальных контор, инструктировали работников исполкомов сельских и поселковых Советов по вопросам подготовки документов, требовавшихся для оформления наследственных прав, приобретения и раздела домов на колхозных участках, разъясняли вопросы семейных отношений и прочее. Это позволяло сельским жителям получать свидетельства о праве на наследство, не посещая нотариальную контору. В 1981 году было проведено 12 учебно-методических семинаров, 51 – помощь с выездом в районы, 43 работника исполкомов прошли практику в нотариальных конторах¹⁷⁵.

В 1982 году для сотрудников исполкомов было проведено 12 семинаров, 75-ти оказана практическая помощь с выездом нотариусов в исполкомы, 62 работника прошли практику в нотариальных конторах.

Медленно, но неуклонно наводился порядок нотариальных действий в сельских советах. Об этом ярко свидетельствуют ежегодные смотры-конкурсы на лучшую постановку нотариальной работы в исполкомах сельских и поселковых Советов, которые городские и районные исполнительные комитеты стали проводить с 1985 года. Для подведения итогов утверждалась специальная комиссия в составе председателя (или его заместителя), юрисконсульта, секретаря городского или районного исполкома, нотариуса. В Положении о смотре-конкурсе излагались его основные задачи: соблюдение законности, охрана прав и интересов граждан, государственных учреждений, предприятий и организаций; улучшение организации нотариальной работы исполкомов; повышение культуры обслуживания граждан и деловой квалификации должностного лица исполкома, совершающего нотариальные действия.

В условия конкурса входили такие требования:

- совершение нотариальных действий в соответствии с законом;
- организация оформления прав граждан на наследство без посещения ими нотариальных контор;
- взимание государственной пошлины в соответствии с требованиями Инструкции о государственной пошлине;
- образцовое состояние делопроизводства;
- соблюдение графика приема граждан, повышение культуры обслуживания;
- повышение идейно-политического уровня и деловой квалификации должностного лица, совершающего нотариальные действия, участие в общественной жизни;
- соблюдение трудовой дисциплины;
- чистота и порядок в содержании служебного помещения.

---

¹⁷⁵ Докладная записка отдела юстиции Сахоблисполкома от 16.07.1982 г. № 420 «О состоянии и мерах по совершенствованию правового обслуживания населения органами нотариата» // ГИАСО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 2257. Л. 253.

Победителем смотра-конкурса признавался исполком, добившийся лучших показателей, он награждался Почетной грамотой и денежной премией.

Так, по итогам 1986 года лучшим по «постановке нотариальной работы» был признан Дальненский сельсовет, которому торжественно вручили денежную премию в размере 100 рублей¹⁷⁶.

В случаях, когда условия конкурса нарушались, призовые места не присуждались. Комиссия представляла справку о нотариальной работе исполкомов сельских и поселковых Советов с подробным анализом выявленных ошибок¹⁷⁷.

В конце 1980-х годов все нотариальные конторы области принимали участие во Всероссийском общественном смотре-конкурсе на лучшую нотариальную контору. По итогам 1988 года I место было присуждено 2-й Южно-Сахалинской, II – Тымовской, III – Невельской нотариальным конторам.

Повышалась культура обслуживания населения. Большое внимание уделялось распорядку работы контор. По указанию отдела юстиции Сахалинского облисполкома графики приема граждан согласовывались с режимом работы предприятий и организаций. Для удобства населения прием велся ежедневно, включая субботу (обычно до 13 часов), были установлены утренние (с 8.00) и вечерние (до 20.00) часы приема, выходным днем объявлено воскресенье. Такой график работы позволял клиентам обращаться в контору в нерабочее время.

Перед началом приема нотариус или консультант уточняли у посетителей, какие им требуются бланки, разъясняли порядок приема и решали другие организационные вопросы. К примеру, в помещении Первой Южно-Сахалинской государственной нотариальной конторы для приглашения на прием стали использовать световое и звуковое табло.

Для улучшения организации приема граждан, уменьшения затрат времени с их стороны, в нотариальных конторах оформлялись витрины с информационно-справочным материалом, оборудовались стенды с образцами часто удостоверяемых, заявлений, завещаний, доверенностей, ставок госпошлины и платных услуг, формировали специальные альбомы со съёмными образцами нотариально удостоверяемых документов, выполненных, в основном, на типографских бланках. При консультациях граждан по вопросам оформления прав на наследство, договоров

---

¹⁷⁶ Решение Южно-Сахалинского горисполкома от 2.02.1987 г. № 40 «Об итогах смотра-конкурса на лучшую постановку работы по совершенствованию нотариальных действий в исполкомах Дальненского, Лиственничного сельских и Синегорского поселкового Совета депутатов» // ГИА СО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 1120. Л. 81.

¹⁷⁷ Решение Южно-Сахалинского горисполкома от 16.02.1988 г. № 71 «Об итогах смотра-конкурса на лучшую постановку работы по совершенствованию нотариальных действий в исполкомах Дальненского, Лиственничного сельских и Синегорского поселкового Совета депутатов» // ГИА СО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 1215. Л. 184–188.

● Справочное бюро

ВАМ ДАРЯТ МАШИНУ

Отец подарил мне автомобиль. Живет он в другом городе. Выехать к нему, чтобы оформить необходимые документы, не могу по состоянию здоровья. Как поступить?

И. Юц.

В целях упорядочения совершения сделок по легковым автомобилям, принадлежащим гражданам, принято решение, которым предусмотрено, что договоры дарения принадлежащих гражданам легковых автомобилей и доверенности на право пользования и распоряжения ими удостоверяются в государственных нотариальных конторах по месту регистрации автомобилей в органах государственной автомобильной инспекции.

Такие сделки могут удостоверяться независимо от места регистрации автомобиля в случаях, предусмотренных статьями 12 и 13 Закона СССР «О государственном нотариате», а также в других случаях, определяемых Министерством юстиции СССР и Министерством внутренних дел СССР.

При нотариальном удостоверении сделок с легковыми автомобилями необходимо руководствоваться следующими правилами.

Договоры дарения автомобилей и доверенности на право пользования и распоряжения ими могут удостоверяться в государственных нотариальных конторах независимо от места регистрации автомобилей в случаях, когда их владельцы работают в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, находятся на излечении в больницах, госпиталях, стационарных лечебно-профилактических учреждениях или проживают в домах для престарелых и инвалидов, а также в иных исключительных случаях, когда по состоянию здоровья или другим уважительным причинам граждане не могут явиться в места регистрации своих автомобилей.

Указанные причины должны быть изложены в заявлении владельца автомобиля, которое остается в делах нотариальной конторы.

Е. ЧЕБОТАРЕВА,
государственный нотариус.

52. Нотариусы 1980-х годов оставались несменяемыми бойцами идеологического фронта. Консультация государственного нотариуса Е. Чеботаревой в газете «Советский Сахалин». 29 января 1989 г.

отчуждения жилого дома, дарения автомобиля и других нотариальных действий вручались изготовленные типографским способом памятки требуемых документов. Помимо этого, старались оказывать содействие в получении необходимых документов от других организаций.

Особое внимание уделялось профессиональной подготовке нотариусов, подбору кадров. Поднимались вопросы о необходимости наличия у нотариуса высшего юридического образования, что повышало бы его правовой статус в обществе. Такие специалисты оправдывали возлагавшиеся на них надежды. Так, Вера Николаевна Лагерева, окончив юридический факультет Иркутского государственного университета, с 19.06.1983 по 9.01.1994 г. работала нотариусом Поронайской государственной нотариальной конторы, с 10.01.1994 по 5.08.2002 г. – частнопрактикующим нотариусом Поронайского нотариального округа, являлась высокопро-

фессиональным специалистом в своей области.

При отделе юстиции облисполкома был создан резерв специалистов, имевших высшее и незаконченное высшее юридическое образование, направлявшихся на должности нотариусов в случае появления вакансии.

Для повышения квалификации нотариусов были организованы регулярные совещания-семинары, на которых изучались отдельные виды нотариальной деятельности, методика обобщения материалов нотариальной практики, и после обсуждения рассылались по всем нотариальным конторам. В семинарах принимали участие и работники областного суда. По указанию Минюста РСФСР (от 31.08.1984 г.) были подготовлены обобщения работы государственных нотариальных контор по совершенствованию нотариального обслуживания населения и укреплению законности при совершении нотариальных действий.

Большое внимание в эти годы продолжало уделяться пропаганде правовых знаний. Нотариусы оставались несменяемыми бойцами идеологического фронта. Практически все состояли членами юридической секции общества «Знание». При чтении лекций и проведении бесед по правовому воспитанию населения активно использовали материалы нотариальной практики.

Работники нотариата тесно сотрудничали со средствами массовой информации, в первую очередь с прессой: на страницах местных и областных газет регулярно публиковались материалы, связанные с нотариальной деятельностью. На слуху были рубрики «Право наследника», «Вам нужны копии...», «Справочное бюро», «Вопрос – ответ» в газете «Советский Сахалин». Читателей интересовали вопросы наследования по завещанию, договоры дарения, займа, прав собственности, получения наследства.

В молодежной газете «Молодая гвардия» была опубликована статья О.В. Васильевой «Нотариус. Это?». В 1978 году в № 9 журнала «Советская юстиция» вышла статья о работе нотариусов под названием «Важный участок работы». Первая Южно-Сахалинская нотариальная контора совместно с отделом юстиции на местном телевидении подготовила целый цикл передач «Закон, долг, личность». В 1984 году вышла телепередача, направленная на улучшение нотариального и правового обслуживания населения, материально-технического обеспечения и культуры приема граждан в нотариальных конторах и юридической консультации областного центра. Нотариусы систематически принимали участие в радиопередачах «На юридические темы» и «За строкой письма», где рассказывали о совершении различных видов нотариальных действий, давали консультации, отвечали на вопросы. В отчетах отдела юстиции отмечалась хорошая работа по пропаганде права нотариусами Углегорской (З.В. Луговая) и Долинской (Г.В. Бейлина) государственных нотариальных контор.

Особое внимание нотариату было уделено в год его 60-летия. Саха-

Советскому нотариату — 60 лет

4 октября 1982 года исполняется 60 лет со дня организации органов советского нотариата.

Нотариат — это система органов Советского государства, совершающих нотариальные действия. В повседневной жизни граждане, осуществляя свои права, вступают в различные правоотношения: имущественные, семейные, трудовые. Некоторые из этих правоотношений оформляются договорами или иным путем, для которых закон требует обязательное нотариальное удостоверение. Например, договор купли-продажи, дарения, мены жилого дома (части дома), находящегося в городе или поселке городского типа, должен быть нотариально удостоверен, если покупателем или продавцом дома является гражданин. Оформляются такие договоры в нотариальных конторах по месту нахождения отчуждаемого жилого дома.

Советский нотариат занимает важное место среди других органов юстиции, призванных обеспечивать охрану социалистической собствен-

сти, права и законные интересы граждан и государства. «Каждый советский гражданин, — говорил Л. И. Брежнев, — должен быть уверен в том, что его жизнь и здоровье, его имущество, его права, достоинство и покой находятся под надежной охраной государства». И здесь большая роль принадлежит Советскому государственному нотариату.

Ежегодно государственные нотариусы области совершают более 50 тысяч нотариальных действий и около 20 тысяч — должностные лица исполкомов местных Советов народных депутатов. В нашей области 16 нотариальных контор, в которых работают 19 государственных нотариусов, имеющих большой практический опыт. Среди них особенно хотелось бы отметить государственных нотариусов Александровск-Сахалинской, Томаринской, Невельской, Охинской нотариальных контор: Веру Семёновну Гичко, Нину Васильевну Богданову, Лидию Семёновну Кочневу, Маргариту Дмитриевну Смирнову, которые с высокой ответственно-

стью исполняют свой служебный долг, проявляют творческую инициативу.

Незалежный трудовой и жизненный путь прошли Нина Васильевна Богданова и Лидия Семёновна Кочнева. На этом пути — годы участия в Великой Отечественной войне, добросовестный напряженный труд в мирное время. Следует отметить активность нотариусов Г. В. Чеповой из Долинска, Г. Т. Ивановой из Углегорска, В. В. Трошиной из Анивы, Г. А. Брыловой из Тымовского. В течение последних лет возвышают культуру нотариального обслуживания населения должностные лица исполкомов поселковых, сельских Советов народных депутатов.

Нет сомнения в том, что работники нотариата и впредь своим добросовестным трудом будут способствовать дальнейшему укреплению социалистической законности, улучшению правового обслуживания населения.

Л. ЛАПШИНА,
старший консультант
отдела юстиции облисполкома.

53. Статья старшего консультанта отдела юстиции Сахоблисполкома Л. Лапшиной, посвященная 60-летию Советского нотариата. Газета «Советский Сахалин». 3 октября 1982 г.

линское телевидение подготовило специальную передачу, посвященную знаменательному событию. В областной газете «Советский Сахалин» была опубликована статья старшего консультанта отдела юстиции Сахоблисполкома, в прошлом — нотариуса, Л.И. Лапшиной «Советскому нотариату — 60 лет». В ней прозвучали имена наиболее заслуженных нотариусов области, в их числе — ветераны Великой Отечественной войны Нина Васильевна Богданова (г. Томари) и Олимпиада Семёновна Кочнева (г. Невельск), профессионалы своего дела Вера Семёновна Гичко (г. Александровск-Сахалинский) и Маргарита Дмитриевна Смирнова (г. Оха)¹⁷⁸.

В этом же году, в ознаменование 60-летия образования СССР, прошел смотр-конкурс среди нотариальных контор. Победителями были признаны Макаровская, Долинская и Южно-Курильская конторы, которых наградили Почётными грамотами и денежными премиями.

Тем не менее, несмотря на существенные сдвиги, многие проблемы решить так и не удалось. Отношение к нотариату четко иллюстрировалось в докладной записке начальника отдела юстиции Сахоблисполкома В.А. Клевцова в июле 1982 года, где он указывал, что нотариальные конторы Александровск-Сахалинского, Анивского, Долинского, Корсаковского, Макаровского, Охинского, Углегорского, Томаринского районов «размещены в тесных помещениях, не приспособленных для приема граж-

¹⁷⁸ Лапшина Л. И. Советскому нотариату — 60 лет // Советский Сахалин. 1982. 3 октября.

дан, а Томаринская госнотконтора находится в жилом доме, принадлежащем нотариусу т. Богдановой на правах личной собственности, что несовместимо с требованиями, которые предъявляются к государственным учреждениям. Не все нотариальные конторы обеспечены необходимой мебелью, оргтехникой, отсутствие которых ухудшает внешний вид нотариальной конторы, снижает культуру в работе нотариусов...»¹⁷⁹.

Но и спустя три года, на одном из заседаний исполнительного комитета Сахалинского областного Совета депутатов трудящихся снова отмечалось, что значительное число нотариальных контор области по-прежнему размещались в тесных, непригодных для приема посетителей помещениях, не обеспечено мебелью, канцелярскими товарами, пишущими машинками, оборудованием. Томаринская нотариальная контора все также ютилась в жилом доме, являвшемся личной собственностью нотариуса...¹⁸⁰ И это при том, что нотариат был доходной статьей советского государственного бюджета. Пошлина взыскивалась в немалых суммах, причем она значительно превышала тариф частнопрактикующих нотариусов настоящего времени.

Такое положение негативно сказывалось на качестве и культуре обслуживания населения, влекло за собой несвоевременное рассмотрение документов, ошибки при оформлении правовых документов, нарушение законности. В результате страдали люди, вынужденные терять в очередях время, тогда как организация приема граждан должна была быть направлена к тому, чтобы затрата времени с их стороны была минимальной. Не могло быть и речи о создании удобной обстановки для посетителей.

Подобные проблемы были свойственны всему советскому нотариату, о чем говорилось в приказе министра юстиции СССР от 10 октября 1985 года № 18 «О мерах по дальнейшему улучшению работы с кадрами нотариата и повышению уровня нотариального обслуживания населения, предприятий, учреждений и организаций».

В течение 1985 года исполкомы районных и городских Советов депутатов трудящихся должны были рассмотреть и определить комплекс мер, направленных на улучшение условий работы и материально-технического обеспечения государственных нотариальных контор, отделов (бюро) загсов и юридических консультаций, изыскать дополнительные возможности по обеспечению их благоустроенными помещениями, мебелью, инвентарем, бумагой, средствами оргтехники, канцелярскими принадлежностями, осуществить ремонт служебных помещений, улучшить жилищные условия работников органов нотариата. Областному

---

¹⁷⁹ Докладная записка отдела юстиции Сахоблисполкома от 16.07.1982 г. № 420 «О состоянии и мерах по совершенствованию правового обслуживания населения органами нотариата» // ГИА СО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 2257. Л. 254.

¹⁸⁰ Решение Сахалинского облисполкома от 20.08.1985 г. № 252 «О мерах по выполнению постановления «Об улучшении условий работы государственных нотариальных контор, отделов (бюро) загсов и юридических консультаций» // ГИА СО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 2518. Л. 117–120.

производственно-техническому отделу было поручено обеспечить установку необходимого количества телефонов в нотариальных конторах.

В течение 1985-1988 годов нотариальным конторам должны были предоставить благоустроенные помещения: Северо-Курильской – в 1985 г.; Александровск-Сахалинской и Макаровской – в 1986 г.; Корсаковской, Охинской, Поронайской, Углегорской и Холмской – в 1986–1987 гг.; Южно-Курильской и Южно-Сахалинской – в 1987 г.; Смирныховской, Томаринской и Холмской – в 1987–1988 гг. Выполнение данного решения контролировал отдел юстиции.

Благодаря административным мерам в 1988 году появилось новое помещение у Долинской нотариальной конторы¹⁸¹. Был проведен текущий ремонт в Курильской, Первой и Второй Южно-Сахалинской конторах, а 23 ноября того же года принято решение о выделении нового помещения для Тымовской. Все нотариальные конторы были обеспечены пишущими машинками, а Поронайская, Анивская и Углегорская – новой мебелью. Однако решение облисполкома в полном объеме выполнено не было. К февралю 1990 года вопрос об обеспечении необходимыми помещениями нотариальных контор не решили в Холмском¹⁸², Поронайском и Невельском районах, не выполнено задание о расширении служебной площади Первой Южно-Сахалинской госнотконторы. Несмотря на принимаемые меры и неоднократные заверения руководителей районных и городских исполкомов о выполнении задания, заметно улучшить положение этих государственных нотариальных контор так и не удалось¹⁸³.

Подводя итог советскому периоду развития нотариата, нужно отметить, что за годы Советской власти институт нотариата реформировался неоднократно. Менее чем за сорок лет было принято шесть Положений РСФСР о государственном нотариате, в то время как дореволюционное Положение о нотариальной части действовало более полувека. Вместе с законодательством менялась и структура органов нотариата. В разные периоды право совершать нотариальные действия закреплялось за нотариальными конторами, местными органами власти, нотариальными столами и вновь возвращалось нотариальным конторам. Помимо структуры менялась и их подчиненность – нотариат находился то в ведении суда, то входил в состав органов юстиции.

Нотариусы являлись должностными лицами государства и обязаны

---

¹⁸¹ ГИАСО. Ф. Р-985. Оп. 1. Д. 460. Л. 6.

¹⁸² В справке о результатах проверки Холмской государственной нотариальной конторы, составленной старшим консультантом отдела юстиции Л.И. Лапшиной в апреле 1975 года, было дано описание конторы: она размещалась в капитальном административном здании и занимала комнату 15-16 кв. м с водяным отоплением, имела приемную комнату, всю обстановку которой составляли стол, стулья и оформленная витрина с образцами нотариально удостоверяемых документов // ГИАСО. Ф. Р-985. Оп. 1. Д. 100. Л. 39.

¹⁸³ Решение Сахалинского облисполкома от 13.02.1990 г. № 45 «О неудовлетворительном выполнении решения облисполкома от 20.08.85 № 252 «О мерах по выполнению постановления Совета министров РСФСР от 21.06.85 № 263 «Об улучшении условий работы государственных нотариальных контор, отделов (бюро) загсов и юридических консультаций» // ГИАСО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 2997. Л. 364–365.

были исполнять и претворять в жизнь действовавшее в тот период законодательство. Нотариусы оказывали большую правовую помощь населению. Однако ввиду того, что гражданский оборот советской эпохи был неразвит, экономика регулировалась преимущественно административными методами, отсутствовала частная собственность, их компетенция была узкая. Основным объемом работы включал в себя удостоверение копий, доверенностей, оформление наследственных прав. В государственных нотариальных конторах Сахалинской области к концу 1980-х годов совершалось порядка 60 тысяч нотариальных действий в год, из которых больше половины составляли копии документов и лишь какая-то часть – доверенности. Сделки между гражданами заключались крайне редко, практически только по купле-продаже и иным формам отчуждения жилых домов.

В силу существовавшего тогда законодательства нотариус не был заинтересован в конечных результатах своей работы. Маленькая заработная плата и низкий социальный статус нотариальных сотрудников приводили к нехватке кадров. «Нотариус – древняя профессия, престижная за рубежом и до крайности униженная у нас, хотя носит гордое название «государственный»... А ведь нотариусами работают квалифицированные юристы из чистой любви к своему делу», – писали на страницах журнала «Советская юстиция» в конце 1980-х годов, сочувствуя нотариусам, которые честно и добросовестно выполняли возложенные на них государством непростые обязанности¹⁸⁴.

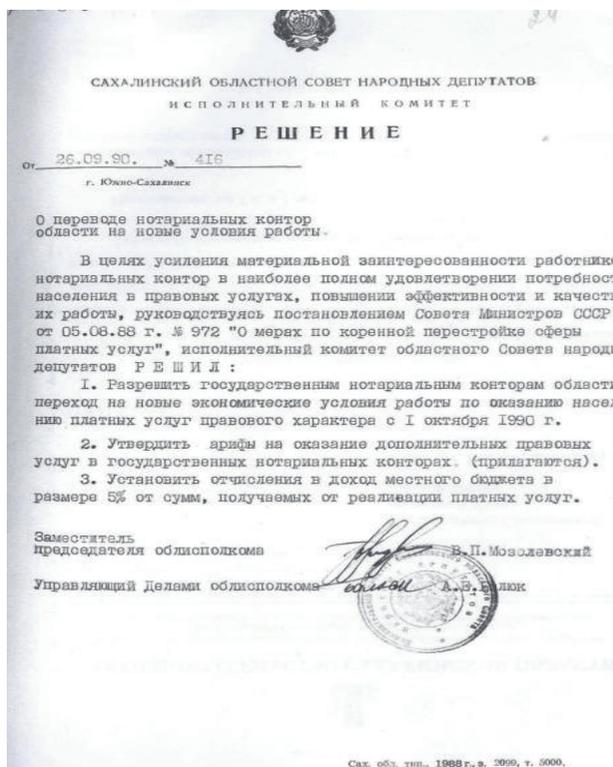
Вместе с тем советский нотариат успешно справлялся с поставленными задачами и функционировал как часть государственного аппарата в рамках сложившейся административной системы. За эти годы вырос его авторитет, повысилась роль среди других органов, призванных защищать права и законные интересы граждан и организаций. Именно тогда была заложена основа для будущего российского нотариата.

Деятельность нотариусов советского периода оказала существенное влияние на дальнейшее развитие нотариата и юриспруденции в целом в Сахалинской области. Среди замечательной когорты рядовых тружеников нельзя не вспомнить ветеранов нотариальной службы, имевших стаж работы более 30 лет – В.В. Шейн, В.С. Гичко, Н.В. Богданову, П.С. Бородина, стаж работы свыше 20 лет – Г.Н. Бейлину, Г.А. Крылову, О.С. Кочневу, В.Н. Лагереву.

Именно бывшие государственные нотариусы составили основной костяк нового нотариального корпуса России, поскольку в большинстве своем перешли в систему внебюджетного нотариата. Поэтому нельзя отрицать многое позитивное, что было заложено в развитии нотариата в советский период.

---

¹⁸⁴ Лукашевич Р. Падчерица юстиции // Советская юстиция. 1989. № 19. С.23–24.

54. С 1 октября 1990 года государственные нотариальные конторы области перешли на новые экономические условия работы по оказанию населению платных услуг правового характера

С конца XX столетия ситуация в стране стала кардинально меняться. Прежняя система нотариата не могла отвечать требованиям нового времени. Проводимые в 1990-х годах политические и экономические реформы, переход к рыночным отношениям стимулировали появление и развитие качественно новых экономических, гражданско-правовых отношений, что отразилось на деятельности нотариусов, которым пришлось решать новые, более сложные задачи. У людей появилась ответственность, сделок с ней становилось все больше и больше, а существо сделок – все сложнее.

К 1991 году в Сахалинской области действовала 21 нотариальная контора: Александровская, Анивская, Долинская, Корсаковская, Курильская, Макаровская, Невельская, Ногликская, Охинская, Поронайская, Северо-Курильская, Смирныховская, Томаринская, Тымовская, Углегорская, Шахтерская, Холмская, Южно-Курильская, Первая Южно-Сахалинская, Вторая Южно-Сахалинская, Горнозаводская.

Штат нотариальных работников составлял 28 единиц: 4 старших нотариуса (в Корсаковской, Охинской, Холмской, Первой Южно-Сахалинской), один заместитель старшего нотариуса (в Первой Южно-Сахалинской), 22 нотариуса и один консультант (Таблица 2).

Сводные сведения о количестве совершенных нотариальных действий в Сахалинской области в 1992 г.										
Наименование нотариальных контор	количество нотариальных действий	в том числе нотариальных действий	из них: нотариальных действий	намеренные (в том числе в границах территории обслуживания нотариуса)	совершено дей-ствиями нотариуса	Совершено дей-ствиями при участии в обслуживании района	из них: нотариальных действий	Количество нотариальных действий в сельских районах области	Совершено в сельских районах области	в том числе нотариальных действий в сельских районах области
Александровская	1	1990	729	Александровский	1945	86	2	7	1258	825
Анивская	1	2090	542	Анивский	1630	11	-	2	2109	781
Вторая Южно-Сахалинская	1	8655	2730	Южно-Сахалинский	6000	12	-	-	-	-
Горно-Южнo-Сахалинская	1	3037	985	Навлянский	1056	20	-	-	-	-
Долгинская	1	4325	7228	Долгинский	4440	46	6	7	2628	1070
Корсаковская	4	17779	13779	Корсаковский	17702	204	4	3	1244	928
Курильская	1	1065	456	Курильский	1056	-	-	2	1821	740
Макаровский	1	7770	331	Макаровский	7566	10	-	3	1045	-
Навлянская	2	3872	1998	Навлянский	3788	92	-	2	354	138
Ногликская	1	3428	967	Ногликский	3040	22	-	2	796	456
Охинская	2	6431	1908	Охинский	4501	30	5	12	2627	1406
Первая Южно-Сахалинская	8	47949	12330	Южно-Сахалинский	47800	243	-	2	762	219
Первомайская	2	2906	1252	Первомайский	2635	139	12	9	2720	1000
Сидоровская	1	2079	931	Сидоровский	2007	6	-	6	372	276
Сев.-Курильская	1	1670	639	Сев.-Курильский	1702	3	-	-	-	-
Томирская	1	1745	128	Томирский	1580	25	-	3	1720	18
Тымовская	1	1695	312	Тымовский	1487	98	1	2	378	137
Углегорская	1	1069	979	Углегорский	1140	53	1	4	256	187
Уставская	4	17530	1592	Уставский	2301	66	-	4	1216	732
Хатерская	1	1910	662	Углегорский	1420	5	-	2	1480	1128
Южно-Курильская	1	1910	541	Южно-Курильский	1369	118	22	99	2869	1678
Итого:	27	141299	75807		139009	1187	22	99	28629	16748

55. Сведения о количестве нотариальных действий, совершенных в 1992 году

В 1992 году был расширен штат Корсаковской, Холмской и Первой Южно-Сахалинской нотариальных контор, и нотариальных работников стало 37.

С 1 октября 1990 года государственные нотариальные конторы области перешли на новые экономические условия работы по оказанию населению платных услуг правового характера – на хозрасчет. Эти коренные изменения были продиктованы стремлением повысить материальную заинтересованность работников нотариата, эффективность и качество их работы.

В государственных нотариальных конторах были утверждены тарифы на оказание дополнительных правовых услуг, установлены отчисления в доход местного бюджета в размере 5 % от сумм, получаемых от реализации платных услуг¹⁸⁵.

Нотариусы осуществляли платные консультации по правовым вопросам, составляли проекты и готовили документы, выполняли запросы, по просьбам граждан при необходимости выезжали на дом, разыскивали завещания и денежные вклады. Основная часть заработанных средств шла на оплату труда нотариусов, остальная – на развитие нотариальных контор, на дополнительную оплату труда работников отдела юстиции

¹⁸⁵ Решение Сахалинского облисполкома от 26.09.1990 № 416 «О переводе нотариальных контор области на новые условия работы» // ГИАСО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 3012. Л. 24; решение Сахалинского облисполкома от 18.06.1991 № 197 «Об изменении тарифов на оказание дополнительных правовых услуг в государственных нотариальных конторах области» // ГИАСО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 3090. Л. 117.

облисполкома, в фонд общих нотариальных расходов, используемый на премирование работников, проведение семинаров и пр.

В этот период гражданский оборот в Сахалинской области, как и по всей стране, начал лавинообразно расти. Уже в 1991 году островными нотариусами было совершено 108742 нотариальных действия, что в 1,7 раза превышало объемы работ 1989 года (Таблица 2). Новые положения законодательства о праве собственности, аренде, а также ряд других нормативных актов, связанных с переходом к рыночным отношениям, значительно расширили круг нотариально удостоверяемых документов. Изменения в структуре нотариальных услуг произошли с появлением с 1992 года нового, ранее в практике не встречавшегося вида нотариальных действий – договоров купли-продажи приватизированных квартир. Выросли такие трудоемкие и важные по своей юридической значимости действия, как завещания, аренда, мена и иные сделки. Соответственно увеличилось количество удостоверений доверенностей, оформление завещаний, договоров об отчуждении квартир, выдачи свидетельств о праве собственности на долю в общем имуществе супругов, а также договоров купли-продажи автомобилей и мотоциклов. Так, число договоров об отчуждении квартир в 1993 году почти в 86 раз (!) превышало показатели 1991 года (4114 против 48) (Таблица 3). Использование банковских карточек по распоряжению кредитами и для открытия счета также повлекло увеличение количества засвидетельствованных заявлений. Изменились формы статистической отчетности нотариальных контор (Таблицы 3, 4).

С выходом в свет нового Закона от 6 марта 1993 года «О государственной пошлине» приказом начальника областного отдела юстиции от 7 октября 1993 года в государственных нотариальных конторах были отменены платные дополнительные услуги. Почти все платные услуги стали облагаться государственной пошлиной, каковая составила в 1993 году 477032596 руб. против 1719995 руб. в 1991 году, т. е. увеличилась в 277 раз.

Приватизация недвижимости привела к появлению жилищного рынка, однако удостоверить нотариально сделку с недвижимостью и совершить иное нотариальное действие стало затруднительно. Попасть к нотариусу становилось достаточно сложным делом. Не помогли и меры по увеличению штатов. Огромные очереди и запись на прием были характерны для нотариата начала 1990-х годов.

Требовалось радикальное решение проблем организации нотариальной деятельности с учетом опыта дореволюционной России и европейских стран.

Таблица 2

**Статистические данные о работе нотариальных контор
в 1969-1993 годах**

Год	Количество нотариальных контор/штат	Всего нотари- альных действий по области	Взыскано, руб.	
			государственной пошлины	за оказание тех- нических услуг
1954	16	75812	937709	
1969	14/15	33258		
1970	14/15	35662	72120	3364
1971	14/15	37103	72744,3	3193
1972	14/17	35972	72773	3212
1973	14/17	39965		
1974	14/17	41255	73996	3230
1975	14/17	41757	100728	3245
1976	14/16	41590	74364	3593
1977	14/18	41880	71700	3328
1978	15/19	42517	78962	3470
1979	15/19	49889	94715	3772
1980	15/19	51127	93021	4000
1981	16/18	51687	115693	4178
1982	16/18	57000	112891	4102
1983	16/18	58648	159976	4402
1984	17/19	64825	193628	4721
1985	18/24,5	66028	227558	4259
1986	19/25,5	58610	238754	4145
1987	19/26	64694	289308	5409
1988	22/27	67324	306653	5890
1989	20/26,5	64749	377060	6175
1990	21/27,5			
1991	21/31	108742		
1992	21			
1993	21/37			

Таблица 3

**Статистические данные о работе нотариальных контор
в 1991-1993 годах. Виды нотариальных действий**

ГОД/ количество нотариальных контор	1993/21	1992/21	1991/21	
Число нотариусов / консультантов	37/1	37/1	31/1	
Договоры о возведении жилых домов на праве собственности	214	579	311	1
Договоры об отчуждении жилых домов	549	645	558	2
Договоры об отчуждении квартир	4114	630	48	3
Договоры об отчуждении автомобилей и мотоциклов	771	1239	1755	4
Прочие договоры	1234	1762	3044	5
Удостоверено завещаний	2382	936	544	6
Принято мер к охране наследственного имущества	30	16	31	7
Выдано свидетельство праве на наследство	2061	3116	3173	8
		174	42	9
Выдано свидетельств о праве собственности на долю в общем имуществе супругов	405	709	810	10
		57797	37150	11
Засвидетельствование верности перевода	36	208	128	12
Засвидетельствовано копий документов	27380	35957	34638	13

Таблица 4

**Статистические данные о работе нотариальных контор
в 1991-1993 годах Финансовая отчетность**

ГОД	Б. Денежные поступления, связанные с нотариальной деятельностью			В. Депозитные суммы (руб.)		Г. Вынесено представлений, направлено информационных писем	
	1	2	3	Перечислено в доход государства неостребованных сумм	Остаток на конец отчетного периода	Вынесено представлений	Направлено информационных писем
1991	1719995	89386	118118	2171	1612	11	95
1992	23308424	57489	279802	469	8342	10	53
1993	477032596	1322390	-	275	84840	-	26

О ПЕРВОЙ ЮЖНО-САХАЛИНСКОЙ НОТАРИАЛЬНОЙ КОНТОРЕ

... В столице союзной, автономной республики, краевом, областном центре одна из государственных нотариальных контор учреждается в качестве первой государственной нотариальной конторы для совершения наиболее сложных нотариальных действий и выполнения иных функций в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик. (Статья 3 Закона СССР от 19 июля 1973 г. «О государственном нотариате»)

Среди всех нотариальных контор была Первая. Поэтому в ней были сосредоточены самые профессиональные работники, которые совершали наиболее сложные нотариальные действия, оказывали методическую помощь остальным нотариальным конторам, проводили на своей базе практику для всех нотариусов Сахалинской области.

Южно-Сахалинская первая государственная нотариальная контора (таково было ее официальное название) была открыта на основании приказа начальника Управления министерства юстиции по Южно-Сахалинской области от 29 августа 1946 года № 29, подлежала ведению Сахалинского областного суда Министерства юстиции РСФСР. В сферу ее деятельности входил г. Южно-Сахалинск и Южно-Сахалинский район (в составе 5 сельсоветов: Ново-Александровского, Ново-Деревенского, Березняковского, Троицкого и Лиственничного). Во время отпусков нотариусов г. Корсакова и г. Долинска обслуживала и эти города и районы¹⁸⁶.

Деятельность нотариальной конторы основывалась на Положении о государственном нотариате РСФСР. В ее штате состояли старший государственный нотариус и заместитель старшего нотариуса, которому также предоставлялось право совершать нотариальные действия. Первыми работниками Южно-Сахалинской нотариальной конторы стали старший государственный нотариус *Евдокия Ивановна Кокорина* и заместитель старшего государственного нотариуса *Н.А. Ханюкова*¹⁸⁷. Подпись Е.И. Кокориной появилась на документах с начала октября 1946 года¹⁸⁸.

Те немногие документы, что сохранились в архивах, не только сами являются следами ушедшей эпохи (артефактами), не только отражают

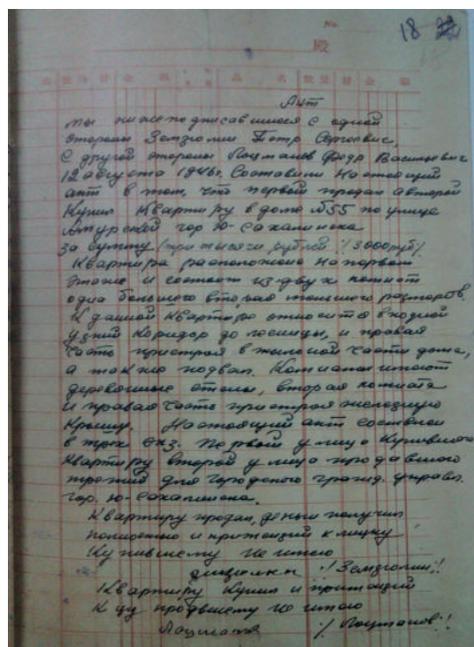
¹⁸⁶ ГИАСО. Дело фонда Р-307 «1-я Южно-Сахалинская городская государственная нотариальная контора». Л. 2.

¹⁸⁷ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 24. Л. 1, 33.

¹⁸⁸ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 5. Л. 1-1 об.

содержание и специфику работы нотариусов, но позволяют воссоздать повседневную жизнь островитян, рисуют яркий образ послевоенного Сахалина, в котором сочетались реалии японского прошлого (японские наименования населенных пунктов, улиц, позволяющие реконструировать топонимику того периода), и приметы новой советской жизни (государственный нотариус, гербовый сбор, оплата в рублях, сведения о системе местного управления, повседневный быт). Благодаря этим документам мы ощущаем дух того времени, можем понять людей, их мысли, действия, образ жизни.

Советские переселенцы обзаводились имуществом, недвижимостью. Первоначально основными продавцами, не только при сделках с жилыми домами, были японские граждане, составлявшие в то время большую часть населения Южного Сахалина. Люди покупали дома японской постройки, чтобы было, хотя и маленькое, но свое жилье. Нотариусы удостоверяли договоры отчуждения жилых домов в городах Тойохара (Южно-Сахалинск), Рудака (Анива), Отомари (Корсаков) Южно-Сахалинской области Хабаровского края, согласие супругов на отчуждение, гарантийные расписки и многое другое. Жилье ценилось крайне дорого, обходилось от 2 до 12 тыс. руб. и чаще всего переходило к новому владельцу со всей обстановкой и хозяйственными пристройками (кухнями, банями, складами)¹⁸⁹. Взимался гербовый сбор.

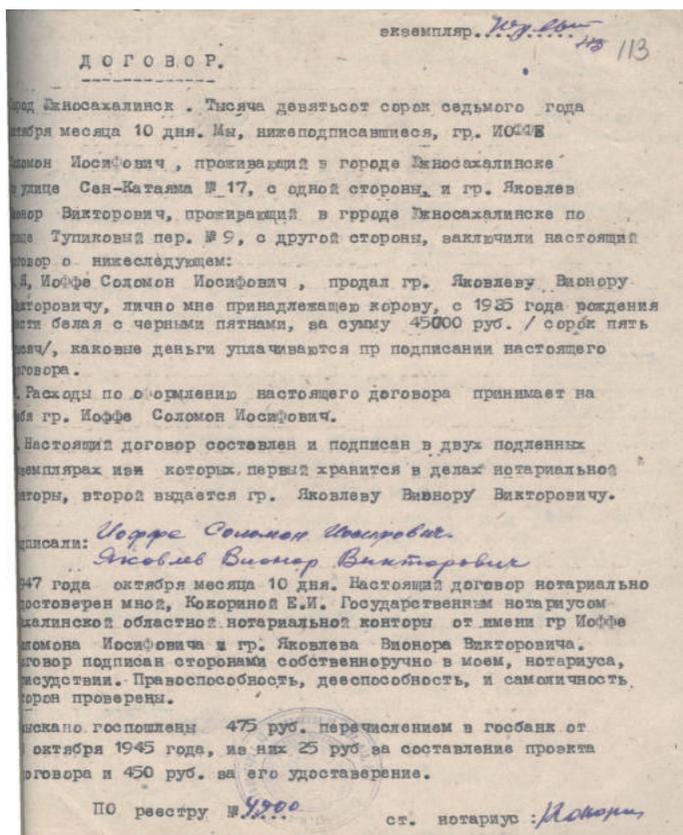

56.1-2. Акт продажи квартиры в г. Южно-Сахалинске по ул. Амурской, дом 55. 12 августа 1946 г.

¹⁸⁹ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 23. Л. 196 и др.

В первые послевоенные годы большой процент среди нотариально заверенных договоров составляли акты купли-продажи того или иного движимого имущества. Это было связано в первую очередь с невозможностью приобрести на острове многие виды товаров. Анализ документов позволяет судить о предметах торга, которые в тот период представляли особую ценность в обществе.

Жизнь постепенно входила в мирное русло, о чем свидетельствовали договоры купли-продажи. Судя по удостоверенным нотариусом договорам, одним из самых востребованных объектов купли-продажи являлся скот, тем более что Гражданское управление в октябре 1946 года разрешило населению приобретать его в частную собственность. Несложной была и процедура заключения договора – он оформлялся «простой сделкой и скреплялся печатью хозяина коровы»¹⁹⁰. Особый вес имели коровы, стоившие как часть жилого дома – от 2 до 8 тысяч рублей. Сказалась гибель почти всего поголовья лошадей, крупного рогатого скота, свиней и овец в период военных дей-

57. Договор о продаже «коровы 1935 года рождения», нотариально удостоверенный нотариусом Е.И. Кокориной. 1947 г.

¹⁹⁰ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 24. Л. 142.

ствий. Не менее востребованным предметом торга являлось транспортное средство – мотоцикл. Это были в основном советские – Л-300 завода «Красный Октябрь», ИЖ-350, «Киевлянин», реже – немецкие ДКВ (DKW) и «Цундап», японские завода - Дайхацу. Мотоциклы обязательно имели номерной знак и регистрировались в ГАИ. Их стоимость также была сопоставима с частью дома – от 2 до 5 тыс. руб.¹⁹¹ К примеру, А. купил трехколесный мотоцикл японского производства (завода Дайхацу) 1941 года выпуска за две тысячи рублей¹⁹².

Экзотическим предметом купли-продажи был в то время автомобиль. В 1949 году была приобретена жителем острова автомашина марки «Москвич» за 9000 руб.¹⁹³

Нотариусы удостоверяли договоры купли-продажи различного имущества: плугов, телег, саней, пил, сетей, веревок и прочего хозяйственного инвентаря. Практически всё, что продавалось и покупалось в городе, оформлялось в нотариальной конторе: продажа высоковольтных предохранителей, радиоприемника, швейной машины, пианино, часов «стенных», «зеркала среднего размера», якорей и т.д.¹⁹⁴ В списке редких товаров оставались теодолит, чертежные принадлежности, нотная бумага. Такое разнообразие отчуждаемого имущества было характерно для того времени.

В 1949 году гражданин Е.Л. Беспрозванный продал за 3000 рублей гражданину И.Е. Белкину фотолабораторию по ул. Первомайской, 73¹⁹⁵.

Подлежали нотариальному удостоверению сделки между гражданами и организациями. Ансамблю песни и пляски 7-го Военно-Морского флота проданы в 1947 году за 2200 рублей «лично мне принадлежащие музыкальные инструменты: 1) щук-тромбон, 2) кларнет, 3) мундштук для тромбона»¹⁹⁶. В 1948 году окружному театру Красной Армии ДВВО гражданин А.К. Сизов продал обстановку на сумму 3200 руб., в том числе два кресла и столик, три кресла, диванчик и круглый стол, обитый плюшем, шкаф канцелярский с подставкой, зеркало большое с подставкой, раздвижную ширму, кресло вертящееся, обитое плюшем, настольную лампу и две электролампы за 50 руб.¹⁹⁷ Сахалинскому областному торговому банку была продана мебель – двухтумбовый письменный стол с настольным стеклом, пять мягких стульев, два мягких кресла, комод японский, этажерка и портрет Сталина на сумму 4000 рублей¹⁹⁸;

---

¹⁹¹ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 24. Л. 28.

¹⁹² ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 24. Л. 28, 96.

¹⁹³ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 75. Л. 73.

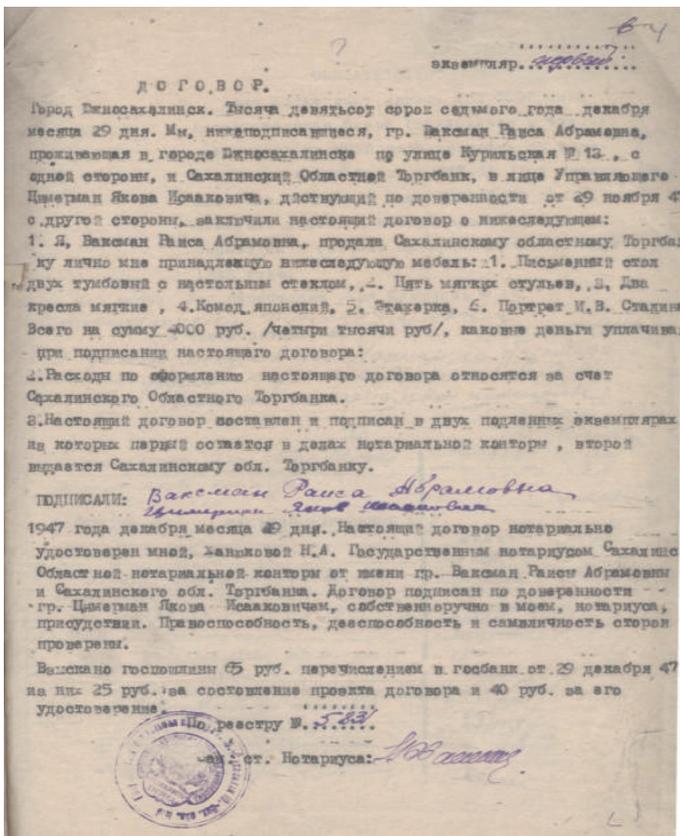
¹⁹⁴ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 24. Л. 113, 114

¹⁹⁵ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 75. Л. 90.

¹⁹⁶ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 51. Л. 54.

¹⁹⁷ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 24. Л. 58.

¹⁹⁸ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 24. Л. 4.

58. Договор о продаже мебели Сахалинскому областному торговому банку, нотариально удостоверенный нотариусом Н.А. Ханюковой. 1947 г.

магазину № 1 Южсахалинторга – шкаф-холодильник за 2 тысячи рублей¹⁹⁹; «Чайной № 1» Сахторга – машина для резки капусты за 500 рублей и самовар за тысячу рублей²⁰⁰; санитарно-эпидемической станции – медицинская библиотека из 150 книг за 1800 руб.²⁰¹ Сахалинскому отделению Главснаблеса г-н Мацеока продал нескороаемый ящик (сейф)²⁰². Еще один гражданин передал Южно-Сахалинскому пицетресту портреты Сталина, Ленина и барельеф на сумму 1200 рублей²⁰³.

Нотариусы также удостоверляли договоры подряда – «переделку» бригадой японцев помещений корейской семилетней школы, монтаж системы отопления «Чайной № 1» Сахторга, ремонтные работы в роддоме²⁰⁴ и многое другое.

За пять месяцев работы, к 30 декабря 1946 года, нотариусами было совершено 1128 нотариальных действий, а за первое полугодие 1947 года

¹⁹⁹ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 24. Л. 105

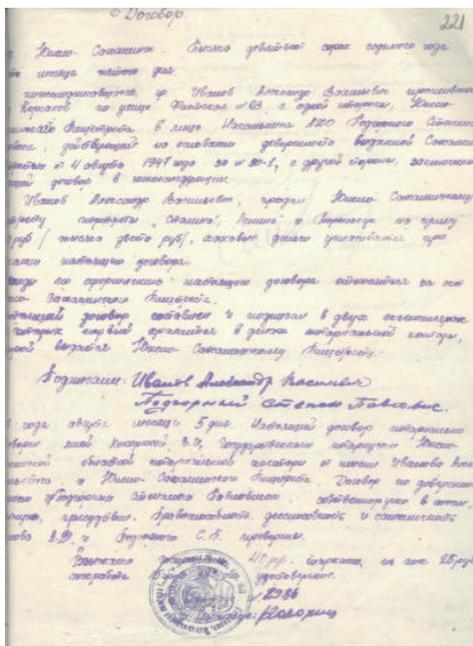
²⁰⁰ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 24. Л. 107, 118.

²⁰¹ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 24. Л. 201.

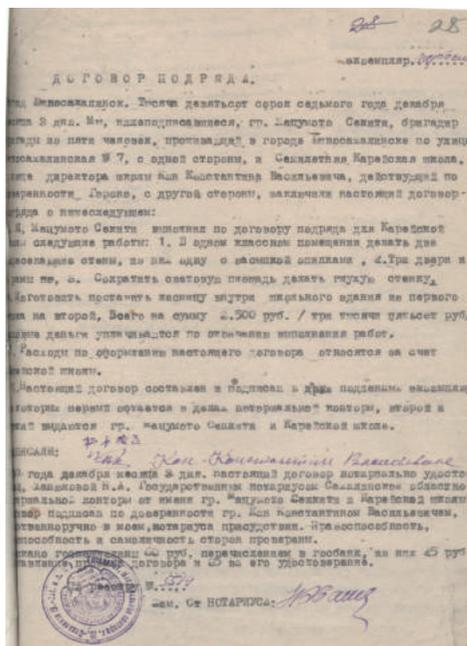
²⁰² ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 24. Л. 212.

²⁰³ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 24. Л. 221.

²⁰⁴ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 25, 50, 67.

59. Договор о продаже портретов Сталина, Ленина Пищестресту, нотариально удостоверенный нотариусом Е.И. Кокориной. 1947 г.

60. Договор подряда на проведение ремонтных работ в корейской школе, нотариально удостоверенный нотариусом Е.И. Кокориной. 1947 г.

– более 2300, самыми распространенными из которых являлись засвидетельствование копий, доверенностей, подлинности подписи и сделки отчуждения различного имущества.

Определенное место занимали завещания. Завещали обычно «*все имущество, которое ко дню моей смерти окажется мне принадлежащим, где бы таковое ни находилось и в чем бы оно ни заключалось*», прежде всего – домовладения и денежные вклады. Но таковых было немного в первые послевоенные годы, в 1948 году – всего три²⁰⁵.

По мере того, как удалялась война, менялся характер документов, свидетельствованных нотариусами. В 1950-х годах количество нотариальных действий в области еще более выросло. Если в 1955 году Южно-Сахалинской нотариальной конторой было выполнено 18940 нотариальных действий, то уже в следующем – 20699. Увеличение произошло в основном за счет засвидетельствования копий документов о трудовом стаже, что было связано с выходом 14 июля 1956 г. первого закона СССР «О государственных пенсиях». Ежедневно нотариальная контора совершала в среднем 67,3 нотариальных действий – 22,4 действия на каждого работника. При полном составе работников нотконторы, такая нагрузка, по мнению старшего нотариуса Т.Н. Петровой, «являлась нормальной»²⁰⁶.

²⁰⁵ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 54. Л. 1–3.

²⁰⁶ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 2. Д. 409. Л. 2.

В октябре 1956 года Первая Южно-Сахалинская нотариальная контора была передана в подчинение Сахалинскому областному суду. Она располагалась в центре города, по адресу: ул. Сталина, дом 19-а (с 1961 года – Коммунистический проспект) и размещалась в здании суда, занимала две, а затем – три комнаты. В архивных документах тех лет описываются условия, в которых работали нотариусы: *«помещение удобное, чистое, с водяным отоплением. Мебелью, инвентарем, необходимыми бланками, литературой, реестрами нотариальная контора обеспечена, имеются две пишущие машинки, сейф для хранения печати, штампов. По месту расположения и состоянию контора отвечает требованиям для культурного обслуживания граждан»*²⁰⁷.

На протяжении всего времени существования нотариальная контора делом доказывала свой статус Первой. Доля нотариальных действий, приходившихся на нее, составляла от 30 до 50 % объема всей выполняемой нотариальной работы в Сахалинской области.

Картина практической деятельности нотариусов 1950-х годов отражала общие тенденции в истории нотариата РСФСР. Так, за первое полугодие 1959 года было совершено 7701 нотариальное действие, из них 190 – договоры отчуждения строений, 64 – удостоверение договоров о представлении в бессрочное пользование земельных участков под строительство жилых домов, 48 – запрещений на строения по извещениям банка и договорам залога. Было выдано 850 исполнительных надписей, 43 свидетельства о праве на наследство, удостоверено 5 завещаний. Но по-прежнему основную массу рабочего времени, как и у всех советских нотариусов, отнимало засвидетельствование копий – 5600, т. е. более 2/3 всего количества нотариальных действий (в 1965 году они составляли половину всех нотариальных действий, и то после большой профилактической работы по сокращению²⁰⁸). Также было засвидетельствовано 460 подлинности подписи, и 441 составляли прочие нотариальные действия²⁰⁹.

Как видим, договоры отчуждения строений заключались чаще других, заверявшихся нотариусами, что вполне понятно. Дефицит жилья в городе был связан не только с последствиями войны, но и с тем обстоятельством, что отражал общую тенденцию советской повседневности любого периода советской истории – нехватку жилой площади.

Каждое полугодие нотариальная контора отчитывалась о проделанной работе перед Сахалинским областным судом.

Вот типичный план работы конторы на 1957 год:

1. Составление финансового и статистического отчетов.
2. Проведение занятий со стажерами.

---

²⁰⁷ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 2. Д. 409. Л. 1; Д. 513. Л. 17.

²⁰⁸ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 2. Д. 483. Л. 33.

²⁰⁹ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 2. Д. 443. Л. 19 об.

3. Обобщение практики по принятию мер охраны наследственного имущества за текущий год.

4. Занятия по изучению Инструкции о порядке исполнения нотариальных действий.

5. Проведение инструктажа в сельсоветах Южно-Сахалинского района.

6. Обобщение практики по оформлению исполнительных надписей за второе полугодие.

8. Проведение областного семинара с председателями и секретарями сельсоветов.

9. Проведение занятий с работниками нотариальных контор.

Проводившиеся проверки свидетельствовали о том, что в целом контора работала без ошибок, мероприятия, включенные в планы, своевременно выполнялись, что подтверждало высокий профессиональный уровень работников. За каждым сотрудником конторы был закреплен конкретный участок работы, активно использовали взаимозаменяемость, что позволяло более оперативно и качественно выполнять нотариальные действия. Конечно, имели место и замечания, но они касались

Стр. № 12

Документы, представляющие ценность, для которых сохраняется нотариальные действия	Выявлено господарены для отмены об освобождении от господарены	Разлика в получении оформленного документа
Приказ № 5 по 1-й Сахалинской государственной нотариальной конторе 18 мая 1968 г.		г. Южно-Сахалинск
В целях увеличения организации работы государственной конторой распределить обязанности между работниками государственной конторы в следующем порядке:		
Сибирский государственный нотариус г. Южно-Сахалинск о приеме документов в порядке государственной кон- торы, в частности за исключением и в отношении нотариусов, госнотариусов.		
Зем. суд государственной конторы г. Южно-Сахалинск - архив, в порядке государственной конторы и в отношении государственной конторы.		
Конторский г. Южно-Сахалинск - делопроизводство своей государственной конторы, в частности по государственной конторе по взысканию государственной судов и государственной конторы.		
В. Прием документов и оформление конторных дел государственных контор, в частности по государственной конторе и зем. суд. государственной конторы в зависимости от объема работ личными делами в деле.		
Сибирский государственный нотариус - Южно-Сахалинск / Южно-Сахалинск С конторой ознакомлены: А. П. Южно-Сахалинск		

Зак. 871

61. Приказ по Первой Сахалинской государственной нотариальной конторе о распределении обязанностей между сотрудниками. 1968 г.

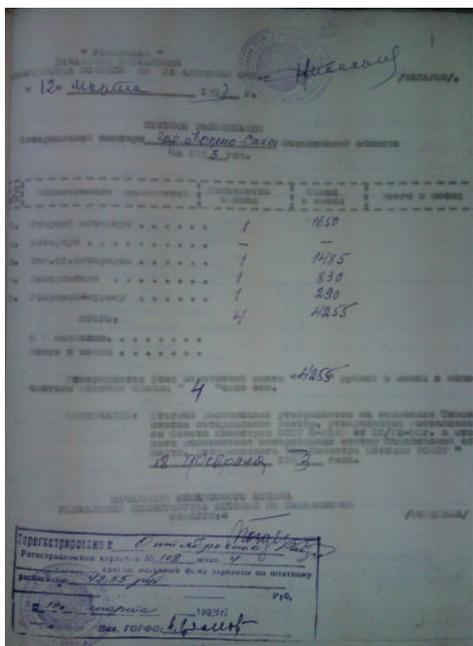
в основном оформления нотариальных документов, отсутствия практики самопроверки своей работы.

Последующие ревизии показали: недостатки своевременно устранялись, работа конторы неуклонно улучшалась, качество выполнения нотариальных действий повышалось, налаживалось ведение справочной работы по законодательству, проводились обобщения нотариальной практики, систематически, не реже одного раза в год проверялись сельские и поселковые Советы. Нотариусы разрабатывали наиболее актуальные темы и выступали с лекциями перед населением, регулярно изучалось текущее законодательство о нотариате и ежемесячно проводились семинары. Что касается проверок финансовыми органами по вопросам своевременного перечисления в доход соответствующего бюджета не востребуемых депозитных сумм, отмечалась правильность уплаты государственной пошлины по совершенным нотариальной конторой действиям.

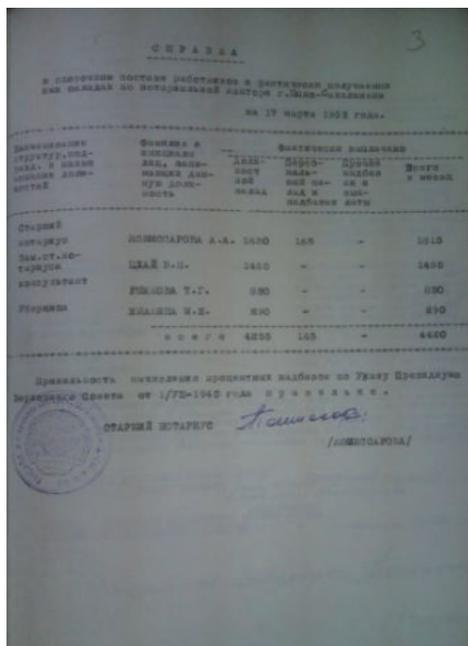
На заседаниях Сахалинского областного суда обсуждалась работа нотариальной конторы, проводились совещания нотариусов области, семинарские занятия по наиболее злободневным вопросам: договорах о представлении земельных участков под строительство индивидуальных домов и купли-продажи строений, порядке оформления наследства, обобщении нотариальной практики, порядке оформления дел для сдачи в архив, о правовой регистрации домостроений, проведении ревизий нотариальных контор, вызове на практику нотариусов в Первую нотариальную контору.

При Первой нотариальной конторе были организованы ежегодные курсы повышения квалификации для работников районных контор. Кроме того, принимаемые на работу нотариусы приступали к исполнению своих обязанностей только после предварительного прохождения практики при Первой нотариальной конторе. Сотрудники составляли план прохождения производственной практики стажера-нотариуса, который утверждался председателем Сахалинского областного суда или его заместителем. Программа обучения включала следующие вопросы:

1. Задачи и функции нотариальных органов.
2. Общие положения о порядке выполнения нотариальных действий.
3. Удостоверение договоров о предоставлении земельного участка.
4. Удостоверение договоров об отчуждении строений.
5. Удостоверение договоров дарения.
6. Удостоверение договоров имущественного найма.
7. Удостоверение завещаний.
8. Удостоверение доверенностей
9. Засвидетельствование верности копий и выписок

62. Штат Первой Южно-Сахалинской государственной нотариальной конторы. 1953 г.

63. Справка о списочном составе Первой Южно-Сахалинской государственной нотариальной конторы. 1953 г.

10. Засвидетельствование подлинности подписей.
11. Засвидетельствование исполнительных надписей.
12. Охрана наследственного имущества и выдача свидетельств о праве наследования.
13. Депозит.
14. Протесты.
15. Наложение запрещения на строения без выдачи залогового свидетельства.
16. Удостоверение бесспорных обстоятельств и фактов.
17. Выдача свидетельств о признании гражданина безвестно отсутствующим и умершим.
18. Государственная пошлина.
19. Нотариальное делопроизводство и отчетность.

По окончании курсов составлялся отзыв о том, что усвоено за время прохождения практики, перечислены виды нотариальных действий, с которыми ознакомился стажер.

В 1957 году подобную производственную практику прошли нотариус Поронайской нотариальной конторы В.А. Глащукова; в 1958 году – нотариус Невельской нотариальной конторы Надежда Викторовна Жилинская, Валерий Николаевич Гладких, нотариус Макаровской нотариальной конторы Анна Ивановна Лузинова.

Нотариусы конторы самостоятельно изучали законодательство, а на

семинарских занятиях – текущую судебную и нотариальную практику, улучшали свои знания в филиалах республиканских курсов в г. Хабаровске и Иркутске, в Первой Московской государственной нотариальной конторе или при министерстве юстиции РСФСР.

В 1959 году Первая Южно-Сахалинская государственная нотариальная контора курировала нотариальную работу пяти сельских и поселковых Советов: в Лиственничном, Дальнем, Синегорске, Березняках, Ново-Александровске.

С 1953 по 1973 год штат нотариальной конторы состоял из 4 человек: старшего нотариуса, заместителя старшего нотариуса, консультанта и уборщицы. Практически все специалисты имели высшее образование или учились заочно в юридическом институте. В основном это были женщины. В 1950-х годах оклад старшего нотариуса составлял 1650 рублей, заместителя старшего нотариуса – 1485, нотариуса (консультанта) – 830, а после деноминации 1961 года соответственно в 10 раз меньше. В 1966-1967 годах оклад старшего нотариуса равнялся 140, его заместителя – 120, консультанта – 80 рублям. 1 января 1973 года в штате конторы появилась еще одна единица – нотариус. На эту должность была принята студентка-заочница 5-го курса Дальневосточного государственного университета Л.А. Карякина.

1 июня 1964 года Первая Южно-Сахалинская нотариальная контора была переименована в *Первую Сахалинскую государственную нотариальную контору*.

Компетенция Первой нотариальной конторы отличалась и была шире остальных контор. В законодательном порядке на нее возлагалось совершение таких нотариальных действий, которые другими нотариальными конторами области не выполнялись: производились засвидетельствования копий с Постановлений союзного и республиканского правительства, а также с документов, изложенных на иностранном языке. Подобная централизация функций имела положительную сторону – большая практика позволяла нотариальным работникам безошибочно и быстро выполнять свои обязанности. Вопрос о специализации нотариальной конторы решался с учетом местных условий. Кроме того она совершала и все иные нотариальные действия, предусмотренные законодательством РСФСР.

Первая нотариальная контора являлась настоящим методическим центром распространения передового опыта профессиональной деятельности, участвовала в проведении комплексных и целевых проверок работы нотариальных контор, осуществляла проверки лиц по исполнению судебных решений, оказывала помощь товарищескому суду. Совместно с отделом юстиции изучалась практика работы контор по совершению различных видов нотариальных действий, активно использовалась такая форма профилактической деятельности как обобщение нотариальной

практики. В жизнь внедрялись нормативные документы по передовому опыту, планирование работы проводилось с обязательным анализом положения дел. Регулярными стали самопроверки и контрольные проверки результатов своей деятельности.

О качестве работы местного нотариата судили по результатам проверок контор. Подобная проверка работы Первой Сахалинской государственной нотариальной конторы в 1968-1969 годах была проведена членом Сахалинского областного суда Е.Н. Столповой, и показывала как положительные стороны, так и недостатки, и просчеты нотариусов. В 1969 году в должности старшего нотариуса работал Ю.Т. Токарев, заместителя старшего нотариуса – Л.И. Лапшина. В 1968-1969 годах нотариусами были сделаны 4 обобщения: выдача свидетельств о праве на наследство, совершение исполнительных надписей, удостоверение договоров, отчуждение жилых домов. По результатам обобщений для устранения выявленных недостатков направлены 6 представлений и 11 информационных писем в различные учреждения на имя руководителей. Ю.Т. Токаревым прочитаны лекции, проведено 13 бесед, сделаны проверки трех лиц по исполнению судебных решений, оказана помощь товарищескому суду. Большую помощь нотариусы оказывали Синегорскому поселковому и Лиственничному сельским Советам по выполнению нотариальных действий. Одновременно проверка показала, что допускались ошибки при выдаче свидетельств о праве на наследство, в договорах отчуждения жилых домов, по исполнительным надписям, взиманию государственной пошлины, основными причинами чему служили поспешность и невнимательность нотариусов.

Дант. 4-92

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА № 44
ПО САХАЛИНСКОМУ ОБЛАСТНОМУ СУДУ
14 мая 1968 г. г.р. Южно-Сахалинск

§ I

Т. ТОКАРЕВА Ю.Т., консультанта облсуда, перевести с 16 мая 1968 года в порядке укрепления кадров на должность старшего нотариуса Первой Сахалинской государственной нотариальной конторы с окладом согласно штатному расписанию в сохранении процентных надбавок, выслуженных на 1 марта 1960 года, предоставив ему право распоряжаться кредитами и депозитом упомянутой нотариальной конторы.

Основание: приказ Верховного суда РСФСР

п/п ПРЕДСЕДАТЕЛЬ САХАЛИНСКОГО
ОБЛАСТНОГО СУДА

И. АРТАМОНОВ

Верно: консультант облсуда
по делу №

С. Данилов

64. Выписка из приказа по Сахалинскому областному суду от 14.05.1968 г. о назначении Ю.Т. Токарева старшим нотариусом Первой Сахалинской государственной нотариальной конторы

65. Нотариальная контора в г. Южно-Сахалинске по ул. Курильской, д. 59. Сегодня здесь осуществляет нотариальные действия нотариус Южно-Сахалинского нотариального округа Г.В. Третьякова, а в 1970-1980-е годы прием вели нотариусы Первой Южно-Сахалинской государственной нотариальной конторы. Июль 2017 г. Фото М.В. Гридяевой

С 18 октября 1971 года нотариальная контора перешла в подчинение отделу юстиции Сахалинского облисполкома.

20 июля 1975 года Первая Сахалинская государственная нотариальная контора была вновь переименована в Первую Южно-Сахалинскую государственную нотариальную контору²¹⁰. Она располагалась по адресу: г. Южно-Сахалинск, ул. Курильская, д. 59. И сегодня здесь по-прежнему располагается нотариальная контора.

Нотариальная контора обслуживала территорию, на которой имелись 2 городских, 2 поселковых и 8 сельских исполкомов Советов народных депутатов, которым оказывалась большая помощь по совершению нотариальных действий.

Благодаря добросовестному отношению к своим обязанностям, инициативному и творческому подходу работники Первой нотариальной конторы регулярно добивались значительных успехов в своем деле. О высоких достижениях говорилось в приказе отдела юстиции № 14/5-4 от 18.05.1975 г. «О хорошей организационной работе в Первой Южно-

---

²¹⁰ ст. 3 Закона РСФСР о государственном нотариате от 2 августа 1974 г.

Сахалинской конторе», где отмечалась профессиональная постановка кодификационной работы консультанта Т.А. Фидлер. Совершенствуя свою деятельность, нотариусы проявляли инициативу в «устранении излишнего формализма в работе». Сотрудники конторы Надежда Ивановна Прокопенко, Евгения Викторовна Чеботарева, Татьяна Александровна Фидлер неоднократно поощрялись грамотами и денежными премиями.

С середины 1970-х сотрудники конторы стали выпускать стенгазету «Нотариат», где размещались статьи на различные актуальные темы: «Отчуждение жилых строений», «Договор найма жилплощади», «Завещание», «Если вы хотите доверить...» и статьи «Из зала суда». Выходила газета примерно один раз в квартал. В 1977 году, например, было выпущено три номера с освещением животрепещущих вопросов: «Новые нормативные акты», «Самовольное строительство», «Валюта», «Доверенность» и др.²¹¹ К сожалению, не сохранилось ни одного экземпляра газеты ни в фондах Государственного исторического архива Сахалинской области, ни у самих нотариусов.

1980-е годы отмечены ростом населения области, сравнительно устойчивым развитием сахалинской экономики, появлением новых промышленных предприятий истроек. О достаточно высокой материальной обеспеченности граждан говорит тот факт, что средняя заработная плата в Сахалинской области, например, в 1988 году была на 79 % выше среднероссийского уровня и достигала 393,4 руб. Соответственно выше были и расходы. В 1986 году каждый сахалинец тратил на покупку товаров в среднем 1728 руб., что было на 448 руб. больше среднестатистического уровня²¹². Поэтому неуклонно росло и количество нотариальных действий конторы – с 16952 в 1979 до 22363 в 1985 году (Таблица 5). Увеличение шло за счет засвидетельствования доверенностей на распоряжение автомобилем, дарения автомобилей, выдачи свидетельств о праве собственности и праве на наследство и др.

С 1986 года наметилось снижение объема совершаемых нотариальных действий в связи с открытием Второй нотариальной конторы в городе Южно-Сахалинске.

Среднемесячная нагрузка на нотариуса Первой конторы в эти годы составляла более 600 нотариальных действий. В 1985 году количество договоров об отчуждении жилых строений уменьшилось, что объяснялось «снижением жилого фонда, принадлежащего гражданам на праве личной собственности», а также повышением требовательности работников нотариальной конторы к удостоверению договоров дарения жилых домов. В беседах при выяснении действительного волеизъявления дарителя и одаряемого ставились условия: прежде чем оформить договор дарения

---

²¹¹ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 2. Д. 687. Л. 9.

²¹² Щеглов В.В. Население Сахалинской области в XX веке. Южно-Сахалинск: Изд-во ЮСИЭПИ, 2002. – С. 96.

даритель должен выписаться из дома, а одаряемый из представленной ему квартиры. Часто после таких требований стороны больше не обращались за удостоверением договора.

Сократилась выдача свидетельств о праве на наследство в пользу граждан вследствие применения постановления Совета Министров СССР от 19.11.1984 г. № 1153 «О порядке выдачи заработной платы, не полученной ко дню смерти рабочего или служащего». На эту тему работниками нотариальной конторы было проведено 47 разъяснительных бесед. Во всех случаях, когда в наследство входила неполученная зарплата и компенсация за неиспользованный отпуск, а наследники проживали за пределами г. Южно-Сахалинска, свидетельство о праве на наследство направлялось с одновременным уведомлением наследников сразу в бухгалтерию по месту работы наследодателя, с предложением перечислить указанную в свидетельстве сумму наследникам, а нотариальной конторе сообщить дату и номер квитанции отправленного перевода. В газете «Советский Сахалин» была опубликована статья «Порядок выплаты неполученного заработка».

В марте 1985 года было утверждено решение Южно-Сахалинского горисполкома о смотре-конкурсе на лучшую постановку работы по совершению нотариальных действий в исполкомах сельских Советов и организовано социалистическое соревнование между сельскими Лиственничным и Дальненским, и Синегорским поселковым Советами²¹³.

В 1988 году Первая нотариальная контора приняла участие во Всероссийском общественном смотре-конкурсе на лучшую государственную нотариальную контору. Рассмотрев итоги, отдел юстиции Сахалинского облисполкома и президиум обкома профсоюза работников государственных учреждений признали Первую Южно-Сахалинскую государственную нотариальную контору выполнившей условия смотра-конкурса.

В 1989 году на обслуживаемой нотариальной конторой территории действовало 3 исполкома, совершавших нотариальные действия, – Синегорский поселковый и два сельских – Дальненский и Лиственничный. Совместно с отделом юстиции была обобщена практика работы нотариальных контор по совершению исполнительных надписей, по взысканию задолженностей с граждан по оплате за пользование предоставленным им имуществом по договору бытового проката за 1988 год; по удостоверению договоров отчуждения. Продолжалась работа по улучшению нотариального обслуживания населения и организаций. Активизировалась работа ЖЭУ по взысканию задолженности по квартплате и коммунальным услугам, благодаря чему увеличилось количество исполнительных надписей.

---

²¹³ Решение Южно-Сахалинского горисполкома от 22.03.1985 г. № 63 «Положение о смотре-конкурсе на лучшую постановку работы по совершению нотариальных действий в исполкомах сельских Советов» // ГИАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 1095. Л. 68.

Раз в неделю нотариусы вели прием непосредственно на предприятиях и в организациях, например, в совхозе «Ленинское знамя», на птицефабрике «Имени 50-летия СССР». Нередко приходивших на прием граждан волновали вопросы по трудовому и брачно-семейному праву, не связанные с нотариальными действиями.

Для повышения ответственности государственных нотариусов, осуществлявших прием граждан, у входа в приемную комнату был оборудован сменный календарь, на котором ежедневно проставлялись дата, год, день, должность и ФИО работника, ведущего прием.

В 1990-е годы количество нотариальных действий, выполняемых конторой, неуклонно росло (Таблица 5). Так, например, в 1992 году было совершено на 7885 нотариальных действий или примерно на 19,6 % больше, чем в предыдущем. Это произошло в основном за счет увеличения удостоверения доверенностей на 73,2 % (8072). Значительно увеличилось число договоров о возведении жилых домов на праве собственности – на 158 (на 538 %), договоров об отчуждении квартир – на 150 (на 3850 %), завещаний – на 120 (на 79,4 %), выдачи свидетельств о праве на наследство – на 71 (на 11,3 %). Появился новый вид нотариального действия: договоры купли-продажи приватизированных квартир. По сравнению с 1991 годом госпошлина увеличилась на 7197003 рубля. Увеличение произошло в связи с принятием нового Закона «О государственной пошлине».

В 1993 году Первая Южно-Сахалинская государственная нотариальная контора перестала быть государственной, а ее сотрудники одними из первых перешли в ряды частнопрактикующих нотариусов.

История Первой государственной нотариальной конторы связана с именами людей, отдавших работе долгие годы, воспитавших целую плеяду юристов, впоследствии работавших в различных правоохранительных органах области, включая и нотариат.

В разное время Первую Южно-Сахалинскую государственную нотариальную контору возглавляли:

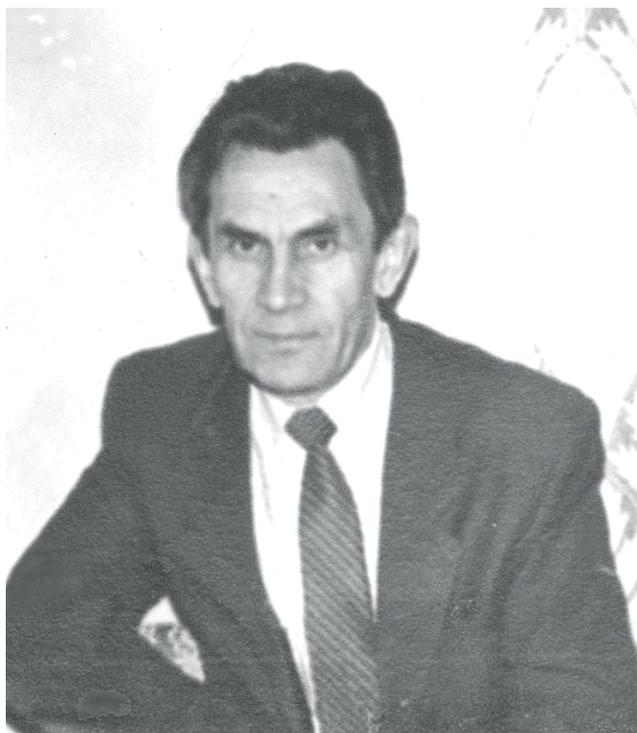
В 1946–1952 годах – *Кокорина Евдокия Ивановна*.

В 1953–1955 – *Комиссарова А.А.*

В 1955–1967 – *Петрова Татьяна Николаевна*, 1925 г.р., русская, член КПСС с 1946 года, высшее юридическое образование. Работала в органах юстиции с 1946 года. Прибыла на Сахалин по направлению Министерства юстиции в 1955 году. В должности старшего нотариуса работала с 1.04.1955 г. В 1965 году заочно окончила Южно-Сахалинский педагогический институт. На протяжении 12 лет (1955-1967 годы) возглавляла Первую нотариальную контору²¹⁴.

---

²¹⁴ ГИАСО. Ф. Р-307. Оп. 2. Д. 409. Л. 1.

66. Старший нотариус Первой Южно-Сахалинской государственной нотариальной конторы Юрий Тимофеевич Токарев. 1987 г.

В 1967–1988 – *Токарев Юрий Тимофеевич*, 1932 г.р., русский, член КПСС, высшее юридическое образование. Работал старшим нотариусом с 16.05.1968 г. Почти 21 год Ю.Т. Токарев руководил нотариальной конторой, уволился в связи с уходом на пенсию. Был председателем первичной организации общества «Знание» при Сахалинском областном суде, председателем народного контроля Сахалинского областного суда, внештатным инспектором областного комитета народного контроля, избирался членом партийного бюро парторганизации областного суда.

В 1988–1993 – *Прокопенко Надежда Ивановна*.

Славные страницы вписали в историю Первой государственной нотариальной конторы многие другие нотариусы:

Ашкапина Ольга Егоровна, заместитель старшего нотариуса (данные на 1968 год)²¹⁵.

Ким Юлия Мироновна, 1930 г.р., член ВЛКСМ с 1945 года, образование высшее юридическое. В органах юстиции работала с 1952 года, в должности заместителя старшего нотариуса с августа 1956 года.

---

²¹⁵ Кандидаты в депутаты Южно-Сахалинского городского Совета // Газ. Советский Сахалин. 1968. 20 февраля.

Плотникова Маргарита Алексеевна, род. в 1931 г. в г. Семипалатинске. После окончания Алма-Атинского юридического института в 1954 году направлена министерством юстиции СССР на Сахалин. Работала консультантом по заочному обучению управления министерства юстиции СССР по Сахалинской области, с 1956 по 1958 год – консультант нотариальной конторы Южно-Сахалинска и по совместительству – старший преподаватель учебно-консультационного пункта Всесоюзного юридического заочного института. Член КПСС с 1959²¹⁶.

Чеботарева Евгения Викторовна, Татьяна Александровна Фидлер, Т.П. Лиленко, Ирина Анатольевна Бакиш, В.С. Догадаева (1994-1996 гг.), Л.А. Березовская, консультанты А.Ю. Воровченко, О.Н. Гарная и многие другие.

«Скромно и незаметно работает нотариус, заботится об обеспечении прав граждан и интересов общества. Но дело его незаметным кажется лишь на первый взгляд. Это большое государственное дело, требующее глубокого знания законодательства, профессионального мастерства, опыта, человеколюбия», – писали о представителях нотариального сообщества в газете «Известия»²¹⁷.

---

²¹⁶ 1 марта – выборы // Газ. Советский Сахалин. 1964. 25 февраля.

²¹⁷ Вергасова Р.И. Нотариат в России. – М.: Юрист, 2003.

Таблица 5

**Статистические данные о работе Первой Южно-Сахалинской
государственной нотариальной конторы в 1959-1993 годы**

Год	Штат	Количество нотариальных действий	Взыскано государственной пошлины, за совершение руб.	
			нотариальных действий	за оказание техни- ческих услуг
1959	4	16745	230129	13557
1960	4	16925	267470	16146
1961	4	16090	22340,15	1028,3
1962	4	17028	21136,8	822,7
1963	4	16042	18834,5	769,9
1964	4	16770	16776,8	669,3
1965	4	6183*-1-ое полугодие		
1966	4			
1967	4	10262	21048,5	826,9
1968	4	9658	20894	816
1969	4	8379	22869	957
1970	4	10889	27518	891
1971	4	12102	27470,8	907,1
1972	4	12529	29971,4	937,6
1973	5	20294	40565,5	1310,1
1974	5	22923	38806	1324
1975	5	14437	27395	795
1976	5	22256	38923	483
1977	5	14747	23193	748
1978	5	15008	28635	878
1979	5	16952	29013	863
1980	5	17180	33483	802
1981	5	18653	40815	768
1982	5	18469	40526	734
1983	5	20130	58893	753
1984	5	20687р	70477	866
1985	5	22363	59472	683
1986	5	18640	52154	520
1987	5	20672	63502	759
1988	5	21206	65852	858
1989	5	23063	121022	1115
1991	6	40064		
1992	7	47949	7750791	1965
1993	7	28733	126185160	1125782

3. О работе, проделанной нотариусом по результатам ревизии в Долинской государственной нотариальной конторе 09-12 апреля 1957 г. Ф. 355. Оп. 1. Д. 110. Л. 24 с об.

ПРЕДСЕДАТЕЛ САХАЛИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ГОВ. АЛТАШНИКОВ К.К.

На Ваш запрос от 10 августа 1957 года за № 1/50 мною для дня 4 сентября 1957 года, этот был мною направлен простой почтой.

В акте ревизии от 9-12 апреля 1957 года ревизором было предложено:

1. Строго соблюдать при совершении нотариальных действий "Положения о Государственном", Инструкции по его применению и другие указания ИЮ РСФСР.
Выполнение этого пункта является моей обязанностью и характеризуется как строгое и в своей работе на основании этого пункта.
2. Заниматься проверкой своей работы - проверкой своей работы и осуществлять внимательным просмотром всех документов, предъявляемых в нотариальную контору для удостоверения, прежде выдачи документов, оставшихся в нотариальной конторе также мною тщательно проверяются.
3. Больше уделять внимания общественно-массовой работе - мною после ревизии была проделана следующая работа:

7-го Мая 1957 года проводил 2-х часовой семинар и председатели поселковых и сельских Советов депутатов трудящихся по вопросу о правильности выполнения поселковыми и сельскими Советами нотариальных действий.
Семинар проводился в Исполкоме Городского Совета.

В июне 1957 года мною обобщена практика по Исполнительным надписям за 5 месяцев с Января по Май включительно 1957 года.

13 Мая 1957 года проверена работа Докровского И/Совета * Правильность выполнения нотариальных действий.

В июне 1957 года проведен Инструктаж с работниками И-б И-Сак.х.д.

Доклады за это время мною не давались.

В августе и-че 1957 года я не работала, т.к. была на курсах при обкоме КПС в гор. И/Сахалинске.

Подготовить документы для сдачи в Госархив - Эта работа мною не выполнена, т.к. мною переосваивалась в документах с 1947 года.

К концу Октября 1957 года архив мною будет сдан.

НОТАРИУС / БЕЛЫНА

Приложение 2

Обобщение нотариальной практики по наследственным делам за период с 1 января до 1 ноября 1959 года.

Обобщение 2/1

практики по наследственным делам за период с 1 января до 1 ноября 1959 года.

Нотариальная контора г. Долинска.

Три учреждения были поставлены следящие органы:

1. Колхозы по наследственной практике и обобщением опыта.
2. Это я выполнял инструктаж наследственной конторы.

Провести по месту жительства наследственных дел и наследственных дел.

Соблюдение ст. 429 и 430 ГК

отср.

7. Работа обобщения о практике наследственных дел по закону и по завещанию.

Как бы это ни было, но из каждой семьи она должна быть.

Какие и инструкции выдают при выполнении этой работы нотариальной конторы.

В процессе обобщения убавилось.

За обобщением опыта нотариальной конторы, по-прежнему было возмущено по делу. Имя и фамилия до наследственной конторы, все заявления о введении в наследство и инструкции при приеме наследственных дел, т.к. инструкции конторы наследственных дел все еще актуальны.

Инструкциям наследственной

Приложение 3

Обобщение нотариальной практики по удостоверению договоров об отчуждении домовладений. 1964 год.

24/10 84
151

2
УПРАВЛЕНИЕ ИЛИО-САХАЛИНСКОГО ИЛИОСКОГО
НОТАРИАЛЬНОГО СОВЕТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ТРУДОВОГО
КОЛЛЕКТИВА ГОР. ЗОЛОТЫХ С.К.

- 2 -

8

Первой сахалинской государственной нотариальной конторой проведено обобщение нотариальной практики по удостоверению договоров об отчуждении домовладений (улиц, домовладений, земель) в результате которого установлены следующие:

Отчуждение домовладений гражданами гор. Илио-Сахалинска производится в основном с оформлением сделок: ввиду за истребования или обмена, или приобретения других видов удобных домовладений. Но встречались еще сделки, являющиеся предметом приватизации не на личные нужды собственности дома или дачи своим родственникам, с целью получения предоставленной кв. площади.

Из 58 случаев отчуждения домовладений установлено, что 33 владельца вышло за пределы города и области, а именно: 12 человек переехали по разным адресам - 12 человек; 11 человек переехали по новым адресам - 12 человек; 11 человек переехали на дачные участки как члены семьи или в обмен или в 8 человек как основные квартирные жильцы.

Лица, которые остались проживать по прежним адресам домовладения, определено гражданами в городе и области предоставили квартиры. В подтверждение этого может служить такой пример: Г-н ШАРАНОВ Николай Григорьевич продал свой дом 18 ноября 1961 года за 8000 руб. / в 1962 году полюбилась соседка в семье 10 000 руб. / с семьей из четырех человек он переехал в районный город. Исполнение в Илюинском не позволило по размерам площади переехать в районный город, в Илюинск закончилось требованием квартиры. 18 сентября 1963 года за 1111 руб. вышенам ордера жене ШАРАНОВОЙ Александры Михайловны по количеству квадратных метров на квартиру по ул. Ленина дом № 105 кв. 4.

Как уже сказано выше 9 человек получили квартиры, из которых четверым предоставлена квартира в домах ЮЗ Совнархоза.

Дом Алексея Петровича по ул. Ударниковой в доме № 22-а кв. 11. 16 марта 1963 г. от продажи домовладения по ул. Ударниковой 14 за 2500 руб.

Мом Николаю Григорьевичу по ул. Предгорной дом № 68. Это жена АНН Татьяна Сергеевна продала домовладение по Векорскому пер. № 27 за 4000 руб. 16 марта 1963 года.

ТЯМСКИН Николай Иванович по ул. Сен-Николая дом № 184 9 сентября 1963 года он продал домовладение в размере одной второй дома по ул. Шумкина дом № 187 за 750 руб.

ИЛИОСКИН Александр Иванович по ул. Угрюмной дом № 8 кв. 12. 15 июля 1963 года он продал домовладение по пер. Байскому № 26 за 2200 руб.

ТАРАПАНОВ Давыду Васильевичу по ул. Сахалинской дом № 56 кв. 10. 5 июня 1963 года он продал дом по ул. Кавказской под № 8 за 1700 руб. Г-н Тарапанов проживает в доме Юрковатри-хильев.

БЕЛЫХ Викентий Степанович по ул. Амурской дом № 156/Юрковатрихильев / 1 июля 1963 года он продал одну четвертую часть дома по ул. Школьной под № 83 за 800 руб.

СЕРДИН Александр Лукичу по ул. Истриничев под № 96 кв. 6/домовладение № 45 ИЧ / 16 августа 1963 года он продал дом по ул. Косынской под № 21-а за 2000 руб.

СЕРГЕЕВ Павел Иванович по ул. Ленина кв. № 263 кв. 26 /домовладение Илюинск / 3 июля 1963 года он выдал истре-бительное право домовладения г-не Евдудра Павла Ивановича по ул. Горьковского под № 3.

Таким образом практика пока являет, что Илио-Сахалин-ской области, предприятия и организации предоставляют до сих пор возможность гражданам жителям Илюинск без учета жилищности их в жкзе.

В отношении квартир часто сформированы граждане по просьбе оформить куплю-продажу квартиры. Но эти сделки не являются домовладениями в материальном смысле, означая в удосто-веренных таких договоров.

В настоящее время в городе имеется значительное число/при покупке квартиры 225/ таких гражданских оторгов, пре-доставили лицам в которых не имеет ни как в значительной части жилищного фонда. Так как граждане, которые в законном порядке оторгов, имеют эти значительные участки под строительство жилищно-коммунального фонда, не приступили к строительству, а временно продали.

- 3 -

9

Эта факты свидетельствуют о том, что орган жилищного хозяйства Илио-Сахалинского городского округа контролирует своевременность строительства жилищных домов, правильность официальных документов.

В силу такой беспорядочности и попустительства со стороны жилищного хозяйства граждан в городе имеют случаи самовольного, незаконного и самовольного строительства жилищных домовладений. Особенно самовольное строительство развито в районе областной больницы / восточнее 14 восточнее, по ул. Парковой, по ул. Саякулигирин / и др. В 1963 году самовольного строительства насчитывалось 37, а в настоящее время - 71.

Решением от августа 1962 года на 5 300 Илио-Сахалинского городского округа предусмотрено строительство 17 самовольно возведенных строений в течение месяца, но до сих пор оно осталось невыполненным жилищным.

Также возможно в городе с самовольным возведением строений в самовольных захватах земель отбавляется не может, поэтому нужно принимать соответствующие меры.

Ст. нотариус *Петрова*

ЧАСТЬ III

**СОВРЕМЕННЫЙ НОТАРИАТ САХАЛИНСКОЙ
ОБЛАСТИ**

НЕБЮДЖЕТНЫЙ НОТАРИАТ. САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА

Новый этап развития нотариата в России связан с распадом в 1991 году Союза ССР и становлением российской государственности. Именно в этот период в стране начались глубокие экономические и политические реформы. С появлением различных видов собственности увеличилось и численность нотариусов, и количество сделок, которые требовали нотариального заверения. В 1992 году в России насчитывалось 5100 нотариусов¹. Однако проблема обслуживания населения нотариальными конторами в период существования государственного нотариата в РСФСР так и не разрешилась.

11 февраля 1993 года Верховным Советом РФ были приняты «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате». Центральная идея данного правового акта – создание частного нотариата наряду с сохранением нотариата государственного. В России появились две параллельные структуры нотариальных контор – государственные и частные (свободные). Нотариальные действия стали вправе совершать как нотариусы, работающие в государственных нотариальных конторах, так и нотариусы, занимающиеся частной практикой. С этого времени общественный интерес к профессии нотариуса чрезвычайно возрос, работа стала престижной и востребованной.

Стать нотариусом в России непросто. Основополагающие организационные начала, принципы деятельности, требования, предъявляемые к лицам, претендующим на занятие нотариальной деятельностью, для государственных и частных нотариусов в основном общие.

По российскому законодательству к лицу, занимающему должность нотариуса, предъявляются следующие требования:

- гражданство РФ,
- юридическое образование,
- стажировка не менее одного года в государственном учреждении или у частного нотариуса; срок может быть сокращен, но не менее 6 месяцев при наличии 3-х летнего стажа по юридической специальности, сдача квалификационного экзамена,
- получение лицензии,
- наделение нотариуса полномочиями (по рекомендации органов юстиции).

Различия касаются финансирования, руководства их деятельностью, гарантий возмещения ущерба, который может быть причинен клиенту недобросовестными действиями нотариуса. Государственный нотариат остается в подчинении министерства юстиции и его органов

---

¹ Репин В.С. Настольная книга нотариуса (теория и практика). – М., 1994. С. 10.

на местах. Что касается частного нотариата, то им руководит выборная профессиональная организация – нотариальная палата. При совершении нотариальных действий нотариусы обладают равными правами и несут одинаковые обязанности независимо от того, работают ли они в государственной нотариальной конторе или занимаются частной практикой. Количество должностей нотариусов в нотариальном округе определялось органом юстиции совместно с нотариальной палатой.

Статус российских нотариусов стал соответствовать требованиям латинского нотариата, основанного на романо-германской системе права. Нотариат же, построенный по системе латинского, в мировом нотариальном сообществе считается свободным.

В результате принятия Основ законодательства о нотариате 1993 года нотариат из регистрирующего органа превратился в орган правозащиты, закрепляющий путем совершения нотариальных действий имущественные и личные неимущественные права участников общественных отношений.

Небюджетный (негосударственный) нотариат в Сахалинской области сформировался за короткий период. После принятия нового законодательства многие бывшие государственные нотариусы перешли на частную практику, и их число практически удвоилось через год.

1 сентября 1993 года шесть нотариусов Первой Южно-Сахалинской государственной нотариальной конторы стали первыми частнопрактикующими нотариусами Сахалинской области. Всего в 1993 году на частную практику перешли 15 государственных нотариусов, в 1994 году их стало 29. Начиная с 1995 года, число частнопрактикующих нотариусов в области стабильно составляло 35-37 человек.

К этому времени в области оставалось лишь две государственные нотариальные конторы – в Углегорском и Северо-Курильском нотариальных округах. Государственный и частнопрактикующий нотариат работали тогда параллельно. Но если государственный нотариус совершал все установленные законом действия, то небюджетный нотариат не вел наследственные дела.

Органы юстиции до последнего старались сохранить государственный нотариат. Государственные нотариусы, как правило, работали в районах, где деятельность частнопрактикующих нотариусов была нерентабельна. Материально-техническое и финансовое обеспечение государственных нотариальных контор осуществлялось за счет средств областного бюджета. Так, в распоряжении губернатора Сахалинской области Е.А. Краснойрова от 19.10.1993 г. № 425 «О нотариальных конторах» указывалось, что *«в целях материально-технического обеспечения нотариальных контор, а также материального стимулирования труда государственных нотариусов рекомендовать администрации городов и районов направлять средства из соответствующих бюджетов на ука-*

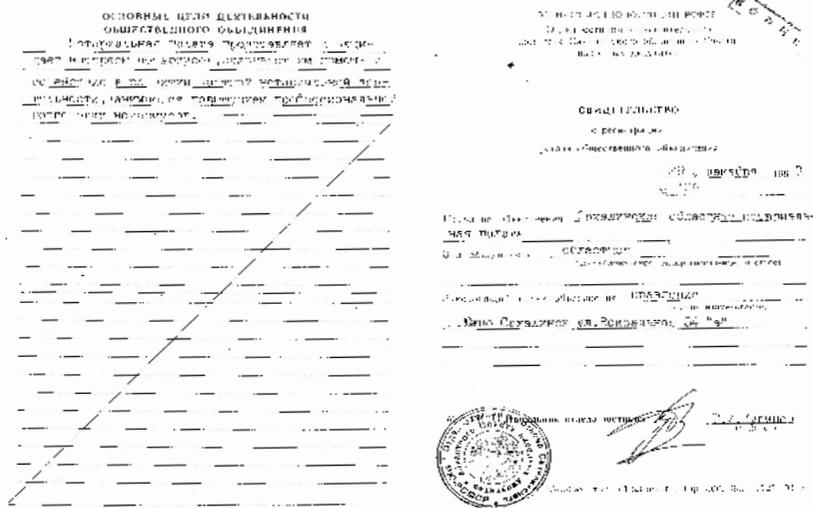
занные цели в размере до 30 процентов от поступающей в бюджет государственной пошлины»².

Сегодня внебюджетный нотариат в стране продолжает постепенно вытеснять государственный, что неизбежно приведет к вымиранию последнего. В Сахалинской области государственная нотариальная контора в Углегорском районе (в пгт. Шахтерск) прекратила свои действия в середине 2005 года. Последняя государственная нотариальная контора – в Северо-Курильске – прекратила свое существование в мае 2015 года, нотариус перешел на частную практику. На начало 2016 года в стране было зарегистрировано 7914 нотариусов, занимающихся частной практикой, и всего 10 государственных нотариусов.

Все нотариусы, занимающиеся частной практикой, объединились в нотариальные палаты, которые образовались в каждой республике, крае, области.

7 октября 1993 года состоялось первое собрание частнопрактикующих нотариусов Сахалинской области, на котором была создана Сахалинская нотариальная палата и избрано руководство. А 29 декабря 1993 года отделом юстиции Сахалинского облисполкома был зарегистрирован устав Сахалинской областной нотариальной палаты.

Офис нотариальной палаты расположен в помещении, приобретенном в мае 2000 года на собственные средства (г. Южно-Сахалинск, ул. Институтская, д. 16-2). До этого времени приходилось арендовать офис в различных коммерческих структурах. Помещение нотариальной палаты состоит из двух кабинетов, архива, трех служебных комнат и занимает площадь 64,2 квадратных метра. Удобное расположение в цен-

1. Свидетельство о регистрации устава Сахалинской областной нотариальной палаты. 1993 г.

² Распоряжение губернатора Сахалинской области от 19.10.1993 г. № 425 «О нотариальных конторах» // ГИАСО. Ф. Р-1198. Оп. 1. Д. 148. Л. 215.

2. Адрес Сахалинской областной нотариальной палаты

тральной части города дает возможность обращения в нотариальную палату всех заинтересованных лиц. Созданы все условия для эффективной работы и приема как нотариусов, так и посетителей палаты, размещения необходимых рабочих мест и организационно-методической информации.

Кроме того, в помещении палаты находится на хранении архив 1-й и 2-й государственных нотариальных контор города Южно-Сахалинска.

В состав учредителей нотариальной палаты вошли 10 нотариусов. Президентом нотариальной палаты была избрана Антузинская Марина Николаевна.

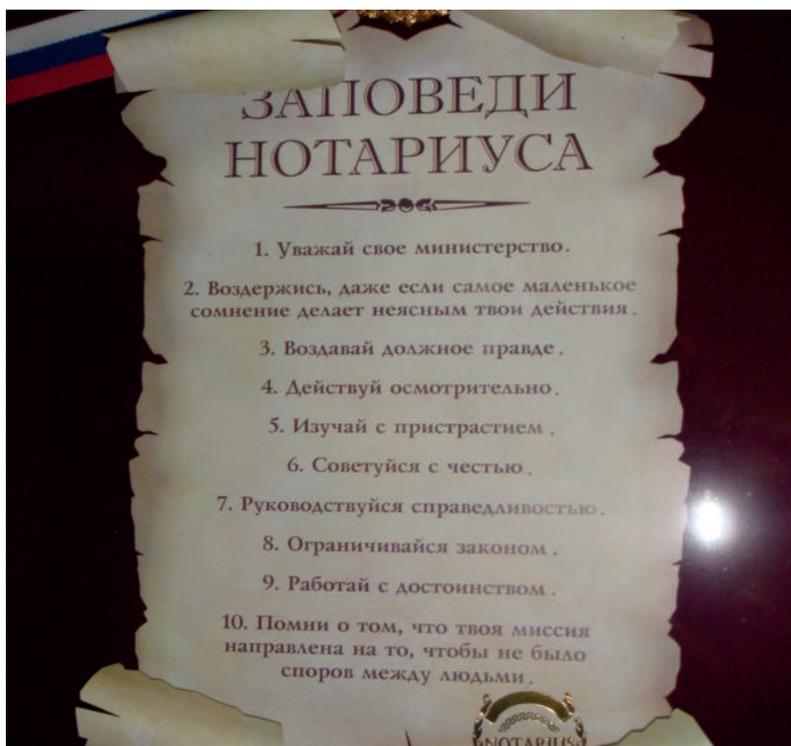
Сахалинскую областную нотариальную палату возглавляли: в 1993-1997 годах – М.Н. Антузинская; в 1997-2000 годах – Н.А. Абанина; с февраля 2000 по настоящее время – М.Н. Антузинская.

Сегодня деятельность нотариальной палаты осуществляется согласно Уставу, принятому Общим внеочередным собранием членов палаты 23 мая 2014 года.

Сахалинская областная нотариальная палата (полное официальное название – Ассоциация нотариусов «Сахалинская областная нотариальная палата») – это профессиональное объединение нотариусов, занимающихся частной практикой на территории Сахалинской области. Ее членами могут быть не только нотариусы, занимающиеся частной практикой, но и лица, сдавшие квалификационный экзамен, но не являющиеся нотариусами. Нотариальная палата в своей деятельности руководствуется

3. В помещении Сахалинской областной нотариальной палаты

Конституцией РФ, Основами законодательств о нотариате, Федеральным законом «О некоммерческих организациях» и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации и Сахалинской области.

Сахалинская областная нотариальная палата образована в целях организации публично-правовой нотариальной деятельности нотариусов по обеспечению и защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц, осуществления контроля за этой деятельностью, представления и защиты интересов нотариусов, оказания им содействия. Нотариальная палата объединяет нотариусов для поддержания высокого уровня юридической квалификации, интеллектуального общения, обмена идеями и опытом нотариальной деятельности, реализации и защиты материальных, социальных и иных прав ее членов, удовлетворения профессиональных интересов, решения вопросов, связанных с профессиональной деятельностью нотариусов.

Палата является юридическим лицом, имеет печать, штампы, бланки и прочие средства идентификации. В Уставе определены порядок созыва, работы, компетенция собрания; функции, порядок избрания и прекращения полномочий президента, правления и ревизионной комиссии; структура, аппарат, имущество и финансы, бухгалтерский учет и финансовая отчетность, прекращение деятельности и порядок ликвидации палаты.

Высшим органом нотариальной палаты является ежегодное собрание ее членов. На собрании заслушиваются отчеты, доклады, информация органов палаты. Собрание принимает, изменяет и дополняет устав, избирает членов правления и ее президента, определяет направление деятельности палаты, утверждает годовые отчеты и бухгалтерский баланс, а также решает иные вопросы в пределах своей компетенции.

Руководят нотариальной палатой избранные собранием ее членов президент и правление. Президент – единоличный исполнительный орган палаты, а правление – коллегиальный исполнительный орган палаты, осуществляющий текущее руководство деятельностью нотариальной палаты. Президент осуществляет руководство деятельностью палаты, включая финансово-хозяйственную, возглавляет правление, председательствует на его заседаниях, является полномочным и законным представителем палаты во взаимоотношениях с органами государственной власти и местного самоуправления, юридическими и физическими лицами.

Для обеспечения выполнения палатой возложенных на нее функций создается ревизионная комиссия, которая осуществляет контроль за финансово-хозяйственной деятельностью, за полнотой и своевременностью уплаты членских взносов. В пределах своей компетенции ревизионная комиссия независима от правления, президента, других органов палаты и подконтрольна и подотчетна собранию. Члены комиссии имеют право участвовать в заседаниях правления с правом совещательного голоса. Президент, члены правления и ревизионной комиссии избираются сроком на 4 года, одно и то же лицо не может занимать должность президента нотариальной палаты более двух сроков подряд.

Работа палаты строится в соответствии с планом, утверждаемым правлением в начале каждого года. Кроме того, ежегодно составляются планы совместной работы с Управлением минюста РФ по Сахалинской области. Представители органа юстиции присутствуют на заседаниях правления и совещаниях членов палаты. Нотариальная палата тесно сотрудничает с Управлением Федеральной регистрационной службы по Сахалинской области.

Повседневную работу в нотариальной палате выполняет ее аппарат – 6 сотрудников, принятых на работу по трудовым договорам: исполнительный директор, бухгалтер, системный администратор, методист, специалист по работе с архивом, делопроизводитель.

12 февраля 2007 года был принят Закон Сахалинской области № 6-30 «Об определении пределов нотариальных округов, минимального количества должностей нотариусов в границах территории Сахалинской области и о материально-техническом и финансовом обеспечении государственных нотариальных контор Сахалинской области».

На территории островной области было установлено 18 нотариальных округов. Переход к единой системе нотариата осуществлялся постепенно. Сегодня нотариальную деятельность в Сахалинской области осуществляют 36 частнопрактикующих нотариусов, объединенных в нотариальную палату.

По нотариальным округам области количество нотариусов распределилось следующим образом: в Александровск-Сахалинском, Анивском, Курильском, Макаровском, Невельском, Ногликском, Поронайском, Северо-Курильский, Смирныховском, Томаринском, Тымовском, Углегорском, Южно-Курильском – по 1; в Долинском, Охинском – по 2; в Холмском – 3; в Корсаковском – 4; в Южно-Сахалинском – 12.

Члены Сахалинской областной нотариальной палаты:

1. Александровск-Сахалинский нотариальный округ: *Скибина Татьяна Ивановна.*
2. Анивский нотариальный округ: *Нитта Ольга Степановна.*
3. Долинский нотариальный округ: *Буртовая Наталья Анатольевна, Воронина Олеся Михайловна.*
4. Корсаковский нотариальный округ: *Килина Любовь Николаевна, Орешкина Марина Викторовна, Разумович Марина Геннадьевна, Райлян Татьяна Анатольевна.*
5. Курильскский нотариальный округ: *Редько Светлана Михайловна.*
6. Макаровский нотариальный округ: *Праздников Ксения Игоревна.*
7. Невельский нотариальный округ: *Гранько Ольга Владимировна.*
8. Ногликский нотариальный округ: *Перепел Наталья Петровна.*
9. Охинский нотариальный округ: *Медведева Наталья Ивановна, Земскова Людмила Владимировна.*
10. Поронайский нотариальный округ: *Холин Юрий Анатольевич.*
11. Смирныховский нотариальный округ: *Смирнов Станислав Игоревич.*
12. Томаринский нотариальный округ: *Москаев Сергей Александрович.*
13. Тымовский нотариальный округ: *Смирнова Валентина Александровна.*
14. Углегорский нотариальный округ: *Сагалакова Марина Николаевна.*
15. Холмский нотариальный округ: *Ильина Елена Тимофеевна, Демченко Лариса Николаевна, Клычников Яна Анатольевна.*
16. Южно-Курильский нотариальный округ: *Кучерова Виктория Владимировна.*
17. Северо-Курильский нотариальный округ: *Саятина Ирина Гарольдовна.*

18. Южно-Сахалинский нотариальный округ: *Абанина Наталья Александровна, Антузинская Марина Николаевна, Балашова Наталья Михайловна, Березовская Любовь Анатольевна, Вагина Светлана Алексеевна, Догадаева Валерия Станиславовна, Коханистая Татьяна Александровна, Лиленко Татьяна Петровна, Прокопенко Надежда Николаевна, Семенец Людмила Алексеевна, Третьякова Галина Викторовна, Трошина Валентина Викторовна.*

Создание института частнопрактикующих нотариусов в Сахалинской области существенно повысило качество работы нотариусов – улучшились условия приема граждан, появились более удобные помещения, современная оргтехника, исчезли очереди. Была создана единая компьютерная сеть, объединяющая всех нотариусов, единая база учета завещаний, единый защищенный бланк и единое делопроизводство.

При неизменной численности нотариусов из года в год возрастали объемы работы нотариата, возрастала нагрузка на них. В 1990-е годы были приняты новые законы Российской Федерации – о собственности, земле, аренде, акционерных обществах, ценных бумагах, приватизации, предпринимательстве и другие, связанные с переходом страны к рыночным отношениям. Эти правовые акты позволили значительно усилить влияние нотариата на укрепление гражданско-правовых отношений, расширить круг совершаемых нотариальных действий, увеличить количество удостоверяемых договоров, соглашений, доверенностей и иных сделок, ввести в гражданский оборот неизвестные ранее виды юридических документов.

В 1995 году нотариусы в Сахалинской области совершили 167 тысяч нотариальных действий, а в 2007 году – 361 тысячу, то есть больше в два раза. При этом возросло количество нотариальных действий, не требующих особой юридической подготовки. Так, количество заверяемых копий увеличилось с 63 тысяч в 1995 году до 194 тысяч в 2008 году, то есть в 3 раза и составило 54% от всех видов нотариальных действий. Также много совершалось удостоверений завещаний, количество которых выросло с 1540 до 2572. В 4 раза увеличилось количество выдаваемых свидетельств о праве на наследство (с 2200 до 8800), чему способствовало появление в собственности у граждан различного имущества. В 7 раз больше свидетельствовалась подлинность подписи на документах в связи с притоком иностранной рабочей силы в область. В то же время в 15 раз уменьшилось число сделок с землей, в 9 раз – с недвижимым имуществом. Практически не удостоверялись договоры ипотеки и залога. В 10 раз (с 2282 до 192) уменьшилось количество удостоверяемых договоров отчуждения.

Усложнились наследственные дела. Если ранее свидетельство о праве на наследство выдавалось в основном на вклады в банке и на жилые дома, то теперь в состав наследственного имущества стали входить земельные участки, квартиры, доли уставного капитала, катера, акции и многое другое. Из-за отсутствия судебной практики новые трудности возникали и в семейных делах – в случаях развода супругов при дележе жилья, приобретенного по ипотеке, по которой оставались невыплаченные долги. Обычным явлением стали брачные договоры. В Сахалинской области нотариусам приходится ежедневно встречаться с документами, составленными за пределами Российской Федерации. Все это требует высокого профессионализма, постоянного повышения квалификации.

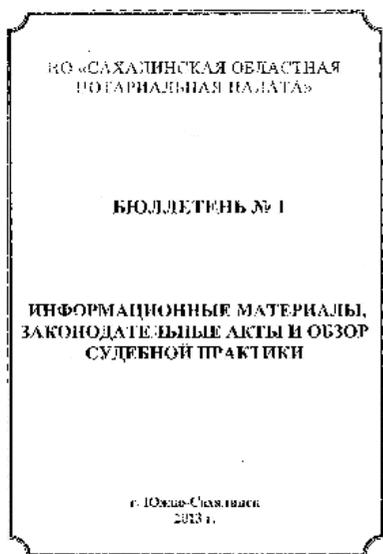
Большинство членов Сахалинской областной нотариальной палаты – высококвалифицированные специалисты с большим опытом работы в системе нотариата. Почти половина из них имеет стаж работы в нотариате свыше 20 лет, у четверых нотариусов он составляет более 35 лет (Н.Н. Прокопенко, О.С. Нитта, Г.В. Третьякова, В.В. Трошина). Но даже самым квалифицированным из них приходится постоянно учиться.

Нотариусы Сахалинской области постоянно поддерживают свой профессиональный уровень. Ежегодно за счет средств нотариальной палаты повышают свою квалификацию в среднем от 3 до 7 человек. Они проходят обучение в Российской правовой академии в г. Москве, в Санкт-Петербургском государственном университете и других учебных центрах России. Кроме того, для молодых нотариусов, стажеров и помощников при Сахалинской областной нотариальной палате созданы краткосрочные курсы. Несколько раз в год для членов палаты проводятся семинары по актуальным вопросам действующего законодательства.

Для оказания методической помощи с 2001 года нотариальная палата регулярно выпускает Бюллетень информационных и статистических материалов, в котором размещаются обзоры текущего законодательства, печатаются обзоры судебной практики, анализируются раз-

личные договоры, а также обобщения судебной практики, необходимые для повседневной работы нотариусов.

В нотариальной палате действует пять комиссий, среди них – Комиссия по этике и контролю за исполнением профессиональных обя-

5. Бюллетень «Информационные материалы, законодательные акты и обзор судебной практики» № 1, 2013 г.

занностей, Комиссия по методической работе, повышению квалификации и работе со стажерами. Председатели комиссий не только активно и успешно используют все имеющиеся методы, но и творчески создают новые направления. Так, например, наиболее квалифицированные нотариусы проводят занятия для стажеров, исполняющих обязанности нотариусов, имеющих стаж работы менее 10 лет. С 1994 года палата ведет учет данных о нотариусах и стажерах, работающих в области.

О том, что состав нотариального сообщества Сахалинской области имеет высокую квалификацию, говорит и тот факт, что граждане крайне редко обращаются в суд и в нотариальную палату с жалобами на неправомерные действия нотариуса. В сравнении с нотариальными палатами других регионов, количество жалоб на действия нотариусов незначительно, в среднем до 10 в год. Большинство из них связано с ведением наследственных дел и несовершенством российского законодательства. В Нотариальной палате существует практика рассмотрения жалоб и заявлений граждан и юридических лиц. Все обращения регистрируются в специальном журнале, что позволяет достоверно установить своевременность рассмотрения жалоб, провести статистический анализ их количества.

Средства Палаты расходуются на заработную плату сотрудников, оказание финансовой помощи (возмездной и безвозмездной) на приобретение и оборудование помещений нотариальных контор, на лечение и в связи с семейными обстоятельствами; на налоги; на частичное финансирование добровольного медицинского страхования и страхование профессиональной ответственности; на командировочные расходы; организацию собраний, семинаров, хозяйственные и прочие нужды. Около 70% средств бюджета возвращается в виде различной помощи со стороны палаты в организации нотариальной деятельности. Изготавливаются реестры для регистрации нотариальных действий, книги учета наследственных дел, алфавитные книги, обложки для наследственных дел, книги учета доходов и расходов, нотариальные бланки, печати и штампы для нотариусов. За счет средств палаты осуществляется подписка на журналы «Нотариус», «Правовые вопросы недвижимости». «Нотариальный вестник», «Бюллетень нотариальной практики», приобретается специализированная литература для всех нотариусов – кодексы, сборники по правовым вопросам, в том числе издания Центра нотариальных исследований.

С 1997 года оказывается материальная помощь нотариусам, имеющим низкие доходы от нотариальной деятельности, а также поддержка нотариусов-пенсионеров. Палата оплачивает обучение нотариусов на курсах повышения квалификации в других регионах России: Москве, Новосибирске, Саратове, Хабаровске.

Палатой и представителем органа юстиции проводятся совместные

проверки профессиональной деятельности нотариусов. Справки по результатам проверок рассматриваются на заседании Правления, в особых случаях – общим собранием. О жестких требованиях к должности нотариуса говорит тот факт, что по итогам некоторых проверок по настоятельной рекомендации палаты несколько нотариусов, нарушивших действующее законодательство, сложили свои полномочия. С 2003 года проводятся обобщения по результатам проведенных проверок нотариусов, справки доводятся до нотариусов на собраниях.

Палата регулярно проводит «круглые столы», конференции, семинарские занятия. На такие мероприятия приглашаются специалисты учреждений и организаций, деятельность которых связана с нотариатом – Государственной инспекции по обеспечению безопасности дорожного движения, Инспекции Федеральной налоговой службы, Учреждения юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, суда, Бюро технической инвентаризации, Управления Федеральной миграционной службы и др.

Нотариус XXI века имеет особый статус. От качества его работы зависит нормальное функционирование гражданского общества, эффективность защиты имущественных и законных интересов граждан и юридических лиц. При обращении граждан к нотариусу, последний должен разъяснить их право на свободное волеизъявление при совершении но-

6. Рабочая встреча членов Сахалинской областной нотариальной палаты с представителями Управления Федеральной миграционной службы Сахалинской области. 24 сентября 2012 г.

тариального действия, а также обязанности после его совершения строго выполнять оговоренные обязательства и условия. Обязательным является также предупреждение граждан о возможных последствиях совершаемых от их имени нотариальных действий, чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована им во вред.

При наличии государственной и частной форм собственности значение нотариуса и совершаемых им нотариальных действий возрастает в отношении к интересам предпринимателей, которые совершают различные сделки с собственностью, с движимым и недвижимым имуществом, а также заключают различные договора.

Нотариусы палаты совершают все нотариальные действия, возложенные на них Законом. Наиболее востребованными являются следующие:

- удостоверение сделок, в том числе доверенностей, завещаний, договоров (купли-продажи, мены, залога движимого и недвижимого имущества, другие виды договоров);
- выдача свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов;
- засвидетельствование верности копий документов и выписок из них;
- засвидетельствование подлинности подписи на документах;
- засвидетельствование верности перевода документов с одного языка на другой;
- передача заявлений физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам;
- выдача свидетельств о праве на наследство и принятие мер к охране наследственного имущества.

В последнее десятилетие, в век всеобщей глобализации, появились новые виды нотариальных действий – хотя доля их в общем количестве пока невелика – такие, как

- сделки по отчуждению, залогоу долей в уставном капитале ООО;
- обеспечение доказательств в сети Интернет и мобильной связи;
- передача документов посредством электронной связи.

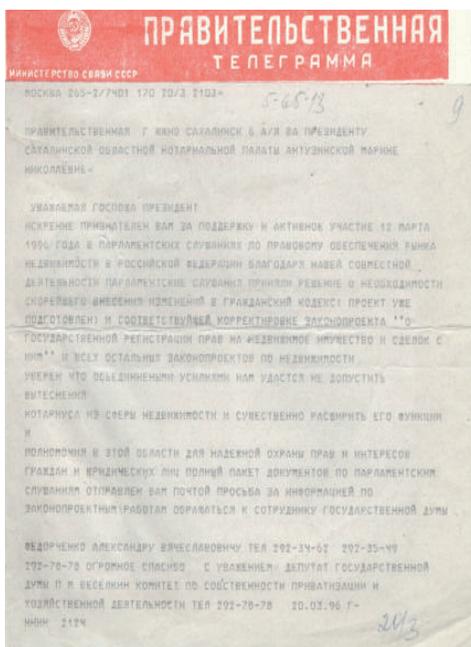
Это обусловлено рядом причин. На сегодня особенно актуальным является комплекс вопросов и проблем, связанных с осуществлением залога долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, что вызвано внесенными в 2009 году масштабными изменениями в Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», статья 22 которого установила требования к залогоу долей ООО. Процедура существенно усложнилась, увеличилось количество ее участников. При этом в настоящий момент в России отсутствует структура, осуществляющая контроль и методическое сопровождение деятельности ООО, что также вызывает дополнительные проблемы. Стремительное вхождение Интер-

нета во все сферы жизни привело к появлению множества новых сайтов. Во Всемирной сети возникают частые нарушения авторских прав, размещается заведомо недостоверная и ложная информация, разглашаются конфиденциальные сведения и т.д. Факсимильная и электронная связь становятся одними из самых популярных способов обмена информацией благодаря мобильности и возможности обмениваться документами за считанные секунды, находясь в разных городах и странах.

Условия современной жизни, изменения, происходящие в нашем обществе, требуют наличия юридических знаний у всех слоев населения. Палата продолжает традиции пропаганды правовых знаний и активно взаимодействует со средствами массовой информации. В 1996-2005 годах в прямом эфире областного телеканала ГТРК «Сахалин» в программе «Шесть пятюрок» регулярно выступала президент Сахалинской областной нотариальной палаты, отвечая на вопросы, касающиеся деятельности нотариата. С 2000 года в газете «Южно-Сахалинск» ведется ежемесячная рубрика «Вас консультирует нотариус», ежегодно проводятся прямые телефонные линии президента палаты с читателями. В газете «Советский Сахалин» было напечатано интервью с президентом палаты М.Н. Антузинской. В районных газетах, например, «Невельские новости», «Долинская правда», «На рубеже», «Красный маяк» и др. публикуются статьи по самым актуальным темам.

7. Статья О. Атачкиной «Кто последний к нотариусу»? Газета «Советский Сахалин». Южно-Сахалинск. 2 ноября 2011 г.

8. Правительственная телеграмма президенту Сахалинской областной нотариальной палаты М.Н. Антузинской. 20 марта 1996 г.

9. Благодарственное письмо коллективу Сахалинской областной нотариальной палаты от директора НП «РОСМИ «СЛОВО» С.А. Волкотруба за участие в выпуске фотоальбома, посвященного 60-летию образования Сахалинской области. 2007 г.

Президент нотариальной палаты Марина Николаевна Антузинская в марте 1996 года принимала участие в парламентских слушаниях по правовому обеспечению рынка недвижимости в Российской Федерации. Тогда было принято решение о необходимости внесения изменений в Гражданский кодекс и корректировки законопроектов, касающихся недвижимости, что способствовало существенному расширению функций и полномочий нотариуса в этой сфере.

Сахалинская областная нотариальная палата активно участвует в общественной жизни области, поддерживает различные культурные проекты, широко занимается благотворительностью, помогает самым незащищённым слоям населения – детям, престарелым и инвалидам.

Более десяти лет нотариальная палата оказывает материальную помощь Детскому дому № 6 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, расположенном в селе Красногорск Томаринского района. Илл. 10-17

Многие нотариусы регулярно переводят личные средства на счета социальных учреждений. Так, нотариусы Холмского нотариального округа Яна Анатольевна Клычникова и Лариса Николаевна Демченко шефствуют над Детским домом № 3 посёлка Правда Холмского района. Нотариус Ногликского нотариального округа Наталья Петровна Перепел помогает Детскому дому № 8 села Ныш Ногликского района. По

10. Благодарность коллективу Сахалинской областной нотариальной палаты от директора детского дома № 6 А.В. Полякова. 2004 г.

11. Благодарственное письмо Н.М. Балашовой от директора детского дома № 6 А.В. Полякова. 2006 г.

12. Благодарственное письмо коллективу Сахалинской областной нотариальной палаты от директора детского дома № 6 А.В. Полякова. Декабрь, 2007 г.

13. Благодарственное письмо коллективу Сахалинской областной нотариальной палаты от директора детского дома № 6 А.В. Полякова. 2009 г.

14. Благодарственное письмо коллективу Сахалинской областной нотариальной палаты от директора детского дома № 6 А.В. Полякова. 2010 г.

15. Новогодний праздник у ребят детского дома № 6. 2010 г.

16. Благодарность воспитанников и коллектива детского дома № 6 коллективу Сахалинской областной нотариальной палаты. 2010 г.

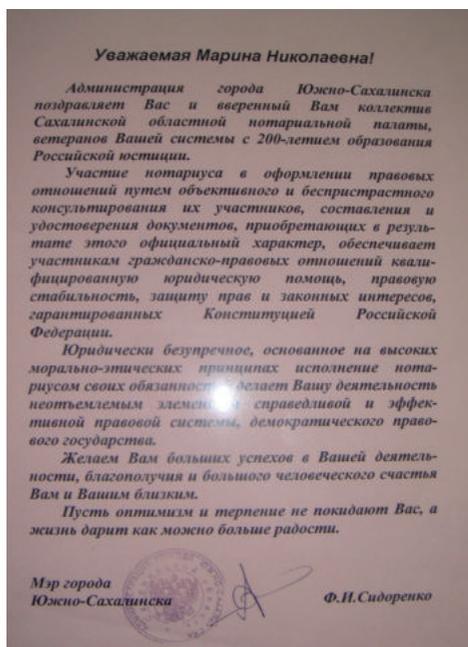
17. Благодарственное письмо коллективу Сахалинской областной нотариальной палаты от директора детского дома № 6 А.В. Полякова. 2012 г.

линии общественной организации «Ротари клуб города Южно-Сахалинска», девизом которого выбран тезис «Больше всех получают те, которые больше делают», нотариус Южно-Сахалинского нотариального округа Любовь Анатольевна Березовская оказывает помощь Южно-Сахалинскому дому-интернату для престарелых и инвалидов. Нотариус Тымовского нотариального округа Валентина Александровна Смирнова опекает Кировский детский дом-интернат для умственно отсталых детей в селе Кировском Тымовского района. В течение 11 лет, с 1999 по 2010 годы, она работала в Тымовской избирательной комиссии: вначале рядовым членом, затем заместителем председателя и в последние годы – ее председателем.

Как показала практика, частнопрактикующий нотариат доказал свое бесспорное преимущество по отношению к государственному. Это заключается в том, что частный нотариус несет личную имущественную ответственность за совершение нотариальных действий, абсолютно независим от государственных органов. Помимо этого, его деятельность подлежит страхованию, а также является беспристрастной. Немаловажным является и тот факт, что частная нотариальная контора полностью находится на самофинансировании и значительный налог ее деятельности поступает в федеральный и местный бюджет. Частный нотариус в помощь в

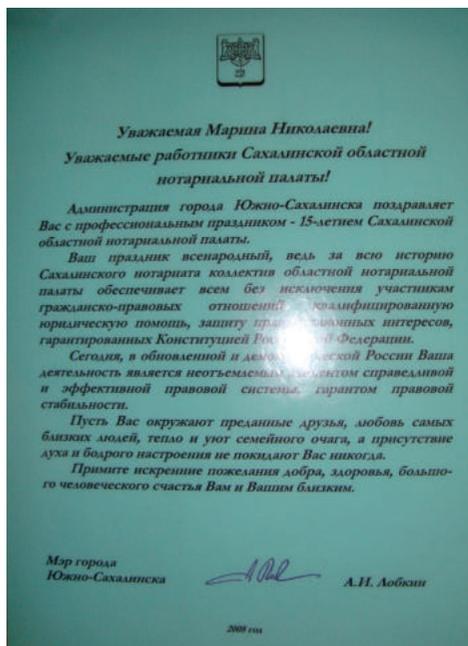
18. Поздравление от администрации г. Южно-Сахалинска по случаю празднования 10-летия Сахалинской областной нотариальной палаты. 2003 г.

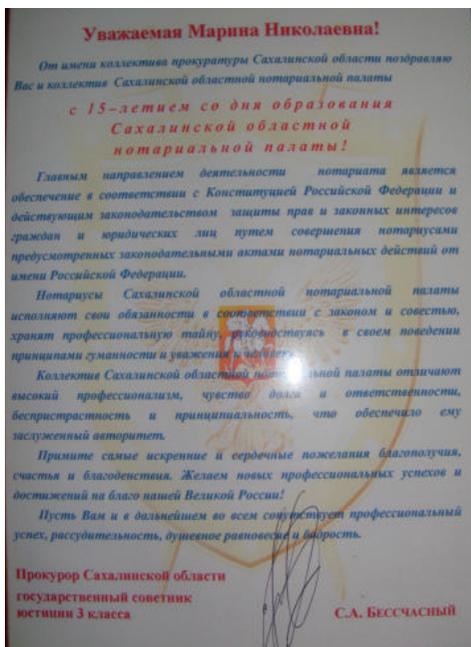
19. Поздравление от администрации г. Южно-Сахалинска по случаю празднования 200-летия образования Российской юстиции. 2003 г.

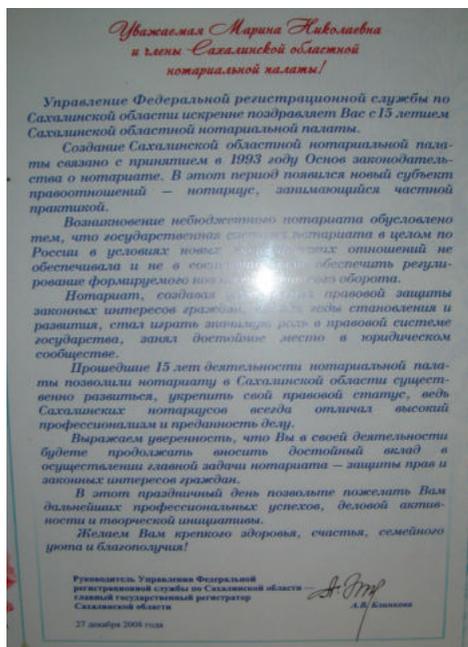
20. Поздравление от управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Сахалинской области по случаю празднования 10-летия Сахалинской областной нотариальной палаты. 2003 г.

21. Поздравление от администрации г. Южно-Сахалинска по случаю празднования 15-летия Сахалинской областной нотариальной палаты. 2008 г.

22. Поздравление от прокурора Сахалинской области по случаю празднования 15-летия Сахалинской областной нотариальной палаты. 2008 г.

23. Поздравление от Управления Федеральной регистрационной службы по Сахалинской области по случаю празднования 15-летия Сахалинской областной нотариальной палаты. 2008 г.

24. Благодарственное письмо коллективу Сахалинской областной нотариальной палаты от начальника Управления МЮ РФ по Сахалинской области Л.В. Ковальчук. 2009 г.

25. Почётная грамота Сахалинской областной Думы.

своей работе привлекает работников, тем самым создавая новые рабочие места. Кроме этого, организация работы частного нотариата находится на более высоком уровне: в виду использования и наличия современной оргтехники, полного отсутствия очередей. Время показало, что свободный, независимый нотариат в России возрожден и эффективно развивается. Для людей он ближе и доступнее, а главное, надежнее, чем нотариат государственный.

История Сахалинской областной нотариальной палаты насчитывает без малого четверть века. Нотариусы Сахалинской области пользуются заслуженным авторитетом среди населения Сахалинской области. Хочется пожелать, чтобы и в дальнейшем это доверие и авторитет не были утрачены, чтобы потенциал нотариата как правоохранительного органа, направленного на защиту законных интересов граждан и юридических лиц, был использован на все 100 %.

САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА: ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ

АБАНИНА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Родилась 10 июня 1954 года в г. Южно-Сахалинске Сахалинской области.

В 1976 году окончила Всесоюзный юридический заочный институт (специальность правоведение, квалификация – юрист).

С 1978 года занимается нотариальной деятельностью: 7.02.1978-3.09.1980 – нотариус 14-ой Московской государственной нотариальной конторы отдела юстиции Мосгорисполкома; 25.08.1982-10.03.1983 – нотариус Корсаковской государственной нотариальной конторы, 10.05-01.12.1994 – нотариус Первой Южно-Сахалинской государственной нотариальной конторы. С 1.12.1994 – нотариус, занимающийся частной практикой (Южно-Сахалинский нотариальный округ Сахалинской области).

16.12.1991 г. присвоен классный чин советника юстиции 3 класса.

Награждена Почетной грамотой Минюста России «За эффективное обеспечение прав и законных интересов личности и государства»

(2010 г.), Почетными грамотами Сахалинской и Федеральной нотариальной палаты (2002 г.), медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» III и II степени, юбилейным нагрудным знаком Федеральной нотариальной палаты «150 лет Российскому нотариату» (2016 г.), Почетной грамотой администрации г. Южно-Сахалинска (2002, 2008 гг.); ценным подарком и приветственным адресом администрации г. Южно-Сахалинска (2013 г.), имеет благодарности Сахалинской областной нотариальной палаты (2006, 2012, 2013, 2014 гг.).

АНТУЗИНСКАЯ МАРИНА НИКОЛАЕВНА

Родилась 28 июня 1964 года в г. Южно-Сахалинске Сахалинской области.

В 1990 году окончила Дальневосточный государственный университет, (специальность – правоведение, квалификация - юрист).

С 1990 года занимается нотариальной деятельностью: 19.11.1990-31.08.1993 – нотариус Первой Южно-Сахалинской государственной нотариальной конторы, с 1.09.1993 – нотариус, занимающийся частной практикой (Южно-Сахалинский нотари-

альный округ Сахалинской области).

31.12.1993 года избрана президентом Сахалинской областной нотариальной палаты.

27.12.1991 г. присвоен классный чин юриста 3 класса.

Обладатель авторского диплома «За творческий и интеллектуальный вклад в создание журнала «Особое мнение» (2005 г.). С 2003 по 2009 г. – член Комиссии по правам человека при Губернаторе Сахалинской области, с 2010 по 2013 год – член Комиссии Федеральной налоговой палаты по контролю за деятельностью нотариальных палат в субъектах Российской Федерации.

Награждена Почетной грамотой Министерства юстиции Российской Федерации «За многолетний добросовестный труд» (2003 г.), медалью Министерства юстиции Российской Федерации «В память 200-летия Минюста России» (2003 г.), Почетной грамотой Федеральной нотариальной палаты «За вклад в развитие Российского нотариата» (2003 г.), медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» III и II степени, нагрудным знаком Федеральной нотариальной палаты «За заслуги перед нотариатом» (2013 г.), юбилейным нагрудным знаком Федеральной нотариальной палаты «150 лет Российскому нотариату» (2016 г.), Почетной грамотой Сахалинской областной Думы «За заслуги перед Сахалинской областью» (2013 г.), Почетной грамотой администрации г. Южно-Сахалинска (2002, 2003, 2008 гг.), ценным подарком и приветственным адресом администрации г. Южно-Сахалинска (2013 г.), Почетной грамотой Сахалинской областной нотариальной палаты (2002 г.), благодарностью Сахалинской областной нотариальной палаты (2013, 2014 гг.), памятной медалью «90 лет Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи» (2008 г.); имеет благодарственные письма администрации Сахалинской области (2002 г.), администрации г. Южно-Сахалинска (2002, 2013, 2014 гг.), администрации «Красногорского детского дома № 6» (2007, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016 гг.)

БАЛАШОВА НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА

Родилась 19 ноября 1968 года в г. Владивостоке Приморского края.

В 1995 году окончила Дальневосточный государственный университет (специальность – юриспруденция, квалификация - юрист).

С 1993 года занимается нотариальной деятельностью: 29.07.1993-27.12.1995 – консультант Первой Южно-Сахалинской государственной нотариальной конторы, ведущий специалист по нотариату

отдела юстиции Администрации Сахалинской области; с 8.01.1996 – нотариус, занимающийся частной практикой (Южно-Сахалинский нотариальный округ Сахалинской области).

18.11.1994 г. присвоен классный чин юриста 3 класса.

Награждена Почетной грамотой администрации г. Южно-Сахалинска (2003 г.), благодарственным письмом администрации г. Южно-Сахалинска (2002 г.), ценным подарком и приветственным адресом администрации г. Южно-Сахалинска (2013 г.), благодарственным письмом администрации г. Южно-Сахалинска (2012 г.), нагрудным знаком Управления Минюста России по Сахалинской области «За заслуги в сфере юстиции Сахалинской области» (2002 г.), Почетной грамотой Сахалинской областной Думы «За заслуги перед Сахалинской областью» (2012 г.), Почетной грамотой Сахалинской областной нотариальной палаты (2002, 2003, 2011, 2014 гг.), Почетной грамотой Федеральной нотариальной палаты (2011 г.), медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» III (2015 г.), Почетной грамотой Сахалинской областной Думы (2012 г.); имеет благодарности Сахалинской областной нотариальной палаты (2012, 2013 гг.).

БЕРЕЗОВСКАЯ ЛЮБОВЬ АНАТОЛЬЕВНА

Родилась 27 марта 1958 года в с. Кармалюково Жмеринского района Винницкой области (Украина).

В 1988 году окончила Дальневосточный государственный университет, (специальность – правоведение, квалификация - юрист).

С 1986 года занимается нотариальной деятельностью: 14.10.1986-4.01.1988 – нотариус Корсаковской государственной нотариальной конторы, 1996 – ведущий специалист по нотариату Управления юстиции Администрации Сахалинской области; 15.08.1996-6.09.1996 – старший консультант Первой Южно-Сахалинской государственной нотариальной конторы, с 6.09.1996 – нотариус, занимающийся частной практикой (Южно-Сахалинский нотариальный округ Сахалинской области). Участвовала в выборных представительных органах: 1991-1992 г. – член исполкома Корсаковского городского Совета народных депутатов.

5.08.1996 г. присвоен классный чин юрист 1 класса.

Награждена Почетной грамотой администрации г. Южно-Сахалинска (2008 г.), благодарственными письмами администрации г. Южно-Сахалинска (2002, 2003 гг.), Почетными грамотами Федеральной нотариальной палаты (2004, 2011 г.), медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» III (2015 г.), Почетными грамота-

ми Сахалинской областной нотариальной палаты (2002, 2003, 2011, 2013 гг.), нагрудным знаком Управления Минюста России по Сахалинской области «За заслуги в сфере юстиции Сахалинской области» (2002 г.), ценным подарком и приветственным адресом администрации г. Южно-Сахалинска (2013 г.).

БУРТОВАЯ НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА

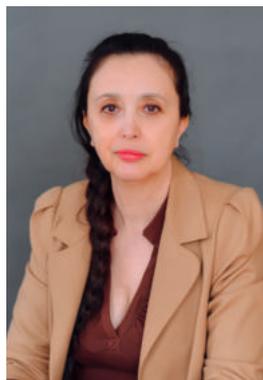
Родилась 1 июня 1957 года в г. Невельске Сахалинской области.

В 1993 году окончила Дальневосточный государственный университет, юридический факультет (специальность – правоведение).

С 1991 года занимается нотариальной деятельностью: 3.07.1991-05.02.1994 – нотариус, старший нотариус Невельской государственной нотариальной конторы; с 5.02.1994 – нотариус, занимающийся частной практикой (Невельский нотариальный округ Сахалинской области); с 1.07.2010 г. – нотариус, занимающийся частной практикой (Долинский нотариальный округ Сахалинской области).

27.12.1991 г. присвоен классный чин юрист 3 класса.

Награждена Почетной грамотой Федеральной нотариальной палаты (2004 г.), ценным подарком и благодарностью Федеральной нотариальной палаты (2008 г.), Почетной грамотой Сахалинской областной нотариальной палаты (2002, 2003, 2013, 2017 гг.), Почетной грамотой администрации г. Невельска (2003, 2008 гг.), Почетной грамотой администрации МО г. Долинска (2013 г.), нагрудным знаком Управления Минюста России по Сахалинской области «За заслуги в сфере юстиции Сахалинской области» (2002 г.), благодарственными письмами администрации Сахалинской области (2003, 2006 гг.), Почетной грамотой Управления Минюста России по Сахалинской области (2002 г.), медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» III и II степени; имеет благодарности администрации Сахалинской области (2003 г.), администрации г. Южно-Сахалинска (2010 г.), Управления Министерства юстиции по Сахалинской области (2009 г.), Сахалинской областной нотариальной палаты (2000, 2010, 2012, 2014 гг.).

БАГИНА СВЕТЛАНА АЛЕКСЕЕВНА

Родилась 29 апреля 1966 года в г. Южно-Сахалинске Сахалинской области.

В 1991 году окончила Дальневосточный государственный университет, (специальность – правоведение, квалификация - юрист).

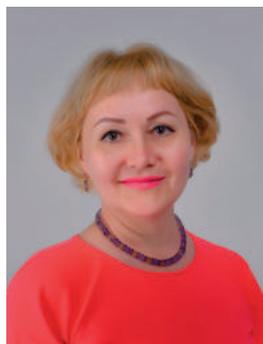
С 1989 года занимается нотариальной деятельностью: 3.04.1989-12.09.1993 – консультант, нотариус, заместитель старшего нотариуса Первой

Южно-Сахалинской государственной нотариальной конторы, с 13.09.1993 – нотариус, занимающийся частной практикой (Южно-Сахалинский нотариальный округ Сахалинской области).

27.12.1991 г. присвоен классный чин юриста 3 класса.

Награждена Почетной грамотой администрации г. Южно-Сахалинска (2002, 2008 гг.), благодарственным письмом администрации г. Южно-Сахалинска (2013 г.), Почетной грамотой Федеральной нотариальной палаты (2004 г.), Почетной грамотой Сахалинской областной нотариальной палаты (2003, 2014 гг.), медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» III и II степени, нагрудным знаком Управления Минюста России по Сахалинской области «За заслуги в сфере юстиции Сахалинской области»

(2002 г.); юбилейным нагрудным знаком Федеральной нотариальной палаты «150 лет Российскому нотариату» (2016 г.), ценным подарком и приветственным адресом администрации г. Южно-Сахалинска (2013 г.), имеет благодарности Федеральной нотариальной палаты (2013 г.), Управления Министерства юстиции по Сахалинской области (2010 г.), Сахалинской областной нотариальной палаты (2010, 2012, 2014 гг.).

ВОРОНИНА ОЛЕСЯ МИХАЙЛОВНА

Родилась 26 мая 1961 года в г. Осинники Кемеровской области.

В 1989 году окончила Дальневосточный государственный университет, юридический факультет (специальность – правоведение, квалификация – юрист).

С 1993 года занимается нотариальной деятельностью: 20.01.1993-31.12.1993 – нотариус Долинской государственной нотариальной конторы; с 31.12.1993 – нотариус, занимающийся частной практикой (Долинский нотариальный округ Сахалинской области).

Награждена нагрудным знаком Управления Минюста России по Сахалинской области «За заслуги в сфере юстиции Сахалинской области», Почетной грамотой Сахалинской областной нотариальной палаты (2002, 2003 гг.), Почетной грамотой Федеральной нотариальной палаты (2007 г.), медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» III степени, Почетной грамотой администрации МО город-

ской округ «Долинский» (2008, 2013 гг.); имеет благодарственные письма администрации МО «Долинский район» (2002, 2003 гг.), ценный подарок Сахалинской областной нотариальной палаты (2013 г.).

ГРАНЬКО ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

Родилась 13 февраля 1965 года в г. Невельске Сахалинской области.

В 1990 году окончила Дальневосточный государственный университет (специальность-правоведение, квалификация – юрист).

С 1992 года занимается нотариальной деятельностью: 9.1992-2.1994 – нотариус Невельской государственной нотариальной конторы, с 6.02.1994 – нотариус, занимающийся частной практикой (Невельской нотариальный округ Сахалинской области).

Награждена Почетными грамотами администрации г. Невельского района (2002, 2008, 2013 гг.), Почетной грамотой Федеральной нотариальной палаты (2004 г.), Почетными грамотами Сахалинской областной нотариальной палаты (2002, 2003, 2012 гг.), нагрудным знаком Управления Минюста России по Сахалинской области «За заслуги в сфере юстиции Сахалинской области» (2002 г.), нагрудным знаком отличия Федеральной нотариальной палаты «За заслуги перед нотариатом» (2007 г.), медалью «За добросовестный труд в нотариате» III и II степени; имеет благодарности администрации Сахалинской области (2003 г.), Сахалинской областной нотариальной палаты (2010, 2012 гг.).

ГРИНЬ ТАТЬЯНА ГРИГОРЬЕВНА

Родилась 25 апреля 1947 года в г. Береза Брестской области.

В 1974 году окончила Всесоюзный юридический заочный институт, (специальность – правоведение, квалификация – юрист).

С 1992 года занимается нотариальной деятельностью: 8.1992-2.1995 – нотариус Холмской государственной нотариальной конторы, с 2.1995 – нотариус, занимающийся частной практикой (Холмский нотариальный округ Сахалинской области). С 2013 года сложила полномочия в связи с выходом на заслуженный отдых.

10.02.1993 г. присвоен классный чин юриста 2 класса.

Награждена Почетными грамотами Сахалинской областной нотариальной палаты (2002, 2003, 2007 и 2012 гг.), Почётной грамотой Федеральной нотариальной палаты (2006 г.), Почётной грамотой МО «Холмский

городской округ» (2008 г.), медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» III степени; благодарственными письмами Сахалинской областной Думы (2003 г.) и администрации Холмского района (2002 г.), благодарностью Управления Минюста России по Сахалинской области.

ДЕМЧЕНКО ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА

Родилась 5 сентября 1952 года в с. Океанское Северо-Курильского района Сахалинской области.

В 1975 году окончила Всесоюзный юридический заочный институт (специальность – правоведение, квалификация – юрист).

С 1993 года занимается нотариальной деятельностью: 11.11.1993-1.02.1995 – стажер нотариуса, нотариус Холмской государственной нотариальной конторы, с 2.02.1995 – нотариус, занимающийся частной практикой, Холмского нотариального округа Сахалинской области.

Награждена Почетными грамотами Федеральной нотариальной палаты (2005, 2011 гг.), Почетными грамотами Сахалинской областной нотариальной палаты (2003, 2012, 2014 гг.), медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» III степени; имеет благодарственные письма Сахалинской областной Думы (2003 г.) и администрации МО «Холмский район» (2003, 2008, 2013 гг.).

ДОГАДАЕВА ВАЛЕРИЯ СТАНИСЛАВОВНА

Родилась 20 января 1971 года в г. Красноярске.

В 1993 году окончила Красноярский государственный университет, юридический факультет (специальность – правоведение, квалификация – юрист).

С 1993 года занимается нотариальной деятельностью: 2.12.1993-11.01.1995 – стажер нотариуса, нотариус Первой Южно-Сахалинской государственной нотариальной конторы, с 15.01.1996 г. – нотариус, занимающийся частной практикой (Южно-Сахалинский нотариальный округ Сахалинской области).

Награждена нагрудным знаком Управления Министерства юстиции по Сахалинской области «За заслуги в сфере юстиции Сахалинской области» (2002 г.), Почетной грамотой Федеральной нотариальной палаты (2007 г.), благодарностью Федеральной нотариальной палаты (2013 г.), медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный

труд в нотариате» III степени (2015 г.); Почетной грамотой Сахалинской областной нотариальной палаты (2003, 2013 гг.), Почетными грамотами администрации г. Южно-Сахалинска (2003, 2008 гг.); ценным подарком и приветственным адресом администрации г. Южно-Сахалинска (2013 г.), имеет благодарности администрации г. Южно-Сахалинска (2002, 2013 гг.), благодарность Сахалинской областной нотариальной палаты.

ЗЕМСКОВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА

Родилась 19 июля 1965 года в пос. Тунгор Охинского района Сахалинской области.

В 2001 году окончила Хабаровскую государственную академию экономики и права (специальность-юриспруденция, квалификация-юрист).

С 2002 года занимается нотариальной деятельностью: консультант-секретарь, стажер, помощник нотариуса, с 1.2017 - нотариус, занимающийся частной практикой (Охинский нотариальный округ Сахалинской области).

Награждена Почетной грамотой Сахалинской областной нотариальной палаты (2008 г.).

ИЛЬИНА ЕЛЕНА ТИМОФЕЕВНА

Родилась 23 марта 1975 года в с. Победино Смирныховского района Сахалинской области.

В 2005 году окончила Дальневосточную академию государственной службы, (специальность-юриспруденция, квалификация-юрист).

С 2005 г. занимается нотариальной деятельностью: с июня 2005 г. стажер нотариуса, с 1.03.2006

- нотариус, занимающийся частной практикой (Макаровский нотариальный округ Сахалинской области), с 1.07.2013 - нотариус Холмского нотариального округа Сахалинской области.

1.03.2003 г. присвоен классный чин юриста II класса.

Награждена Почетной грамотой администрации МО «Макаровский городской округ» (2008 г.), Почётной грамотой Правительства Сахалинской области (2012 г.); Почётной грамотой Сахалинской областной нотариальной палаты (2013, 2016 гг.), имеет благодарность Сахалинской областной нотариальной палаты (2011 г.), благодарственное письмо Управления Министерства юстиции по Сахалинской области (2008 г.).

КИЛИНА ЛЮБОВЬ НИКОЛАЕВНА

Родилась 10 августа 1952 года в пос. Октябрьский Сарапупельского района Удмуртской АССР.

В 1986 году окончила Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева, (специальность – правоведение, квалификация – юрист).

С 1987 г. занимается нотариальной деятельностью: 14.04.1987-1.09.1993 – нотариус, старший нотариус Корсаковской государственной нотариальной конторы, с 27.08.1993 – нотариус, занимающийся частной практикой (Корсаковский нотариальный округ Сахалинской области).

27.12.1991 г. присвоен классный чин юриста 1 класса.

Награждена Почетной грамотой Федеральной нотариальной палаты (2004 г.), Почётной грамотой Правительства Сахалинской области (2011 г.), нагрудным знаком Управления Министерства юстиции по Сахалинской области «За заслуги в сфере юстиции Сахалинской области» (2002 г.), медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» III степени, II степени и I степени, Почётными грамотами Сахалинской областной нотариальной палаты (2003, 2007, 2012, 2013, 2017 гг.), имеет благодарственные письма администрации МО Корсаковского района (2002, 2003, 2008 г.) и администрации Сахалинской области (2003 г.), благодарности Сахалинской областной нотариальной палаты (2000, 2012 гг.), благодарственное письмо Управления Министерства юстиции по Сахалинской области (2010 г.).

КЛЫЧНИКОВА ЯНА АНАТОЛЬЕВНА

Родилась 1 августа 1981 года в г. Холмске Сахалинской области.

В 2003 году окончила юридический факультет Сахалинского государственного университета (специальность-юриспруденция, квалификация-юрист).

С 1998 года занимается нотариальной деятельностью: 7.1991-9.1998 – консультант, стажёр, помощник нотариуса, с 4.2007 - нотариус, занимающийся частной практикой (Холмский нотариальный округ Сахалинской области).

Награждена Почётной грамотой Сахалинской областной нотариальной палаты (2008, 2013, 2017 гг.), благодарностью Сахалинской областной нотариальной палаты (2013 г.).

КОХАНИСТАЯ ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

Родилась 6 декабря 1951 года в г. Южно-Сахалинска Сахалинской области.

В 1975 году окончила Всесоюзный юридический заочный институт, (специальность – правоведение, квалификация-юрист).

С 1972 года занимается нотариальной деятельностью: 1972-1978 – консультант Первой Сахалинской государственной нотариальной конторы, 11.1992-08.1993 – нотариус Первой Южно-Сахалинской государственной нотариальной конторы, с 1.09.1993 – нотариус, занимающийся частной практикой (Южно-Сахалинский нотариальный округ).

15.06.1993 г. присвоен классный чин юриста 2 класса.

Награждена Почетными грамотами администрации г. Южно-Сахалинска (2002, 2008 гг.), нагрудным знаком «За заслуги в сфере юстиции Сахалинской области» (2002 г.), медалью Министерства юстиции Российской Федерации «В память 200-летия Минюста России» (2003 г.), Почетной грамотой Федеральной нотариальной палаты (2003 г.), медалями Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» III степени, II степени и I степени, Почетной грамотой Сахалинской областной нотариальной палаты (2000, 2003, 2012, 2014 гг.), ценным подарком и приветственным адресом администрации г. Южно-Сахалинска (2013 г.), благодарностью администрации г. Южно-Сахалинска (2012 г.), Управления Минюста России по Сахалинской области (2013 г.).

КУЧЕРОВА ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

Родилась 14 сентября 1971 года в г. Артеме Приморского края.

В 2006 году окончила Байкальский государственный университет экономики и права (специальность – юриспруденция).

С 2008 года занимается нотариальной деятельностью: 1.04.2008-1.04.2009 – стажер нотариуса, 1.07.2009-16.05.2011 – помощник нотариуса Южно-Сахалинского нотариального округа, с 19.05.2011 – нотариус, занимающийся частной практикой (Южно-Курильский нотариальный округ Сахалинской области).

Награждена Почетной грамотой Сахалинской областной нотариальной палаты (2013 г.).

ЛИЛЕНКО ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА

Родилась 18 ноября 1959 года в п. Катангли Ногликского района Сахалинской области.

В 1983 году окончила Дальневосточный государственный университет, юридический факультет (специальность – правоведение, квалификация – юрист).

С 1984 г. занимается нотариальной деятельностью: 1.07.1984-16.03.1993 – нотариус, заместитель старшего нотариуса Первой Южно-Сахалинской государственной нотариальной конторы, 22.11.1993-31.01.1994 – нотариус Первой Южно-Сахалинской государственной нотариальной конторы, с 1.02.1994 – нотариус, занимающийся частной практикой (Южно-Сахалинский нотариальный округ Сахалинской области).

16.12.1991 г. присвоен классный чин советника юстиции 2 класса.

Награждена нагрудным знаком Управления Минюста России по Сахалинской области «За заслуги в сфере юстиции Сахалинской области» (2002 г.), Почетной грамотой Федеральной нотариальной палаты РФ (2003 г.), юбилейным нагрудным знаком Федеральной нотариальной палаты «150 лет Российскому нотариату» (2016 г.), благодарностью Федеральной нотариальной палаты (2013 г.), Почетными грамотами Сахалинской областной нотариальной палаты (2000, 2002, 2014 гг.), Почетной грамотой Управления Минюста России по Сахалинской области (2002 г.), Почетными грамотами администрации г. Южно-Сахалинска (2002, 2008, 2009 гг.), ценным подарком и приветственным адресом администрации г. Южно-Сахалинска (2013 г.), Почетной грамотой Минюста России (2012 г.), медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» III степени, II степени и I степени; имеет благодарности Управления Минюста России по Сахалинской области (2011 г.), Сахалинской областной нотариальной палаты (2010, 2012, 2013 гг.).

МЕДВЕДЕВА НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА

Родилась 19 октября 1978 года в г. Корсакове Сахалинской области.

В 2004 году окончила юридический факультет Сахалинского государственного университета (специальность – юриспруденция, квалификация – юрист).

С 2005 года занимается нотариальной деятельностью: 1.06.2005-1.06.2006 – стажер нотариуса, 2.06.2006-2.06.2007 – помощник нотариуса, с 24.04.2007 – нотариус, занимающийся частной практикой (Охинский но-

тариальный округ Сахалинской области).

Награждена Почетной грамотой МО городской округ «Охинский» (2013 г.), Почетной грамотой Сахалинской областной нотариальной палаты (2013, 2017 гг.).

МОСКАЕВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился 28 октября 1956 года в г. Долинске Сахалинской области.

В 1982 году окончил Омскую высшую школу милиции МВД СССР (специальность – правоведение, квалификация-юрист).

С 1995 года занимается нотариальной деятельностью: 8.08.1995-30.11.1997 – и.о. нотариуса Долинского нотариального округа, с 1.07.2002 – нотариус, занимающийся частной практикой (Томаринский нотариальный округ Сахалинской области).

Награжден Почетной грамотой Управления Минюста России по Сахалинской области (2003 г.), Почетной грамотой Администрации МО «Томаринский городской округ» (2008, 2013 гг.), Почетной грамотой Сахалинской областной нотариальной палаты (2008 г.); имеет благодарности Управления Минюста России по Сахалинской области (2008 г.) и Сахалинской областной нотариальной палаты (2011 г.).

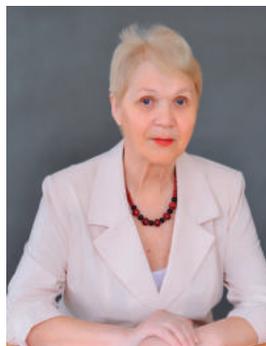
НИТТА ОЛЬГА СТЕПАНОВНА

Родилась 2 июля 1944 года в с. Б-Кошелевске Гомельской области.

В 1972 году окончила Всесоюзный юридический заочный институт (специальность – правоведение, квалификация-юрист).

С 1972 г. занимается нотариальной деятельностью: 28.11.1972-31.10.1993 – нотариус Макаровской государственной нотариальной конторы, нотариального округа; 1.11.1993 г. – нотариус, занимающийся частной практикой, Макаровского нотариального округа, с 1.08.2005 – нотариус, занимающийся частной практикой (Анивский нотариальный округ Сахалинской области).

Награждена Почетными грамотами отдела юстиции Сахоблисполкома (1982, 1985, 1990 гг.), Почетной грамотой Сахалинской областной нотариальной палаты (2003, 2012 г.), Почетной грамотой Управления Минюста России по Сахалинской области (2003 г.), медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» I степени (2008 г.), благодарностью Федеральной нотариальной палаты

(2013 г.), благодарность Управления Минюста России по Сахалинской области (2013 г.).

ОРЕШКИНА МАРИНА ВИКТОРОВНА

Родилась 16 ноября 1963 года в г. Корсакове Сахалинской области.

В 1989 году окончила юридический факультет Дальневосточного государственного университета (специальность – правоведение, квалификация – юрист).

С 1991 года занимается нотариальной деятельностью: 14.03.1991-31.08.1993 – нотариус Корсаковской государственной нотариальной конторы, с 1.09.1993-нотариус, занимающийся частной практикой (Корсаковский нотариальный округ Сахалинской области).

27.12.1991 – присвоен классный чин юриста 3-го класса.

Награждена нагрудным знаком Управления Минюста России по Сахалинской области «За заслуги в сфере юстиции Сахалинской области» (2002 г.), медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» III степени и II степени, Почетной грамотой Федеральной нотариальной палаты (2005 г.), благодарность Федеральной нотариальной палаты (2013 г.), Почетной грамотой Сахалинской областной нотариальной палаты, имеет благодарности МО Корсаковского района (2002, 2008 гг.) и Сахалинской областной нотариальной палаты (2011, 2012 гг.).

ПЕРЕПЕЛ НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА

Родилась 11 октября 1954 года в п. Ноглики Сахалинской области.

В 1989 году окончила Дальневосточный государственный университет, юридический факультет (специальность – правоведение, квалификация – юрист).

С 1988 года занимается нотариальной деятельностью: 4.1988-9.1993 – нотариус Ногликской государственной нотариальной конторы; с 10.1993 – нотариус, занимающийся частной практикой (Ногликский нотариальный округ Сахалинской области).

27.12.1991 г. присвоен классный чин юриста 3 класса.

Награждена Почетными грамотами Администрации МО «Городской округ Ногликский» (2002, 2007, 2008, 2013 гг.), нагрудным знаком Управления Минюста России по Сахалинской области «За заслуги в сфе-

ре юстиции Сахалинской области» (2002 г.), медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» III степени и II степени, Почетной грамотой Федеральной нотариальной палаты (2003 г.), благодарностью Федеральной нотариальной палаты (2013 г.), Почетными грамотами Сахалинской областной нотариальной палаты (2002, 2003 гг.); имеет благодарственные письма администрации МО «Городской округ Ногликский» (2007, 2008, 2009, 2012 гг.) и администрации «Детского дома № 8» (2010 г.), благодарности Сахалинской областной нотариальной палаты (2012, 2013 гг.) и Управления Минюста России по Сахалинской области (2012 г.).

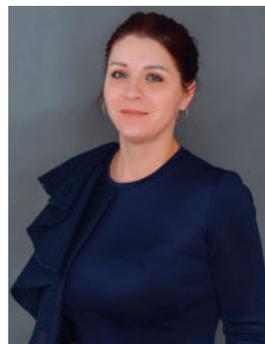
ПРАЗДНИКОВА КСЕНИЯ ИГОРЕВНА

Родилась 23 июня 1983 года в пос. Южно-Курильске Сахалинской области.

В 2008 году окончила Дальневосточный государственный университет (специальность – юриспруденция, квалификация – юрист).

С 2010 г. занимается нотариальной деятельностью:

с 4.2010 – стажер нотариуса Южно-Сахалинского нотариального округа, с 5.2014 – нотариус, занимающийся частной практикой (Макаровский нотариальный округ Сахалинской области).

ПРОКОПЕНКО НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА

Родилась 26 июля 1948 года в г. Александрове Владимирской области.

В 1972 году окончила Всесоюзный юридический заочный институт (специальность – правоведение, квалификация – юрист).

С 1967 года занимается нотариальной деятельностью: 8.1967-6.1988 – консультант, заместитель старшего нотариуса, старший нотариус Первой Южно-Сахалинской государственной нотариальной конторы, с 9.1993 – нотариус, занимающийся частной практикой (Южно-Сахалинский нотариальный округ).

16.12.1991г. присвоен классный чин советник юстиции 1-го класса.

Награждена Почётной грамотой Федеральной нотариальной палаты (2002 г.), нагрудным знаком Управления Минюста России по Сахалинской области «За заслуги в сфере юстиции Сахалинской области» (2002 г.), Почётными грамотами Администрации г. Южно-Сахалинска (2003, 2008, 2012 гг.), медалью Федеральной нотариальной палаты «За

добросовестный труд в нотариате» I степени, Почётной грамотой Сахалинской областной нотариальной палаты (2012 г.); ценным подарком и приветственным адресом администрации г. Южно-Сахалинска (2013 г.), имеет благодарности Управления Минюста России по Сахалинской области (2010 г.), Федеральной нотариальной палаты (2012 г.), Сахалинской областной нотариальной палаты (2013 г.), администрации г. Южно-Сахалинска (2003, 2008 гг.)

РАЗУМОВИЧ МАРИНА ГЕННАДЬЕВНА

Родилась 10 июня 1962 года в г. Корсакове Сахалинской области.

В 1986 году окончила Дальневосточный государственный университет, юридический факультет (специальность – правоведение, квалификация – юрист).

С 1988 г. занимается нотариальной деятельностью: 24.09.1988-1.09.1993 – нотариус Корсаковской государственной нотариальной конторы; с 1.09.1993 – нотариус, занимающийся частной практикой (Корсаковский нотариальный округ Сахалинской области).

Награждена медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» III степени и II степени, Почётной грамотой Федеральной нотариальной палаты (2003 г.), Почётными грамотами Сахалинской областной нотариальной палаты (2002, 2003, 2004 гг.), имеет благодарственные письма администрации МО Корсаковского района (2002, 2008 гг.).

РАЙЛЯН ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА

Родилась 4 марта 1962 года в с. Мурино Всеволожского района Ленинградской области.

В 1990 году окончила юридический факультет Дальневосточного государственного университета (специальность – правоведение, квалификация – юрист).

С 1992 года занимается нотариальной деятельностью: 14.01.1992-1.09.1993 – консультант, нотариус Корсаковской государственной нотариальной конторы, с 1.09.1993 – нотариус, занимающийся частной практикой (Корсаковский нотариальный округ Сахалинской области).

Награждена нагрудным знаком Управления Минюста России по Сахалинской области «За заслуги в сфере юстиции Сахалинской области» (2002 г.), Почётной грамотой Федеральной нотариальной палаты

(2005 г.), Почётными грамотами Сахалинской областной нотариальной палаты (2002, 2008, 2012, 2013 гг.), медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» III степени и II степени, имеет благодарность администрации МО Корсаковского района (2002, 2008 гг.).

РЕДЬКО СВЕТЛАНА МИХАЙЛОВНА

Родилась 4 мая 1953 года на ст. Сиваки Амурской области.

В 1985 году окончила Всесоюзный юридический заочный институт (специальность – правоведение, квалификация-юрист).

С 1988 года занимается нотариальной деятельностью: 28.03.1989-1.03.1994 – нотариус Курильской государственной нотариальной конторы, с 1.03.1994 – нотариус, занимающийся частной практикой (Курильский нотариальный округ Сахалинской области).

27.12.1991 г. присвоен классный чин юриста 2 класса.

Участвовала в выборных представительных органах: депутат Курильского районного Собрания 4 созыва с 20.10.2005 г. по 20.10.2009 г.

Награждена Почётной грамотой Федеральной нотариальной палаты (2006 г.), Почётными грамотами Сахалинской областной нотариальной палаты (2002, 2003, 2008, 2016 гг.), Почётными грамотами Управления Минюста России по Сахалинской области (2003 г.), медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» III степени, II степени и I степени, Почетной грамотой администрации Курильского района (2013, 2017 гг.), имеет благодарность Управления минюста России по Сахалинской области (2011 г.), администрации Курильского района (2002 г.), благодарность Сахалинской областной нотариальной палат (2012 г.).

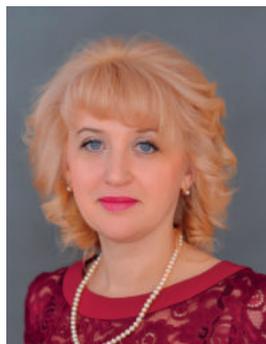

САГАЛАКОВА МАРИНА НИКОЛАЕВНА

Родилась 1 марта 1974 года в с. Хотяновка Вышгородского района Киевской области.

В 1998 году окончила Дальневосточный государственный университет (специальность – правоведение, квалификация-юрист).

С 1999 года занимается нотариальной деятельностью: 21.09.1999 – нотариус, занимающийся частной практикой, Смирныховского нотариального округа, с 3.2005 – нотариус, занимающийся частной практикой (Углегорский нотариальный округ Сахалинской области).

Награждена Почётной грамотой Федеральной нотариальной палаты (2007 г.), благодарностью Федеральной нотариальной палаты (2013 г.), Почётной грамотой Сахалинской областной нотариальной палаты (2003 г.), Почётной грамотой Администрации МО Углегорского муниципального района (2008 г.); имеет благодарственное письмо Администрации МО Смирныховского района (2002 г).

САЯПИНА ИРИНА ГАРОЛЬДОВНА

Родилась 14 июля 1967 года в г. Дружковка Донецкой области.

В 2005 году окончила Московский государственный социальный университет Министерства труда и социального развития Российской Федерации (квалификация-юрист, специальность-юриспруденция).

С 2013 года занимается нотариальной деятельностью: 7.2012 – стажер нотариуса, государственный нотариус Северо-Курильской государственной нотариальной конторы, 7.2015 – нотариус, занимающийся частной практикой (Северо-Курильский нотариальный округ).

СЕМЕНЕЦ ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА

Родилась 10 апреля 1958 года в с. Верхняя Терса Гуляй-Польского района Запорожской области.

В 1983 году окончила Всесоюзный юридический заочный институт (специальность – правоведение, квалификация-юрист).

С 1996 г. занимается нотариальной деятельностью: 24.06.1996-20.09.1996 – нотариус

Южно-Курильского нотариального округа; с 20.09.1996 г. – нотариус, занимающийся частной практикой (Охинский нотариальный округ Сахалинской области).

С 1.08.2016 г. – нотариус Южно-Сахалинского нотариального округа Сахалинской области

Награждена почетными грамотами Федеральной нотариальной палаты РФ (2007, 2011 гг.), медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» III степени, Почетной грамотой Сахалинской областной нотариальной палаты (2003 г.), Почетной грамотой Администрации г. Охи (2003, 2013 гг.), имеет благодарности Управления Минюста России по Сахалинской области (2013 г.), администрации г. Охи (2003 г.), Губернатора Сахалинской области (2003 г.), благодарностью Сахалинской областной нотариальной палаты (2012 г.).

СКИБИНА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА

Родилась 25 февраля 1955 года в п. Верещагино Охинского района Сахалинской области.

В 1988 году окончила Дальневосточный государственный университет, юридический факультет (специальность – правоведение, квалификация – юрист).

С 1995 г. занимается нотариальной деятельностью: 3.10.1995-1.12.1997 – стажер нотариуса Горнозаводской государственной нотариальной конторы, с 1.01.1998 – нотариус, занимающийся частной практикой (Александровск-Сахалинский нотариальный округ Сахалинской области).

Награждена Почетной грамотой Федеральной нотариальной палаты (2008 г.), благодарностью Федеральной нотариальной палаты (2013 г.), Почетной грамотой Управления Минюста России по Сахалинской области (2003 г.), Медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» III степени, Почетной грамотой Администрации Александровск-Сахалинского района (2002 г.), Почетной грамотой Сахалинской областной нотариальной палаты (2002 г.), имеет благодарности Управления Минюста России по Сахалинской области (2010 г.), администрации городского округа «Александровск-Сахалинский район» (2013 г.).

СМИРНОВ СТАНИСЛАВ ИГОРЕВИЧ

Родился 10 марта 1968 года в г. Ногинске-9, Ногинского района Московской области.

В 2004 году окончил юридический факультет Сахалинского государственного университета (специальность – юриспруденция, квалификация – юрист).

С 2005 года занимается нотариальной деятельностью: июнь-декабрь 2005 – стажер, с 1.03.2006 года – нотариус, занимающийся частной практикой (Смирныховский нотариальный округ Сахалинской области).

Имеет благодарность Сахалинской областной нотариальной палаты (2011 г.).

СМИРНОВА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВНА

Родилась 12 августа 1947 года в с. Следово Ногинского района Московской области.

В 1989 году окончила Дальневосточный государственный университет, юридический факультет (специальность – правоведение, квалификация – юрист).

ция-юрист).

С 1996 г. занимается нотариальной деятельностью: 1996 – нотариус Тымовской государственной нотариальной конторы, с 1.01.1997 – нотариус, занимающийся частной практикой (Тымовский нотариальный округ Сахалинской области).

Награждена Почетными грамотами Федеральной нотариальной палаты РФ (2006 г., 2011 г.), медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» III степени, Почетными грамотами Сахалинской областной нотариальной палаты (2002, 2016 гг.), администрации МО «Тымовский район» (2002 г.), администрации МО «Тымовский городской округ» (2008 г.), имеет благодарственное письмо администрации МО «Тымовский район» Сахалинской области (2009 г.).

ТРЕТЬЯКОВА ГАЛИНА ВИКТОРОВНА

Родилась 3 августа 1951 года в п. Охотское Корсаковского района Сахалинской области.

В 1976 году окончила Всесоюзный юридический заочный институт (специальность-правоведение, квалификация-юрист).

С 1975 года занимается нотариальной деятельностью: 12.1975-10.1987 – нотариус Долинской государственной нотариальной конторы, 10.1987-12.1993 – старший консультант отдела юстиции Сахоблисполкома, 12.1993-12.1994 – нотариус Первой Южно-Сахалинской государственной нотариальной конторы; с 12.1994 г. – нотариус, занимающийся частной практикой (Южно-Сахалинский нотариальный округ Сахалинской области).

16.12.1991 г. присвоен классный чин советника юстиции 3 класса.

Награждена Почетными грамотами администрации г. Южно-Сахалинска (2002, 2008 гг.), Почетными грамотами Сахалинской областной нотариальной палаты (2003, 2011, 2012, 2017 гг.), Почетными грамотами Федеральной нотариальной палаты (2003 г.), Почетными грамотами Управления Минюста России по Сахалинской области (1979, 1982, 1983, 1986 гг.), нагрудным знаком Федеральной нотариальной палаты «За заслуги перед нотариатом» (2011 г.), медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» I степени, ценным подарком и приветственным адресом администрации г. Южно-Сахалинска (2013 г.), имеет благодарности администрации г. Южно-Сахалинска (2012 г.), Управления Минюста России (2011 г.), Сахалинской областной нотариальной палаты (2010, 2012, 2013 гг.).

ТРОШИНА ВАЛЕНТИНА ВИКТОРОВНА

Родилась 7 мая 1949 года в г. Углегорске
Сахалинской области.

В 1974 году окончила Всесоюзный юридический заочный институт (специальность – правоведение, квалификация-юрист).

С 1976 года занимается нотариальной деятельностью: 23.11.1976-15.10.1985 – нотариус Анивской государственной нотариальной конторы; Участвовала в выборных представительных органах: решение Анивского райисполкома № 118-п от 29.10.1986 г. – I сессия 20 созыва Новоалександровского сельского Совета народных депутатов: 1986-1990 – 28.08.1990-31.08.1993 – нотариус Первой Южно-Сахалинской государственной нотариальной конторы; с 1.09.1993 – нотариус, занимающийся частной практикой (Южно-Сахалинский нотариальный округ Сахалинской области).

16.12.1991 г. присвоен классный чин советника юстиции 3 класса.

Награждена нагрудным знаком отличия Управления Минюста России по Сахалинской области «За заслуги в сфере юстиции Сахалинской области», Почетными грамотами администрации г. Южно-Сахалинска (2002, 2008 гг.), медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» II степени и I степени, Почетными грамотами Сахалинской областной нотариальной палаты (2002, 2007, 2011, 2012, 2017 гг.), Почетными грамотами Федеральной нотариальной палаты (2002, 2012 г.), ценным подарком и приветственным адресом администрации г. Южно-Сахалинска (2013 г.), благодарностями администрации г. Южно-Сахалинская (2013 г.), Сахалинской областной нотариальной палаты (2013 г.) .

ХОЛИН ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

Родился 20 мая 1963 года в г. Чите Читинской области.

В 1987 году окончил Хабаровскую высшую школу милиции МВД СССР (специальность – правоведение, квалификация – юрист).

С 1.02.1996 г. занимается нотариальной деятельностью: нотариус, занимающийся частной практикой (Поронайский нотариальный округ Сахалинской области).

Награжден Почетными грамотами Федеральной нотариальной палаты (2004 г., 2011 г.), медалью Федеральной нотариальной палаты «Задобросовестный труд в нотариате» III степени, Почетной

грамотой Сахалинской областной нотариальной палаты (2011, 2013 гг.), Почетными грамотами Управления Минюста России по Сахалинской области (2002, 2003 гг.), грамотой администрации МО «Поронайский район» (2002, 2012 г.), имеет благодарности Управления Минюста России по Сахалинской области (2009 г.), благодарности Сахалинской областной нотариальной палаты (2010, 2012 гг.).

ЧЕБОТАРЕВА ЕВГЕНИЯ ВИКТОРОВНА

Родилась 25 сентября 1948 года в г. Южно-Сахалинске Сахалинской области.

В 1973 году окончила Всесоюзный юридический заочный институт (специальность – правоведение, квалификация – юрист).

С 1971 года занимается нотариальной деятельностью: 24.03.1971-1.07.1984 – консультант, нотариус Первой Сахалинской государственной нотариальной конторы, 1.07.1984-31.12.1995 – нотариус Второй Южно-Сахалинской государственной нотариальной конторы,

с 3.01.1996 – нотариус, занимающийся частной практикой (Южно-Сахалинский нотариальный округ Сахалинской области). В 2016 года сложила полномочия в связи с выходом на заслуженный отдых.

Награждена медалью «Ветеран труда» (1987 г.), нагрудным знаком Управления Минюста России по Сахалинской области «За заслуги в сфере юстиции Сахалинской области» (2002 г.), Почетной грамотой Министрства Юстиции (1982 г.), медалью Минюста РФ «За усердие» II степени (2010 г.), Почетными грамотами администрации г. Южно-Сахалинска (2003, 2008 гг.), Почетной грамотой администрации Сахалинской области 2006 г., Почетной грамотой Федеральной нотариальной палаты (2002 г.), «Медалью А. Тихенко» Федеральной нотариальной палаты (2016 г.), Почетными грамотами Сахалинской областной нотариальной палаты (2002, 2003, 2012, 2016 гг.), Почетными грамотами отдела юстиции исполкома Сахалинской области (1967, 1968, 1969, 1977, 1986, 1987, 1988, 1989 гг.), нагрудным знаком отличия Федеральной нотариальной палаты «За заслуги перед нотариатом» (2008 г.), медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» I степени; ценным подарком и приветственным адресом администрации г. Южно-Сахалинска (2013 г.), имеет благодарности: Сахалинской областной нотариальной палаты (2012, 2013 гг.), Сахалинской областной Думы (2003 г.); благодарственное письмо администрации г. Южно-Сахалинска (2002 г.).

ПРОФЕССИЯ – НОТАРИУС...

(заметки нотариуса Южно-Курильского нотариального округа
Виктории Владимировны Кучеровой)

От авторов. В представлении многих, нотариус – совершенно скучная, неинтересная, «бумажная» работа. Такой мы видим ее, когда попадаем в кабинет к специалисту. Хотя среди правовых институтов нотариат – «ближайший» к населению, наши знания о профессии изнутри достаточно смутны. Да и сами нотариусы вне профессионального круга немногословны в том, что касается работы, ее специфики и нюансов. Поэтому рассказ нотариуса Южно-Курильского нотариального округа Виктории Владимировны Кучеровой не только оживляет и дополняет сухие страницы архивных документов, но, главное, – позволяет увидеть представителей одной из самых загадочных профессий в новом свете.

***

Как я стала нотариусом?

Юридическая профессия интересовала меня еще со школьной поры. В 2006 году я окончила Байкальский государственный университет экономики и права по специальности «юриспруденция». Училась и одновременно работала юрисконсультком Регионального общественного фонда гуманитарной помощи «Сахалин – Дальний Восток» в г. Корсакове. И поняла, что из всего спектра профессий «юрист» мне наиболее близка и интересна специальность нотариус. Мне хотелось общаться людьми и помогать им в трудных ситуациях.

В системе нотариата я с 2003 года. Надо сказать, что стать нотариусом совсем непросто. К квалификации и опыту кандидата на должность нотариуса в нашей стране предъявляются повышенные требования. И наличие высшего юридического образования – только одно из них. Помимо годичной стажировки у опытного нотариуса Сахалинской областной нотариальной палаты, сдачи сложнейших экзаменов, получения государственной лицензии, требовалось и наличие свободной вакансии. С 2009 по 2011 год работала помощником нотариуса Южно-Сахалинского нотариального округа, что позволило приобрести бесценный практический опыт и большой объем юридических знаний. В мае 2011 года была назначена нотариусом Южно-Курильского нотариального округа. Мне вручили «чемоданчик» с гербовой печатью и штампами, несколько упаковок бланков, реестров, книг учета, и я отправилась к месту своей новой работы в далекий суровый район, история нотариата в котором еще только формируется и, как говорят историки Калининградской области, «от Адама до Потсдама не существовавшая».

Курильские острова – одно из самых малодоступных, интересных и экзотических мест России

Цепочка вулканов, вершины которых поднимаются над океаном, а подножье находится на глубине нескольких километров, отделяет Охотское море от Тихого океана. Всего островов 56, но только 4 из них обитаемы. Острова образуют две дуги – Большую и Малую Курильскую грядку. До прихода русских Курилы населяли айны, которые дали названия многим островам, вулканам, рекам, сохранившиеся до сих пор. России Курилы стали известны в XVII веке в результате нескольких экспедиций с Камчатки. Заселение островов происходило очень медленно. Бурное море, отсутствие удобных бухт, постоянные туманы и землетрясения – все это сильно тормозило и тормозит развитие островов. И сегодня Курилы практически не заселены, если сравнивать с другими российскими территориями. Только на Парамушире, Итурупе, Кунашире и Шикотане люди живут постоянно. На остальных островах сезонно работают научные экспедиции вулканологов и биологов, расположены погранзаставы или осуществляется рыбный промысел и промысел морской капусты.

Климат островов определяется влиянием Охотского моря и Тихого океана. Здесь не бывает ни сильных морозов зимой, ни жары летом. Летом острова почти всегда окутаны густым туманом, т. к. вода прогревается дольше, чем воздух. Циклоны и тайфуны с обильными дождями бывают очень часто.

В состав Южно-Курильского нотариального округа входят два самых южных острова Курильской гряды – Кунашир и Шикотан.

На Кунашире (в переводе с айнского языка «Черный остров») расположено четыре действующих вулкана, самый высокий и известный из которых – Тятя, в 2015 году был выдвинут номинантом как одно из чудес света в России. Остров окаймляют живописные морские террасы. На Кунашире много рек и озер, горячих источников, расположенных на склонах вулканов. В хвойных лесах можно увидеть сахалинскую пихту, аянскую ель и ель Глена. В лиственных лесах растут виноград, китайский лимонник, курильский бамбук, японский клен. Самое старое дерево на всем Дальнем Востоке тоже растет на Кунашире – это тысячелетний тис Мудрец. Животный мир острова представлен бурым медведем, соболем, европейской норкой, лаской, бурундуком. Здесь очень много птиц.

Шикотан – самый большой остров Малой Курильской гряды и единственный, имеющий постоянное население. Действующих вулканов на острове нет, но есть несколько потухших. Горы и вулканы – невысоки (300 с небольшим метров), но эта высота позволяет спастись от цунами, которые бывают в этом сейсмоопасном районе. На Шикотане работает цунами-станция, заранее предупреждающая жителей о приближающей-

ся угрозе. Поселков на острове всего два – Малокурильское и Крабозаводское. Малокурильск расположен на берегу глубокой бухты, прекрасно защищенной от волн и ветров. Здесь находится порт острова, а также прогремевший на всю страну рыбозавод – ЗАО «Островной», он возобновил работу, снова набирает работников по всей стране. Основной костяк рыбообработчиков составляют жители Алтая и Приморья, и сегодня «Островной» выпускает одни из лучших в стране рыбные консервы. Природа Шикотана заметно беднее, чем на Кунашире. Одно из красивейших мест – Край Света. Здесь можно увидеть Тихий океан во всей его мощи. Можно свободно гулять по сопкам Шикотана, не опасаясь встретить медведя или змею, здесь их просто нет.

Японские земли видно из окон местных жителей, лучше всего обзор открывается на Кунашире, но при этом погода должна быть ясной.

Японское прошлое тесно связано с этими территориями. Тут остались японские кладбища, заводы, побережье со стороны Тихого океана густо выстелено осколками японского фарфора, который существовал еще до войны. Поэтому здесь часто можно встретить черных копателей, коллекционеров.

Товары и грузы на острова также завозятся морским или воздушным транспортом, поэтому цены в магазинах поражают. Последнее время, губернатор вводит социальные цены на некоторые продукты, поэтому огурцы и помидоры иногда можно купить за 150-200 рублей, а не за постоянные 500-1000 рублей (в зависимости от сезона), мясо по специальной губернаторской программе стоит 280 рублей, при постоянной цене от 380 до 2000 рублей (в зависимости от вида и сорта мяса). Бутылка обычной воды – 100-150 рублей, яйца – 150-200 рублей за десяток и т.д.

Практический каждый местный житель имеет в своем распоряжении автомобиль, однако ни в одном из населенных пунктов нет заправок. Топливо поставляется в специальных бочках из Владивостока и Южно-Сахалинска.

Из-за высокой сейсмичности региона его территории застроены преимущественно двух- и трехэтажными зданиями. Новое жилье строится медленными темпами, в основном, по программе переселения из ветхого жилья... Население в последнее время активно прирастает военнослужащими, жилья в военных городках нет, они снимают квартиры в районном центре, причем не торгуясь, соответственно цены на жилье растут не по дням, а по часам. Я в Южно-Курильске работаю уже 6 лет, все время, снимая жилье, поднаем приличной 2-х, 3-х комнатной квартиры составляет 25000-35000 рублей. Продажная цена квартир от 2000000 до 7000000 рублей.

Чтобы попасть на Южные Курилы, требуется специальное разрешение, поскольку зона является пограничной. Исключение составляет

Южно-Курильск и дорога из аэропорта в Южно-Курильск, где погранзону сняли буквально полгода назад. Пропуск выдается пограничным управлением ФСБ.

Из-за непредсказуемого климата можно застрять здесь надолго, ведь при тумане аэропорт закрыт, и такая погода может держаться месяц (например, в мае-июне).

По расписанию рейсы из областного центра Южно-Сахалинска до Южно-Курильска совершаются 5 раз в неделю, время полета составляет один час. Теплоход, связывающий Сахалин и Южные Курилы, ходит один раз в неделю, и если он попадает в сложную ледовую обстановку (февраль-апрель), то дорога может занять от 5 до 7 дней. С октября по апрель в регионе также свирепствуют шторма и человеку с морской болезнью и морской боязнью лучше ждать вылета самолета! То есть мы всегда готовы задержаться на неделю-другую.

Таковы условия нашей жизни и работы.

«Несложная» профессия»

Считается, что в юридической практике специализация нотариуса – самая спокойная, никаких тебе треволнений и переживаний. Но это только на первый взгляд. «Подводных рифов» достаточно и в нашей профессии.

На первый взгляд, суть работы нотариуса проста. Часто можно услышать от спешащих посетителей: «Да что ж так долго вы проверяете и оформляете?» И невдомек, что печать и подпись нотариуса – это итог длительного труда, многолетняя практика. За ними кроются знания, постоянное самосовершенствование, повышение квалификации едва ли не во всех юридических дисциплинах. И это только часть того, чем должен обладать нотариус. Он должен быть и психологом, и медиатором, знать основы управления, финансов, экономики, информационных технологий, кадровые вопросы и т. д. Эта работа требует безукоризненного знания современного российского законодательства и норм иностранного и международного частного права, ответственности, точности и беспристрастности. Нотариус за печать и подпись на документе отвечает не только своим имуществом, но и своей репутацией.

Нотариальные действия разнообразны, народ у нас современный, о новшествах в нотариате узнает быстро и не дает мне расслабляться, за что я ему очень благодарна. За пять месяцев 2017 года у меня 900 нотариальных действий... Мало... Но работу нотариуса на островах сложно назвать спокойной и размеренной и по другой причине – экстремальных моментов хватает с лихвой.

От транспорта и погодных условий зависит работа почты. Письма

и посылки можно ждать месяцами. Иногда возникают недопонимания с наследниками, которым отправляю документы или жду от них. Поэтому большим подспорьем стало введение такого нотариального действия, как тождественность электронных документов бумажным и наоборот.

Еще, к сожалению, у нас очень медленный интернет, присутствовать заочно по видеоконференции на заседаниях палаты невозможно, да что там, иной раз электронную почту загрузить невозможно... Обещают протянуть оптоволокно по дну моря... но потом, когда деньги будут...

Нотариусу, как известно, непременно нужны такие неотъемлемые профессиональные качества, как усидчивость, внимательность, пунктуальность, общительность. И еще – мобильность!

Иногда граждане или официальные лица обращаются ко мне с просьбой «сегодня же» выехать к гражданину, который проживает на о. Шикотане, т.к. нотариальное действие надо выполнить срочно. Многие не понимают нашей островной специфики. Казалось бы – всего-то 88 км, а ведь на остров Шикотан можно добраться морским транспортом (плашкоутом) – 4,5–6 часов в пути, в зависимости от волнения моря, и иногда вертолетом – 40 минут. К сожалению, летают они очень редко – погода, пересменки летчиков и другие причины, которые не озвучиваются.

Командировки на о. Шикотан осуществляются в оба населенных пункта: с. Малокурильское с численностью населения около 1500 человек и в с. Крабозаводское с численностью около 900 человек (фактически около 600 человек). Между населенными пунктами налажено регулярное автобусное сообщение, имеются службы такси и личный транспорт. Расстояние между селами составляет около 9 км.

Частота посещений нотариусом о. Шикотан устанавливается из опыта работы на этом острове, один раз в квартал, и осуществляется на основании приглашения – вызова нотариуса.

В течение 5 лет выезжала в командировки за свой счет, с введением программы поддержки малонаселенных и труднодоступных районов Сахалинская областная нотариальная палата оплачивает мои расходы, что очень помогает. Срок пребывания на острове Шикотан составляет до 5 дней.

Во время пребывания нотариуса на о. Шикотан совершаются выезды на дом к инвалидам и больным гражданам и в с. Малокурильское, и в с. Крабозаводское.

Оба села между собой очень взаимосвязаны: единственное отделение МФЦ находится в с. Крабозаводское, единственное отделение Сбербанка – в Малокурильском, и т. д.

В 2016 году за время работы на о. Шикотан нотариуса посетили: в мае месяце – 96 человек, в сентябре – 42 человека, в декабре – 55 человек.

Будучи на острове с 22 по 25 апреля 2017 года, на прием ко мне пришли 64 человека, совершено 86 нотариальных действий; в октябре 2017 года – 24 человека.

Многие граждане, имеющие срочную необходимость в совершении нотариальных действий, приезжают в нотариальную контору в Южно-Курильск самостоятельно.

Кроме того, нотариус осуществляет регулярную информационную поддержку населения Южно-Курильского района по телефону, принимает все предусмотренные законодательством РФ меры к защите прав граждан.

Сегодня наступает новый этап в развитии отношений между Японией и Россией. Говорят, японцы будут развивать инфраструктуру на островах, открывать совместные предприятия, поживем – увидим, на всякий случай, надо повторять международное право...

Были, конечно, трудности, огорчения в работе, но чаще – радостные моменты от душевно сказанных теплых слов благодарности простых людей – островитян.

Островная жизнь предполагает обыденность, нехватку впечатлений, развлечений. Но все зависит только от самого человека. Жить интересно, увлеченно можно везде. Вот так в 2013 году мой супруг создал в Южно-Курильске секцию каратэ. Со временем секция разрослась (надо отметить, что на тот момент я уже имела коричневый пояс по каратэ), я поняла, что ему нужна моя помощь.

В 2014 году в Латвии на международном семинаре прошла аттестацию и получила 1 дан, черный пояс.

Стала тренировать начальную группу – детей 5–8 лет. Из Москвы после окончания института вернулся к нам сын, к тому времени он уже был двукратным чемпионом Европы, многократным чемпионом и призером первенств России и мира. С его приездом наша федерация каратэ получила сверхмощный толчок, стала развиваться семимильными шагами, появились свои чемпионы. Спортсмены Южно-Курильска – победители и призеры Всероссийских соревнований, а в 2017 году на Кубке мира в Хорватии завоевали две бронзовые награды. Получили на семью «дальневосточные гектары», на которых обустроивается ежегодный спортивный лагерь, дети уже придумали ему название – «Чемпион». Строится круглогодичная спортивная база в районе горячих

источников в п. Горячий Пляж.

Южные Курилы становятся неотъемлемой составляющей нашей жизни. Роднимся с погодой, с природой, с людьми. Здорово, что так сложилось – и в 2011 году мне пришлось ехать нотариусом на далекие, а теперь такие близкие, Курильские острова...

НОТАРИАТ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ФОТОГРАФИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

63. Областной семинар нотариусов. 1966 г.

Верхний ряд: неизв., неизв., Кочнева О.С., Бородин П.С., неизв., Богданова Н.В.

Нижний ряд: Бейлина Г.Н., Петрова Т.Н., Кислицына Л.Ф., Шейн В.И., Ким Ю.М., неизв., Ашкапина О.Е.

64. Областной семинар нотариусов. 1971 г.

Слева направо: Кислицына Л.Ф., Чебогарева Е.В., Гичко В.С., Смирнова М.Д., неизв., Алексеев Г.В., Богданова Н.В., Прокопенко Н.И., Луговая З.В., Асеев Н.И., Ольшанская С.И., Токарев Ю.Т., Лапшина Л.И., Шейн В.И., Бейлина Г.Н., Кочнева О.С., неизв. (консультант отдела юстиции)

65. Областной семинар нотариусов. 1984 г.

Верхний ряд: Иванова Г.Т., Трошина В.В.

Средний ряд: неизв., Шейн В.И., Александрова Т., Нитта О.С., Крылова Г.А., Никулина С.С., Аверкина Н.Я., Гичко В.В.

Нижний ряд: Блохина Л.В., Чеботарева Е.В., Лапшина Л.И., Кулакова И.К., Кочнева О.С., Третьякова Г.В.

66. Областной семинар нотариусов. 1985 г.

Верхний ряд: неизв., неизв., неизв., Трошина В.В., неизв., Анохина С.Г., Лиленко Т.П.

Средний ряд: Шейн В.И., Прокопенко Н.И., Чеботарева Е.В., Крылова Г.А., Разумович М.Г., Сотникова Ю.М., Килина Л.Н., Побережная З.Г., Маскаева В.А., Бакши И.А.

Нижний ряд: Третьякова Г.В., Токарев Ю.Т., Гичко В.В., Бородин П.С., Сотникова Г.Л., Лиленко Т.П., Лагерева В.Н.

67. Областной семинар нотариусов. 1990 г.

Верхний ряд: Перепел Н.П., Нитта О.С., Мохначева З.А., неизв., неизв., Воробец С.Г.

Средний ряд: Шейн В.И., Прокопенко Н.И., Чеботарева Е.В., Крылова Г.А., Разумович М.Г., Сотникова Ю.М., Килина Л.Н., Побережная З.Г., Маскаева В.А., Бакши И.А.

Нижний ряд: Третьякова Г.В., Токарев Ю.Т.,

Гичко В.С., Бородин П.С., Сотникова Г.Л. (заместитель начальника управления юстиции),
Лиленко Т.П., Лагерева В.Н.

68. Областной семинар нотариусов. 1991 г.

Верхний ряд: Лиленко Т.П., Чеботарева Е.В., Редько С.М., Москаева В.А., Нитта О.С., Килина Л.Н.

Средний ряд: Крылова Г.А., Шейн В.И., Прокопенко Н.Н., Мельникова В., Сотникова Ю.М., Гичко В.С.,
Трошина В.В.

Нижний ряд: Бородин П.С., Мохначева З.А., Сотникова Г.Л. (зам. начальника управления юстиции),
Третьякова Г.В., неизв., неизв., неизв.

69. 1-3. Нотариусы СОНП на базе отдыха, 1997 г.

70. Члены Сахалинской областной нотариальной палаты. 2001 г.

Верхний ряд слева направо:

Нотариус Долинского нотариального округа Москаева Виктория Анатольевна;
 Нотариус Корсаковского нотариального округа Килина Любовь Николаевна;
 Нотариус Невельского нотариального округа Гранько Ольга Владимировна;
 Нотариус г. Южно-Сахалинска Прокопенко Надежда Николаевна;
 Нотариус г. Южно-Сахалинска Лиленко Татьяна Петровна;
 Нотариус Охинского нотариального округа Семенец Людмила Алексеевна;
 Юрист ЗАО «Информстрах» г. Москва Вишняков Андрей Владимирович;
 Нотариус г. Южно-Сахалинска Абанина Наталья Александровна;
 Нотариус г. Южно-Сахалинска Михайлова Наталья Михайловна;
 Нотариус Макаровского нотариального округа Нитта Ольга Степановна;
 Нотариус Корсаковского нотариального округа Разумович Марина Геннадьевна;
 Нотариус Поронайского нотариального округа Холин Юрий Анатольевич;

Средний ряд слева направо:

Нотариус Смирныховского нотариального округа Сагалакова Марина Николаевна;
 Нотариус Углегорского нотариального округа Иванова Галина Тимофеевна;
 Нотариус г. Южно-Сахалинска Трошина Валентина Викторовна;
 Нотариус Анивского нотариального округа Сотникова Юлия Михайловна;
 Нотариус Холмского нотариального округа Демченко Лариса Николаевна;
 Нотариус Холмского нотариального округа Гринь Татьяна Григорьевна;
 Нотариус г. Южно-Сахалинска Догадаева Валерия Станиславовна;
 Нотариус г. Южно-Сахалинска Третьякова Галина Викторовна;
 Нотариус г. Южно-Сахалинска Чеботарева Евгения Викторовна;
 Ведущий специалист контрольно-организационного отдела Управления
 Минюста РФ по Сахалинской области Данюк Галина Викторовна;

Нижний ряд слева направо:

Нотариус г. Южно-Сахалинска Коханистая Татьяна Александровна;
 Нотариус Александровск-Сахалинского нотариального округа Скибина Татьяна Ивановна;
 Нотариус Тымовского нотариального округа Смирнова Валентина Александровна;
 Нотариус Долинского нотариального округа Воронина Олеся Михайловна;
 Нотариус Ногликского нотариального округа Перепел Наталья Петровна;
 Исполнительный директор СОНП Пашковская Светлана Евгеньевна;
 Президент СОНП, нотариус г. Южно-Сахалинска Антузинская Марина Николаевна;
 Нотариус г. Южно-Сахалинска Березовская Любовь Анатольевна;
 Нотариус Невельского нотариального округа Буртовая Наталья Анатольевна.

71. Члены СОНП и гости на праздновании 15-летия образования внебюджетного нотариата Сахалинской области, 2008 год.

Среди приглашенных гостей

Стоят: 1-я слева Ковальчук Л.В., начальник управления Минюста РФ по Сахалинской области, 2-я Блинкова А.В., начальник управления по Росреестру

В центре во 2-м ряду: Иванова Светлана Ивановна, депутат Сахалинской областной Думы, рядом справа Умнова М.Ю., судья Южно-Сахалинского городского суда.

В нижнем ряду в центре: мэр г. Южно-Сахалинска Лобкин А.И., рядом справа Ширейкин Н.В., начальник управления судебного департамента.

72. Делегация Сахалинской области - члены СОНП на III-м конгрессе нотариусов России по случаю празднования 15-летия образования внебюджетного Российского нотариата. 30-31 мая 2008 г., г. Санкт-Петербург.

73. На экскурсии в Пушкине.

Слева направо: Килина Л.Н., Антузинская М.Н., Смирнова В.А., Перепел Н.П., Разумович М.Г., Холин Ю.А., Пашковская С.Е., Вагина С.А., Сагалакова М.Н., Буртовая Н.А.

74. С памятными адресами

Слева направо: Вагина С.А., Смирнова В.А., Буртовая Н.А., Абанина Н.А., Холин Ю.А., Перепел Н.П.

75. На банкете

Слева направо: Сагалакова М.Н., Абанина Н.А., Килина Л.Н., Разумович М.Г., Буртовая Н.А., неизв.,
Антузинская М.Н., Пашковская, Вагина С.А.

76. Нотариусы Южно-Сахалинской нотариальной конторы. 8 марта 2010 г.

Верхний ряд: Трошина В.В., Лиленко Т.П., Чеботарева Е.В., Коханистая Я.А., Гераськина, Третьякова Г.В.,
Прокопенко Н.Н.,

Нижний ряд: Вагина С.А., Догадаева В.С., Антузинская М.Н., Абанина Н.А.

77. Внеочередное собрание членов СОНП. 28-29 сентября 2012 г., г. Южно-Сахалинск

78. Научно-практическая конференция. 28-29 сентября 2012 г., г. Южно-Сахалинск

79. Торжественное собрание, посвященное празднованию Дня юриста и 210 годовщины с момента образования Министерства юстиции, с участием представителей администрации Сахалинской области и города Южно-Сахалинска, судов, прокуратуры, юстиции, адвокатуры и нотариата, юридических факультетов учебных заведений.

80. Общее собрание 21.04.2017 г.

Верхний ряд: Гракович О.А., Красногрудов К.Н., Трошина В.В., Орешкина М.В., Нитта О.С., Холин Ю.А., Чеботарева Е.В., Прокопенко Н.Н., Демченко Л.Н., Райлян Т.А., Земскова Л.В., Семенец Л.А., Буртовая Н.А., Ильина Е.Т., Праздникова К.И., Сагалакова М.Н., Коханистая Т.А., Медведева Н.А., Смирнов С.И., Абанина Н.А., Москаев С.А., Ляхимец И.В.

Нижний ряд: Кондратьюкова Н.И., Редько С.М., Смирнова В.А., Гранько О.В., Воронина О.М., Ковальчук Л.В., Антузинская М.Н., Клычникова Я.А., Догадаева В.С., Килина Л.Н., Лиленко Т.П., Перепел Н.П.

ЧАСТЬ IV

НОТАРИУСЫ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ. 1936-2017 ГОДЫ

История российского нотариата непростая и достаточно противоречивая. И в эту историю вписали свои имена сахалинские нотариусы, многие из которых внесли значительный вклад в развитие нотариата, способствовали укреплению его авторитета, стали примером в профессиональной сфере, особенно для молодых коллег. Сохраним в памяти их имена:

Абанина Наталья Александровна

нотариус, Южно-Сахалинский нотариальный округ

Авдеев И.М.

нотариус, Тымовская государственная нотариальная контора

Аверкина Наталья Яковлевна

нотариус, Холмская государственная нотариальная контора

Авсеенко Николай Николаевич

старший нотариус, Сахалинская областная государственная нотариальная контора

Андреева Надежда Николаевна

заместитель старшего нотариуса, Первая Южно-Сахалинская государственная нотариальная контора

Анненкова Светлана Павловна

нотариус, Северо-Курильская государственная нотариальная контора

Антузинская Марина Николаевна

нотариус, Южно-Сахалинский нотариальный округ

Аснина Шейндель Аврумовна

нотариус, Корсаковская нотариальная контора

Ашкапина О.Е.

заместитель старшего нотариуса, Первая Южно-Сахалинская государственная нотариальная контора

Бакурский

нотариус, государственная нотариальная контора Широкопадинского района

Бакиши Ирина Анатольевна

нотариус, Первая Южно-Сахалинская государственная нотариальная контора; Южно-Сахалинский нотариальный округ

Балашов

нотариус, Охинская государственная нотариальная контора

Балашова Наталья Михайловна

нотариус, Южно-Сахалинский нотариальный округ

Бейлина Галина Николаевна

нотариус, Долинская государственная нотариальная контора

Беляева Д.П.

нотариус, Макаровская государственная нотариальная контора

Березовская Любовь Анатольевна

нотариус, Южно-Сахалинский нотариальный округ

Блохина Л.В.

нотариус, Первая Южно-Сахалинская государственная контора

Богдан Л.И.

нотариус, Первая Южно-Сахалинская государственная контора

Богданова Нина Васильевна

нотариус, Томаринская государственная нотариальная контора

Борисова Н.И.

нотариус, Шахтерская государственная нотариальная контора

Бородин Петр Семенович

нотариус, Смирныховская государственная нотариальная контора;

Смирныховский нотариальный округ

Буртовая Наталья Анатольевна

нотариус, Долинский нотариальный округ

Вагина Светлана Алексеевна

нотариус, Южно-Сахалинский нотариальный округ

Воронина Олеся Михайловна

нотариус, Долинский нотариальный округ

Гичко Вера Семеновна

нотариус, Александровск-Сахалинская государственная нотариальная контора

Глащукова В.А.

нотариус, Поронайская государственная нотариальная контора

Гордиенко Н.А.

заместитель старшего нотариуса, Первая Южно-Сахалинская государственная нотариальная контора

Гладких Валерий Николаевич

нотариус

Гранько Ольга Владимировна

нотариус, Невельский нотариальный округ

Гринь Татьяна Григорьевна

нотариус, Холмский нотариальный округ

Гусева Валентина Ивановна

нотариус, Красногорская государственная нотариальная контора

Демченко Лариса Николаевна

нотариус, Холмский нотариальный округ

Деткова О.Г.

нотариус, Холмская государственная нотариальная контора

Дмитриева В.И.

Углегорская государственная нотариальная контора

Догадаева Валерия Станиславовна

нотариус, Южно-Сахалинский нотариальный округ

Жилинская Надежда Викторовна

нотариус, Невельская государственная нотариальная контора

Заикина Е.Д.

нотариус, Северо-Курильская государственная нотариальная контора

Земскова Людмила Владимировна

нотариус, Охинский нотариальный округ

Иванова Галина Тимофеевна

нотариус, Углегорская государственная нотариальная контора; Углегорский нотариальный округ

Ильина Елена Тимофеевна

нотариус, Макаровский нотариальный округ

Катренко Дмитрий Алексеевич

старший нотариус, Сахалинская областная государственная нотариальная контора

Килина Любовь Николаевна

нотариус, Корсаковский нотариальный округ

Ким Юлия Мироновна

заместитель старшего нотариуса, Первая Южно-Сахалинская государственная нотариальная контора

Кислицына Лидия Федоровна

нотариус, Анивская государственная нотариальная контора

Клычникова Яна Анатольевна

нотариус, Холмский нотариальный округ

Кокорина Евдокия Ивановна

старший нотариус, Первая Южно-Сахалинская государственная нотариальная контора

Комиссарова А.А.

старший нотариус, Первая Южно-Сахалинская государственная нотариальная контора

Костромцова Елена Ивановна

нотариус, Томаринская государственная нотариальная контора; Томаринский нотариальный округ

Коханистая Татьяна Александровна

нотариус, Южно-Сахалинский нотариальный округ

Кочнева Олимпиада Семеновна

нотариус, Невельская государственная нотариальная контора

Кролевич

нотариус, Сахалинская областная государственная нотариальная контора

Крылова Галина Александровна

нотариус, Тымовская государственная нотариальная контора

Кузовлева Ида Михайловна

нотариус, Корсаковская государственная нотариальная контора

Кучерова Виктория Владимировна

нотариус, Южно-Курильский нотариальный округ

Лагерева Вера Николаевна

нотариус, Поронайская государственная нотариальная контора; Поронайский нотариальный округ

Лапшина Любовь Ивановна

заместитель старшего нотариуса, Первая Южно-Сахалинская государственная нотариальная контора

Лачугина А.А.

нотариус, Холмская государственная нотариальная контора

Лебедева Л.Г.

нотариус, Макаровская нотариальная контора

Лиленко Татьяна Петровна

нотариус, Южно-Сахалинский нотариальный округ

Лисакович

нотариус, Сахалинская областная государственная нотариальная контора

Лисняк Куприян Антонович

нотариус, государственная нотариальная контора Кировского района

Лохова Валерия Вадимовна

нотариус, Первая Южно-Сахалинская государственная нотариальная контора; Южно-Сахалинский нотариальный округ

Луговая Зоя Васильевна

нотариус, Углегорская государственная нотариальная контора

Лузинова Анна Ивановна

нотариус, Макаровская нотариальная контора

Макошина Л.Е.

нотариус, Поронайская государственная нотариальная контора

Маляр Елена Михайловна

нотариус, Анивская государственная нотариальная контора

Матросова Ирина Васильевна

нотариус, Южно-Сахалинский нотариальный округ

Медведева Наталья Ивановна

нотариус, Охинский нотариальный округ

Медведева Лидия Павловна

нотариус, Южно-Курильская нотариальная контора

Мольская... (неразборчиво)

нотариус, Холмская государственная нотариальная контора (1951 г.)

Москаев Сергей Александрович

нотариус, Томаринский нотариальный округ

Москаева Виктория Анатольевна

нотариус, Долинская государственная нотариальная контора; Долинский нотариальный округ

Мохначева З.А.

Горнозаводская государственная нотариальная контора

Мурлыканова Лидия Михайловна

нотариус, Анивская государственная нотариальная контора; Анивский нотариальный округ

Мытько Валентина Ивановна

Корсаковская государственная нотариальная контора

Непомнящих

нотариус, Охинская государственная нотариальная контора

Нитта Ольга Степановна

нотариус, Анивский нотариальный округ

Новикова Т.П.

Поронайская государственная нотариальная контора

Нохрин Андрей Григорьевич

нотариус, Охинская государственная нотариальная контора

Ольшанская Светлана Ивановна

нотариус, Макаровская государственная нотариальная контора

Орешкина Марина Викторовна

нотариус, Корсаковский нотариальный округ

Пак Татьяна Николаевна

консультант, Первая Южно-Сахалинская государственная нотариальная контора

Перепел Наталья Петровна

нотариус, Ногликский нотариальный округ

Петрова Наталья Фёдоровна

нотариус, Южно-Курильский нотариальный округ

Петрова Татьяна Николаевна

старший нотариус, Первая Южно-Сахалинская государственная нотариальная контора

Пешко Елена Михайловна

нотариус, Южно-Сахалинский нотариальный округ

Побережная Зинаида Георгиевна

нотариус, Углегорский нотариальный округ

Праздникова Ксения Игоревна

нотариус, Макаровский нотариальный округ

Придатко Светлана Дмитриевна

нотариус, Томаринская нотариальная контора

Прокопенко Надежда Николаевна

нотариус, Южно-Сахалинский нотариальный округ

Разумович Марина Геннадьевна

нотариус, Корсаковский нотариальный округ

Райлян Татьяна Анатольевна

нотариус, Корсаковский нотариальный округ

Редько Светлана Михайловна

нотариус, Курильский нотариальный округ

Резникова Тамара Васильевна

нотариус, Охинский нотариальный округ

Рыжкова Т.Г.

консультант, Первая Южно-Сахалинская государственная нотариальная контора

Сагалакова Марина Николаевна

нотариус, Углегорский нотариальный округ

Саяпина Ирина Гарольдовна

нотариус, Северо-Курильский нотариальный округ

Светлов Борис Николаевич

нотариус, Чеховский нотариальный округ

Семакина

нотариус, Холмская государственная нотариальная контора (1965 г.)

Семенец Людмила Алексеевна

нотариус, Охинский, Южно-Сахалинский нотариальные округа

Скибина Татьяна Ивановна

нотариус, Александровск-Сахалинский нотариальный округ

Слон... (неразборчиво)

нотариус, Холмская государственная нотариальная контора (1949-1950 гг.)

Смирнов Станислав Игоревич

нотариус, Смирныховский нотариальный округ

Смирнова Валентина Александровна

нотариус, Тымовский нотариальный округ

Смирнова Маргарита Дмитриевна

нотариус, Охинская государственная нотариальная контора

Сорокина

нотариус, Макаровская государственная нотариальная контора (1952 г.)

Сотникова Юлия Михайловна

нотариус, Анивская государственная нотариальная контора; Анивский нотариальный округ

Столпова Екатерина Николаевна

заместитель старшего нотариуса, Первая Южно-Сахалинская государственная нотариальная контора, нотариус, Невельская государственная нотариальная контора

Сычева Л.В.

консультант, Первая Южно-Сахалинская государственная нотариальная контора

Тимошенко Ф.П.

нотариус, Горнозаводская государственная нотариальная контора

Токарев П.Г.

нотариус, Макаровская государственная нотариальная контора

Токарев Юрий Тимофеевич

старший нотариус, Первая Южно-Сахалинская государственная нотариальная контора

Трегубов Константин Ионович

нотариус, Охинская государственная нотариальная контора

Третьякова Галина Викторовна

нотариус, Южно-Сахалинский нотариальный округ

Трошина Валентина Викторовна

нотариус, Южно-Сахалинский нотариальный округ

Фалишина С.К.

нотариус, Горнозаводская государственная нотариальная контора

Фидлер Татьяна Александровна

консультант, Первая Южно-Сахалинская государственная нотариальная контора

Фомина Антонина Ивановна

нотариус, занимающийся частной практикой, Тымовский нотариальный округ

Фроленко Иван Васильевич

старший нотариус, Сахалинская областная государственная нотариальная контора

Фролова Клавдия Иннокентьевна

Сахалинская областная государственная нотариальная контора

Ханюкова Н.А.

заместитель старшего нотариуса, Первая Южно-Сахалинская государственная нотариальная контора

Хвостенко Василий Макарович

нотариус, Макаровская государственная нотариальная контора

Холин Юрий Анатольевич

нотариус, Поронайский нотариальный округ

Цхай В.Н. заместитель старшего нотариуса, Первая Южно-Сахалинская государственная нотариальная контора

Цхе А.С.

консультант, Первая Южно-Сахалинская государственная нотариальная контора

Чеботарева Евгения Викторовна

нотариус, Первая Южно-Сахалинская государственная нотариальная контора

Чепова Г.В.

нотариус, Долинская государственная нотариальная контора

Шейн Варвара Ильинична

нотариус, Холмская государственная нотариальная контора; Холмский нотариальный округ

Шестакова Рузалия Хасановна

нотариус, Поронайская государственная нотариальная контора; Поронайский нотариальный округ

Штельмах Е.В.

старший нотариус, Охинская государственная нотариальная контора

Яковенко И.Т.

нотариус, Долинская государственная нотариальная контора

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие к 25-летию образования Сахалинской областной нотариальной палаты начальника управления Министерства юстиции РФ по Сахалинской области Л.В. Ковальчук	3
Слово к читателям президента Сахалинской областной нотариальной палаты М.Н. Антузинской	4
От авторов	6
Часть I. У истоков сахалинского нотариата	
Предыстория	12
Предшественники	23
Судебные преобразования на Сахалине	36
Нотариальное производство и имущественный оборот на Северном Сахалине в 1905-1917 годах	50
Нотариальная деятельность в 1917-1925 годах	60
Глава II. Советский нотариат: 1925-1993 годы	
Первые шаги. 1925-1936 годы	74
«Нотариальная контора открывается...»	89
Нотариусы на «стройке социализма»	110
Государственный нотариат Сахалинской области в 1971-1993 годах	142
О Первой Южно-Сахалинской нотариальной конторе	168
Приложения	187
Глава III. Современный нотариат Сахалинской области	
Небюджетный нотариат. Сахалинская областная нотариальная палата	194
Сахалинская областная нотариальная палата: портретная галерея	213
ПРОФЕССИЯ – НОТАРИУС (заметки нотариуса Южно-Курильского нотариального округа Виктории Владимировны Кучеровой)	234
Нотариат Сахалинской области в фотографиях современников	241
ЧАСТЬ IV. НОТАРИУСЫ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ. 1936-2017 годы	251

